

Русские в Скандинавии

Дания • Норвегия • Швеция

Русские в Скандинавии

Книга издана при поддержке
Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации
в Королевстве Швеция Александра Михайловича Кадакина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации
в Королевстве Норвегия, Сергей Вадимович Андреев

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации
в Королевстве Дания, Теймураз Отарович Рамишвили

Михаил Евгеньевич Скупов

Николай Георгиевич Пятков

Анатолий Владимирович Каргаполов

Кирилл Викторович Рынза

Ольга Валерьевна Колесникова

Павел Анатольевич Мамонтов

Протоиерей Владимир Александров

РУССКИЕ В СКАНДИНАВИИ

Дания, Норвегия, Швеция

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям Председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом	7
--	---

ДАНИЯ

Вступительное слово Посла России в Дании Т.О. Рамишвили	11
Беседы с князем Дмитрием Романовичем Романовым	12
Гибель фрегата «Александр Невский» у берегов Дании	17

НОРВЕГИЯ

Вступительное слово Посла России в Норвегии С.В. Андреева	23
Отношения с Россией и русские в истории Норвегии	24
Русские эмигранты в Норвегии (1 91 7–1 930 гг.)	28
Русские и Северная Норвегия: добрые соседи, друзья, партнеры	31
Истоки, настоящее и будущее российского присутствия на Шпицбергене	36
«Норвегия благодарит вас». Советские воинские захоронения	41
Концентрационный лагерь и захоронения советских военнопленных в Фалстаде	46
Русское Православие в Норвегии	48
Федор Шаляпин — наш земляк в Скандинавии	58
Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952)	67
Изучение русского языка и литературы в Норвегии	71
Русские лексические заимствования в норвежском языке	75
Координационный совет российских соотечественников в Норвегии	79
Норвежско–русский культурный центр	82
Норвежско–русское общество	85
Русское культурологическое общество «Тройка»	91
Русскоязычная пресса: журнал «Соотечественник»	93
Человек, обманувший время	97
Александр Добровейн хранит память о Федоре Шаляпине	106
Россиянка в компании «Теленор»	113
Ирина Баумейер — русское искусство керамики в Норвегии	120
Мир сказки, воплощенный в жизнь	122

ШВЕЦИЯ

Вступительное слово Посла России в Швеции А.М. Кадакина	127
Русский губернатор шведского Готланда контр-адмирал Н.А. Бодиско	128
Рейды, пограничные споры и войны в 1 809 г. Война за Финляндию в 1 808–1 809 гг.....	137
Построено русскими — построено на века	147
Русская Православная Церковь в Швеции	151
История российской дипломатической миссии в Швеции	157
Софья Васильевна Ковалевская	161
Из принцесс — в Золушки. Шведская принцесса из рода Романовых	167
«Русский альбом» Швеции	175
«Мы все здесь, в Швеции, крестьяне...»	178
Граф Лео Лео Толстой	183
Внучка Федора Шаляпина	188
Посланец русского языка в Швеции	195
Дипломат par excellence	199
Константин Иванович Арзамасов	203
Не просто, когда за девяносто	205
Самородок	210
Гвардии рядовой	213
Забыть не имеем права	216
Радость встреч с интересными людьми	219
Нелегкий путь педагога в Швеции	221
Возвращение блудного сына	224
От сварщика — в оперу	226
Об авторах	229

**Обращение к читателям
Председателя
Правительственной комиссии
по делам соотечественников
за рубежом**

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

Министр иностранных дел Российской Федерации
С. Лавров

ДАНИЯ

**Вступительное слово
Посла России в Дании
Т.О. Рамишивили**

Уважаемый читатель!

Открывая эти страницы, вы прикоснетесь к малоизвестным историческим событиям в жизни наших соотечественников, связанным с Данией. История российско-датских отношений уходит своими корнями в XV в., когда в 1493 г. в Копенгагене был подписан договор «О любви и братстве» между Датским Королевством и Московским государством. Связи между нашими странами существовали еще ранее — в период расцвета Великого Новгорода. Все мы помним имена выдающихся датчан, посвятивших себя служению России: Витуса Беринга, Владимира Даля, императрицы Марии Федоровны (принцессы Датской Дагмар).

Надеюсь, что, прочитав эту книгу, вы получите новые знания о жизни наших соотечественников в стране, над которой по-прежнему расправляют свои белоснежные крылья андерсеновские лебеди.

Копенгаген, 5 декабря 2008 г.

БЕСЕДЫ С КНЯЗЕМ ДИМИТРИЕМ РОМАНОВИЧЕМ РОМАНОВЫМ

П.А. Мамонтов

На мою просьбу написать о себе, своей жизни в книгу «Русские в Скандинавии» Дмитрий Романович ответил: «Знаете что, не хотелось бы писать о себе... Давайте побеседуем, как-нибудь и я расскажу о некоторых событиях моей жизни, которые вы изложите сами».

Дом Романовых в нескольких километрах к северу от Копенгагена — скромный, одноэтажный и утопающий в зелени. Невысокая деревянная калитка и забор, во дворе — маленькая лужайка. Внутри все очень просто, уютно и комфортно. Огромное количество книг.

Краткая автобиография князя Д.Р. Романова (официальный CV) помещается на одной странице:

Фамилия, имя: Князь Дмитрий Романович Романов.

Адрес: Енгвай, 5, ДК-2960 Рангстед, Дания.

Дата рождения: 17 мая 1926 г., Антиб (Франция).

Родители: Князь Роман Петрович Романов и княжна Прасковья Дмитриевна Шереметьева.

Национальность: Гражданин Дании с 1979 г. До этого — без гражданства.

Семейное положение: Женат. В первый раз в Копенгагене 21.06.1956 на княжне Джианн, урожденной фон Кауффманн (01.06.1935—12.05.1989).

Во второй раз в Костроме 28.07.1993 на княжне Доррит, урожденной Ревентлов (22.04.1942).

!9ЭО—*935- Частное домашнее образование в Антибе, Франция.

!93б—1940. Высшая школа в Риме, Италия.

1946—1952. Компания «Форд Мотор», Александрия, Египет. Механик, менеджер по запасным частям департамента Линкольн—Меркюри, продавец.

1953. Антиб, Франция.

*954—59- Судовая компания «Фрателли д'Амико», Рим, Италия.

Личный секретарь и технический помощник судовладельца.

1960. Переселился в Данию.

1961. Копенгагенский коммерческий банк (с 1990 г. — Датский банк).

*993- Вышел на пенсию с должности помощника вице-президента, международный отдел.

1993. Фонд «Романовы для России», Лондон, председатель
www.romanovfundforrussia.org

2006. «Благотворительный фонд князя Дмитрия Романова»,
Москва, учредитель и председатель www.dimitriy-romanov-fund.eu
Владение языками: русский, датский, английский, французский
и итальянский.

Награды: орден Святого Петра Королевского дома Черногории,
кавалер датского ордена «Даннеброг», командор болгарского ордена
Святого Александра, Российская медаль к 300-летию Санкт-
Петербурга, Кавалер Большого Креста черногорского ордена
«Данило I», лауреат Международной премии Николая Рериха,
Санкт-Петербург.

Автор: «Ордена, медали и история Королевства Болгария» (1982),
«Ордена, медали и история Греции» (1987), «Ордена, медали и история
Черногории» (1988), «Ордена, медали и история Сербии и Югославии»
(1996), «Ордена, медали и история Российской Империи (2000),
«Приключения Мишки» (1999) — книга для детей, получающих
благотворительную помощь Фонда Романовых.

На Интернет-сайте Благотворительного фонда князя Дмитрия Рома-
нова размещена биографическая справка с кратким описанием знаме-
нитого родства Д.Р. Романова:

*«Дмитрий Романович Романов является праправнуком императора России
Николая I и принадлежит к ветви «Николаевичей» рода Романовых. В этой
ветви — такие известные военные деятели, как генерал-фельдмаршал,
главнокомандующий Дунайской армией во время русско-турецкой войны
1877-1878 гг. вел. Кн. Николай Николаевич-«старший» (1831-1891) и его сын,
генерал от кавалерии, верховный главнокомандующий в начале Первой ми-
ровой войны вел. Кн. Николай Николаевич-«младший» (1856-1929). Д.Р. Ро-
манов приходится внучатым племянником Николаю II.*

*В 1916 г. сыну Великому князя Петра князю Роману (1896-1978) исполни-
лось двадцать лет. К тому времени он окончил Николаевскую инженер-
ную академию в Киеве и в чине подпоручика был направлен служить в
Кавказский саперный полк на турецком фронте в Трабзоне. После от-
речения Императора Николая Второго от престола князь Роман неко-
торое время жил в Крыму в имени своего отца Дюльбер, подвергался
риску быть казненным и в конце концов в апреле 1919 года покинул Рос-
сию на борту британского крейсера «Мальборо».*

Родственными узами Д.Р. Романов связан с семьями правителей Европы
(королевские дома Дании, Италии, Греции, Болгарии, а также Черного-
рии — младший брат Николая Николаевича-«младшего» Великий князь
Петр Николаевич женился на Милице, дочери черногорского короля Ни-
колы I) и с русскими дворянскими родами: Шереметьевыми (княгиня

Прасковья Димитриевна Шереметьева — мать Д.Р. Романова), Нарышкиными, Воронцовыми-Дашковыми, Вяземскими, Шуваловыми и другими. Димитрий Романович Романов родился в 1926 г. во Франции. Получил традиционное для своей семьи русское домашнее образование. Вместе с семьей переезжал в Италию, Египет, вновь в Италию, пока с 1960 г. не обосновался в Дании. Перед уходом на пенсию в 1993 г. занимал ответственную должность в «Данске Банк» — крупнейшем банке Дании. Награжден государственными орденами Дании, Болгарии, Черногории, российской памятной медалью «В честь 300-летия Санкт-Петербурга». Лауреат премии Н. Рериха (2005 г.). Автор пяти книг по фалеристике, в том числе «Ордена, медали и история Российской Империи» (2000 г., на англ. яз.).

Помимо русского владеет свободно французским, английским, итальянским и датским языками.

С 1993 г. Д.Р. Романов посвящает свое время гуманитарной деятельности. До 2008 г. провел в городах России, Украины, Средней Азии свыше 50 благотворительных и гуманитарных акций.

Возвращаемся к беседам с Д.Р. Романовым в его доме... Димитрий Романович — великолепный рассказчик, обладает безупречным русским языком, не прочь пошутить. Мы договорились, что не будем останавливаться на известных исторических событиях жизни и судеб семейства Романовых — написано много, считает Д.Р. Романов.

Итак, некоторые эпизоды «из ненапечатанного»...

Из раннего детства Димитрию Романовичу помнится спокойная и беззаботная жизнь в Антибе (Франция), регулярные посещения маленькой православной церкви под предводительством бабушки.

Приблизительно в 1930-1931 гг., разыскивая отца — Романа Петровича, в доме появился мужчина 35-40 лет. Как оказалось, это был денщик князя Р.П. Романова, воевавший с ним на Кавказе (1916-1917 гг.), Иван Давыдович Потапов. Терский казак И.Д. Потапов, семья которого была расстреляна большевиками, добирался во Францию долгим путем через Болгарию, Югославию. При встрече с Р.П. Романовым вытянулся в струнку, стукнул каблуками и доложил: «Прибыл в ваше распоряжение. Что могу для вас сделать?» Обнялись, плакали оба. И.Д. Потапов остался с семьей Р.П. Романова, стал для маленького Димитрия вторым отцом — играл с ним в игрушки, гулял, всячески опекал. Дети называли его Пот — для краткости.

В 1938 г. семья переезжает в Рим, где Димитрий Романович учится в школе. Об итальянском фашизме (Д.Р. Романов подчеркнул — не нацизме) тяжелых воспоминаний нет, к семейству Романовых у властей было почтительное уважение. На одном из военных парадов, куда пригласили отца, Димитрий увидел неподалеку Б. Муссолини и попросил

взять у него автограф. Один из офицеров подвел мальчика к Б. Муссолини, тот расписался на открытке и похлопал его по щеке (Димитрий Романович вспоминает, что было больно).

С 1946 г. Димитрий Романович — рабочий! Автомеханик завода «Форд» в Александрии (Египет). Большим событием было получение свидетельства механика. После трехмесячного обучения князь Димитрий Романов самостоятельно собрал двигатель машины, как говорится, «с нуля», подключил системы топлива и охлаждения на специальном стенде и завел. При этом очень волновался. Специальный мастер-сборщик проверил работу мотора и остался доволен молодым механиком. На заводе «Форд» работали греки, югославы, евреи, арабы. Здесь Д.Р. Романов впервые осознал важность знания языков для общения.

По возвращении из Египта в Италию (1954 г.) Д.Р. Романова принимают на работу в судоходную компанию *Fratelli d'Amico*, которая приобрела американские танкеры времен войны. Хороший опыт автомеханика и знание языков (уже тогда Д.Р. Романов владел французским, итальянским и английским) позволили сделать карьеру. Через два года Д.Р. Романов становится личным секретарем и помощником владельца компании. Римский период жизни Димитрий Романович вспоминает с удовольствием — интересная работа, веселые и общительные итальянцы (и итальянки).

В Копенгаген Д.Р. Романов переезжает вместе с первой супругой в 1960 г. С этого времени более 30 лет работает в государственном банке *Danske Bank*. И здесь хорошие знания языков, умение общаться с людьми и деловые качества Димитрия Романовича способствовали быстрому продвижению по службе. В 1965 г. Д.Р. Романову поручается ответственная работа по банковскому обслуживанию иностранных дипломатических представительств в Копенгагене (а их в те времена более 100), в середине 70-х гг. он становится помощником вице-президента крупнейшего банка Дании. За время работы в *Danske Bank* довольно частыми были встречи с дипломатами разных стран. Однажды посол Югославии, здороваясь с Д.Р. Романовым, чуть задержала его ладонь в своей и сказала: «У вас черногорская кровь» (бабушка Д.Р. Романова Милица — дочь короля Черногории Николы I) и организовала поездку Димитрия Романовича в Черногорию, где он собирал материалы для своей книги.

Теперь о книгах Д.Р. Романова. Все началось случайно в 1977 г., когда в одном из антикварных магазинов Копенгагена Димитрий Романович поразился красоте старинного ордена в виде серебряной звезды, украшенной камнями (это был черногорский орден «Данило»), сразу же написал о находке отцу в Рим: у Романа Петровича были такие же ордена — свой и деда. Затем в Риме нашлись монеты и медали из Черногории. Начались поиски историй наград, их статуса. Поездка в Черногорию в

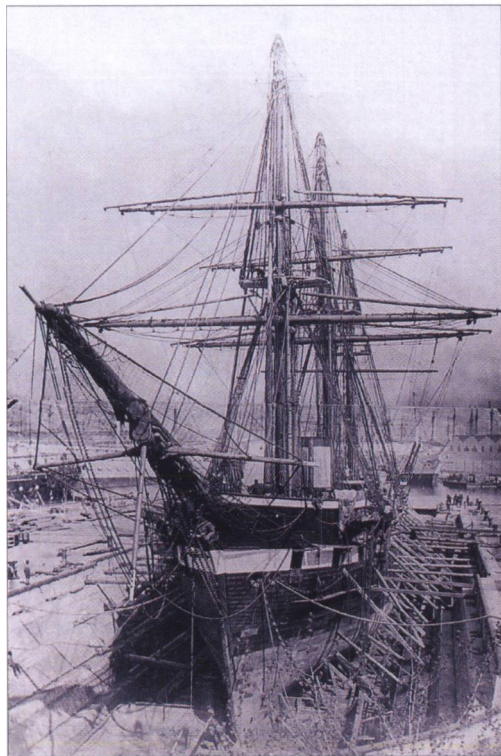
поисках материалов для книги запомнилась Д.Р. Романову любопытным разглядыванием местными жителями (о его приезде сообщалось по радио), радушием и гостеприимством директоров черногорских музеев, беседы с которыми по утрам начинались с рюмки виноградной водки. Увлечение фалеристикой требовало кропотливого труда в архивах и музеях, частыми были встречи с коллекционерами во многих странах Европы. Помогали родственные связи Димитрия Романовича с европейскими королевскими семьями.

Новый этап жизни Д.Р. Романова начался в 1991 г., когда в Париже встретились семь братьев Романовых. В тяжелые для России времена они приняли решение создать фонд для оказания помощи своей исторической Родине (к этому времени завершалась работа Д.Р. Романова в банке). Димитрий Романович вспоминает, что при этом у Романовых не было и мыслей о каких-то претензиях к новой России — возврат имущества и т.п. Фонд назвали «Романовы для России» и зарегистрировали в Англии. Большую помощь его деятельности приносит «Русский бал» в Лондоне — через него распространяется информация о фонде, что способствует притоку взносов. В 2006 г. Димитрий Романович создает в Москве свой фонд — «Благотворительный Фонд Князя Димитрия Романова». Благотворительная деятельность Д.Р. Романова всегда очень точно адресована и конкретна. Главные ее получатели — это дети-сироты с физическими недостатками. Замечательные правила Димитрия Романовича: «Помощь — всем детям каждого выбранного для благотворительной миссии детского учреждения»; «Мое личное участие — обязательно». Часть гуманитарной помощи (например, слуховые аппараты фирмы «Отикон» из Дании, которые хорошо известны благодаря своему качеству) традиционно Д.Р. Романов направляет ветеранам Великой Отечественной войны. Чтобы помощь была конкретной — всегда делается предварительный сбор данных о больных детях. Димитрий Романович рассказал и о некоторых очень взволновавших его встречах... В Феодосии, куда привезли 85 слуховых аппаратов — для всех детей специальной школы (по правилу «помощь — всем детям...»), подошедший мальчик обнял князя и счастливым голосом произнес: «Спасибо, я стал слышать». А в Калининграде, где Д.Р. Романов со своей супругой Доррит передавал для двух детских интернатов современное медицинское оборудование, приобретенное фондом, один ребенок позвал: «Папа, папа, пойдем домой». Как говорит Димитрий Романович, «это дорогого стоит», и утирает скатившуюся слезу. Договорились встречаться и побеседовать еще.

Беседовал с князем Димитрием Романовичем Романовым
П.А. Мамонтов (Посольство России в Дании).
Копенгаген, сентябрь 2008 г.

ГИБЕЛЬ ФРЕГАТА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» У БЕРЕГОВ ДАНИИ

П.А. Мамонтов

NAVSOURCE.NAROD.RU

Фрегат «Александр Невский» в доке.
Тулон, лето 1868 г.

Возвращаясь из Средиземного моря в Кронштадт, 25 сентября 1868 г. один из новейших кораблей российского флота фрегат «Александр Невский» во время шторма сел на мель и затонул в Северном море у северо-западного побережья полуострова Ютландия.

Причиной трагедии считаются несогласованные действия и противоречивые решения командования. Возглавлявший поход вице-адмирал К.Н. Посыет в ту штормовую ночь решил идти в пролив Скагеррак под парусами, без использования парового двигателя. Командир фрегата капитан 1-го ранга О. фон Кремер посчитал такое решение неверным (при сильном штормовом ветре корабль гораздо лучше управляется при использовании парового двигателя, чем парусов), однако не мог перечить К.Н. Посыету. Вот как докладывал о случившемся командир фрегата: «Я вдруг увидел в правой стороне черную полосу близ фрегата и тотчас же скомандовал: «Право на борт!» — но в тот же момент фрегат сильно ударился кормой, а волна, ударяя в левый борт, вкатилась на шканцы... Это случи-

лось в 2½ часа утра... Вслед за первым ударом последовал второй, еще сильнее, а потом и третий. Адмирал, все офицеры и команда выбежали наверх моментально... Сила ударов, свежесть ветра... и близость берега не позволяли сомневаться, что нет ни малейшей надежды снять фрегат... Надлежало немедленно готовить средства для своза команды... Адмирал приказал рубить мачты. Это было исполнено... В это же время лейтенанты: Его Императорское Высочество Алексей Александрович, Ден,

Вишилов и прочие офицеры... занимались устройством плотов, порученных их командованию... Наконец начался давно желанный рассвет, и мы увидели себя... в расстоянии 2V2 кабельтовых от низменной косы, на которую выкатывались громадные буруны...» Попытка спустить

WWW.ART-CATALOG.RU

А. Боголюбов. Гибель фрегата «Александр Невский» (вид ночью). 1 868 г.

шлюпку и завести трос на берег закончилась трагедией — погибли два офицера, квартирмейстер и два матроса. Наконец трос завести удалось. «Около 1 часа пришла к фрегату спасательная лодка... Я отправил на ней больных и лейтенанта Тудора, который знал шведский язык... На предложение генерал-адъютанта Посьета отправиться на катере... Алексей Александрович положительно отказался, не желая оставить фрегат из первых». Только когда связь с берегом была налажена и начался своз команды, «Его Императорское Высочество, видя, что есть надежда спасти и других, согласился уехать... Около 6V2 вечера команда была... переправлена. Тогда адмирал и я обошли все палубы и, убедившись... по состоянию фрегата, что бесполезно оставаться на нем далее, решили оставить его... На берегу адмирал был встречен... командою, стоявшей во фронт... и тотчас же приказал отслужить благодарственный молебен, а затем панихиду по погибшим товарищам».

Виновников нелепой гибели лучшего фрегата император по-семейному великодушно освободил от всякой ответственности (К.Н. Посьет был

наставником и воспитателем цесаревича Алексея — будущего генерал-адмирала).

После отправки экипажа в Россию датские рыбаки из окрестных поселков свезли на берег все, что было на борту «Александра Невского»:

А. Боголюбов. Гибель фрегата «Александр Невский» (дневной вариант). 1868 г.

мебель, посуду, в том числе столовое серебро и хрусталь, детали оснастки и оборудования корабля. И это все впоследствии распродалось на аукционах, якобы для того, чтобы рыбаки могли получить финансовую компенсацию за усилия по спасению русских моряков.

В Дании хранят память об этой малоизвестной в нашей стране странице истории российского флота.

В порту города Тьюборн (северо-западное побережье Ютландии) уже 140 лет стоит на постаменте один из якорей фрегата «Александр Невский». В музее небольшого соседнего городка Лемвиг есть отдельный раздел, посвященный этому событию. На церковном кладбище городка Харбор есть братская могила, в которой покоятся три моряка: квартирмейстер унтер-офицер Одинцов, матросы Шилов и Поляков, погибшие во время спасения экипажа «Александра Невского» (тела двух офицеров, погибших при этом, были перевезены в Россию).

На скромном надгробном камне надпись: «Они пошли на смертельный риск ради спасения своих товарищей. Господи, да упокой их души».

Известны две картины знаменитого русского художника-мариниста А.П. Боголюбова, посвященные гибели фрегата «Александр Невский», который так вспоминал о их создании в своих «Записках моряка-

Модель фрегата «Александр Невский»

художника»: «На одном из вечеров у цесаревича получено было известие о крушении у берегов Дании фрегата «Александр Невский», на котором плывал В. Кн. Алексей Александрович. Фрегат раскатало вдребезги, но Его Высочество благополучно спасся от гибели. Событие это по приказанию Государя императора я написал в двух картинах, составляющих собственность генерал-адмирала. Это 1) «Выход Великого Князя из катера в бурунах», а 2) «Благодарственный молебен вечером после крушения на берегу». Для этого я отправился в Данию, где написал этюды местности и бурунов, а фрегат уже видел по частям, выброшенный на берег. На обратном пути я заехал в Копенгаген,

был принят королем и королевой, завтракал у них, получил письма и некоторые посылки, с которыми и вернулся в Петербург».

Российский флот учел уроки этой катастрофы. В списке других соображений, представленных в результате расследования причин гибели «Александра Невского», особое внимание обратили на меры по безопасности плавания в штормовых условиях. К.Н. Посьет стал организатором созданного в России в 1872 г. Общества спасения на водах (ОСВОД). Августейшим покровителем Общества состояла императрица Мария Федоровна, помогавшая К.Н. Посьету в решении многих проблем.

НОРВЕГИЯ

Вступительное слово Посла России в Норвегии С.В. Андреева

Уважаемые читатели,
Норвегия, как современное независимое государство, намного моложе Дании или Швеции — государственную самостоятельность она обрела лишь в 1905 г. Однако отношения и разнообразные связи между россиянами и норвежцами насчитывают более тысячи лет, на протяжении которых Россия и Норвегия — редкий случай для соседствующих государств — никогда между собой не воевали. Норвегия — наш самый северный сосед, с которым Россия граничит на суше и в Баренцевом море.

Этот раздел книги посвящен российским соотечественникам в Норвегии. По норвежской статистике, вместе с выходцами из других стран бывшего СССР, которых за рубежом не всегда различают между собой и ничтоже сумняшеся частенько причисляют к «русским», их в Норвегии около 13 тыс.

Об истории их появления в этой стране, об их вкладе в развитие российско-норвежских связей, о людях замечательной судьбы, которых среди них было немало, и пойдет здесь речь.

Россия уделяет все большее внимание сохранению и укреплению связей с соотечественниками за рубежом, сбережению духовного и культурного богатства русского мира, частью которого остаются и россияне в Норвегии.

Пусть знакомство с ними будет для вас интересным и полезным.

Осло, 5 декабря 2008 г.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ И РУССКИЕ В ИСТОРИИ НОРВЕГИИ

Ольга Колесникова

Несмотря на то что Норвегия — относительно молодое государство, история отношений российского и норвежского народов насчитывает многие века.

Письменные упоминания о первых российско-норвежских связях относятся к IX в., когда скандинавские дружины и купцы появляются на Руси как с военными, так и с торговыми целями. Норвежские викинги служили в качестве воинов-наемников в дружинах русских князей в Новгороде, Киеве, Смоленске, Чернигове.

Креститель Руси великий князь Владимир I Святославич (Владимир Великий) до занятия киевского престола три года (977-980 гг.) провел в Норвегии. В середине XI в. в дружине великого князя киевского Ярослава I Мудрого служил норвежский викинг из королевского рода Инглингов — Харальд Сигурдарсон, по возвращении в Норвегию ставший норвежским королем (Харальд III Суровый). Сохранились также сведения и о том, что еще до него викинги находили пристанище при дворе киевских князей и оттуда возвращались в Норвегию для занятия трона. В XI-XII вв. установились прочные династические связи Рюриковичей и Инглингов: дочь Ярослава I Мудрого Елизавета стала женой норвежского короля Харальда III Сурового, а Мальмфрид, дочь великого князя киевского Мстислава I Великого, внука Владимира II Мономаха, была замужем за норвежским королем Сигурдом Иерусалимским Паломником (Йорсальфаром).

Первые упоминания о договорном оформлении двусторонних отношений относятся к XIII в. В 1251 г. в Трондхейме между Русью (Новгородским государством) и Норвегией заключается первый договор об урегулировании отношений в приграничных областях, оригинал которого не сохранился. В 1326 г. в Новгороде подписан договор, закрепивший уже реально сложившуюся сухопутную границу двух государств. Его оригинал также утерян, но сохранились копии эпохи средневековья. Им утверждались условия взимания налогов в общих районах на Севере и принципы проведения границы. Никогда не нарушавшаяся войнами, она стала первой договорно закрепленной границей в Европе и является старейшей из современных государственных границ нашей страны. Договор 1326 г. создал предпосылки для упорядоченной и регулярной торговли между северными частями Новгородского княжества и Норвегией на долгие времена.

С1380 по 1814 г. Норвегия находилась под властью Дании и не имела самостоятельной внешней политики.

К периоду вхождения Норвегии в унию со Швецией (1814-1905 гг.) относится самый ранний действующий российско-норвежский договор — подписанная в Санкт-Петербурге «Конвенция о статусе границ между Россией и Норвегией» от 1826 г. В соответствии с конвенцией, а также дополнительным протоколом к ней от 1834 г. между двумя государствами была установлена граница. Вместе с более поздними договоренностями 1940-х гг. данные договоренности заложили основу добрососедского сосуществования в районе общей сухопутной границы между Россией и Норвегией протяженностью 196 км.

Для российско-норвежских связей на протяжении всей их истории были характерны добрососедство, взаимопомощь и взаимовыручка. Не случайно российское правительство первым официально признало в 1905 г. независимость Норвегии, а Норвегия в числе первых признала государственный суверенитет России 16 декабря 1991 г.

В Норвегии по сей день с благодарностью вспоминают события октября 1944 г., когда Советская Армия, осуществив Петсамо-Киркенесскую операцию, освободила от немецких войск восточную часть норвежской губернии Финнмарк и тем самым положила начало освобождению Норвегии от немецкой оккупации.

Не стали исключением и времена «холодной войны», когда, несмотря на ограничение контактов между двумя принадлежавшими к разным идеологическим и военно-политическим блокам странами, связи как на официальном уровне, так и между простыми людьми по-прежнему определялись в основном атмосферой добрососедства. Тот факт, что Норвегия являлась единственным членом НАТО, имевшим общую сухопутную границу с СССР, накладывал особый отпечаток на отношения между двумя странами.

В период «оттепели» в 1955 г. состоялся первый в истории визит главы правительства Норвегии (тогда им был Э. Герхардсен) в СССР, а в 1964 г. — ответный визит Н.С. Хрущёва в Норвегию.

В 1972 г. была создана Межправительственная Советско- (ныне Российско-) Норвежская комиссия по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству, которая и по сей день остается важным инструментом регулирования торгово-экономических отношений двух стран.

В 1976 г. учреждена смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству, в рамках которой и сегодня регулярно обсуждаются вопросы сотрудничества в этой области.

Несомненно, новый этап в российско-норвежских отношениях наступил с падением «железного занавеса». Резко возрос объем контактов между людьми — как деловых связей, так и туристических поездок.

Статистика перемещений через российско-норвежскую границу свидетельствует о том, что число взаимных посещений только через КПП «Борисоглебск-Сторскуг» с 1991 г. выросло в ю раз и составило в 2007 г. 150 тыс. человек.

С начала 90-х гг. прослеживается существенное увеличение количества российских иммигрантов в Норвегию. В настоящее время наших соотечественников, имеющих в Норвегии разрешение на проживание, работу, вид на жительство или норвежское гражданство, насчитывается более 11 тыс. человек. Большинство российской диаспоры в Норвегии составляют женщины, вышедшие замуж за норвежцев. Вместе с тем, согласно официальной норвежской статистике, постоянно возрастает число специалистов, приезжающих в Норвегию на работу.

Российско-норвежские отношения в последние годы развиваются более чем активно. Общность интересов на Севере, близость позиций по многим вопросам международной повестки обуславливают плодотворность двустороннего диалога, сотрудничества в рамках международных региональных и глобальных организаций.

Важнейшей областью, представляющей интерес для обеих сторон, является охрана окружающей среды. С целью регулирования совместных мер в этой сфере в 1992 г. создана соответствующая смешанная комиссия. В 1998 г. также учреждена двусторонняя комиссия по ядерной и радиационной безопасности.

В 90-е гг. на Севере создается ряд региональных организаций с участием России и Норвегии — Совет Баренцева/Евроарктического региона, Арктический совет, Совет государств Балтийского моря. В рамках этих структур рассматривается целый комплекс вопросов: социально-экономические, природоохранные, образовательные, культурные, связанные с интересами коренных народов Севера.

Связи в приграничных районах на Севере сегодня настолько тесные, что в обиход входят новые лексические понятия, объединяющие проживающие в этом регионе народы разных стран, — «баренцева культура», «баренцева идентичность» и т.д. Показательно, что доля россиян и выходцев из России в приграничном норвежском городе Киркенес составляет около 10%. Уже несколько лет названия улиц Киркенеса обозначены на норвежском и русском языках.

Традиционно активные контакты между Россией и Норвегией характерны для культурной области. Наиболее яркие примеры взаимопроникновения культур связаны с именами драматургов А.П. Чехова и Г. Ибсена, композиторов П.И. Чайковского и Э. Грига, писателей Ф.М. Достоевского и К. Гамсуна. Так, произведения Ф.М. Достоевского оказывали и продолжают оказывать в Норвегии огромное влияние на становление последующих поколений не только писателей и поэтов, но и художников (например, самый известный норвежский художник Э. Мунк

считал «Преступление и наказание» своей настольной книгой), специалистов по России.

Важнейшим проектом в области культуры, своего рода подведением итогов многовековых связей, стала состоявшаяся в 2004-2005 гг. в Санкт-Петербурге и Осло под патронажем Президента России и Короля Норвегии широкомасштабная выставка «Россия—Норвегия. Сквозь века и границы», которая была приурочена к юю-летию установления дипломатических отношений между двумя странами.

И сегодня россияне в Норвегии, а норвежцы в России продолжают открывать для себя много нового и интересного. Для российского бизнеса интерес представляет накопленный норвежцами богатый опыт управления производством, в частности в нефтегазодобывающей, рыбной отраслях. Как никогда, активно развивается сотрудничество в области высшего образования — ежегодно в норвежских вузах обучаются несколько сотен российских студентов. «Страна фьордов» привлекает все больше российских туристов, одновременно норвежцы все чаще отправляются работать или проводить отпуск в России. Показательно, что в 2007 г. Норвегию в туристических целях посетили 41 тыс. россиян, что на 18% больше, чем в 2006 г., в деловых — 9 тыс. (рост на 38%).

Большие надежды как в России, так и в Норвегии связываются с тем, что норвежская компания «СтатойлГидро» будет участвовать в освоении Штокмановского газоконденсатного месторождения (расположено на шельфе российской части Баренцева моря). Значение Штокмана выходит далеко за чисто коммерческие рамки. Он способен дать импульс экономическому развитию Севера, укреплению разноплановых связей между соседними регионами, вывести их в целом на качественно новый уровень, создать условия для формирования более благоприятной атмосферы в двусторонних отношениях, способствовать успешному решению существующих проблем на Севере.

В условиях происходящей в последние годы значительной активизации контактов на официальном уровне, по линии культурных и образовательных учреждений, а также туристических поездок возрастает объективная потребность в упрощении визового режима. С этой целью в июне 2007 г. подписано межправительственное соглашение об упрощении выдачи виз гражданам двух стран.

Сотрудничество России и Норвегии не только расширяется, но и во все большей степени приобретает характер равноправного и взаимовыгодного партнерства. И хотя основным фактором, привлекающим россиян в Норвегию, по-прежнему остается высокий уровень жизни, постоянно возрастает доля тех, кто стремится получить в Норвегии высшее образование, установить деловые контакты и работать в дальнейшем на благо России — своей исторической Родины.

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В НОРВЕГИИ (1917–1930 гг.)

Татьяна Тетеревлева

Одним из последствий тех социальных потрясений, которые переживала Россия в начале XX в., стала массовая эмиграция. Только после революции 1917 гг. родину покинуло более двух миллионов россиян. Результатом этого стало возникновение русского зарубежья, которое оказало серьезное влияние на жизнь европейских стран.

Это в значительной степени касается и Норвегии, несмотря на то что колония русских эмигрантов здесь была немногочисленной. К середине 1930-х гг. она составляла около 600 человек, проживавших в основном в Осло и близлежащих районах, а также на севере страны.

Впервые Норвегия столкнулась с проблемой эмигрантов из России в 1918 г. К Скандинавским странам обратилась Финляндия с просьбой принять русских беженцев, число которых достигло в этой стране нескольких тысяч человек. Норвегия согласилась, и по межправительственной договоренности в страну было переправлено около 200 человек.

Помимо этой группы российских эмигрантов в Норвегии в 1919 г. образовалась и другая, более многочисленная, состоявшая из тех, кто эмигрировал в Норвегию из Северной России. Сюда входили:

- ② представители торгово-промышленного класса и обыватели, эмигрировавшие в период эвакуации войск Антанты из Северной области в сентябре 1919 г. (исторически сложившаяся в регионе ситуация сделала Норвегию знакомой многим жителям русского Севера и, как следствие, превратила ее в привлекательную для эмигрантов страну);
- ② поморы-промысловики, чьи прежние поездки в Северную Норвегию также способствовали установлению прочных связей с этой страной;
- ② представители сложившейся на Севере, «маргинальной» в культурном отношении, двуязычной социальной группы — норвежцы, постоянно проживавшие в России и во многом усвоившие ее язык и культуру (например, владельцы и служащие лесозаводов в Архангельске и на Онеге).

Наибольший рост численности русских эмигрантов в Норвегии связан с прибытием около 1000 беженцев из Архангельска и Мурманска после падения антибольшевистского режима Северной области в феврале 1920 г. В их числе были генералы Е.К. Миллер (генерал-губернатор Северной области), М.Ф. Квецинский (начальник штаба главнокомандующего Северным фронтом), контр-адмирал Л.Л. Иванов (командующий

флотилией Северного Ледовитого океана), Б.А. Вилькицкий (начальник Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, известный полярный исследователь) и другие.

В Норвегии беженцев ожидал сердечный прием, свидетельством чему, в частности, является благодарственное письмо, направленное северянами в конце февраля 1920 г. жителям Хаммерферста: «Женщины, дети, офицеры, солдаты... до глубины души тронуты сердечным вниманием и трогательной заботой Вашей к нам, невольным изгнанникам нашей родины. В то время, когда из родного Архангельска мы уходили с нашими детьми под треск пулеметов и свист снарядов, Вы, чужие и далекие, встретили нас, настажь открыв нашему горю Ваше отзывчивое благородное сердце» (копия письма содержится в Государственном архиве Российской Федерации [ГАРФ]. Ф. 5867, оп. 1, д. 63, л. ю).

Беженцы были размещены в двух бывших военных лагерях — Варнесмуен и Иорстадмуен. На их первоначальное обустройство правительством Норвегии было выделено 346 000 крон. Кроме того, для помощи в устройстве за рубежом с 11 июня 1920 г. по 15 июня 1921 г. действовал созданный по инициативе генерала Е.К. Миллера «Временный комитет по делам беженцев Северной области в Норвегии и Финляндии».

Малочисленность эмигрантов позволяла Норвегии самостоятельно решать их проблемы. Недолго оставалась пассивной страна и в отношении усилий мирового сообщества по оказанию помощи русским беженцам. Решающую роль здесь сыграло назначение на пост Верховного комиссара по делам русских беженцев при Лиге Наций Фритьофа Нансена, пользовавшегося огромным авторитетом и всеобщей любовью на родине. Ему удалось получить активную помощь от правительства своей страны. Так, Норвегия одной из первых начала выдачу «паспортов Нансена», узаконивших правовой статус беженца, а в середине 1930-х гг. согласилась принять русских эмигрантов из Турции и Балканских стран. Требование гуманного отношения к беженцам было приоритетным и в решении вопросов их расселения и трудоустройства. В результате к середине 1930-х гг. большинство русских эмигрантов успешно адаптировались к жизни в новых условиях.

Отличительной чертой пореволюционной эмиграции стала насыщенная и самобытная культурная жизнь русского зарубежья. С самого начала русская колония в Норвегии стремилась сохранить родную культуру и познакомить с нею норвежцев. Уже в апреле 1920 г. в норвежской прессе появились восторженные отзывы о концерте, данном русскими беженцами в Кристиании: «Импонирует то, что среди... русских находится столь много обладающих голосами и образованных в художественном отношении. Концерт действительно свидетельствовал об интенсивности и свежести в нынешней русской музыкальной жизни» (ГАРФ. Ф. 5867, оп. 1, д. 105, л. 13,14). Впоследствии «визитной карточкой»

РУССКИЕ И СЕВЕРНАЯ НОРВЕГИЯ: ДОБРЫЕ СОСЕДИ, ДРУЗЬЯ, ПАРТНЕРЫ

Игорь Лапицкий

История русских контактов с районами Северной Норвегии уходит своими корнями в XIII в. Территория современной губернии Финнмарк, на которой жили саамы, привлекала как норвежских королей, так и князей Новгородской республики. В 1251 г. Александр Невский направил в Трондхейм посольство, чтобы заключить договор о мире и разграничении территорий на севере. По этому договору русские и норвежцы совместно осуществляли контроль над землями Кольского полуострова и прилегающих к нему норвежских территорий. Последующие столетия были отмечены в большинстве случаев мирными контактами между двумя народами. Норвежцы в 1307 г. построили крепость Вардё, ставшую их форпостом в землях Финнмарка. В свою очередь, русские развили интенсивную миссионерскую деятельность по обращению части саамов в православие. В 1553 г. преподобным Трифоном был построен Печенгский монастырь, роль которого заключалась не только в духовной, но и в экономической деятельности: это был важный центр освоения северо-западных окраин Руси. Постепенно двусторонняя торговля сконцентрировалась в городах Кегора (полуостров Рыбачий) и Кола, а с 1585 г. центр торговли перенесся в незадолго до того основанный Архангельск. В то время граница между норвежскими и русскими владениями еще не была демаркирована, и это приводило к территориальным спорам в связи с обложением налогами местных саамов. Но когда датско-норвежские короли по традиции раз в год присылали в Колу сборщиков дани, это был скорее символический акт — русские воеводы традиционно устраивали пиршества, на которых угощали норвежских чиновников, произносили здравицы в честь правителей обоих государств.

Первый пограничный столб между двумя государствами был поставлен русскими картографами И. Фроловым, Н. Нелединским и землемером К. Киселевым в 1763 г. Однако реально полноценного договора о разграничении еще не существовало, и когда в 1814 г. Норвегия вышла из-под власти Дании и перешла в унию со Швецией, российский император Александр I создал комиссию для скорейшего урегулирования

территориального вопроса. 2 (14) мая 1826 г. в Петербурге была подписана конвенция «О границах между Россией и Норвегией в лапландских погостах», по которой к Норвегии отошло все левобережье реки Паз, за исключением территории в одну версту во все стороны от Борисоглебской церкви, а также весь район к западу от реки Воряема (современная Пасвикэльва). По этой линии проходит российско-норвежская граница и сегодня.

Следующий этап российско-норвежских отношений на Севере тесно связан с поморской торговлей. В начале XIX в. Норвегия испытывала острый недостаток в хлебе, и в 1807 г. российская Беломорская компания поставила ей более 1200 тонн зерна в обмен на рыбу. В 1809 г. русские города Кола, Кемь и Сумы были разорены английской эскадрой, и для стабилизации их экономики правительство предоставило возможность жителям ежегодно менять у норвежцев ржаную муку на рыбу и ввозить ее в Россию без пошлины. Так было положено начало меновой торговле между русскими поморами и жителями Финмарка. Во многом она была спасительной для норвежцев: им был очень нужен хлеб, а кроме того, торговля осуществлялась в так называемое «червивое время» — в теплую пору лова, когда в Норвегии внутреннего спроса на рыбу не было, и без засолки она могла быстро испортиться. За пуд муки поморы могли получить 1-3 пуда палтуса, 3-5 пудов трески либо 20-30 пудов сайды. Норвежские власти не облагали пошлинами муку, ввозимую русскими морским путем. Кроме того, поморы везли в Норвегию лес, канаты, пряжу для сетей, мыло, копченое и соленое мясо, птичий пух, а также осуществляли лов рыбы в норвежских водах. Это способствовало укреплению отношений между русскими и норвежцами. Так, в 1891 г. русский консул в городе Хаммерфесте Д.Н. Островский констатировал, что «благодаря частым сношениям с поморами русский язык, неиспорченный и правильный, в большом ходу на Севере Норвегии, в особенности среди купечества... В Финмаркене русские не считают себя чужими. Финмаркен для них как будто бы часть России, но только с лучшим устройством, с лучшими и более удобными, по их собственному признанию, порядками».

В 1838 г. между двумя странами был заключен договор о дружбе, торговле и мореплавании. Норвегия в то время находилась в унии со Швецией и торговлю вела в основном с входившим в то время в состав Российской империи Великим Княжеством Финляндским. В целом период с конца наполеоновских войн и до начала XX в. характеризуется некоторым застоём в отношениях между двумя странами, вызванным в первую очередь сложной политической ситуацией в Европе. Тем не менее поморская торговля была возрождена, а ее географический ареал существенно расширен — интенсивнее стали контакты поморов с Северным Тромсом. Важную роль в привлечении русских купцов и рыбаков

в этот район играл норвежский купец Кристиан Фигенскоу. Созданная им система торговли с русскими просуществовала почти век. Поморы торговали как с норвежскими купцами, так и с рыбаками напрямую, причем архивы свидетельствуют о том, что норвежские купцы охотно

Кристиан Фигенскоу

предоставляли русским солидные денежные кредиты на доверительной основе. В то время в среде русского и норвежского торгового люда широко практиковался так называемый руссенорск (русско-норвежский) — особый язык, на котором велись деловые переговоры. Его появление свидетельствовало о том, что торговые контакты прокладывали путь к диалогу и взаимопониманию между носителями столь различных культур.

7 июня 1905 г. парламент Норвегии объявил о расторжении унии со Швецией. Россия оказалась первой державой, установившей с Норвегией дипломатические отношения, выступая в известной мере гарантом против применения Стокгольмом вооруженной силы в отношении нового государства.

Революция в России и последующая Гражданская война привели к краху поморской торговли. К тому времени Норвегия стала менее зависимой от импорта хлеба, но была заинтересована в сохранении стабильности на своей восточной границе. Норвежское правительство предоставляло РСФСР займы для борьбы с послевоенным голодом, продавало рыбу по сходной цене. В Норвегии нашли приют и русские белоэмигранты, чья колония насчитывала в общей сложности около 500 человек.

В годы Второй мировой войны на территории Норвегии оказались около 100 тыс. советских военнопленных. В тяжелейших условиях в лагерях погибло около 15 тыс. из них. Особенно суровым было положение узников в Северной Норвегии. Их продовольственное снабжение было сведено к минимуму: в день выдавалось 750 г хлеба, 750 г картофеля и 3-4 раза в неделю — 100 г рыбы. Местное население на свой страх и риск помогало советским солдатам продовольствием. Выжившие военнопленные в своих мемуарах часто пишут о том, как норвежцы оставляли для русских в самых необычных местах пакеты, где находились хлеб, картофель и рыба. Бывший узник Иван Пачуров в своей книге «Потерянные годы» вспоминает, что эти пакеты означали больше, чем просто пищу. Они придавали людям мужество. Часто помощь была более действенной: норвежцы устраивали пленным побеги и создавали смешанные русско-норвежские партизанские отряды, действовавшие по всей территории Финнмарка.

В ходе наступательной Петсамо-Киркенесской операции силы Красной Армии и Северного флота вытеснили немецкие войска с территории Финнмарка, потеряв 21 333 убитыми (из которых 2122 — на территории Норвегии). При этом советские военнослужащие повсеместно встречались местным населением как освободители. Специальной директивой командующий Карельским фронтом маршал К.А. Мерецков запретил реквизиции у местных жителей, и это распоряжение неукоснительно выполнялось. Более того, на разоренной земле строились дома, восстанавливались мосты, для населения полевыми кухнями организовывалось питание. Солдаты ночевали под открытым небом, чтобы население могло пользоваться немногочисленными уцелевшими домами.

Монумент в Бьёрневатне

В память о тех событиях на территории Северной Норвегии воздвигнуты и бережно сохраняются памятники советским воинам в Киркенесе, Нейдене, Носэльве, Бьёрневатне и других местах.

Добросердечные отношения между людьми продолжали играть важную роль по обе стороны советско-норвежской границы и в годы «холодной войны». Несмотря на общемировую политическую напряженность, здесь не было каких-либо конфликтов на границе. Окончание «холодной войны» открыло новые перспективы для российско-норвежского сотрудничества. 11 января 1993 г. состоялась Киркенесская конференция, на которой был учрежден Совет Баренцева/Евроарктического региона и сформулированы основные принципы сотрудничества между входящими в него государствами. В условиях сближения двух стран между губернией Финнмарк и Мурманской

областью установились очень тесные связи. Многие российские граждане живут и работают в Северной Норвегии: в городах Киркенес, Вадсё, Альта, Хаммерфест, Тромсё, Будё. Норвежцы с уважением отзываются о квалифицированных специалистах из России. Здесь существуют русские православные приходы, организации российских соотечественников.

Российско-норвежские отношения на Севере проверены временем и развиваются в атмосфере благожелательности народов-соседей друг к другу.

ИСТОКИ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Александр Шипунов

Копия поморского креста, XVIII в.

Известный российский археолог В.Ф. Старков, на протяжении последних тридцати лет изучающий историю освоения архипелага Шпицберген, утверждает, что первоначальное открытие архипелага было сделано российскими поморами в конце XV в. В качестве доказательства российский ученый приводит цитату из письма нюрнбергского ученого Иеронима Мюнцлера португальскому королю Жоао II от 14 июля 1493 г.¹⁻² в котором говорится, что «под суровой звездой арктического полюса... немного лет назад открыт большой остров Груланда», и открыли его люди, находящиеся под господством «великого князя московского».

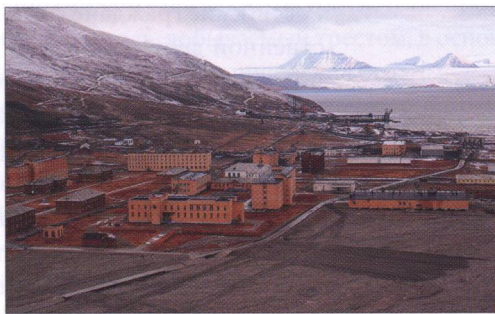
Более того, в XVI в. указанная территория входила в состав Московского княжества. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы. Тогдашняя принадлежность Шпицбергена подтверждается также и обнаружением на территории архипелага деревянных футляров для вислых восковых печатей, которыми скреплялись грамоты, разрешающие ведение промыслов на русских территориях.

Что же касается официального открытия Шпицбергена, то оно произошло в 1596 г. и было связано с голландской экспедицией В. Баренца, в результате которой архипелаг был впервые нанесен на карту с указанием его географических координат.

Архипелаг Шпицберген долгое время оставался никому не принадлежащей территорией, которую подданные европейских стран использовали в хозяйственных и научных целях. В 1872 г. в результате обмена нотами между заинтересованными европейскими государствами был подтвержден статус Шпицбергена как «ничейной земли». Фактически соглашение 1872 г. закрепило за архипелагом статус территории общего пользования, изъятой из сферы распространения государственного суверенитета. Такой статус предусматривал возможность создания на архипелаге поселков, но не предусматривал установления суверенитета над Шпицбергеном на основании эффективной оккупации гражданами/подданными стран-участниц этого соглашения. В связи с усилением хозяйственной активности на архипелаге, связанной с обнаруже-

Поселок Баренцбург

Поселок Пирамида

нием в конце XIX — начале XX в. месторождений каменного угля, на Шпицбергене утвердился международно-правовой обычай, определяющий порядок присвоения земельных участков.

Накануне Первой мировой войны предпринималась попытка разработать международную конвенцию, закрепляющую за архипелагом тот же статус («ничейной земли»), но с регламентированным режимом. Однако после Первой мировой войны страны-победительницы, идя навстречу пожеланиям Норвегии, согласились разработать договор, определяющий условия передачи Шпицбергена под суверенитет норвежского государства. Таким образом, нынешнее международно-правовое положение было придано архипелагу в результате разработки на Парижской мирной конференции Договора о Шпицбергене, который был подписан 9 февраля 1920 г.

Страны-участницы Договора о Шпицбергене согласились признать суверенитет Норвегии над архипелагом при условии создания здесь определенного режима для их граждан/подданных, а также придания архипелагу статуса демилитаризованной территории. В рамках этого режима граждане/подданные имеют одинаковый свободный

доступ на Шпицберген для занятия здесь хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью на условиях полного равенства. В 1925 г., согласно норвежской королевской резолюции, одновременно вступили в силу Договор о Шпицбергене, Горный устав для Шпицбергена, разработанный Норвегией на основании ст. 8 Договора и согласованный с остальными странами, подписавшими вышеназванный Договор, и национальный Закон о Шпицбергене, по которому Норвегия приняла суверенные полномочия над архипелагом.

В соответствии с указанным Законом Шпицберген является частью Королевства Норвегия. На него распространяются положения норвежского частного и уголовного права. Высшим представителем Норвегии на архипелаге является губернатор (сюссельманнен) Шпицбергена, контора которого расположена в административном центре — поселке Лонгиербуен. Российские граждане с давних пор участвовали в осуществлении хозяйственной деятельности на Шпицбергене. До установления современного правового режима архипелага деятельность эта регулировалась в основном обычными нормами. В 1912 г. в результате исследовательской экспедиции В.А. Русанова на Шпицберген было образовано товарищество архангельских и петербургских коммерсантов «Торговый дом Грумант, Агафелов и К.». При поддержке государства его участники поставили задачу организовать изучение месторождений, добычу и сбыт угля. Изучив закрепленные за Россией участки, специалисты подтвердили выводы В.А. Русанова, что месторождения на Шпицбергене имеют промышленное значение. После Октябрьской революции в 1918 г. товарищество переуступило свои права Нахимсону, эмигранту из России, который вместе с английскими компаньонами в 1920 г. в Лондоне организовал акционерное общество «Англо-русский Грумант».

В 1920 г. советскими властями было принято постановление, в соответствии с которым признавалась необходимость выяснения условий приобретения Советским государством (в лице Правительства, Центрального союза потребительских обществ или частного акционерного общества, принадлежащего Правительству или Центросоюзу) предприятий Шпицбергенского каменноугольного общества. 17 августа 1921 г. было образовано объединение лесной промышленности Северо-Беломорского района «Северолес», работникам правления которого было поручено заняться вопросами организации добычи каменного угля на Шпицбергене. В 1923 г. объединение «Северолес» приобрело пакет акций общества «Англо-русский Грумант», а в 1931 г. объединение «Союзлеспром» выкупило все его акции. 7 октября 1931 г. было принято Постановление СНК СССР № 836 об учреждении треста «Арктикуголь» и утверждении его устава.

К 1932 г. «Арктикуголь» приобрел на Шпицбергене 26 земельных участков общей площадью около 260 км².

К концу 30-х гг. активную деятельность по добыче угля развила на архипелаге и Норвегия. Компания «Стуре Норске» построила там две шахты. Освоение участков шло успешно вплоть до начала Второй мировой войны.

Генеральный директор
ФГУП «Государственный
трест «Арктикуголь»
А.П. Веселов

После учреждения трест «Арктикуголь» в разное время находился в подчинении Министерства угольной промышленности СССР, «Главсевморпути», ВСНХ РСФСР, а с 1965 г. входил в систему Минуглепрома СССР. К 1986 г. «Арктикуглем» были приобретены 164 земельных участка на Шпицбергене, при этом шахты, принадлежащие тресту, располагались на 26 из этих участков.

В настоящее время российская шахта на Шпицбергене продолжает работать только в поселке Баренцбург, шахты «Груммант» и «Пирамида» были закрыты соответственно в 1961 и 1998 гг. С 1992 г. уголь, добываемый трестом, в основном экспортируется в западноевропейские страны.

В настоящее время трест функционирует в форме унитарного государственного предприятия, его руководством во главе с генеральным директором А.П. Веселовым ведется масштабная работа по реконструкции поселка Баренцбург. В ближайшие два года будут

отремонтированы все жилые помещения поселка, планируется построить современный магазин, новую станцию спутниковой связи, запустить высокоскоростной Интернет.

В настоящее время в Баренцбурге проживает около 600 человек, в число которых помимо работников российского угольного предприятия входят сотрудники научных организаций, изучающих климатические, геологические, биологические и прочие особенности арктического региона. Летом в поселке базируются сезонные экспедиции основных научных центров России. Кроме того, в Баренцбурге расположена вертолетная база, обеспечивающая воздушное сообщение между российским и норвежским поселками.

Законсервированный в 1998 г. поселок Пирамида в настоящее время подготавливается для туристической деятельности. Руководство треста планирует возобновить функционирование гостиницы, расположенной в поселке. Уникальное географическое положение поселка и особенная атмосфера делают Пирамиду обязательным пунктом посещения на любом туристическом маршруте, проложенном по территории архипелага.

В 2007 г. учреждена Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. В ее задачи входит решение вопросов, связанных с развитием хозяйственной деятельности российских организаций на Шпицбергене.

Единственным иностранным дипломатическим представительством на архипелаге является генеральное консульство России — самая северная дипмиссия в мире. В генконсульстве работают два дипломата, а весь штат его составляют семь человек.

Между населением российского и норвежского поселков поддерживается дух традиционных для суровых северных районов взаимопомощи и добрососедства. Регулярно проводятся культурные и спортивные обмены, жители поселков вместе отмечают как российские, так и норвежские национальные праздники.

Практически все население Шпицбергена составляют командированные работники, срок пребывания которых на архипелаге в среднем составляет от двух до четырех лет, поэтому там регулярно происходит почти полная смена населения. Однако, несмотря на суровые климатические условия, удаленность от материка, численность обитателей архипелага постоянно увеличивается. Это относится и к российскому поселку, где в последнее время растет уровень зарплаты, принимаются меры по оздоровлению коллектива, улучшению условий труда, бытового сектора, сферы досуга.

Орешенков А.М. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Международно-правовой режим сухопутной территории Шпицбергена». 1997, с. 5.

В настоящий момент в нем участвует 41 государство.

Договор о Шпицбергене. Париж, 9 февраля 1920 г., ст. 3.

Lov 1 925-07-1 7 nr 1 1: Lov от Svalbard § 1 // Internet: www.lovddata.no

Lov 1 925-07-1 7 nr 1 1: Lov от Svalbard §2 // Internet: www.lovddata.no

Михайлов И.А. Архипелаг Шпицберген. М.: Научный мир, 2004, с. 222.

Гнилорыбов Н.А. Угольные шахты на Шпицбергене, М.: Недра, 1988, с. 35.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР «О государственных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» от 10 апреля 1923 г. государственными трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденному для каждого из них уставу и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли (гл. I, п.1).

«НОРВЕГИЯ БЛАГОДАРИТ ВАС». СОВЕТСКИЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Василий Емиков

Во время Второй мировой войны на территории Норвегии находилось 212 лагерей советских военнопленных, основная часть из них была сосредоточена на севере страны. Всего в них содержалось около 100 тыс. человек, отправленных в Норвегию для реализации грандиозных планов Гитлера. Эти планы предусматривали, в частности, строительство Северной железной дороги (Норландсбанен), государственной трассы 50 (сегодня — Е6), туннелей, укреплений и аэродромов. Военнопленные строили фортификационные сооружения, прокладывали в горных массивах автомобильные и железные дороги, работали в рудниках и шахтах. Они внесли большой вклад в строительство норвежской инфраструктуры и способствовали тем самым модернизации Норвегии в послевоенный период.

В тот период лагеря постоянно создавались, объединялись, расформировывались, военнопленных пересылали из одного лагеря в другой, поэтому точное количество советских граждан, находившихся в то время на территории Норвегии, установить невозможно. Около 15 тыс. советских военнопленных погибли из-за крайне тяжелых условий труда, жестокого обращения, голода и холода, а также утонули во время перевозки морским транспортом вдоль побережья Норвегии.

Репатриация оставшихся в живых граждан СССР состоялась в июне-июле 1945 г. Через морские порты губерний Финнмарк и Тромс на судах в Мурманск было отправлено более 19 тыс. военнопленных. Около 66 тыс. советских граждан — бывших узников лагерей — были отправлены в Советский Союз железнодорожным транспортом через территорию Швеции из городов Нарвик, Трондхейм, Восс и Осло. Всего из немецкого плена в Норвегии на родину после окончания войны вернулись около 85 тыс. наших соотечественников.

Оккупационные власти в период с 1941 по 1945 г. хоронили погибших и умерших на норвежской территории советских военнопленных в непосредственной близости от лагерей, зачастую в общих могилах.

К концу войны по всей стране насчитывалось около 250 мест захоронений, значительная часть из них не была зарегистрирована и не имела

списков похороненных. Простые норвежцы запоминали места, где фашисты буквально сваливали в ямы расстрелянных и умерших красноармейцев. Большинство подобных мест находилось в труднодоступных районах страны, что усложняло как поддержание могил и кладбищ в надлежащем состоянии, так и их посещение.

Регистрация захоронений производилась норвежскими властями на

основе записей в церковных книгах, документов коммун, а также свидетельств норвежцев и оставшихся в живых советских военнопленных, которые сразу после окончания войны отметили самодельными указателями места захоронений своих погибших товарищей. По данным отдела воинских захоронений министерства культуры и по делам церкви Норвегии, всего в фашистских лагерях на норвежской территории в период с 1941 по 1945 г. погибли и преданы земле 12 678 советских военнопленных, около 2400 погибли во время морских перевозок вдоль побережья страны (в частности, в результате ошибочного потопления британскими ВВС транспортного судна «Ригель» на севере Норвегии погибло более 2000 граждан СССР). Советские военнослужащие, погибшие в 1944-1945 гг. при освобождении Северной Норвегии в ходе Петсамо-Киркенесской операции, были перезахоронены до конца 1948 г. на территории СССР.

До сих пор известны имена лишь небольшого количества советских людей, погибших в Норвегии, захоронения 9168 человек по-прежнему остаются безымянными. Гитлеровцы, ссылаясь на то, что Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию 1929 г. об обращении с военнопленными, не

считали себя обязанными ее выполнять. Для советских военнопленных это означало полную неопределенность их судьбы и запрет на помощь им со стороны норвежских или международных гуманитарных организаций. Отношение норвежцев к военнопленным было детально описано в отчетах вермахта. Немцами делалось всё возможное для пресечения контактов норвежцев и советских военнопленных. Однако указу

Советское воинское захоронение в Осло

нацистского рейхскомиссара Норвегии Й. Тербовена от 28 сентября 1941 г., запрещающему местным жителям контакты с пленными, они не подчинялись. Есть многочисленные свидетельства помощи со стороны норвежцев советским военнопленным из концентрационных лагерей — продуктами, одеждой и даже в организации побегов. Некоторые из тех, кто помогал пленным, арестовывали и отправляли в концлагеря Норвегии и Германии.

26 июня 1951 г. норвежское правительство приняло решение возложить на местные власти обустройство и поддержание в порядке могил советских граждан с покрытием расходов за счет госбюджета.

В настоящее время на норвежской территории находятся 63 места захоронения советских военнопленных:

- ② главное захоронение (остров Тьётта, Северная Норвегия, губерния Норланд, коммуна Алстахауг), где покоятся останки ю 400 человек, из которых 8600 не опознаны;
- ② одно интернациональное военное кладбище (расположено рядом с главным захоронением на острове Тьётта);
- ② шесть советских военных кладбищ (кладбище Вердалсёра в населенном пункте Вердал губернии Норд-Трэнделаг; кладбище Хоель в поселке Сjunндалсёра губернии Мёре-ог-Румсдал; кладбище Хаслемуен в поселке Сулёр губернии Хедмарк; городские кладбища в поселках Виньеёра и Оппдал губернии Сёр-Трэнделаг, а также в поселке Йерстадмуен губернии Оппланд);
- ② 55 норвежских гражданских кладбищ в 52 населенных пунктах 16 губерний, на территории которых располагаются могилы советских военнопленных (в губерниях Бюскерюд, Вест-Агдер, Вестфолд, Мёре-ог-Румсдал, Норланд, Норд-Трэнделаг, Оппланд, Осло, Остфолд, Ост-Агдер, Ругаланд, Согн-ог-Фьордане, Сёр-Трэнделаг, Телемарк, Хедмарк, Хордаланд).

На местах тех захоронений, с которых останки советских граждан были перенесены, установлены памятные обелиски со словами благодарности советским воинам от норвежского народа.

Правительство Норвегии полностью оплачивает все расходы, связанные с содержанием захоронений иностранных военнослужащих на территории страны. Непосредственный уход за ними осуществляют власти коммун. Поддержанию захоронений советских военнопленных на территории Норвегии в хорошем состоянии местные власти уделяют надлежащее внимание. Координация деятельности по наблюдению за состоянием мест захоронений возложена на отдел воинских захоронений министерства культуры и по делам церкви Норвегии.

Норвежская сторона предпринимает усилия по уточнению и дополнению поименных списков иностранных граждан, захороненных на

территории Норвегии во время Второй мировой войны. Большую работу уже много лет самоотверженно проделывает руководитель службы воинских захоронений министерства по делам культуры и церкви Норвегии Эйлив Турхейм. За долгие годы кропотливой ра-

Советское воинское захоронение на о. Тьётта

боты, пользуясь данными немецких и других архивов, Э.И. Турхейм установил имена тысяч погибших и похороненных в Норвегии граждан Франции, Польши, Голландии, Швеции и Югославии. Отдельными книгами изданы поименные списки погибших узников из этих стран. В 2008 г. по его инициативе начата работа с германскими архивными документами на территории ФРГ, в которых недавно были обнаружены данные о военнопленных на территории Норвегии. В перспективе предполагается продолжить работу в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, поскольку значительная часть документов летом 1945 г. была вывезена советскими войсками из Германии в СССР.

Ежегодно в мае (как правило, 1 мая — в День труда или 17 мая — в День Конституции Норвегии) местные органы власти, партии, общественные и ветеранские общества организуют церемонии возложения венков к памятникам и местам захоронений советских солдат по всей Норвегии, в которых принимают участие сотрудники посольства и других российских представительств, проживающие в Норвегии соотечественники. В Осло в ежегодно проводимой 9 мая церемонии возложения венков к памятнику советским солдатам также участвуют представители норвежских вооруженных сил и военные атташе иностранных государств, аккредитованные в Норвегии.

Работы по возведению памятника в Осло были начаты в 1946 г., а его открытие состоялось 7 ноября 1947 г. в присутствии кронпринца Олава и других высокопоставленных официальных лиц с норвежской и советской сторон. Памятник советским солдатам расположен в северо-восточной части городского кладбища «Вестре Гравлюнд», выделенной норвежскими властями для перезахоронения жертв Второй мировой войны и установки памятников солдатам вооруженных сил стран, принимавших участие в освобождении Норвегии от фашизма, а также военнопленным, погибшим в концлагерях на норвежской территории в годы войны.

Автор памятника — скульптор К. Сёрлие. Он представляет собой четырехгранную стелу из серого гранита, стоящую на постаменте. На

территории Норвегии во время Второй мировой войны. Большую работу уже много лет самоотверженно проделывает руководитель службы воинских захоронений министерства по делам культуры и церкви Норвегии Эйлив Турхейм. За долгие годы кропотливой ра-

боты, пользуясь данными немецких и других архивов, Э.И. Турхейм установил имена тысяч погибших и похороненных в Норвегии граждан Франции, Польши, Голландии, Швеции и Югославии. Отдельными книгами изданы поименные списки погибших узников из этих стран. В 2008 г. по его инициативе начата работа с германскими архивными документами на территории ФРГ, в которых недавно были обнаружены данные о военнопленных на территории Норвегии. В перспективе предполагается продолжить работу в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, поскольку значительная часть документов летом 1945 г. была вывезена советскими войсками из Германии в СССР.

передней грани стелы — барельеф советского солдата с автоматом. Красноречива надпись на цоколе монумента: «Норвегия благодарит вас», — на боковых сторонах — на норвежском и русском языках: «В память о советских солдатах, павших в битве за общее дело в 1941-1945 гг.».

Памятник установлен на братской могиле, куда после войны были перезахоронены останки 347 советских военнопленных (имена 115 неизвестны). Останки были перенесены из могил, находившихся близ бывших лагерей военнопленных в пригородах Осло.

В 2006 г. в ряде городов губернии Норланд, сотрудничающей с Ленинградской областью, состоялась выставка «Страдания и дружба — советские военнопленные в Норланде», рассказывавшая о тяжелейших условиях существования более 30 тыс. советских военнопленных в гитлеровских лагерях в Норланде, о попытках оказания им помощи со стороны норвежского населения, о встрече Победы в мае 1945 г.

Очевидцы вспоминают, что в первые послевоенные месяцы чувства симпатии и сострадания выливались в повсеместное братание и искреннюю дружбу. В майские дни 1945 г. стоило только советским военнопленным появиться в каком-то людном месте, как норвежцы обступали их со всех сторон, тепло пожимали им руки и крепко обнимали, военные и участники движения сопротивления отдавали честь.

Многие поколения норвежцев хранят благодарную память о роли советских солдат в освобождении Северной Норвегии. Мало где еще в Европе могилы советских солдат оберегаются с такой заботой и любовью, как в Норвегии.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ И ЗАХОРОНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФАЛ СТАДЕ

Анна Ткаченко

Концентрационный лагерь в Фалстаде (губерния Норд-Трэнделаг, Центральная Норвегия) появился осенью 1941 г. как лагерь для норвежских политзаключенных. Здесь содержались узники, подозревавшиеся или

осужденные оккупационными властями за участие в движении сопротивления. Лагерь находился в ведении гестапо и выполнял задачу «предотвращения возникновения любого реального или возможного движения антифашистского толка». Считается, что с ноября 1941 г. по май 1945 г. через Фалстад прошло около 5000 узников. Точное их число остается неизвестным. В первый год существования лагеря в нем содержалось не более 200 человек. В 1942 г. это число возросло более чем в два раза, а в 1943 г. для размещения пленных в лагере было построено два дополнительных барака.

Помимо норвежцев в лагере находились военнопленные из Советского Союза, Югославии и Польши. Иностранцы использовались преимущественно при строительстве гражданских и военных объектов.

Регулярные расстрелы пленных, проводившиеся по указанию руководства лагеря, унесли свыше 200 жизней. Приго-

воренных вывозили в лес и расстреливали у могил, предварительно вырытых одним из заключенных. Именно благодаря этому человеку появилась приблизительная карта с обозначением мест захоронения

WWW.KILDENETT.NO

WWW.KILDENETT.NO

жертв расстрелов, на основании которой в послевоенные годы была проведена эксгумация останков.

По этой карте в Фалстадском лесу в 1948 г. были обнаружены 46 захоронений, содержащих останки 202 человек, 97 из них — советские граждане. На памятном камне, воздвигнутом в лесу в 1963 г., — надпись о 205 погибших, Ю1 из них — наши соотечественники, 86 из которых до сих пор не опознаны. Есть основания полагать, что в лесу могут находиться другие захоронения, не обозначенные на карте. Кроме того, в начале мая 1945 г. по приказу руководства лагеря в Трондхеймсфьорде, рядом с которым расположен Фалстад, было затоплено судно, на борту которого находились тела узников концлагеря. Отсутствие останков не позволяет определить число и национальность погибших.

На обнаруженных местах расстрелов в тени сосен Фалстадского леса сегодня стоят небольшие бетонные пирамиды, а неподалеку расположены созданный в 1947 г. норвежским скульптором и бывшим заключенным концлагеря О. Хилтом памятник и памятная плита с именами

советских граждан, югославов и норвежцев, погибших здесь от рук фашистских оккупантов. Фалстадский лес объявлен местом военных захоронений и памятником истории.

В 2006 г. на территории бывшего концлагеря в Фалстаде открыт Мемориально-исторический центр памяти жертв концлагерей. При Центре действует музей, экспозиция которого рассказывает о лагере и его жертвах в 1941-1945 гг., а также архив, позволяющий ознакомиться с оригинальными фотографиями и документами, в частности с письмами, рисунками и дневниками персонала и заключенных лагеря. Наиболее ценными для

архива являются сохранившиеся «карточки заключенных». Эти документы содержат информацию об узниках концлагеря, обстоятельствах их задержания и заключения, что позволяет воссоздать более четкую картину событий того времени. В Фалстаде сформирована электронная база данных, содержащая в общей сложности порядка 14 000 карточек пленных данного концлагеря и тюрьмы Воллан в городе Трондхейме.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В НОРВЕГИИ

Игумен Климент (Хухтамяки)

Первый период Православия в Норвегии

Могила архимандрита Ферапонта (Хюммерих) на кладбище острова Хельгэя

Русская православная церковность начала оказывать свое благотворное влияние на землю норвежскую уже много веков назад. Со времен викингов Норвегия начинает соприкасаться с верой и самобытной религиозностью своих соседей — жителей Древней Руси. Известно, что некоторые вожди варягов проживали в Киеве и Новгороде, которые в конце X в. становятся крупными центрами православного христианства. Является историческим фактом, что святой благоверный князь Олав Харальдссон, король-просветитель Норвегии (995-1030), впитал православную

духовность в древнем Новгороде — процветающем церковном центре тогдашнего Севера Руси. При жизни он был другом великого русского князя Ярослава Мудрого и его жены, преподобной княгини Анны (Ингигерд) Новгородской. Кроме того, и сын святого Олава конунг Магнус, будущий правитель Норвегии, получил свое воспитание при дворе Ярослава. Восточная византийско-славянская духовность, несомненно, оказала влияние и на многих других варягов, посещавших Древнюю Русь.

Около 1043 г. дочь Ярослава Мудрого и преподобной Анны Новгородской Елизавета Ярославна была выдана замуж за Харальда Сигурдарсона, который после смерти конунга Магнуса занял его престол. Вполне возможно, что в свите молодой княгини при прибытии в Норвегию, согласно обычаям того времени, находились и члены церковного причта. По некоторым данным, в Осло, в нынешнем районе Ладугарден-Гамлебюен, по указанию короля Харальда была сооружена русская церковь в честь святителя Николая. Это кажется вполне вероятным ввиду пребывания в городе русской княгини и того факта, что и в других местах Скандинавии имеются археологические свидетельства существования русских храмов рубежа XI-XII вв.

В любом случае Норвегия довольно рано познакомилась с восточной христианской традицией благодаря политическим, культурным и торговым связям, а также династическим бракам. При этом необходимо отметить, что Церковь Запада и Востока, несмотря на обрядовые отличия и некоторые богословские разногласия, сохраняла свое единство вплоть до Великой схизмы 1054 г. На протяжении веков Православная Церковь бережно хранит память о многих святых, прославившихся подвигами в Северной Европе и принадлежавших

Крестный ход. Храм Христа Спасителя в Осло

к единой, тогда неразделенной Церкви. Некоторые из них были глубоко почитаемы на Руси и даже в Константинополе. Именно к таким святым относится благоверный король-мученик Олав Харальдссон, почитание которого в последние годы вновь возрождается. Приехавшие в Норвегию православные нашли в лице святого Олава своего покровителя, объединяющего Запад с Востоком. В приходах Московского Патриархата в Норвегии написаны иконы святого Олава, а в день его памяти 29 июля ежегодно совершается торжественное богослужение.

С XIII в. норвежский город Берген вошел в так называемый Ганзейский союз, и можно предположить, что торговцы из Ревеля, Риги, Пернау также приносили с собой в Норвегию крупницы православной веры, уже достаточно прочно утвержденной в регионе Прибалтики. Небольшая Свято-Георгиевская часовня в местечке Нейден

также является ярким свидетельством присутствия в XVI в. русского православия на Севере Норвегии, в регионе Финнмарк. По преданию, эта часовня скольтских саамов была воздвигнута в 1565 г. русским миссионером преподобным Трифоном Печенгским. Скольтские саамы, проживающие на территории современной Норвегии, Финляндии и России, были просвещены светом Евангелия преподобным Трифоном Печенгским, преподобным Феодоритом Кольским и другими православными подвижниками-миссионерами. Православными они остались до наших дней, несмотря на то что оказались отрезанными от своей Матери — Русской Православной Церкви вследствие установления государственных границ и революции 1917 г. Ныне вновь возобновляется традиция посещения Свято-Георгиевской часовни священнослужителями Русской Православной Церкви: ежегодно в последнее воскресенье августа большое количество православных священнослужителей и паломников собирается в Нейдене для совершения Божественной литургии в Свято-Георгиевской часовне и освящения воды в реке, в которой преподобный Трифон крестил скольтских саамов. Преподобный Трифон также основал в Печенге мужской монастырь, который находится вблизи современной российско-норвежской границы. В 1890-1917 гг. монастырь имел обширные и тесные связи с Восточным Финнмарком, где, в частности, велась активная торговля в городе Вардё, куда монахи поставляли морошку и другие продукты питания. Связи с Северной Норвегией имел также и Соловецкий монастырь. На старинных открытках можно увидеть православных монахов на фоне северонорвежских городков, а норвежцы, в свою очередь, имели обычай посещать близлежащий Печенгский монастырь по великим праздникам.

Начиная с 1680-х гг. присутствие в Норвегии русских православных людей было напрямую связано с коммерческими связями между поморами русского Севера и жителями соседней области Финнмарк в Северной Норвегии — «поморской торговлей». Внимания заслуживает тот факт, что на островах архипелага Шпицберген русские поморы вели пушной и китобойный промысел, оставив там немало свидетельств своего пребывания, в том числе и православные деревянные кресты, которые помимо религиозного значения выполняли и роль навигационных знаков.

Православная приходская деятельность в XX в.

Имеются некоторые данные о том, что в конце XIX — в начале XX в. при дипломатической миссии царской России в Норвегии трудились (или временами ее посещали) православные священнослужители из России.

В те времена дипломатические представители нередко содержали свои домовые церкви. Перед Октябрьской революцией 1917 г. у посольства России в Норвегии установились добрые связи с настоятелем стокгольмского Преображенского прихода протоиереем Петром Румянцевым, который регулярно посещал Кристианию (Осло) для совершения служб. Когда в Норвегию после Октябрьской революции прибыло несколько сотен православных беженцев, Русская Православная Церковь организовала их пастырское окормление именно посредством своего прихода и священника из Стокгольма.

В 1920-е гг. богослужения и другие религиозные мероприятия, такие, как Святки или Рождественские базары, проводились эпизодически. Местом их проведения было первоначально помещение часовни при до-революционном российском дипломатическом представительстве, а с установлением ю марта 1924 г. между Норвегией и СССР дипломатических отношений и закрытием помещения домового храма православная община стала использовать для богослужений помещения школы Вестхейм, а затем и помещения, предоставленные Церковью Норвегии в подвальном помещении одного из столичных храмов.

В 1931 г. в Осло был учрежден самостоятельный православный приход во имя святителя Николая, который, однако, несмотря на свое русское происхождение, никогда не находился в каноническом подчинении священноначалию Русской Православной Церкви. Приход окормлялся первоначально священниками русского происхождения, а с 1952 г. и в течение 30 лет — швейцарским архимандритом Ферапонтом (Хюммех). Для престарелых членов прихода и других переселенцев из стран Восточной Европы архимандрит Ферапонт добился от норвежского Совета по делам беженцев открытия загородного дома «Гранлиен» на острове Хельгёйя, недалеко от города Хамара, где большинство из них мирно окончили свою жизнь. В доме была оборудована православная часовня, где архимандрит Ферапонт несколько раз в году совершал богослужения на славянском языке. В 1983 г., после кончины большинства русских насельников, старческий дом «Гранлиен» был расформирован и православная часовня упразднена. Ныне о прежних временах напоминает лишь небольшой православный участок на местном кладбище, где над могилами возвышаются православные кресты. Здесь же в 1988 г. был похоронен и сам архимандрит Ферапонт. С тех пор установилась традиция ежегодной поминальной службы по всем православным, похороненным на кладбище Хельгёйя.

В настоящее время Свято-Никольский приход находится в юрисдикции Константинопольского Патриархата, возглавляется архимандритом-норвежцем Иоанном (Йохансенем) и имеет домовую церковь вне пределов центральной части столицы. Русская православная община в Норвегии никогда не была многочисленной, но к началу 1990-х гг. она

значительно сократилась. Страшный пожар 1986 г., возникший в церкви в честь свт. Николая, унес с собой практически все приходские реликвии. Большая часть старого убранства храма полностью погибла, а многие иконы сильно пострадали от огня.

Новейший период Православия в Норвегии

Перестройка и тысячелетие крещения Руси в 1988 г. стали важным поворотным пунктом для жизни Православной Церкви в России. Новоприобретенная свобода способствовала также расширению связей с церковными общинами в соседней Норвегии. Особое значение получили взаимные контакты между Русской Православной Церковью и Церковью Норвегии на Севере. Эти контакты включают связи между приходскими, посещение монастырей, а нередко и гуманитарную помощь. Видимым примером сотрудничества является восстановление церкви Св. кн. Бориса и Глеба в пограничной зоне на реке Пасвик, а также поддержка со стороны Норвежского управления по охране памятников истории и культуры в реставрации объектов Соловецкого монастыря в Белом море. В городах Киркенесе и Тромсё в 1990-е гг. норвежцы вели среди русских широкую социальную и церковную работу в рамках так называемых «морских миссий». Сегодня в обоих городах имеются активные православные общины Русской Православной Церкви.

В 1996 г. был создан Совет по сотрудничеству христианских церквей в регионе Баренцева моря, который стал важным органом межцерковного взаимодействия. В Совете представлены как лютеранские, так и православные епархии региона. С целью обсуждения конкретных проектов сотрудничества между Русской Православной Церковью и Церковью Норвегии образована Совместная рабочая группа, первая встреча которой состоялась в Осло в декабре 2001 г.

К концу XX в. приходская деятельность Русской Православной Церкви в Норвегии начинает развиваться стремительно. Позитивному импульсу возрождения и обновления русской православной церковности способствовал целый ряд факторов.

Свято-Никольский приход Константинопольского Патриархата являлся на протяжении десятилетий единственным православным приходом в стране и объединял православных разных национальных традиций. Возрастание в Норвегии количества представителей разных национальностей привело к тому, что со временем в столице Королевства образовались самостоятельные общины греческой, болгарской, румынской и сербской традиций. После распада Советского Союза возрастать стало и число православных выходцев из России и других стран бывшего Советского Союза. Если к началу 1990-х гг. количество россиян во всей Норвегии не превышало 150 человек, то, по прогнозам специалистов, в период

до гою г. количество россиян и выходцев из стран СНГ в стране превысит отметку в 15 тыс. человек. Присутствие в стране столь значительной русскоговорящей православной паствы естественным образом повлекло за собой и необходимость в реорганизации методов церковного окормления, а также администрирования приходских структур.

Для многих чад Русской Православной Церкви является важным сохранить принадлежность своей Матери-Церкви и своей духовной традиции даже после переселения за границу. Хотя старейший в Норвегии Свято-Никольский приход и придерживается русской богослужебной практики, но он остается для многих чужим по причине юрисдикционного подчинения Патриарху с кафедрой в турецком городе Стамбуле. Принадлежность же православных общин стран Скандинавского полуострова именно Русской Православной Церкви обусловлена не только родственным чувством верующих, но прежде всего географической и исторической близостью, а также достаточно однозначными определениями Константинопольских Соборов 1591 и 1593 гг., согласно которым Православному Патриарху Русской земли был присвоен титул «Патриарх Московский, всея Руси и всех Северных Стран». Кроме того, из всех Поместных Православных Церквей именно Русская Православная Церковь впервые организовала в этих краях миссионерскую деятельность. Памятниками этого и донныне являются Свято-Георгиевская часовня в Нейдене и Преображенская русская церковь в Стокгольме, которая нередко считается первым православным приходом в Западной Европе.

Невзирая на многие десятилетия притеснений и агрессивной пропаганды атеизма, многие выходцы из России и других стран бывшего Советского Союза по-прежнему ощущают православную веру как важную часть своей идентичности. На примере организации приходской жизни в Норвегии возможно утверждать, что это является не результатом проводимой сверху новой национальной политики, а скорее движением снизу. Развитие приходской деятельности проходит в унисон (хотя и в меньшем объеме) тому духовному возрождению, которое совершается ныне в Русской Православной Церкви. Если русские эмигранты начала XX столетия привезли с собой в Европу православную икону и богатства русской богословской мысли, то православный духовный ренессанс конца XX и начала XXI столетия обещает стать новым источником духовного вдохновения. Если в годы советской власти Русской Православной Церкви невозможно было свободно организовывать приходскую жизнь в странах Западной Европы, то сегодня это и возможно, и все более и более востребовано.

Церковь готова участвовать в жизни людей, например, в такие важные периоды, как рождение и крещение, создание семьи и бракосочетание, а также переход в жизнь вечную. Кроме этого, многие ищут

в Церкви утешения в скорбях и болезнях, собираются для общей молитвы, обретения богообщения, духовного обновления и возрастания. Поскольку тело Церкви Христовой состоит из самих людей, то развитие приходской деятельности в значительной степени зависит от активности и трудов самих верующих. Так это было и в Норвегии, где добровольные инициаторы создания русского православного прихода в столице страны (среди них И.К. Баринова и З.А. Никольская) в 1996 г. обратились к священноначалию Русской Православной Церкви с просьбой благословить такое начинание и трудились для этого, не жалея своих собственных сил.

Образование Свято-Ольгинского прихода в Осло

Игумен Климент (Хухтамяки)

Священник Александр Волохань

14 декабря 1996 г. на учредительном собрании формирующегося в Осло прихода, проходившем под председательством протоиерея Виктора Лютика, представителя Московского Патриархата в Финляндии, православные выходцы из России и бывших стран СНГ, постоянно проживающие в Норвегии, выразили свое твердое желание сохранить юрисдикционную принадлежность Русской Православной Церкви и даровать

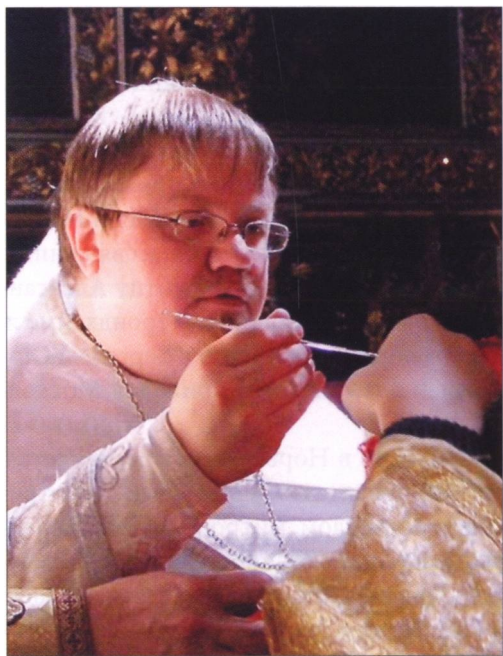
будущим поколениям православных жить, молиться и возрастать в Духе Святом под материнским покровом Московского Патриархата. Приход решили назвать в честь и память святой равноапостольной княгини российской Ольги, которая, по преданию, сама была варяжского происхождения и соединила, таким образом, в своем лице западное происхождение и православную церковность Востока.

Регулярная богослужебная жизнь в Осло началась на Пасху 1997 г., когда иеромонах Климент (Хухтамяки) был назначен настоятелем нового прихода. Первые богослужения, состоявшиеся в дни Страстной седмицы и славного Христова Воскресения, ознаменовали пробуждение от сна и воскрешение русского Православия в Норвегии.

В последующие годы русская православная община норвежской столицы активно развивалась и выстраивала взаимоотношения с гражданским обществом. На начальном этапе богослужения совершались в гостеприимной греческой церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, а также в арендованных у евангелическо-лютеранской церкви Норвегии помещениях. С 1998 по 2003 г. местом регулярных служб стала домовая церковь, оборудованная в арендованном у Торгового представительства России помещении. В 2003 г. огромным утешением и знаком особого благоволения Божия о православной общине стало решение церковных и городских властей города Осло о передаче в пользование приходу бывшей лютеранской церкви на историческом «Спасском» кладбище в центре норвежской столицы.

Украшенный иконами и традиционным православным иконостасом, освещенный свечами и лампадами, наполненный молитвами верующих и благоуханием ладана, центральный православный храм в городе Осло является ныне средоточием русского Православия в Нор-

вегии, а утвердившееся наименование церкви «Православный храм Христа Спасителя» ассоциируется в норвежском обществе с образом дружной, многонациональной, открытой и добросердечной православной общины. Кроме регулярной богослужебной жизни в храме Христа Спасителя организована воскресная школа для детей, проводятся лекции для взрослых и занятия иконописного кружка. Посредством

Священник Дмитрий Останин

ежеквартального издания «Русская Лепта» приход в течение более ю лет поддерживает связь и с теми прихожанами, которые живут далеко от храма. С целью ознакомления норвежской общественности с Православием ежегодно проводятся иконописные выставки и концерты православного духовного пения.

Новые приходские общины

За прошедшие с момента основания Свято-Ольгинского прихода годы, с Божией помощью и благодаря трудам и молитвам православных верующих, возросли и окрепли церковные общины и в других норвежских городах: в Ставангере, Киркенесе, Трондхейме, Тромсё, Бергене и на архипелаге Шпицберген. Кроме иеромонаха (ныне игумена) Климента в дело организации приходской жизни и пастырского окормления русскоязычной православной паствы в Норвегии значимый вклад внесли также направленные из Москвы в кратковременные командировки священники Александр Горбунов, Дмитрий Румянцев (+2006), Михаил Селявкин и Тимофей Золотусский.

С начала 2008 г. в Русской Православной Церкви впервые за всю новейшую историю трудятся в Норвегии три постоянно проживающих священника. В 2007 г. для церковно-приходского служения в Норвегии были рукоположены священник Александр Волохань и священник Дмитрий Останин. Определением Священного Синода отцу Александру передана пастырская ответственность за общины в Трондхейме и Тромсё, а отцу Дмитрию поручено окормление общин в Бергене и Ставангере. Игумен Климент назначен благочинным приходов Московского Патриархата в Норвегии.

Архипастырское руководство приходов в Норвегии осуществляется Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Высокопреосвященнейшим Кириллом, митрополитом Смоленским и Калининградским. Приход же преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе окормляется священнослужителями близлежащей Мурманской и Мончегорской епархии под руководством Высокопреосвященнейшего архиепископа Симона.

Православная приходская жизнь в Норвегии находится по-прежнему на стадии развития, и перед Русской Православной Церковью стоят еще многие важные задачи в деле церковного строительства. Сегодня у приходов Русской Православной Церкви есть постоянная церковь только в столице Норвегии. Недавно приходу преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе удалось взять в аренду дом, где была устроена домовая церковь. У других же общин своих постоянных помещений пока нет. Кроме создания приходских центров в крупных городах предстоит организация богослужебной жизни и приходской просветительской и

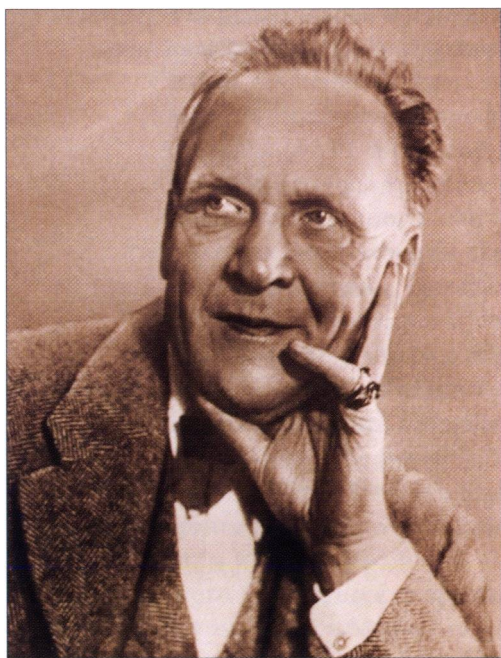
иной деятельности посредством пастырских поездок в более отдаленные места. Так, в 2007 г. впервые состоялось богослужение в городе Кристиансанде, а в 2008 г. пастырские поездки стали совершаться в северный город Альта, где активные прихожане сами выступили с такой инициативой и в течение считанных месяцев собрали в свою общину более 80 прихожан.

По Воскресении непременно следует чудо Пятидесятницы, чудо распространения и постепенного возрастания Церкви Христовой. Приходы Московского Патриархата в Норвегии готовы к тем перспективам, которые промысл Божий открывает перед ними уже в сегодняшнем дне. «Едиными усты и единым сердцем» они призывают благодатно обновляющего и созидającego Всесвятого Духа, дабы Он укреплял православную церковную общность для завершения богоданной миссии: хранить и достойно являть Святое Православие, воплощать высокие идеалы христианства в повседневной жизни и неповрежденно передавать его животворное действие новым людям и грядущим поколениям.

ФЕДОР ШАЛЯПИН – НАШ ЗЕМЛЯК В СКАНДИНАВИИ

Николай Горбунов

В начале сентября (по новому стилю) 1914 г. в норвежский портовый город Берген из Глазго прибыл пароход «Сириус». Пассажиры с радостью ступили на скандинавскую землю, преодолев опасный путь по Северному морю, где уже рыскали германские подводные лодки.

Ф.И. Шаляпин

Среди новых гостей Бергена выделялся пассажир высокого роста, крепкого сложения — это был великий русский артист Федор Иванович Шаляпин. Он находился на гастролях во Франции и Англии, собиравшись вернуться в Россию, но началась Первая мировая война, и путь по Центральной Европе оказался отрезанным. Пришлось воспользоваться «стареньким норвежским судном», как писал впоследствии сам певец, хотя и морское путешествие не было совсем уж безопасным. Так Шаляпин впервые оказался в Скандинавии, с которой у него потом будут связаны самые добрые воспоминания.

На поезде Шаляпин прибыл в норвежскую столицу, в самом центре города осмотрел Национальный театр, в котором тогда шли оперные спектакли, посетил Промышленную выставку. Дальше его путь лежал в Стокгольм, Хапаранду на севере Ботнического залива, и уже из финского Торнио он отправился поездом в Петербург.

Пройдет восемь лет, Шаляпин вновь посетит Скандинавию, вновь приедет в Осло, но уже не как турист, а как артист, и из норвежской столицы совершит обратный путь — в Англию, откуда начнутся «планетарные гастроли». Шаляпина будут восторженно принимать в Австралии и Новой Зеландии, Японии и Китае, Аргентине и Чили, США и Бразилии. Разумеется, он всегда желанный гость в Европе, где певца уже знали.

Но вот в Скандинавии о Шаляпине много слышали, некоторые большие почитатели даже ездили в Париж или Вену, чтобы послушать и увидеть певца, но большинству населения и даже музыкальных критиков голос его слышать не доводилось. Поэтому в Швеции, Дании и Норвегии был такой ажиотаж, когда в 1922 г. стало известно, что певец осенью будет выступать в этих странах.

Вечером 29 июня 1922 г. Федор Иванович вновь отправлялся за границу на гастроли. Он выехал с разрешения правительства России, к этому времени Шаляпин был уже народным артистом Республики, причем это звание ему в 1918 г. «даровали» первому в новой России за выдающиеся заслуги.

На следующий день в 6 часов утра из Петрограда в Таллин прибыл германский пароход *Oberburgermeister Hakken*, на котором находился Шаляпин. Во время короткой стоянки к семье Шаляпина присоединилась его дочь Марина, которая находилась на лечении в Финляндии.

Во второй половине июля 1922 г. Шаляпин приехал в германский курортный город Бад-Хомбург, что примерно в 20 километрах от Франкфурта-на-Майне. Этот курорт был очень хорошо известен в России, там лечились известные в стране люди. Лето певец провел в Бад-Хомбурге, а его импресарио активно работали над программой турне. И вот в этот период больше всех преуспели скандинавы, а точнее — концертное бюро «Консертбулагет» и его директор Хельмер Энвалль. Он специально ездил в Бад-Хомбург, чтобы исключить любую возможность отмены концертов мировой знаменитости, так желанной в Скандинавии.

Начиналась новая глава в жизни 49-летнего Федора Ивановича Шаляпина, уже имевшего мировую славу. Так получилось, что самые первые свои творческие шаги на 16-летнем пути пребывания на Западе он сделал именно в Скандинавии. Гастрольное турне предполагало выступления в Стокгольме (два концерта), Гётеборге, Копенгагене (два концерта) и Осло.

Мне довелось познакомиться со многими публикациями в Норвегии, Швеции, Дании — в Национальных библиотеках этих стран, в Королевских оперных театрах, частных архивах и собраниях, в музыкальных и театральных музеях. Менялись годы, страны, издания, но принцип оставался один: рекламу предстоящим гастролям давали таких размеров, на таких престижных местах, каких удостоивался только Федор Иванович. Но это было лишь начало, предшествовавшее его приезду. Сам же приезд в страну — это было событие, порой даже большее, чем официальный визит иного главы государства. Недаром Шаляпин однажды сам сказал, что в Англии, например, его в 1914 г. принимали как короля. Но так происходило не только в «туманном Альбионе», а по всему миру, где бы ни появлялся певец.

Этому не могли помешать даже большие события местного значения, как, например, в Швеции. Накануне приезда Шаляпина страна «бурлила»

в связи с предстоящим референдумом по вопросу о введении «сухого закона». Но и этот напряженный момент в жизни шведов не смог отвлечь от исторического события — гастролей Ф.И. Шаляпина.

Повышенный интерес к гастролям Шаляпина был еще и потому, что его выступлением в Стокгольме открывался новый музыкальный сезон. Более удачного и представительного начала сезона трудно было себе представить. «Торжественное открытие сезона таким выдающимся концертом, естественно, вызвало невероятный интерес к личности Шаляпина», — писала «Свенска дагбладет». Огромное внимание к артисту проявляли и организаторы. Как я полагаю, они смотрели далеко вперед — и не ошиблись. Шаляпин еще трижды (!) приедет в шведскую столицу, чтобы выступить на сцене Королевского театра в оперных спектаклях, которые будут пользоваться огромной популярностью. Ни в одну другую страну Скандинавии Федор Иванович столько раз не приедет.

Два концерта в Стокгольме были запланированы на 28 и 30 августа 1922 г. в зале «Аудиториум». Но центральные газеты Швеции ждали не только эти выступления, журналистам был интересен Шаляпин и как русский человек. Интервью не было конца, встречи с представителями газет и журналов следовали одна за другой. Весьма примечательная черта — Шаляпин никогда не отказывался от встреч с прессой, более того, по приезде в страну он сразу отправлялся на репетицию в театр и на встречу с журналистами. И еще одна особенность — он встречался с прессой в Швеции, Дании и Норвегии, но ответы Шаляпина всегда были оригинальны, он никогда не повторялся, как не повторялся и на сцене. При этом Шаляпин подчеркивал, что он не политик, а артист, поэтому не старался вдаваться в анализ политической ситуации в России.

В этой связи примечательно высказывание певца в главной газете Швеции «Дагенс нюхетер». «Со своей стороны Советы проявляют большой интерес к театру и поддерживают его, — рассказывает он. — Теперь, однако, покончено со свободным входом для публики, билеты же очень дорогие. Советы не оказывают нажима на артистов, они могут сами выбирать репертуар по своему желанию. Хороший артист может зарабатывать себе на хлеб, но для остальных положение не такое хорошее. Все же что-либо вряд ли указывает на упадок русского театра, все театры открыты, и публика заполняет их. А художественный уровень, возможно, даже выше, чем до революции».

И вот наступил долгожданный день первого концерта. Газеты подчеркивали, что программа была богатая, «позволявшая русскому певцу проявить свое мастерство всесторонне и во всей полноте». Музыкальные критики ревниво отнеслись к выступлению певца, который исполнял свои произведения в основном на русском языке. Разумеется,

знатоков русского среди критиков или не было совсем, или были единицы, поэтому высокая оценка критики соседствовала со сравнением с... Баттистини.

Дело в том, что за два года до этого на открытие сезона в Стокгольм приезжал итальянский баритон Матти Баттистини, бельканто которого, видимо, было ближе критическому уху. Как бы полемизируя с критиками, в своей книге «Маска и душа», которая вышла в Париже в 1932 г., Федор Иванович замечал: «Искусство пения нечто большее, чем блеск *bel canto*...»

Через день состоялся второй концерт. «Дагенс нюхетер» подчеркивала, что «зал был полон, среди публики было довольно много русских. Шаляпин был встречен бурными аплодисментами, когда он вошел в зал и улыбнулся своей знаменитой широкой улыбкой».

В целом выступления имели огромный резонанс, как и последовавший через пару дней концерт в Гётеборге, который также был приурочен к открытию нового театрального сезона.

Особенностью этих первых личных контактов Шаляпина со шведами стало то, что он откликнулся на их пожелание поближе познакомиться с оперным театром. В частности, певец посетил спектакль «Самсон и Далила» Камиля Сен-Санса, которым остался очень доволен. Были даже предложения, чтобы Шаляпин выступил в театре в том же 1922 г., но это было нереально.

Шведам пришлось ждать целых восемь лет. Получались своего рода восьмилетки: с первого посещения Стокгольма в 1914 г. прошло восемь лет, прежде чем он приехал на гастроли, а затем еще столько же до его выступления в Королевском театре.

Набережная Шеппсбрункайен 8 мая 1930 г. была переполнена. Сюда причаливал пароход «Один» из Риги, на котором прибыл Федор Иванович Шаляпин, ю мая в Королевском театре состоялось его выступление не просто в долгожданном для шведов оперном спектакле, а в коронном для артиста — «Борисе Годунове» Модеста Мусоргского.

Но вначале — традиционные встречи с прессой, которые сопровождались оригинальными подарками великого маэстро: он был гениален не только на сцене, но и в рассказе, рисовании, скульптуре, режиссуре, письме... И журналисты шведских газет уходили с автошаржами Шаляпина, исполненными специально для той или иной газеты, которые публиковались на самых видных местах. К сожалению, мне так и не удалось выяснить, где в настоящее время хранятся, если они сохранились, оригиналы этих бесценных рисунков.

Мне хотелось бы сейчас отметить одну историческую деталь. Шаляпин имел непосредственное отношение к самой идее постановки «Бориса Годунова» в Стокгольме. Об этом на страницах «Дагенс нюхетер» рассказал дирижер Королевской оперы Туллио Фогира. В 1907 г. он

имел приятную возможность побывать в Нью-Йорке в одной компании с Шаляпиным, который в то время был там на гастролях. Шаляпин рассказал об опере Мусоргского, спел несколько отрывков из нее, а Фогира аккомпанировал. «Утром при расставании я пообещал Шаляпину, что если у меня когда-нибудь будет постоянно место дирижера, то я постараюсь заинтересовать руководство в постановке этого произведения». В 1911 г. Фогира такое место получил в Стокгольме и сдержал свое слово. Так великий артист продвигал великое произведение своего великого соотечественника. Благодаря Шаляпину «Борис Годунов» востребован лучшими оперными театрами мира.

На этот раз музыкальные критики были вне себя от восторга. Газеты публиковали огромные материалы. Приведу лишь короткий отрывок из рецензии в столичной «Стокгольме дагблад» под заголовком «Сенсация сезона — Шаляпин в оперном театре»:

«Поистине счастье быть человеком, когда существует такое искусство! Федор Шаляпин — это чудо, появления которого мы ожидали». «Стокгольм был свидетелем многих блестящих триумфов певцов, триумф Шаляпина — величайший по своей спонтанной искренности и потрясающему настроению. Лавровые венки — без конца, в том числе от другого выдающегося певца — Йона Форселля (директора Королевского театра — Н.Г.). И наконец — нескончаемое ликование. Поистине счастье жить, когда души просыпаются и приветствуют подобное искусство!» Критика словно проснулась и дала выход своим эмоциям. Действительно, было от чего...

На следующий год Федор Иванович вновь был приглашен в театр. 7 апреля 1931 г. предполагалось его выступление в «Борисе Годунове», а ю апреля его специально просили выступить в 500-м, юбилейном спектакле оперы «Фауст» Гуно, также коронной роли артиста.

Федор Иванович продемонстрировал еще одно свое качество. Вот что пишет «Стокгольмс-тиднинген»: «Огромное удовольствие наблюдать за Шаляпиным на репетиции. Он не только один из самых выдающихся певцов, он к тому же и режиссер, и в первую очередь актер. Когда партнеры исполняют свои партии, он сопровождает их пение, дирижирует и дает указания, и видно, как всех пленяет очарование его личности и мастерская игра». Некоторые музыкальные критики высказывали сомнение в целесообразности еще одного посещения «Бориса Годунова». «Тот, кто не пошел в театр, потерял очень многое», — писал один из критиков. «Дагенс нюхетер» подчеркивала, что критик «бессилен перед фактом»: как передать то, что творилось в театре. «Шаляпин осветил вчера серое однообразие нашей оперной сцены своим блистательным искусством», — недвусмысленно писала «Сосиал-демократен».

Юбилейное представление «Фауста» было триумфальным именно благодаря выступлению Шаляпина. Это однозначная оценка шведских

критиков. Мне не хочется в этой статье перенасыщать восторгами материал, чтобы не быть обвиненным в необъективности. Скажу только одно: так, как принимали нашего соотечественника Федора Ивановича Шаляпина в Скандинавии, не принимали никого и никогда! Первые полосы газет, «подвальные» статьи и рецензии, отрывки из книг, интервью и рисунки. Гения встречали как короля. И Федор Иванович делал королевские жесты.

Во время гастролей 1931 г. он почувствовал себя не совсем здоровым и отменил гастроль в Осло, где уже продавались билеты на его концерт в университетский зал «Аула». Норвежский импресарио Рудольф Расмуссен проявил невиданную энергию, но ему все-таки не удалось «заманить» великого маэстро в столицу «страны фьордов» на запланированный концерт 14 апреля 1931 г.

Концерт Ф.И. Шаляпина в Ольстене (пригород Стокгольма)

А в Стокгольме певец почувствовал себя лучше и в зале «Аудиториум», где он выступал в 1922 г., дал сольный концерт.

1931 г. стал поворотным в отношениях Шаляпина со своими «земляками», как он называл соотечественников. Я не смог найти убедительных подтверждений, что наши соотечественники имели непосредственный контакт с Шаляпиным в 1930 г. Может быть, такие контакты и были, но они

не стали достоянием газет. А вот в 1931 г. к великому певцу пожаловала делегация, состоявшая из Матвея Шишкина и Владимира Семичева. Второй — русский писатель, давно проживавший в Стокгольме, посещавший спектакли с участием Шаляпина еще в России.

А вот личность Матвея Шишкина достойна подробного изучения при исследовании истории наших соотечественников в Швеции. Он принимал активное участие в культурной жизни в России, был учеником Станиславского в МХТ. Сам талантливый актер и организатор, в 1920-х гг. он вынужден был уехать из России, оказался в Швеции. Вначале даже принимал участие в организации торговли с Россией, но потом переключился на создание самостоятельного театра в пригороде Стокгольма — Ольстене.

Инга Тубиассон

В доме, где он жил, была сделана пристройка примерно на 50 мест, где и устраивались театральные представления. На фасаде дома был сделан барельеф «чеховской чайки», который сохранился до сих пор как символ неразрывных связей с Россией. На другой стене дома есть барельеф «шишки» — по имени детской музыкальной группы.

И вот Матвею Дмитриевичу удалось уговорить Федора Ивановича посетить «земляков», познакомиться с их творчеством. После концерта 17 апреля 1931 г. в зале «Аудиториум» Шаляпин отправился в Ольстен. Встреча была очень интересна, о чем свидетельствует автошарж артиста. Он выполнен на стене «Театрального грота», как назывался зал для репетиций в подвальном помещении студии. Это рисунок размером 40 на 46 сантиметров. Сверху 18-сантиметровая зеленая полоса, такого же размера и цвета внизу. И под ней надпись: *Chaliapin gastade i Alsten 19³¹*.

Прошло 77 лет после создания этого шедевра, а он сохраняется в первоначальном виде. Мои поиски нового о Шаляпине в Скандинавии привели меня в Ольстен, где меня любезно встречали хозяева дома Ингерд и Манфред Мюллеры.

Они рассказали, что дом приобрели в 1971 г. у родственников Матвея Шишкина. Ничего они не знали ни об этом портрете — автошарже, ни о рисунках на стенах — это были эскизы театральные постановок, ни об истории этой студии самостоятельного театра. Ничего они не знали и о «ёлке Шаляпина», которую я разыскивал, потому что вычитал в одной шведской газете, что Шаляпин посадил ёлку в Ольстене. Но Мюллеры бережно сохранили бесценную реликвию.

А более конкретные пояснения мне давала Инга Тубиассон, которая в 1931 г. играла на балалайке в составе небольшого оркестра для Федора Ивановича.

Так мы перенеслись в 1935 г., когда Шаляпин вновь гастролировал в Стокгольме. По прибытии в шведскую столицу он был удостоен высокого звания Почетного академика Королевской Академии музыки, на церемонии присутствовал король Швеции Густав V. Шаляпин должен был выступить в конце ноября в Королевском театре в операх «Князь Игорь», «Севильский цирюльник» и в начале декабря — в «Фаусте».

Ингегерд Мюллер, Инга Тубиассон, Манфред Мюллер у дома в Ольстене, где играл Шаляпин

26 ноября состоялось блестящее выступление в ролях Галицкого и Кончака. Я сбился с ног в поисках рецензий на второй спектакль. Афиша была, а о спектакле никаких сведений. И только после кропотливой многодневной работы мне удалось выяснить, что «Севильского цирюльника»... не было. Спектакль не состоялся. Причина в том, что король Швеции Густав V не был на представлении «Князя Игоря», а ему, очевидно, рассказали, что такой шедевр он больше никогда не увидит. И вот по высочайшему повелению «Князь Игорь» был показан повторно... для высочайшего окружения.

И вот после этого второго спектакля Федор Иванович отправляется к своим землякам в Ольстен. Он хотел встретиться со своими соотечественниками, по которым очень соскучился. В это время года в Швеции солнце заходит уже часов в 15. Но не только потому, что было темно, а потому, что было великое уважение к артисту, — Шаляпина встречали с факелами! Он прибыл в студию Матвея Шишкина, где проходила репетиция оперы Даргомыжского «Русалка», — и прорепетировал до утра. На этой встрече присутствовал министр иностранных дел Швеции Сандлер, который был ответственным секретарем в Королевской Академии музыки.

И на этой встрече была Инга Тубиассон, и об этом историческом событии она мне рассказывала. Она же живой свидетель всей этой истории. Много интересного мне рассказывала также наша соотечественница, дочь Матвея Шишкина — Елена Матвеевна, которая проживает в городе Евле.

Как в 1922 г., так и в 1931 и 1935 гг. Ф.И. Шаляпин после гастролей в Швеции направлялся с гастрольями в Данию. В Копенгагене предполагалось два концерта. Но как я уже упоминал, в Осло был очень деятельный

импресарио Рудольф Расмуссен, который жил на улице рядом с нынешним Посольством России в Норвегии. Он уговорил Шаляпина приехать в Осло после первого концерта в Копенгагене. И в итоге Шаляпин дал два концерта в Осло, а в датской столице — один. Все они прошли с неизменным успехом. На концерте в Осло присутствовали король Норвегии Хокон VII и королева Мод.

В 1931 г. в Королевском театре в Копенгагене Шаляпин пел в «Борисе Годунове». Успех был полный. В 1935 г. его пригласили выступить в благотворительном спектакле «Фауст», который в Королевском театре организовывала главная газета «Берлингске тиденде». Шаляпин прекрасно знал эту оперу, поэтому он был не согласен с той трактовкой, которую предлагал режиссер в Копенгагене. В итоге мнения разошлись, артист вернул гонорар и уехал в Париж, откуда через пару недель отправился в полугодовое турне в Японию и Китай.

В 2002 г. в Посольстве России в Швеции был проведен вечер, посвященный 80-летию гастролей Шаляпина в Швеции. Состоялись выступления посла Николая Ивановича Садчикова, автора этих строк, прошел совместный концерт артистов России и Швеции, затем фуршет. Встречались единомышленники, был уже поздний вечер, а никто не хотел расходиться. В Посольстве России в Норвегии в 2003 г. состоялся вечер, посвященный 130-летию со дня рождения великого певца, который был организован по инициативе нашей соотечественницы Татьяны Рейерсен и автора этих строк. На нем выступили выдающийся норвежский бас, солист Норвежской оперы Свейн Карлсен, наши соотечественники-музыканты, проживающие в Норвегии. И опять же — только можно радоваться, что люди жаждут услышать что-то новое о Федоре Ивановиче Шаляпине. Как хотелось бы, чтобы эти инициативы были поддержаны и продолжены.

Один из примеров — съемки документального фильма «Великий скиталец: Федор Шаляпин». Они прошли в июне сего года в Швеции и Норвегии по моей книге «По скандинавскому следу Шаляпина», которая вышла в Москве в 2008 г. — к 135-й годовщине со дня рождения Ф.И. Шаляпина. Художественный руководитель студии «Перспектива», лауреат Государственной премии СССР Игорь Иванович Романовский, который выступил в качестве режиссера фильма, считает, что фильм этот очень актуален. Он расскажет о нашем великом соотечественнике — Федоре Ивановиче Шаляпине — в Скандинавии.

Осло — Копенгаген — Стокгольм — Москва
Июль 2008 г.

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА КОЛЛОНТАЙ (1872–1952)

Валентина Ушакова

Александра Михайловна Коллонтай родилась в 1872 г. в семье генерала М.А. Домонтовича, участника русско-турецкой войны 1877-1878 гг., и А.А. Масалиной, дочери финского скупщика и торговца лесом. Путь ее в революцию был во многом классическим: бунт против родительской

опеки за право самой решать свою судьбу. В 1893 г. она вышла замуж за военного инженера В.Л. Коллонтая. Брак был недолгим из-за различия интересов и жизненных целей супругов.

В 1890-е гг., во время обучения в Цюрихском университете (Швейцария), определился интерес А.М. Коллонтай к социал-демократии. Широкую популярность приобрели ее работы, посвященные рабочему классу Финляндии, входившей в состав Российской империи. В социал-демократических кругах она считалась специалистом по финляндским делам.

Революцию 1905-1907 гг. А.М. Коллонтай встретила в России. Она — член РСДРП, казначей Петербургского комитета РСДРП, автор прокламаций и статей. 9 января 1905 г. она находилась с демонстрантами у Зимнего дворца и была свидетелем расстрела шествия к царю. В этот период она вышла на авансцену женского движения: была делегатом I Международной конференции социалисток в Штутгарте (1907), принимала участие в подготовке I Всероссийского женского съезда (1908), где собиралась выступить с докладом о взгляде социал-демократии на женский вопрос в России, но под угрозой ареста вынуждена была эмигрировать.

В эмиграции А.М. Коллонтай провела 8 лет: выступала с докладами перед рабочими, печаталась в социалистической прессе Европы и США, выполняла поручения зарубежных организаций российской социал-демократии, вступила в Социал-демократическую партию Германии. С началом Первой мировой войны она переехала из Германии в Швецию, а оттуда в Данию. В феврале 1915 г. А.М. Коллонтай поселилась

в Норвегии, близ Кристиании (Осло), в Холменколлене. «Зачарованным царством» назвала она этот пригород норвежской столицы. Вот как описывала эмигрантка из России свое жилье в скромном «Туристотеле»: «Наш домишко — красная избушка, но внутри электричество, центральное отопление, телефон, чистота идеальная. Простое, но комфортабельное убранство, есть все, что надо. А виды из окон — одно наслаждение, хожу и наслаждаюсь» (Олесин, 1990: 44).

К этому времени она окончательно перешла на позиции левого крыла Российской социал-демократии, возглавляемого В.И. Лениным, и вступила в ряды большевиков. Благодаря ее энергии и дару убеждения левые социал-демократы Скандинавии в 1915 г. поддержали позицию большевиков и В.И. Ленина на Международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария) и проголосовали против войны. Первый норвежский период в жизни А.М. Коллонтай продолжался почти три года. Из Норвегии она совершила две поездки в США с пропагандой идей Циммервальдской конференции. О своей жизни в Норвегии русская эмигрантка всегда вспоминала с большой признательностью. Ее письма в Россию содержат немало теплых слов о природе и жителях этой страны. «Здесь мне все по душе, — писала она в Петербург зимой 1915 г. близкой подруге Т.Л. Щепкиной-Куперник, — снег, тихие широкие улицы, сани, бубенчики с их переливами, приветливые, здоровые, жизнерадостные люди. Что-то степенное, покойное, солидное в облике города. В домах чисто и уютно. Простота эстетическая, а не та вычурная дешевка, которая отравляла мне жизнь в Копенгагене» (Коллонтай, 1989:120).

А.М. Коллонтай тонко воспринимала не только красоту природы, но и архитектуру, театр, историческое прошлое Норвегии. Вот ее описание Тронхейма, где она принимала участие в съезде норвежских социал-демократов: «Светлые ночи и этот оживленный своеобразный городок, весь из деревянных домиков, с широкими улицами, крепостью XIII века и собором, дивным собором XI века. Я здесь на норвежском конгрессе и жалею, что часы расписаны и мало могу насладиться Трондъемом. Но я знаю, что, если когда-нибудь мне захочется убежать от всего грустного и скверного в жизни, я убегу в Трондъем, в этот город, около которого зародились все народные скандинавские саги» (Коллонтай, 1989:124).

Письма из Норвегии содержат немало интересных наблюдений и замечаний о театральных постановках того времени. «Я видела «Доктора Штокмана» на сцене Национального театра, — пишет А.М. Коллонтай Т.Л. Щепкиной-Куперник. — Первый момент было разочарование: постановка Станиславского так ярка в памяти. Здесь все просто. Но эта простота действительной норвежской жизни, не прикрашенной и не принаряженной для театра. Потом — захватило. Пьеса идет в совершенно иных тонах — она полна борьбы, именно борьбы, силы,

темпераментности. Что-то в ней бодрое, как сам норвежский народ. Норвежская Петра — сама жизнь. Из нее так и брызжет молодость, сила...» (Коллонтай, 1989:122).

В марте 1917 г. А.М. Коллонтай вернулась в Россию. Будучи депутатом Петроградского Совета и членом ЦК РСДРП(б), она выступала на многочисленных митингах перед рабочими Петрограда, на кораблях Балтийского флота с требованием мира и критикой Временного правительства. Во время выступления на одном из кораблей она познакомилась со своим будущим мужем, П.Е. Дыбенко. После Октябрьской революции она была членом первого Советского правительства, из которого вышла в марте 1918 г. в знак протеста против подписания мирного договора между Россией и Германией, и переключилась на партийную работу среди женщин.

В 1922 г. А.М. Коллонтай была назначена советником торгпредства в Норвегии, с которой в 1921 г. был подписан торговый договор. Это был ее второй норвежский период, который продолжался до 1926 г. Появление А.М. Коллонтай в Норвегии было сразу же отмечено прессой. Работу она начала с заключения договоров о закупке норвежской сельди и других сортов рыбы, о продаже советского зерна, с финансовых договоров. Главной же ее задачей было добиться признания СССР Норвегией де-юре.

Конкретные переговоры о взаимном признании начались в первые дни января 1924 г. Открывая заседание стортинга, король Норвегии в тронной речи указал на желательность «урегулирования нормальных отношений с Советской Россией» (Олесин, 1990:153). В начале февраля А.М. Коллонтай передала генеральному секретарю МИД Норвегии А.В. Эсмарку вербальную ноту с перечислением привилегий, которые получит его страна в случае ее приоритета в признании СССР. Однако норвежская сторона не сумела полностью воспользоваться этими возможностями. Норвегия признала СССР де-юре 13 февраля 1924 г., после Англии и Италии (Олесин, 1990:154-155).

15 февраля 1924 г. министр иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле направил ноту А.М. Коллонтай: «Чсть имею Вас уведомить, что Королевское Норвежское Правительство признает Правительство Союза Советских Социалистических Республик как фактически, так и юридически единственной и законной властью Союза» (Советско-норвежские отношения: 127). Дипломатические и консульские отношения между СССР и Норвегией были восстановлены. В ответной ноте Коллонтай говорилось: «Приветствуя возобновление правильных сношений между обеими нашими странами... мое Правительство выражает свое глубокое убеждение, что... возобновленные между нашими народами и Правительствами отношения искренней дружбы будут развиваться и укрепляться на основе тесного экономического сотрудничества, благодетельные последствия которого не замедлят проявиться в самом близком будущем и будут активно

содействовать преуспеянию и благоденствию наших народов» (там же: 128). А в свой дневник 15 февраля она записала: «Совершилось событие, которого ждали так напряженно, для которого работали более года. Цель моего пребывания в Норвегии достигнута. И я верю и не верю» (Олесин, 1990:157). 18 августа 1924 г. А.М. Коллонтай была официально назначена полномочным представителем СССР в Норвегии.

С 1926 по 1927 г. она находилась на дипломатической работе в Мексике, а с октября 1927 г. еще три года была полпредом в Норвегии. В третий норвежский период многое было сделано для развития торговых отношений, для расширения научных и культурных связей, для возобновления концессии на добычу тюленей; велись переговоры относительно заключения Пакта о взаимном ненападении между СССР и Норвегией.

А.М. Коллонтай приняла горячее участие в организации спасения экспедиции У. Нобиле. Это были напряженные для нее дни. Ю июня 1928 г. к советскому полпреду обратился итальянский посланник с просьбой договориться с Москвой о направлении ледокола на поиск экспедиции. На розыск вышел ледокол «Красин» с самолетом на борту. А.М. Коллонтай вела переговоры с итальянским посольством, с норвежскими властями, отвечала на телеграммы, запросы редакций. Представители норвежской экспедиции спасения Нобиле выразили ей благодарность за быструю подготовку и организацию поиска. 25 июня 1928 г. распространилась весть о гибели Р. Амундсена, известного полярника. Его родственники посетили советское полпредство, просили направить ледокол «Красин» на поиски Амундсена. Просьба родных была выполнена, но найти этого мужественного человека не удалось. Норвежские газеты в тот период много писали о великолепной «работе» советского ледокола, а А.М. Коллонтай записала в своем дневнике: «Иначе как «геройское судно» никто не говорит о «Красине»» (Олесин, 1990: 202-203).

В 1930 г. А.М. Коллонтай была назначена советским посланником в Швецию, где проработала 15 лет. В годы Второй мировой войны она приложила немало усилий, чтобы удержать Швецию от вступления в войну и склонить Финляндию к заключению мирного договора с СССР. Через А.М. Коллонтай в это время поддерживался контакт между норвежской миссией, действовавшей в Москве, и норвежским эмигрантским правительством в Лондоне.

Ее деятельность высоко оценена правительствами СССР и других стран. Она награждена высшими орденами Советского Союза, Норвегии и Мексики. В 1945 г. А.М. Коллонтай возвратилась в Москву. До конца своих дней она находилась на дипломатической службе, будучи советником МИД СССР. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Статья из каталога выставки «Россия — Норвегия. Сквозь века и границы», Осло — Санкт-Петербург, 2004–2005 гг.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В НОРВЕГИИ

Ян Ивар Бьёрнфлатен

Контакты между народами, населявшими Крайний Север Европы и берега Балтики, засвидетельствованы начиная со средневековья. В какой мере эти контакты приводили к знакомству с языками соседних народов, неизвестно: памятники того времени молчат о том, как тогдашние норвежцы и русские объяснялись друг с другом. Есть, однако, основания считать, что прямые контакты делали необходимым использование какого-нибудь третьего языка, или языка одной из сторон, или некоего гибридного языка, быть может, напоминавшего тот «руссеношк», или «моя-по-твоя», который был в ходу на севере Норвегии у торговавших между собой русских и норвежцев во времена расцвета поморской торговли. В конце XIX в. этот гибридный язык постепенно вышел из употребления параллельно с началом более систематического изучения русскими и норвежцами языка друг друга.

Научное изучение русского языка началось, таким образом, в Норвегии во второй половине XIX в. как в силу практических потребностей, так и вследствие общего исторического и культурного интереса к могущественному восточному соседу. Поскольку наиболее оживленные контакты между Россией и Норвегией имели место на севере, то не приходится удивляться, что основание русской филологии в Норвегии было положено в Тромсё директором местной гимназии Хансом Бломом и его «Русской грамматикой», вышедшей в 1876 г. Однако впервые должность преподавателя русского языка была учреждена при Королевском университете в Кристиании. Здесь же начал свою научную деятельность Улаф Брок (1867-1961). Среди его учителей в Кристиании был выдающийся языковед того времени Суфус Бюгге. Для продолжения занятий Улаф Брок отправился в Лейпциг и в Вену. Он стал квалифицированным специалистом в области славянских языков. В 1896 г. его назначили доцентом, а в 1900 г. — профессором университета в Кристиании. Благодаря обширному кругу знакомств среди русских ученых и знанию русского общества Улаф Брок на протяжении нескольких десятков лет оставался живым связующим звеном между Норвегией и Россией. Когда Улаф Брок вышел на пенсию в 1937 г., место профессора славянского языкознания занял Кристиан С. Станг.

С уходом Брока завершился первый период в истории норвежской славистики. В то время как Брок занимался в первую очередь современными славянскими языками, прежде всего русским (в частности, он вел полевые исследования русских говоров), Станг был индоевропеистом, и его особенно интересовала история славянских и балтийских языков и их место среди индоевропейских языков. Помимо Станга ряды норвежских славистов пополнились Эйриком Крагом, который в 1938 г. был назначен на должность доцента истории европейской литературы, и в круг его обязанностей входило прежде всего чтение лекций о русской литературе. Краг по преимуществу занимался историей идей и написал монографии о творчестве Толстого и Достоевского. Но и до него русская литература была предметом научного изучения в Норвегии. Так, профессор Кристен Коллин опубликовал в 1910 г. книгу о Толстом. В то время как Коллин не мог читать русских писателей в оригинале, русский язык не был преградой для другого норвежского литературоведа, Мартина Грана, который в 1922 г. представил первую в Норвегии докторскую диссертацию по специальности «Русская филология»; его работа была посвящена ранним произведениям Достоевского.

После Второй мировой войны в Норвегии заметно вырос интерес к русскому языку и культуре. В гимназиях в качестве иностранного языка попытались ввести русский. В университете Краг получил профессорское звание, и параллельно с этим число сотрудников, занятых преподаванием русского и славянских языков, увеличилось за счет того, что Борис Клейбер был назначен преподавателем русского, а Улаф Рюттер — западнославянских языков. В 1950-е гг. количество студентов, изучающих русский, было не слишком велико, но их стало заметно больше, когда в 1954 г. были организованы курсы русского языка для военнослужащих, и многие, сдав экзамены в период военной службы, продолжали занятия русским в университете. В это время славистика в Осло получила подкрепление в лице Арне Галлиса, имевшего звание доцента. Галлис не только преподавал студентам русский, но и наладил изучение в Норвегии южнославянских языков, прежде всего сербохорватского. Резкий рост числа учащихся в 1960-е гг. привел к тому, что приток желающих изучать русский и другие славянские языки тоже увеличился.

Второй период в истории норвежской славистики подошел к концу с выходом на пенсию Станга и Крага в 1970 г. Однако начало 1970-х гг. стало рубежом не только из-за смены поколений, произошедшей на кафедре славянской и балтийской филологии Университета Осло. Не меньшее значение имело и то, что в это время преподавание русского языка стало вестись в университетах Бергена и Тромсё, так что отныне этот предмет студенты могли изучать в трех университетах страны. В последующее время обучение русскому языку начало проводиться также в высшей школе в Финнмарке, в Альте. На протяжении 1980-х гг.

изучающих русский язык было не много, но приток студентов оставался стабильным.

После 1985 г., с началом перестройки и произошедших поразительных перемен в Советском Союзе, в Норвегии пробудился интерес к России и русскому языку, и число изучающих его во всех трех университетах существенно возросло. При филологических отделениях было организовано изучение русской истории, политической и общественной жизни, и на эти занятия приходило немало заинтересованных слушателей.

Организованные при университетах исследования по русистике велись главным образом в области языка и литературы. Выходили публикации, посвященные современной русской грамматике, а также истории русского языка и сравнительному славянскому языкознанию. По этой тематике был написан ряд докторских диссертаций: например, о индоевропейском вокализме и его отношении к общеславянскому, о русской исторической лексикографии, о языке русской письменности XVII в., о связи русских диалектов с предшествующими стадиями развития русского и восточнославянских языков. В рамках изучения современного русского языка выходили работы по синтаксису и морфологии, в которых использовались методы современной лингвистики.

В общей сложности существуют четыре грамматики русского языка, написанные по-норвежски. Первая из них увидела свет в 1876 г., а в 1996 г. новым изданием вышла «Русская грамматика» Терье Матиассена — наиболее подробный очерк такого рода из существующих на западноевропейских языках. В 1987 г. под редакцией Сири Свердрупа Люндена и Терье Матиассена вышел «Русско-норвежский словарь» Валерия Беркова (Санкт-Петербургский университет), второе издание которого увидело свет в 1994 г. Сейчас Валерий Берков и Хельги Харальдссон (Университет Осло) заняты подготовкой к изданию большого норвежско-русского словаря.

В последние десять лет заметно усилилось сотрудничество норвежских ученых с русскими коллегами. Впервые со времен Улава Брока у норвежцев появилась возможность заниматься полевыми исследованиями диалектов в России, и ученые из университетов Осло и Тромсё вели такую работу в Псковской области и на Кольском полуострове. В связи с этим в 1995 г. в Осло была организована конференция по русской диалектологии и истории русского языка с участием специалистов из русских и западноевропейских университетов.

В области литературоведения в центре внимания находилась классическая русская литература. Изучалось творчество великих русских писателей Толстого и Достоевского, а также других, менее известных на западе представителей русской и советской литературы, таких, как Баратынский, Гоголь, Фет, Белый, Платонов и Горький. Норвежские исследователи русской литературы зарекомендовали себя как в России, так и

в западном мире. В 1992 г. в Осло прошел международный конгресс, посвященный творчеству Достоевского. Гейр Хьетсо написал серию биографий крупнейших русских писателей. На кафедре русского языка и литературы в Бергенском университете Йостейн Бёртнес и его ученики исследовали древнерусскую литературу и ее связи с византийским миром. Результатом занятий русской литературой стала обширная переводческая деятельность, особенно активно ведущаяся Гейром Хьетсо и Эриком Эгебергом. Большая часть важнейших произведений русской литературы доступна сейчас норвежскому читателю.

За прошедшие годы высшие учебные заведения Норвегии окончили сотни выпускников с солидными познаниями в русском языке, литературе и культуре. Многие из них заняли важные места в норвежской общественной жизни, что имело большое значение для поддержания связей и сотрудничества с Россией. Благодаря этим людям норвежское общество получало информацию о жизни в России. Многие из них стали учителями русского языка в школах старшей ступени, и хотя количество школ, где преподается русский, сократилось по сравнению с 1970-ми гг., тем не менее по-прежнему насчитывается порядка десяти таких школ. Конкретным выражением осознания в Норвегии того, сколь важно поддерживать в стране изучение России и русского языка, стало открытие Норвежского университетского центра в Санкт-Петербурге, явившееся результатом сотрудничества четырех норвежских университетов. 28 мая 1998 г. его открыл король Харальд.

В настоящее время, через сто с лишним лет после зарождения норвежской русистики, число преподавателей и исследователей русского языка, литературы и культуры, работающих на полной ставке, достигло тридцати. Они распределены по пяти учреждениям. В двух из них студенты, изучающие русский язык, могут получить только низшие ученые степени, в то время как в университетах Тромсё, Бергена и Осло занятия русским ведутся как на начальном уровне, так и на уровне написания докторских диссертаций.

Статья из каталога выставки

«Россия — Норвегия. Сквозь века и границы»,

Осло — Санкт-Петербург, 2004–2005 гг.

РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Дина Ролл-Хансен

Контакты между людьми оставляют след и в языке. Тесные связи Норвегии с англоязычным миром за прошедшие полвека проявились в большом числе лексических заимствований в норвежском языке. А как насчет контактов с Россией, нашим великим соседом на востоке, есть ли их следы? Для этой статьи мною были собраны норвежские слова, пришедшие из русского. Моими источниками послужили друзья и знакомые, газеты, книги и словари. Список ни в коей мере не претендует на исчерпывающую полноту, да и вполне научным его трудно назвать. Тем не менее он, как мне кажется, может кое-что рассказать о имеющихся тенденциях и заставить читателя задуматься над происхождением некоторых слов нашей обиходной речи.

Лексическое заимствование — это слово, которое перешло в один язык из другого и которое, таким образом, не есть результат непрерывного исторического развития языка. Подстраиваясь под особенности языка, старые заимствования, как правило, претерпели такие изменения, что их уже не отличишь от исконных слов. Те же иноязычные заимствования, что вошли в язык сравнительно недавно, чаще всего легко выдают свое чужеродное происхождение, а некоторые из них понятны только узкому кругу людей. Граница между заимствованием и иностранным словом оказывается поэтому зыбкой, и в этой статье речь пойдет как о тех, так и о других.

Имеются также слова, которые не являются исконно русскими, но которые попали в скандинавские языки через посредство русского, как, например, слово *silke* — «шелк», которое пришло из китайского языка. Другие слова имеют русское происхождение, но в норвежский были заимствованы из какого-либо третьего языка, скажем, немецкого или финского, как, например, *drosje* — «такси» (первоначально — в значении «извозчик»). Оба типа слов будут нами обсуждаться.

В условиях тесных контактов скандинавских викингов с Древней Русью такого рода языковой обмен был естествен. Существует ряд работ, в которых изучается языковое влияние русского и скандинавских языков друг на друга в эпоху викингов и в раннем средневековье. В статье о древнерусских лексических заимствованиях в шведском языке русский историк-медиевист Е.А. Мельникова обобщает результаты исследований

в этой области. Она выявляет и слов, которые, по ее мнению, проникли в древнешведский язык из древнерусского, и большая их часть имеет соответствия в современном норвежском. Объединяет эти слова то, что все они связаны с жизнью княжеского двора и торговлей и, как правило, являются обозначениями товаров, средств передвижения и т.п. Слово *torg* — «рыночная площадь» в этом отношении представляет собой типичное заимствование эпохи раннего средневековья. Слово родственно современному русскому «торговать». Далее, норвежское *grense* — «граница» считается заимствованием из русского; сходство с соответствующим русским словом очевидно. Термин *lodje*, обозначающий небольшое судно особого рода, происходит от родственного ему, широко распространенного русского слова «лодка», а *sadel* — от русского «седло». Соболиный мех был в средние века эксклюзивным русским товаром, и слова, его обозначающие, как, например, норвежское *sobel*, представляют собой заимствование из русского в подавляющем большинстве языков. Также шелк являлся товаром, обозначение которого (норв. *silke*), как уже говорилось, пришло в скандинавские языки через русский. Происхождение слова *humle* — «хмель» разные исследователи объясняют по-разному. По одной из версий, оно было заимствовано в средние века из русского.

В норвежском языке имеется также ряд русских слов, проникших туда в новое время. Наиболее многочисленную и заметную группу представляют собой обозначения исторических деятелей, явлений и предметов традиционного русского быта: *tsar* — «царь», *bojar* — «боярин», *kosakk* — «казак», *potog* — «помор», *balalaika* — «балалайка», *samovar* — «самовар», *matrjosjka* — «матрешка», *bolsjevik* — «большевик», *polithyra* — «Политбюро». Некоторые из этих слов приобрели более широкое значение. К примеру, слово *troika* употребляется в композитах типа *ledertroika* — «тройка директоров», а также служит названием марки трехслойного шоколада — «Troika». Из слов, вошедших в норвежский сравнительно недавно, к этой группе относятся *glasnost* — «гласность» и *perestrojka* — «перестройка». В конце 1980-х гг., когда эти слова только что пришли в язык, они употреблялись довольно часто, и можно было встретить выражения вроде *perestrojka i det norske helsevesen* — «перестройка норвежского здравоохранения». Газета «Gateavisa», представляющая андерграунд Осло, сменила на время свое название на «Glasnost». Также словом *rogrot* — «погром», ведущим свое происхождение от русского слова, обозначают порой события вдалеке от России.

Многие норвежцы, наверное, почувствуют, что слова, приведенные в предыдущем абзаце, являются иноязычными заимствованиями. Неожиданностью для них будет узнать, что столь привычное им слово *drojsje* — «такси» заимствовано из русского. Оно пришло через немецкий, а происходит от русского слова «дрожки», обозначающего род легкого

экипажа. Русские повозки, очевидно, производили большое впечатление на западноевропейцев, потому что слово *kalesje* — «мягкий откидной верх (автомобиля, детской коляски, экипажа)» также произведено от русского «коляска». Кроме того, в норвежский язык, естественно, вошли русские обозначения некоторых типов ландшафта, употребляемые теперь независимо от того, о каком регионе мира идет речь. И *taiga* — «тайга» (из якутского), и *tundra* — «тундра» (из финноугорских языков), и *steppe* — «степь» используются не только по отношению к русской природе. Термин физической географии *podsol* — «подзол» служит обозначением самого распространенного в Норвегии типа почвы. Порода собак *samojed* — тоже заимствование из русского.

Названия пищи и питья нередко заимствуются из языка того же народа, что и сами блюда. На школьной кухне многих норвежских школьников учат готовить *biffStroganov* — «бефстроганов», но мало кто знает, что г-н Строганов был русским дворянином. *Borsjtsj* — «борщ» тоже стал частью кулинарного словаря многих норвежцев. Также и слово *vodka* — «водка», согласно норвежским словарям языковых заимствований, является русским словом. Норвежское стереотипное и упрощенное представление о том, как пьют в России, нашло также отражение в слове «*bannski*» («выпить стакан до дна, осушить стакан одним глотком»), где первая часть — норвежское *bann* — «дно», а вторая — русский суффикс для образования наречий *-ski*. *Bistro* — «бистро» тоже русское слово, пришедшее, по-видимому, через французский. После войны с Наполеоном и русского похода на Париж там возник ряд кафе, чтобы обслуживать русских солдат, которые с нетерпением подгоняли официантов: «Быстро, быстро!» Сегодня, заглянув в норвежский телефонный справочник, можно найти 150 заведений, в название которых входит слово *bistro*: «*Dolen bistro og restaurant*», «*Aursnes kiosk og bistro*», «*Bistro brocante*» и т.д.

Русские — заядлые рыболовы. Их особая страсть — зимняя рыбалка. Поэтому то, что норвежские рыбаки переняли у русских слово *myshka* — «род блесны, мормышка», не вызывает большого удивления. В качестве курьеза можно упомянуть, что языковое влияние идет и в обратном направлении. В некоторых областях России рыболовные крючки фирмы *Mustad* получили такое распространение, что всякий крючок называют теперь мустадом.

Характерные для послевоенной эпохи крупные инвестиции в технологию также оставили свой след. Слово *kosmos* — «космос» греческое, но слово «космонавт» в норвежский язык пришло из русского. Когда в космосе шло соперничество, было важно различать США и Советский Союз. Американцы пользовались словом «астронавт», тогда как русские только словом «космонавт». *Sputnik* — «спутник» — старое русское слово, наполненное новым смыслом. Воодушевление, вызывавшееся в

1960-е гг. полетами в космос, оставило множество следов в языке. Один из самых знаменитых норвежских музыкантов взял псевдоним *Sputnik*. Собачья кличка *Laika* стала пользоваться огромной популярностью после того, как Лайка была запущена в космос в 1957 г.

Наконец, есть еще одна группа слов, которые, строго говоря, не относятся к числу заимствований, но отражают образ советской действительности в современном норвежском фольклоре. «Коктейль Молотова» — бутылка с зажигательной смесью, используемая демонстрантами и т.п., — назван так в честь советского министра иностранных дел В.М. Молотова (1890-1986). К той же категории относится «орган Сталина» — выражение, обозначавшее первоначально ракетную установку залпового огня. Сегодня так чаще всего называют приспособление для новогоднего фейерверка, состоящее из нескольких трубок, устанавливаемое на земле и выстреливающее разноцветным залпом.

Эта статья дает возможность представить лишь в самом общем виде разновидности русских заимствований, существующие в норвежском языке. Их число, конечно, намного больше. Так, на севере Норвегии в ходу некоторое число терминов русского происхождения, восходящих ко времени расцвета поморской торговли. И все же слов, которые в норвежских словарях отмечены как заимствования из русского, на удивление немного. Латынь, греческий, французский, английский и немецкий дали, естественно, наибольшее число новых слов, но и экзотические языки вроде арабского, по-видимому, оказали на словарный состав норвежского языка большее влияние, чем русский.

Статья из каталога выставки

«Россия — Норвегия. Сквозь века и границы»,
Осло — Санкт-Петербург, 2004–2005 гг.

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКИХ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ В НОРВЕГИИ

Татьяна Дале,
председатель Координационного совета
российских соотечественников в Норвегии

24 марта 2007 г. в Посольстве России в Норвегии произошло знаменательное событие в жизни многих наших соотечественников. Здесь состоялась I Конференция руководителей организаций соотечественников, которая собрала представителей различных российских организаций и Русской Православной Церкви (РПЦ). Рассказывая о работе своих обществ, делясь накопленным опытом по организации и проведению праздников и культурных мероприятий, участники конференции не обошли и трудности, проблемы, с которыми сталкиваются наши соотечественники в Норвегии. Это — жизненно важные вопросы: признание российских дипломов, обучение детей русскому языку, организация на местах русских детских садов и школ, юридическая и психологическая помощь русским женщинам, которые оказались в сложной ситуации, переехав в Норвегию, русскоязычные СМИ и многое другое.

Собравшись вместе, участники пришли к выводу, что только совместными усилиями при тесном взаимодействии с посольством и другими российскими государственными и общественными структурами можно решать наболевшие вопросы. Тогда и был создан Координационный совет российских соотечественников в Норвегии (КС), в который вошли руководители организаций соотечественников, а также представитель Русской Православной Церкви (всего — 12 человек). КС избрал председателя — координатора по стране, который является связующим звеном между организациями соотечественников Норвегии и официальными учреждениями и деловыми структурами России. Им стала Т.В. Дале — главный редактор единственного русскоязычного периодического издания для соотечественников в Норвегии — журнала «Соотечественник».

Благодаря активному участию председателя КС в международных конференциях, встречах, фестивалях о Норвегии с ее сравнительно немногочисленной российской диаспорой услышали в российских органах власти и в международных организациях соотечественников.

Статья по Норвегии вошла в переиздание книги о жизни русской диаспоры в зарубежных странах «Живет душа Россией», издаваемой Правительством Москвы.

Единственное печатное издание, выходящее на русском и частично норвежском языках, журнал «Соотечественник» получил признание и поддержку фонда «Русский мир», вступил во Всемирную ассоциацию русской прессы и стал постоянным участником конгрессов ВАРП.

Заседание Координационного совета 10 ноября 2007 г.

За год изменилась в лучшую сторону работа многих входящих в КС организаций. Общества и их руководители стали более тесно общаться и взаимодействовать друг с другом, получая важную и полезную информацию от государственных структур и обмениваясь ею. Появились совместные проекты, в которые вовлечены все общества Норвегии. Среди них — проект издания книги «Рождественская звезда». В ней предполагается собрать сказки и рассказы, написанные самими детьми о своих семьях, а также рисунки-иллюстрации к ним, которые потом планируется издать отдельной книгой, демонстрировать на передвижных выставках. Особенно хотелось бы отметить работу в области образования и преподавания русского языка. За прошедший год в Осло состоялось несколько

семинаров для преподавателей русского языка, в которых смогли принять участие, в частности, преподающие русский язык соотечественники со всей Норвегии.

Формирование единых команд от Норвегии для участия в спортивном юношеском фестивале, организованном Правительством Москвы, в конкурсах и олимпиадах по русскому языку и во многих других мероприятиях, которые еще будут проводиться, стало возможным только благодаря созданию КС.

Один год — срок небольшой для оценки работы какой бы то ни было организации. Однако уже сейчас можно с твердостью сказать, что решение российского правительства о поддержке создаваемых в различных странах КС было мудрым: «Настало время собирать камни...»

Впереди у КС много планов: более тесно работать над совместными проектами и привлекать к ним деловые структуры России и Норвегии, установить контакты с заинтересованными в сотрудничестве с Норвегией российскими регионами, взаимодействовать с различными норвежскими организациями по продвижению положительного образа России.

НОРВЕЖСКО–РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Раиса Циркова

Норвежско-русский культурный центр (далее — НРКЦ), основанный в октябре 1998 г., способствует развитию и укреплению культурных и межчеловеческих связей между Норвегией и Россией. НРКЦ является добровольной организацией, нейтральной в политическом и религиозном отношении. Центр регулярно организует культурно-информационные мероприятия, посвященные различным аспектам взаимоотношений двух стран и направленные на сохранение лучших русских традиций и изучение норвежской культуры и общества. Председатель НРКЦ — Р.В. Циркова.

Правление НРКЦ.

Первый ряд справа — Р.В. Циркова

Центр регулярно организует культурно-информационные мероприятия, посвященные различным аспектам взаимоотношений двух стран и направленные на сохранение лучших русских традиций и изучение норвежской культуры и общества. Председатель НРКЦ — Р.В. Циркова.

Ярким примером культурной деятельности Центра являются проводимые ежегодно с 2002 г. осенние семинары «Норвегия и Россия: пункты соприкосновения в литературе и культуре в исторической перспективе до сегодняшнего дня» с участием деятелей культуры, литературы и искусства, имена которых широко известны как в России, так и в Норвегии. На семинарах выступали профессор русского языка и литературы Университета города Тромсё Эрик Эгеберг, профессор русского языка и литературы Университета города Осло Гейр Хетсо, выдающийся лексикограф и главный редактор «Большого норвежско-русского словаря», профессор Санкт-Петербургского государственного университета В.П. Берков, доцент Института русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета Л. Карамышева, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, стипендиат-филолог университета Осло Е. Ткаченко и многие другие. Проведение семинаров осуществляется в тесном сотрудничестве с известными в Норвегии организациями — такими, как Норвежский союз авторов и переводчиков специальной литературы, Совет по культуре Норвегии, организация «Свободное слово» и др. Фестиваль «Дни культуры России», который с 2000 г. проводится ежегодно, является одним из примеров дружеских взаимоотношений и

профессор русского языка и литературы Университета города Тромсё Эрик Эгеберг, профессор русского языка и литературы Университета города Осло Гейр Хетсо, выдающийся лексикограф и главный редактор «Большого норвежско-русского словаря», профессор Санкт-Петербургского государственного университета В.П. Берков, доцент Института русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета Л. Карамышева, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, стипендиат-филолог университета Осло Е. Ткаченко и многие другие. Проведение семинаров осуществляется в тесном сотрудничестве с известными в Норвегии организациями — такими, как Норвежский союз авторов и переводчиков специальной литературы, Совет по культуре Норвегии, организация «Свободное слово» и др. Фестиваль «Дни культуры России», который с 2000 г. проводится ежегодно, является одним из примеров дружеских взаимоотношений и

заинтересованности двух стран в изучении культурных традиций друг друга. В 2000 г. за организацию фестиваля Центр выдвигался кандидатом на приз культуры Конфедерации профсоюзов Норвегии (LO). На фестиваль приглашались с выступлениями Балетная школа Норвежской оперы (в руководстве школы — россиянин И. Иванов), музыкальные коллективы Пермского государственного института культуры, театра «Ромэн», театральной школы «Созвездие» из Санкт-Петербурга. Концерты проходят с большим успехом в трех городах Норвегии — Осло, Драммене и Несоддене, их посещают представители различных общественных и муниципальных норвежских организаций.

Ежегодно Норвежско-русским культурным центром организуются новогодние и рождественские встречи для детей с вручением подарков, выступлением приглашенных из России артистов, множеством конкурсов и конечно же Дедом Морозом и Снегурочкой.

В Центре постоянно действуют бесплатные многоуровневые курсы по изучению норвежского языка, что является неоценимым вкладом в процесс интеграции наших соотечественников в новой стране. Организуются также двухуровневые курсы русского языка для норвежцев, где слушатели знакомятся не только с языком, но и с культурой, историей и традициями России. Все преподаватели курсов являются высококвалифицированными специалистами-филологами.

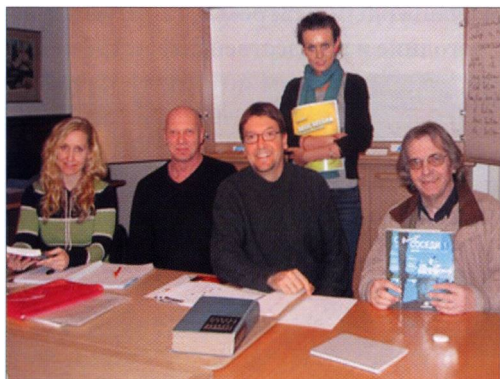
НРКЦ получил признание политических и общественных организаций Норвегии. Центр активно сотрудничает в области интеграции русских иммигрантов в Норвегии с различными норвежскими общественными организациями и органами государственной власти — такими, как Direktorat по делам иностранцев, Министерство иностранных дел, Direktorat по вопросам интеграции и национальных меньшинств, Муниципалитет города Осло, Общественная организация «Норвежская народная помощь», Контактный комитет между иммигрантами и органами власти, Ресурсный центр для женщин-иммигранток и беженок, — а также с региональными представительствами Кризисного центра. Члены правления НРКЦ приглашаются в норвежский парламент — стортинг, где им предоставляется возможность высказаться в присутствии представителей всех партий норвежского парламента о проблемах русских иммигрантов в Норвегии, что безусловно способствует внимательному рассмотрению

Участники фестиваля «Дни культуры России» — театральная школа «Созвездие» из Санкт-Петербурга

возможностей их решения. В результате данной работы многие русские иммигранты получили неоценимую помощь и поддержку со стороны органов власти Норвегии. Один из членов правления НРКЦ является членом Совета иммигрантов при муниципалитете города Осло, что также позволяет поднимать общие для наших иммигрантов проблемы на высоком уровне.

С 2004 г- Норвежско-русский культурный центр является членом Международного совета российских соотечественников, что способствует улучшению сотрудничества с русскими общинами других стран. Наш

Участники фестиваля «Дни культуры России»: театральная школа «Созвездие» из Санкт-Петербурга

Центр принял участие в Международном фестивале российских соотечественников зарубежья «Русская песня», приуроченном к празднованию пятилетнего юбилея Международного совета российских соотечественников. На фестивале были представлены 450 исполнителей и творческих коллективов из 46 стран мира. Оба представителя НРКЦ — Н. Цветнов и Н. Софийская — вошли в число лауреатов. Делегация НРКЦ участвовала в первом спортивном молодежном фестивале, организованном МСРС в Москве в 2006 г.

Несколько лет подряд НРКЦ принимал активное участие в проекте НПО «Норвежская народная помощь» по организации летних каникул в Норвегии для детей из детских домов России. Правление

Центра распределяло детей по семьям, организовывало интересную программу для детей во время их пребывания в Осло, а в места отдыха отправлялись члены НРКЦ, наши русские врачи-добровольцы для работы с детьми в течение их пребывания в Норвегии.

По мере возможностей НРКЦ оказывает материальную помощь в благотворительных целях различным фондам и организациям, в том числе Русской Православной Церкви в Осло и жертвам природных катастроф.

НОРВЕЖСКО–РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

Рассказывает Наталия Никитина, которая стояла у истоков Норвежско-русского общества в Осло:

— В начале перестройки прибывший в Осло новый заведующий консульским отделом Посольства СССР в Норвегии пригласил всех, кто стоял на консульском учете и проживал в Осло, на неформальную встречу в дом на Оскарс-гата, где проживали работники посольства. На встречу собралось человек пятнадцать, которые были, мягко говоря, удивлены приему, так как никогда ни до, ни после не случалось, чтобы заведующий консульским отделом поинтересовался, какие люди тут живут. В ходе дружеской беседы было предложено приходить и смотреть советские фильмы, старые и новые. В доме на Оскарс-гата был профессиональный кинопроектор, киномеханик и зал с экраном. Это еще было до эпохи повального домашнего видео, поэтому посмотреть фильм на пленке, да еще и обсудить что-то по дороге домой, было просто здорово. К сожалению, это продолжалось недолго, несколько месяцев: то ли консул сменился, то ли проектор сломался, но все благополучно закончилось. А нам стало не хватать этого общения друг с другом.

Известно, что жизнь за рубежом обрекает тебя на некоторый языковой и культурный вакуум. Появляется чувство, что чего-то здесь тебе не хватает. Однажды мне позвонила Ксения Любомирова и сказала, что решила собрать «наших» у себя дома: есть идея создать Русский клуб, — предложила прийти и обсудить эту идею.

Это была зима, начало 1990 г. Нас собралось тогда, может быть, пять-шесть человек. Ксения видела «светлое будущее», говорила, что за нами стоит великая страна. Другие замечали, что за нами никто не стоит, кроме нас самих. Самое главное, что среди нас не было тогда хорошего организатора. Ксению уносило все время в мир фантастики, и она иногда пугала «громадьем» своих планов, но такой уж она человек. Она у нас была в роли творческого начала, а вот роль сдерживающего фактора приходилось выполнять Олдикам — Наташе и Фреду. Они были секретарями, бухгалтерами и решали практические проблемы.

А я очень тосковала по русской культуре, духовной и материальной. Я никогда в жизни не пекла такого количества пирогов и не варила такого количества борщей, как во времена Русского клуба, и все это делалось с энтузиазмом и душой.

25 октября 1990 г. Русский клуб был зарегистрирован в Норвегии под названием Русско-норвежский клуб (РНК) как первая в послевоенные

годы русская общественная организация. Первым председателем Русско-норвежского клуба была выбрана Ксения Любомирова, секретарем — Наталия Ольдик. В правление также вошли Наталия Никитина, Фред Ольдик. В таком составе правление клуба просуществовало до 1994 г. В цели и задачи РНК входило распространение знаний о русской культуре, истории и традициях. Этим целям клуб пытался достичь с помощью проведения традиционных русских праздников, концертов русских и норвежских музыкантов, лекций на исторические, культурные и актуальные темы.

Самим приходилось готовить много тематических вечеров: о Пастернаке, Вертинском, Высоцком, вечера русской и норвежской поэзии и т.д., а также вечера, посвященные русским традиционным праздникам (Масленица, Новый год, 8 Марта и т.д.).

— Я уже всего не помню — помню только, что постоянно думала об оформлении этих вечеров, искала пластинки, записывала нужные темы для иллюстрации повествования, и все время хотелось, чтобы народ понял и полюбил это так же, как я. Наши вечера посещали как русские, так и норвежцы, интересующиеся русской культурой. В концертных программах принимали участие семейный цыганский ансамбль под руководством бывшей солистки театра «Ромэн» Раисы Биленберг, супруги Наталия и Игорь Рыбак — профессиональные музыканты, играющие на многих музыкальных инструментах. В их исполнении (скрипка и фортепьяно) звучали классическая музыка, незабываемые бардовские песни и песни из советских кинофильмов под гитару, которой Игорь мастерски владел.

С 1994 по 1999 г. председателем Норвежско-русского клуба была Раиса Йоханнессен.

С 1999 по 2000 г. — Арвид Йохансен.

В мае 1996 г. на общем собрании было принято решение об изменении названия клуба, который стал называться Норвежско-русским обществом.

С 2000 г. по настоящее время председателем Норвежско-русского общества является Айвин Рейерсен, сопредседателем — Татьяна Рейерсен, секретарем — Маргарита Карстад.

На общем собрании членов общества было принято решение о внесении дополнений в Устав. В пункт «Цели и задачи общества» было дополнительно внесено:

оказание помощи российским гражданам в адаптации и интеграции в норвежское общество;

содействие развитию контактов между Норвегией и Россией;

поддержание и развитие русского языка в Норвегии.

Норвежско-русское общество вступило в Международный совет российских соотечественников.

В этот период проводились мероприятия, связанные с важными событиями в культурной жизни России и содействующие лучшему взаимопониманию представителей двух культур — музыкальные и литературно-музыкальные вечера, посвященные творчеству А. Вертинского, С. Рахманинова, В. Высоцкого, А. Пушкина, 200-летию со дня рождения М. Глинки, 130-летию со дня рождения Ф. Шаляпина, юю-летию со дня рождения Д. Шостаковича. Большой успех имел вечер, посвященный творчеству кинорежиссера А. Тарковского с показом фрагментов его фильмов.

Новогодний праздник, декабрь 2007 г.

Все концерты проводились на высокопрофессиональном уровне с участием норвежских и русских музыкантов из России или постоянно проживающих в Норвегии. Так, к примеру, в концерте, посвященном творчеству Д. Шостаковича, принял участие норвежский молодежный оркестр «Вивальди», который был дополнен студентами из России, обучающимися в Норвежской Академии музыки.

Проводились благотворительные концерты с участием норвежских и русских музыкантов в пользу православного прихода святой равноапостольной княгини Ольги в Осло, жертв Беслана «Юность против терроризма».

Два раза в год проводились концерты русской классической музыки стипендиатов фонда «Юношеские ассамблеи искусств» (Москва).

Прошли концерты и творческие вечера музыкантов из России и Белоруссии — джазового ансамбля «Арт-трио» (Москва), струнного квартета Белорусского государственного камерного оркестра, солистки Государственного академического театра оперы и балета им. Станиславского и Немировича-Данченко Ольги Луцив (сопрано), солистки Мариинского театра Галины Сидоренко (сопрано), солиста Гётеборгской оперы Николая Гилёва (тенор, Швеция), интернационального фортепьянного трио с участием музыкантов России и Норвегии, солистки Мурманской государственной филармонии, заслуженной артистки России, ныне проживающей в Норвегии, Антонины Панченко (сопрано), профессора Московской государственной консерватории Юрия Богданова (фортепьяно), профессора и композитора Санкт-Петербургской Академии культуры Юрия Корнакова, проживающих в Норвегии исполнителей русской народной музыки лауреата международного конкурса А. Брюханова (баян), профессора Н. Цветнова (балалайка), литературные вечера, посвященные поэзии России, творчеству Х. Ибсена и А. Чехова, встречи с норвежскими журналистами-комментаторами, специалистами по России, встреча с историком — исследователем отношений Норвегии и Советского Союза Г. Холтсмарком, лекции «Русская книга XVI — начала XX в.» с участием сотрудника Российской государственной библиотеки и т.д.

Для оказания помощи российским гражданам в адаптации и интеграции в норвежское общество был начат проект «Встреча с Норвегией», над которым мы работали более трех лет. В рамках этого проекта специалистами читались лекции, которые знакомили вновь переехавших в Норвегию русскоговорящих людей с банковской, жилищной, социальной, образовательной, налоговой, страховой и другим системами, законодательством Норвегии, организованы курсы норвежского языка, оказывается юридическая помощь.

Ежегодно проводятся традиционные русские праздники — Татьянин день, 8 Марта, Масленица, День Победы, День России, Международный день музыки, Новый год, которые вызывают интерес не только наших соотечественников, но и норвежцев. Большим событием в жизни русской диаспоры является проведение новогоднего представления для детей с участием русского Деда Мороза и Снегурочки. Этот праздник проходит ежегодно в середине декабря и собирает большое количество детей.

По инициативе сопредседателя Общества Татьяны Рейерсен в 2003 г. Норвежско-русским обществом начат большой проект по организации обучения детей из русскоязычных и смешанных семей русскому языку. Занятия проходили по субботам в учебном помещении, которое предоставил курсовой центр «Стамина» в городе Осло за символическую плату. Первыми учениками были 5 малышей в возрасте 3-4 лет.

Довольно быстро информация о занятиях с детьми распространилась среди русской диаспоры, и в общество потянулись дети разного возраста и уровня знания русского языка. Места стало мало, и было арендовано помещение в одной из норвежских общеобразовательных школ, но вскоре в его аренде по субботам отказали.

Татьяна Рейерсен обращалась в Посольство России с просьбой предоставить помещение для занятий с детьми, но проблема не была решена.

Тогда Татьяна Рейерсен приняла решение снять для занятий с детьми постоянное помещение. Норвежско-русское общество не располагало для этого необходимой денежной суммой, и супруги Рейерсен взяли кредит в банке для оплаты депозита за арендуемое помещение и приобретения оборудования для занятий. Были приобретены школьные доски и мебель, мебель для малышей, наглядные пособия, методическая литература по детскому многоязычию для педагогов и родителей, учебная литература, развивающие игры для детей, игрушки, канцелярские товары, техника. Все это нелегко далось, но дети смогли продолжить занятия.

На заседании правления Норвежско-русского общества было принято решение о регистрации детской школы как самостоятельной организации, и 26 февраля 2005 г. был зарегистрирован Центр русского языка и культуры в Осло — русская школа дополнительного образования. Директором Центра стала Татьяна Рейерсен.

В задачи Центра входит:

- ② сохранение и дальнейшее развитие русского языка у детей, прибывших в Норвегию;
- ② обучение русскому языку детей, родившихся в Норвегии в русскоязычных или смешанных семьях;
- ② организация помощи родителям в воспитании и обучении двуязычных детей.

В Центре созданы два отделения — дошкольное и школьное, где в настоящее время обучается более юо детей в возрасте от 2,5 до 12 лет. Преподавание ведут 12 профессиональных учителей. Для детей в возрасте от 1 года до 2-х с половиной лет организованы музыкально-ритмические занятия «Музыка с мамой», которые пользуются большой популярностью как у мам, так и у малышей.

В Центре организованы также танцевальная студия и студия изобразительного искусства.

В помощь родителям проводятся педагогические семинары:

- ② «Два родных языка с детства»,
- ② «Многоязычие как основа современной языковой политики»,
- ② «Роль родителей в жизни и воспитании двукультурного и двуязычного ребенка».

Вступив в Международную ассоциацию русских культурно-образовательных учреждений «Евролог», Центр установил контакты с другими аналогичными учреждениями Европы, совместно с ними планирует участие в организации международных обменных поездок, совместных конкурсов, слетов и летнего отдыха школьников в европейском русскоязычном международном лагере Ассоциации в творческом общении с детьми из разных стран.

Центр всеми силами старается научить наших детей хорошо и грамотно владеть русским языком, привить им умение и желание читать русскую литературу, сформировать чувство принадлежности к русской культуре. Центр много делает для мотивации детей к изучению языка, поддержанию русской культуры.

Таким образом, в столице Норвегии создан маленький островок для русскоговорящих людей. Благодаря Центру у детей русскоговорящих родителей появилась возможность сохранить русский язык в качестве родного, даже в смешанных семьях.

Главная задача Центра — дать качественное образование на русском языке!

Таковы история и будни Норвежско-русского общества и Центра русского языка и культуры в Осло, которые с каждым годом становятся все более активными и заметными в Норвегии. Это действительно «островок России» в столице «страны фьордов», куда «на огонек» тянется все больше и больше наших соотечественников.

РУССКОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ТРОЙКА»

Ольга Мортенсен

Русскоязычное культурологическое общество «Тройка» в Рогаланде зарегистрировано в апреле 1999 г. и базируется в «нефтяной» столице Норвегии — городе Ставангере. С 2003 г. председатель общества — О.Е. Мортенсен. Сегодня в общество входят около 200 человек разных возрастов, профессий, вероисповеданий. Это люди, по разным причинам приехавшие в Норвегию со всех концов бывшего Советского Союза.

О.Е. Мортенсен

За годы своего существования обществом проводилось множество интересных и полезных мероприятий, в частности тематические вечера: Пушкинский вечер к юбилею поэта, вечер юмора к 1 апреля, праздничные вечера к 8 Марта с конкурсной программой, вечер «Осенние встречи», на котором люди делились воспоминаниями об интересных поездках и путешествиях. Обществом также организуются встречи с представителями городских социальных властей. Члены общества регулярно участвуют в ярмарках национальной кухни стран мира,

представляя блюда русской кухни. Обществом ежегодно проводится рождественская выставка-продажа русских сувениров, сопровождаемая угощением традиционными блюдами русской кухни. В 2007 г. обществом впервые проведен КВН в Ставангере, в котором соревновались 3 сборные команды.

В рамках программы «Социальная интеграция русскоговорящих жителей Норвегии из бывшего СССР в норвежское общество» была проведена серия психологических семинаров на различные темы («Жизнь без кризисов: миф или реальность», «Скрытые психологические факторы кризисов мигрантов и беженцев», «Сознательное привнесение духовности природы в свой внутренний мир» и др.).

Работает группа развития детей дошкольного возраста, где дети развивают русскую речь и полезные творческие навыки. Для детей устраиваются тематические утренники, театрализованные представления, спортивные состязания, кукольный театр, для молодежи — дискотеки. Стали традицией новогодние праздники для детей со Снегурочкой и Дедом Морозом. Проводятся совместные походы на каток, выезды на природу, игры на свежем воздухе, веселые старты для детей и взрослых. При обществе работает ансамбль русской песни «Калинка».

В 2008 г. общество выступило с предложением об осуществлении проекта «Рождественская звезда» по созданию книги, включающей в себя творческие работы детей, проживающих в Норвегии, — как русскоговорящих, так и норвежских.

Среди основных партнеров общества — общество дружбы Рогаланд — Новгород. Совместно с ним ежегодно проводятся вечера с богатой культурной программой. Общими усилиями также осуществляется сбор вещей и игрушек для детских домов города Новгорода.

Налажена связь с Центральной библиотекой Ставангера — общество оказывает помощь в подборе, закупке и доставке книг, пользующихся наибольшим спросом у русскоязычного населения.

Содружество и взаимопомощь связывают общество «Тройка» и православный приход Святой великомученицы Ирины в Ставангере.

Интересная работа, содержательная жизнь, новаторский поиск нестандартных форм общения — те отличительные черты общества, которые привлекают в него с каждым годом все больше членов.

Ставангер, губерния Рогаланд

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА: ЖУРНАЛ «СООТЕЧЕСТВЕННИК»

Татьяна Дале

Сегодня на рынке норвежских СМИ сложилась ситуация, когда, кроме культурно-просветительского журнала «Соотечественник», издающегося в Бергене, другие периодические издания на русском языке отсутствуют (за исключением православного журнала «Русская лепта», издаваемого приходом Русской Православной Церкви в Осло). Между тем необходимость в русскоязычном периодическом издании более чем очевидна. наших соотечественников, проживающих в Норвегии, в том числе самых удаленных уголках страны, насчитывается более и тысяч. Географическая отдаленность их мест проживания от Родины, отсутствие подчас каких-либо контактов со своими соотечественниками, ограниченность доступа к передачам российского радио и телевидения, русскоязычным периодическим изданиям, отсутствие возможности приобрести книги на русском языке — все это

ощутимо осложняет их жизнь в Норвегии. К тем, кто с большой охотой стал бы читателем журнала, можно отнести и многих выходцев из государств Прибалтики, Украины и других стран бывшего СССР — тех, кто говорит на русском языке и в настоящее время живет и работает в Норвегии.

Журнал издается с 2005 г. и ориентирован в первую очередь на русскоязычную аудиторию Норвегии. В 2008 г. журнал впервые вышел на двух языках — русском и норвежском. Таким образом, теперь он может представлять интерес не только для российских соотечественников, но и для норвежцев, интересующихся Россией, ее культурой или работающими на российском направлении.

В работе журнала бескорыстно принимают участие несколько человек, проживающих как в Норвегии (Берген, Трондхейм), так и в России (Москва, Санкт-Петербург) и общающихся почти исключительно по электронной почте. Это — настоящие энтузиасты журнала, которые увлечены идеей создания интересного и полезного для читателей продукта.

Среди них — основатель журнала, его главный редактор и директор, а также пишущий журналист — Татьяна Викторовна Дале. Благодаря ее усилиям журнал принят во Всемирную ассоциацию русской прессы при ИТАР-ТАСС и участвует в ежегодных конгрессах ВАРП, где представ-

ляет русскоязычную прессу Норвегии. На 9-м конгрессе ВАРП в Париже в июне 2007 г. журнал удостоился диплома участника ВАРП.

Татьяна Дале — не журналист по своему основному образованию, она филолог — специалист по английскому языку, но интерес к журналистской работе всегда присутствовал в ее жизни. Сначала это были заметки в студенческую газету, затем — письма из «заграничной командировки» с описанием жизни и быта местных жителей, которые в дальнейшем использовались в лекциях по страноведению преподавателями кафедры страноведения ее родного Московского государственного педагогического института им. Ленина.

Все эти навыки помогли и пригодились в совершенно новой работе над журналом. В апреле 2006 г. Т. Дале прошла курсы повышения квалификации работников русских зарубежных СМИ, организованные ИТАР-ТАСС в Москве.

У журнала непростая судьба. Нелегко находить информацию с учетом различных интересов и возрастов наших соотечественников. Однако при всех трудностях работы и распространения у журнала — важная и почетная миссия. В условиях, когда норвежская пресса почти не освещает события культурной жизни России, а порой и явно негативно подает информацию, «Соотечественник» популяризирует русскую культуру, духовные и национальные традиции нашей Родины, рассказывая вместе с тем и о культуре и традициях Норвегии.

Двуязычное издание журнала стало новым проектом, над которым работает редколлегия. Обращение к читателям нового номера на двух языках начиналось словами:

Татьяна Дале

«Уважаемые мои соотечественники! Дорогие наши читатели — и постоянные, и те, кто сегодня впервые взял в руки журнал «Соотечественник»! Я обращаюсь со словом «соотечественники» не только к тем, кто родился и вырос в России, но и к тем русским, для кого Норвегия в силу обстоятельств стала их второй родиной. Да, теперь мы здесь живем и работаем, учимся и воспитываем своих детей. Мы стали соотечественниками и с норвежцами, как только вступили на красивую норвежскую землю, землю маленького сказочного королевства. Но мы помним, что и мы, и наши дети, родившиеся тут, — все мы принадлежим к великой русской нации

с ее многовековой культурой и историей, все мы — дети своей Родины, которая нас воспитала, дала образование, дала путевку в жизнь.

Мы очень хотели, чтобы у журнала кроме читателей, говорящих по-русски, появились новые норвежские читатели.

Наш журнал — для тех, кому дороги и Россия, и Норвегия, для тех, кто связал судьбу или карьеру с нашими двумя странами и кто хочет узнать побольше о жизни, традициях, культурных контактах двух давних добрых соседей — Норвегии и России.

Надеюсь, журнал привлечет внимание бизнесменов, работающих в совместных русско-норвежских проектах, а может, кто-то захочет рассказать на страницах «Соотечественника» о своей работе и о своей компании. Ведь пока не так много известно о наших двусторонних контактах на уровне среднего и малого бизнеса.

Несомненно, журнал будет нужен и важен и тем норвежцам, кто изучает русский язык и собирается в будущем работать с Россией. Правильный литературный русский язык — основное достоинство нашего журнала, здесь норвежский читатель не прогадает. К тому же при отсутствии русскоязычных СМИ в Норвегии, мы остаемся сегодня единственным «лучом русскоязычного света» в норвежском царстве».

Сегодня журнал состоит из ряда постоянных рубрик:

- ☐ «Время норвежское» — рассказывает о ключевых событиях в стране, информирует об интересных событиях, имеющих значение для российских граждан.
- ☐ «Время российское» — соответственно о событиях в России или о России.
- ☐ «Общество и мы. В кривом зеркале» — общественно-социальные проблемы двух стран.
- ☐ «Портрет в норвежском интерьере» — интервью с интересными людьми, нашими соотечественниками.

- ❑ «Выдающиеся норвежцы» — постоянные публикации об известных норвежцах — деятелях культуры, литературы, искусства.
- ❑ «Юбилеи и юбиляры» — рассказывается о юбилеях двух стран, сюда включена страничка «Календарь дат».
- ❑ «Летопись русской эмиграции» — неизвестные страницы истории русской эмиграции.
- ❑ «Скандинавские встречи» — материалы из соседних стран.
- ❑ «Под лаской плюшевого пледа...» — эти рубрики содержат статьи, эссе, очерки, заметки по литературе, искусству, музыке, о творчестве, здесь же печатаются малоизвестные литературные произведения современных норвежских и российских авторов, сюда включена поэтическая страничка.
- ❑ «Детская» — страничка для маленьких, где малышам предлагаются увлекательные и обучающие задания, загадки, стихи, сказки.
- ❑ «О, женщины!» — различные материалы для женщин.
- ❑ «Клуб серьезных шутников» — страничка юмора.
- ❑ «Русские общества в Норвегии» — рассказ об интересных мероприятиях, событиях в жизни русских обществ — членов Координационного совета в Норвегии.
- ❑ «Вера и духовность» — рассказы о православной церкви и православной церковной жизни в Норвегии.
- ❑ «Подсказки у доски» — советы учителя норвежского языка, уроки норвежского.

Журнал продолжает свою жизнь, и каждый раз редактор журнала обращается к своим читателям со словами:

«До новых встреч на страницах «Соотечественника»!

Я желаю всем приятного чтения!»

ЧЕЛОВЕК, ОБМАНУВШИЙ ВРЕМЯ

Вера Левинская

Знакомьтесь: Николай Николаевич Цветное

Говорят, кошка живет девять жизней. А человек? Не спешите с ответом. Я хочу вам представить человека, обманувшего время и раздвинувшего свой век до нескольких жизней. И каких!..

Знакомьтесь: Николай Николаевич Цветнов, русский, человек, делающий честь нашему времени. Живет он в Осло, здесь родился, закончил школу и университет, в котором последнюю четверть века и преподавал. У него норвежское гражданство, и он успел много доброго сделать для этой страны.

— Как случилось, что вы живете здесь?

— Мои родители встретились в годы Гражданской войны во Владикавказе. Отец был капитаном белой армии. Успел и за Деникина поехать, и в казачьем войске побиться со сталинцами за Ростов, и с Врангелем.

Уплыли из Новороссийска в Турцию на одном из британских военных судов. Читали «Хождение по мукам»? А «Тихий Дон»?

Я смотрю в его серьезные глаза и вспоминаю кадры из фильма «Бег» — паника на пристани — и трагический эпизод из другого — «Служили два товарища», когда верный конь плывет за пароходом, а его отчаявшийся хозяин (арт. В. Высоцкий) пускает пулю в висок. Мы это страшное время представляем одинаково — по книгам и фильмам. Но оно богаче семейными воспоминаниями.

— Ваш отец был военным?

— Он учился в Варшаве на инженера, но прошел через кадетский корпус, когда рванулся было добровольцем на русско-германскую войну в 1914 году. Но Гражданская война всех сделала военными.

В Турции они с матерью страшно бедствовали. Что умел офицер? Пристроится поваром по объявлению — через неделю уволят, конечно, поскольку блюда знал как едок. Но уже чему-то научился, и в следующем ресторане есть шанс продержаться три недели...

Я опять вспоминаю «Бег» и отчаянную браваду генерала-героя, артиста М. Ульянова.

— Родители перебрались в Чехословакию при первой возможности. Студентами политехникума в Праге родители ставили любительские спектакли. А потом отец организовал театр «Арлекин» и с ним долго колесил по странам Европы, имел успех. Я мальчиком успел с труппой объехать 12 стран.

Мы рассматриваем ксерокопии с любовью составленного матерью — Клавдией Леонидовной — альбома-буклета. Мать воспитывалась в Смольном институте. Она была опорой семьи, хранительницей традиций. Это она сберегла семейные родословные, гордясь предками. А в их числе — и грузинский князь Эссе Мачавели, и знатный род осетин Таучеловых, от которых она унаследовала гордую красоту, и сибиряки Семянниковы, где мужчины из поколения в поколение главными инженерами трудились на благо Отечества. Мать вдумчиво воспитывала сына, озабочась и его образованием, и развитием его талантов.

А отец, человек всесторонне одаренный, мог осуществлять свои идеи, которые у него никогда не иссякали, в отличие от денег. Вот афиши гастрольных выступлений, фотографии балетных сцен в красивых костюмах и декорациях под асимметричным шатром занавеса: «Татары» (очень напоминает Половецкие пляски из «Князя Игоря»), «Гопак» (парубки «вприсядку»), «Бояре» (а-а, кокошники и кафтаны), «Фокстрот»...

— Боже мой! Да танцоры одеты как в мешанской кадрили!

— Конечно! В том и изюминка! Отцу юмора было не занимать. В «Татарах», помнится, кинжалы были в зубах, а потом они втыкались во круг тела «пленника». Отец вел конференс. Но были в программе и

инструментальные номера, какой был балалаечник — Валериан Шумаков!.. Исполнялись песни и оперные арии. Смотрите: Нино Фонтана — тенор, а вот и мама — меццо-сопрано К. Лавровская (псевдоним). Николай Николаевич много и интересно рассказывает о театре и артистах, а я с грустью понимаю, что в рамки интервью этот роскошный материал не уместится.

— Театр выступал и на радио, делал грамзаписи, даже фильм, было, начали снимать. Но появление звукового кино все перевернуло. Театр распался, и родители осели в Норвегии. Сейчас я живу в их квартире среди родных вещей. Да, в этом доме есть та особенная атмосфера, что в России еще изредка сохранилась в домах «бывших» — уцелевших дворян, старых интеллигентов. Та, что создается традициями и бережным вниманием к семейной истории. Далекая от современного дизайна обстановка, много фотографий, гравюр, картин — все стены завешаны ими, масса редкостных вещей и сувениров. Все сочетается несколько эклектично.

— Здесь много подарков, — поясняет хозяин.

Очень хочется походить по дому, повертеть в руках все эти диковины. Расспросить о каждой. «Поездил!» — мелькает мысль. Хочется посто-ять у библиотеки, полистать книги. Но и хозяин, и его дом — континенты. По ним можно долго странствовать от одной достопримечательности к другой. Смирю себя и начинаю расспрашивать хозяина. Вот здесь-то и выясняется его тайна — многожизненность.

Жизнь первая — медицина

Извлечения из анкеты Ротари-клуба, членом которого является Николай Цветнов:

1970-й — защита докторской диссертации в Университете Гётеборга (Швеция), доцентура там же в клинике.

1973-й — звание профессора; приглашение в Стокгольм в качестве доцента Каролинского института и ассистента шефа нейрохирургического отделения ведущей Каролинской клиники Стокгольма.

В 70-х гг. — председатель Комитета научных исследований Европейской ассоциации нейрохирургии.

С 1980-ш — утвержден указом короля Норвегии в пожизненном звании профессора экспериментальной нейрохирургии Норвежского университета.

С 1980-Го до недавнего ухода на пенсию — главный врач клиники нейрохирургии при Государственном госпитале Осло.

С 1981-го — руководитель секции экспериментальной нейрохирургии в Институте хирургических исследований.

Член-корреспондент немецкой и шведской Ассоциаций нейрохирургов. Автор более 120 научных публикаций. Оппонент при защите 7 докторских диссертаций.

— Какие проблемы в нейрохирургии больше интересовали вас как ученого и клинициста?

— Больше всего проблемы внутричерепного давления и давления в спинномозговой жидкости. Если оно превысит давление в артериях, кровоснабжение мозга затрудняется. Головной мозг без подпитки дольше 6 минут не проживет... В экспериментах работали и над новым, изотопным методом измерения кровотока мозга с введением в кровь радиоактивного ксенона... Начал я эти работы еще в Швеции, в Норвегии продолжил. Большинство моих публикаций связано с моими исследованиями. В клинике я оперировал и артериальные аневризмы, и опухоли, и травматические осложнения. Что-то тоже описал.

— С кем из ученых-нейрохирургов у вас были рабочие контакты?

— Со многими. С профессором Б. Сиешё из Лунда, профессором Г.Г. Нурленом из Гётеборга (учеником Г. Оливекроне — основателя скандинавской нейрохирургии), с моими бывшими студентами, что в науке остались. Из них уже шестеро в профессора вышли: в Трондхеймском университете — Харальд Шрадер, немец, Ян Лёвгрен — в Гётеборге, Ладислав Штайнер — в Шарлоттсвиле (США), Бу Левандер, Джереми Гэнс, американец — тоже серьезные ученые... А еще Хади Хабаш из Ирака. Он ко мне попал после московского Университета им. П. Лумумбы. Он сейчас — нейрохирург в клинике в Пентагоне, в Штатах, несмотря на свое мусульманство и родство с Саддамом Хусейном.

Из Союза я по работе общался с братьями Залом и Саулом Кахиани из Грузии; с профессором Арутюновым, который тогда работал в Киеве, а позже возглавлял Институт им. Н. Бурденко в Москве; с учеными из Дубны. Был здесь по научному обмену в 1991-м хирург А. Вайнштейн, член Государственной Думы. А потом я к нему в Новгород ездил, лекции там читал... Вообще, нейрохирургия сейчас развивается быстро. Электромагнитный резонанс и компьютерная томография продвинули диагностику и лечение.

— Как раз хотела вас об этом спросить.

— Ларе Лексель в Лунде разработал метод, названный *Gamma-knife* («гамма-нож»). При лечении злокачественной опухоли мозга облучением луч-пучок может разрушить и здоровые околоопухолевые клетки. Гамма-нож использует разнонаправленные тонкие лучи, сфокусированные в месте опухоли. Это гораздо безопаснее. Свой метод разработали и в Дубне, в отделении радиомедицины Института ядерных исследований. Их прибор — ротонный линейный ускоритель тоже локализует эффект...Творческая атмосфера там на съездах. Я в Дубне дважды читал доклады, в прошлом году был.

— Вы часто бываете в России?

— Бывал много раз. В родном моему отцу Тамбове мастер-класс для нейрохирургов проводил, например.

Задумывается, вспоминает:

— У дома, где отец жил, постоял. Он туда, чтобы с моей бабушкой Софьей Ивановной перед эмиграцией проститься, через два фронта пробирался. Только свидание коротким вышло. Город был у красных, кто-то донес. Еле успел скрыться: выскочил в окно и ускакал...

А в Москве у меня и родня есть. Кузены. Тетя моя по отцу — Зинаида Александровна Цветнова-Гайямова — работала в комитете по присуждению Сталинских премий, позже была секретарем Д. Шостаковича. Она жила в доме Союза композиторов на улице Огарева и знала многих людей российской культурной элиты.

— О, это уже из другой жизни!

Жизнь вторая — музыка

Да, другая жизнь — это жизнь музыканта: балалаечника-виртуоза и очень неплохого пианиста.

— Зинаида Александровна меня со многими познакомила: с Д. Шостаковичем, А. Хачатуряном, Р. Щедриным. Сотрудничал больше с «народниками», конечно: с преподавателями кафедры народных инструментов Института им. Гнесиных в Москве, например с А. Цыганковым, П. Нечипоренко. Хорошие контакты у меня с организаторами исполнительского конкурса «Кубок Севера», что проводится в Череповце каждые три года. Е. Покатилов, директор Череповецкого училища искусств, — дельный организатор. Энтузиаст. Я там трижды в жюри заседал. В Череповце я познакомился с гитаристом и хорошим композитором Н. Кошкиным, А. Горбачевым, что в Государственном оркестре им. Н.П. Осипова 20 лет на прима-балалайке играл. Руководитель оркестра — тезка мой, Н.Н. Калинин — замечательным музыкантом был...

Вы спрашивали, почему я выбрал именно балалайку. После триумфов оркестра В. Андреева балалайка была очень популярна. В Европе — благодаря эмигрантам. В. Погорелов, поселившийся в Германии, написал в 1918 году концерт-фантазию «Памяти Чайковского» для балалайки с симфоническим оркестром. Немало сделал для продвижения ее как сольного инструмента виртуоз М. Игнатьев, гастролировавший и в Скандинавии. В 1929 г. очень хороший концерт для балалайки был написан в России композитором С. Василенко. Балалайка «пробилась» в ряды традиционных, уважаемых инструментов-солистов. Помните у Пастернака: «Люблю, балалайка, за храбрость, за смелость в неравном бою, // За звуки, несущие радость, за русскую душу твою...»?

Он показывает мне две балалайки работы мастера С. Налимова. Как скрипки А. Страдивари или И. Батова, они уникальны и доверяются выдающимся музыкантам в пожизненное пользование, переходя из одних искусных рук в другие.

— Конечно, балалайка сейчас в Норвегии звучит нечасто. А ведь еще в 1922 году эмигрантами был создан в Осло *Norsk balalaika orkester*. В 40-50-е годы он был куда популярнее. У его руководителя Николая Сергеевича Шумова-Арсеньева я научился играть, в этом оркестре играл в военные годы.

— Немцы-оккупанты не притесняли?

— Нет, никогда. Они в Норвегии очень осторожно себя вели.

— Когда вы начали выступать как солист?

— Лет с четырнадцати. И на сценических площадках, и на радио, позже — на телевидении. Как исполнитель я в Швеции сотрудничал с композитором Э. Губиным, эмигрантом из Эстонии. Одаренный композитор, жаль, что он мало известен в России. У него тринадцать симфоний, две оперы, балет есть... Мне концерт для балалайки написал. Я его, кстати, в России играл с Г. Рождественским — в Москве, Петербурге. Я был там со Стокгольмским королевским симфоническим оркестром на гастролях.

— Уникальный случай — именно концерт!

— Тогда три уникальных случая. Мне еще по концерту написали шведы: М. Карьков и С.Э. Юхансон.

Когда Г. Рождественский в Стокгольме с ответными гастролями был, то концерт Юхансона мы с Родионом Щедриным сыграли, в камерной традиции: Щедрин — оркестровую партию на фортепьяно, я —

балалайки-соло. (Вообще-то, он тогда с Г. Рождественским собственный Третий фортепьянный концерт играл.) Все эти произведения — очень современные и сложны по языку и средствам выразительности. Атональность, одекафония... Очень необычно все это для балалайки.

— Много ли вы играли с симфоническим оркестром?

— Да более 70 раз играл. И с Норвежским Государственным оркестром, с Датским Государственным и с другими. Уже в начале 2005 года был цикл из пяти концертных вечеров на юге Норвегии. Русские программы сделал дирижер Терье Бойе-Хансон. Вариации Н. Будашкина с ним сыграл и Сюиту В. Трояновского.

На том рояле, что реже используется, целый город фотографий, многие с автографами. Композиторы, дирижеры, дипломаты... (Раз уж упомянула: роялей в доме — два плюс — беззвучная клавиатура с наушниками для занятий ночью и 8 балалаек.) На снимках — люди, населяющие жизнь музыканта.

— А кто этот молодой красавец в военной форме?

— Это я 50 лет назад. Тогда я служил врачом в летном дивизионе Бардофоса и как раз начал заниматься всерьез стрельбой...

Жизнь третья — спорт

Небольшой эмалевый красный крестик на лацкане парадного пиджака, похожий на мальтийский, при ближайшем рассмотрении, оказывается, состоит из наконечников четырех стрел, сходящихся на мишени.

— Этот знак получает олимпийский чемпион по стрельбе или тот, кто шесть раз выигрывает общенациональные стрелковые соревнования. Я получил его после шестой победы.

Извлечение из анкеты Ротари-клуба:

Хобби: спорт. Активный стрелок-пистолетчик (1954-1973) > член Норвежского офицерского клуба пистолетчиков. 21 раз был победителем национальных состязаний (6 — индивидуально и 15 — в командном зачете), поставил 4 национальных рекорда. Участник двух Олимпиад: в Риме (1960) и в Токио (1964).

— В Токийской олимпиаде мы вместе с нынешним королем Харальдом Пятым участвовали. Он — как яхтсмен.

На парадной стене гостиной — грамоты, грамоты... сколько их! Ниже разместились медали на лентах и кубки. Целая коллекция! На этой же стене красуется большой портрет короля Норвегии.

— Мой друг написал. Собираюсь подарить его одному из офицерских клубов.

Николай Николаевич рассказывает о стрелковых состязаниях, их видах, категориях и значимости.

— Какой победой больше горжусь? Наверное, давней — 1959 года, когда на международных стрелковых соревнованиях военнослужащих норвежская команда стала чемпионом мира.

— А что это за военные соревнования? Никогда не слышала.

— Ну как же! Каждые четыре года их проводит *Conseil International du Sport Militaire*...

Рискуя выглядеть в его глазах кем-то вроде инвалида, я признаюсь, что во французском «ни гу-гу».

Действительно, смотрит сострадающе. Лепечу что-то насчет отсутствия традиции изучения языков в Союзе. И здесь мы попадаем в его следующую жизнь.

Жизнь четвертая — многоязычная

— Да не сокрушайтесь, вы еще наверстаете, выучите. Да и не вы одна. Вон Бритт (спутница жизни Н.Н., шведка) до сих пор русского не знает! Уж могла бы выучить хоть из уважения. Это она Полтаву помнит!.. Впрочем, сейчас можно и английским обойтись. И конечно, нужен испанский, в мире много испаноговорящих.

Сам Николай Николаевич знает ю языков, включая арабский. Языки тоже его хобби. И это еще один мир, круг людей и деятельности. У него много международных контактов именно на почве языкознания. Он и доклады свои по миру читает на нужном.

— Откуда интерес к арабскому? В свое время Хади Хабаш организовал мне профессорский визит в Багдад.

Месяц лекции читал в университете. Интересная страна, удивительный город. Гостеприимство по-восточному. В гостях у одного из родственников Саддама мне, было, предложили развлечение в стиле Вильгельма Телля, но я уклонился, конечно, отшутился...Тогда я и увлекся арабским, красивый язык!

В Осло Цветнов возглавляет Норвежско-Испанский клуб, существующий с 1922 г. В нем более юо членов. Каждый из 8 аккредитованных в Норвегии испаноязычных послов считал долгом стать в клубе если не членом, то гостем. И разумеется, клуб имеет связи с зарубежьем.

Жизнь пятая — человека среди людей

Заслуги Н.Н. Цветнова признаны. Он уважаем всеми. Он имеет ряд наград, из которых первым показывает российский орден Дружбы (бывший Дружбы народов) — удостоверение подписано Б.Н. Ельциным; Академия российской словесности при Дворянском собрании в Голицыно вручила ему орден «Ревнителю просвещения»; за научные достижения он награжден югославским орденом Знамени с Золотым Венком.

Разумеется, он избирателен в личных контактах. При всем том его знакомства очень многочисленны, и часто общение имеет активную форму.

— В Дубне подружился с прелестным человеком, польским физиком Яником Ежи Альфредовичем. Такой ум! В Ватикане лекцию о первых миллисекундах творения читал, проводя параллели со Священным Писанием. И жена его тоже физиком была; их порой поэтому сравнивают с Пьером и Марией Кюри. Каждые два года к ним собираются ученые на «яникофренды»...

Цветнов ценит дружбу и сумел сохранить друзей — одноклассников со школьных и университетских лет.

Он дает фортепьянный концерт соседям по дачному поселку. Он способен за час собраться и поехать в Швецию, чтобы поиграть в память

покойной жены его друга, которая любила слушать его игру при жизни. Он может отправиться в Барселону на симпозиум по проблемам СПИДа не как медик, а как музыкант, чтобы по просьбе организаторов открыть его фортепьянным концертом, а закончить балалаечным (осень 2004-Го). В Барселоне живет его добрый знакомый — Фабиан Исамат, известный нейрохирург, тоже бывший в свое время председателем Европейской ассоциации нейрохирургических обществ.

— У него теперь клуб прямо рядом с оперным театром. Публика в антрактах заходит. А в доме — большая коллекция современной живописи. Жена у него — художник. И сам он пишет картины.

— Вы разбираетесь в живописи?

— Да нет, постольку-поскольку. Литературу люблю. Русская литература мне дорога. Пушкина где ни открой — никогда не встретишь пошлости. Хорошо, что в России любят поэзию. На Западе — куда меньше. Мне один американец-издатель так и сказал: «Присылайте что хотите. Кроме стихов».

— Переводить стихи не пробовали?

— Поэзию трудно переводить, надо сохранить и замысел, и стиль. Пробовал разве что эпиграммы, я люблю иронию в поэзии.

Добавим: вставляет эпиграммы в речь очень эффектно, как и прелестные бонмо. Собеседник он очаровательный. Говоря, увлекается, но, спохватившись, может извиниться за свой «профессориаз».

Из своей бездонной памяти полиглота он извлекает все новые и новые имена и события, происшествия, интересные ситуации, цитаты. В оценках людей — тактичен, избегает осуждения. К себе — строже. Его жизненный девиз в свободном переводе с латыни звучит: «Кто может честь твою отнять? Никто. Но бойся потерять!»

— Как вы оцениваете свой характер?

— Ужасный, невозможный. Я вспыльчив. Правда, отхожу быстро. У нас в роду издавна по мужской линии трудные характеры. Но вот мой отец был мягче. И сын мой в деда пошел, у него характер покладистый.

Сын Николая Николаевича — Михаил Цветнов-Седерхольм — инженер, живет в Гётеборге. Милые личики внуков, Александры и Христофора-Николая, улыбаются деду с фотографий на рояле.

Я не расспрашиваю Николая Николаевича о его семейной жизни; личное — неприкосновенно. Пусть люди удовольствуются тем многим и добрым, что этот человек сделал для них. Для россиян, норвежцев, для всех. Он совсем не безразличен к судьбе России.

— Кто-то сказал мне: Россия — из золота, но запачкана. Смыть бы грязь — и заблещет! Только придет ли такая власть в России, чтобы захотела и сумела это сделать?..

АЛЕКСАНДР ДОБРОВЕЙН ХРАНИТ ПАМЯТЬ О ФЕДОРЕ ШАЛЯПИНЕ

Николай Горбунов

На книжной полке у меня стоят три книги легендарного норвежского ученого, исследователя, путешественника — Тура Хейердала с дарственными подписями. Как-то так получилось, что на родину ученого — в город Ларвик, что примерно в 130 км от норвежской столицы, — я тоже ездил три раза. Правда, не специально для изучения его истории, но тем не менее каждый раз узнавал что-то новое.

А повод для посещения Ларвика представился совершенно неожиданно.

Я случайно узнал об Александре Исаевиче Добровейне и его отце Исае Александровиче (1891-1953), который в свое время был дирижером в Большом театре.

Одной поездки в Ларвик мне оказалось недостаточно, потому что со временем пришлось уточнять, перепроверять некоторые детали, а это хотелось делать не по телефону, а в личной беседе.

На тихой улочке Скугвайен (Лесная улица), недалеко от лесного массива, где разместился спортивный комплекс, стоят красивые одноэтажные деревянные домики, окрашенные в ярко-белый цвет. Около них небольшие участки земли, засаженные фруктовыми деревьями. В четверг 25 октября 2001 г. меня принимал Александр Исаевич Добровейн. Его супруга Бьорг подала нам душистый чай, а сама деликатно «исчезла», предоставив нам полную свободу общения.

— Странно как-то получается, — начал нашу беседу Александр Исаевич. — Прошло почти 50 лет после кончины моего отца, за это время никто не интересовался им, его творчеством, его встречами с Федором Шаляпиным, Сергеем Рахманиновым. А теперь вот норвежец собирается написать о нем книгу, в Санкт-Петербурге состоялся концерт, на котором исполнялось произведение моего отца, вы звоните и приезжаете, проявляя большой интерес. Что же это такое происходит? К тому же мы находимся на родине Тура Хейердала, который и в России

пользуется огромной известностью и популярностью. А я ведь не предполагал, что окажусь на его родине, буду жить здесь долгие годы, хотя много лет назад я с ним встречался и работал вместе. Правда, работа эта была очень далека от научных исследований.

Во время войны мой собеседник оказался на севере Швеции.

— Да, в Осло, где мы тогда жили, я уже не мог больше оставаться, так как там заправляли немцы. Я убежал в Швецию, перейдя границу 31 декабря 1943 года. А отец мой уехал в Швецию на два года раньше, затем туда последовали моя мама и сестра. Я служил тогда на аэродроме Каллак, это чуть севернее Лулео. Оттуда американцы летали на Киркенес и в другие места, когда происходило освобождение советскими войсками Севера Норвегии от немцев. Эта операция продолжалась с октября 1944 года до самой победы в 1945 году. В это время к нам на аэродром из Англии прибыл Тур Хейердал, чтобы обучать норвежцев работе с радиопередатчиками. А потом норвежцев забрасывали в тыл к немцам, и оттуда они передавали важные сообщения. Кроме того, Тур научил их строить также «иглу» — домики из снега, в которых можно было жить.

Александр Исаевич показывает мне фотографии, на которых как раз запечатлен момент строительства такого «иглу» под руководством Хейердала.

— Я с ним тогда встречался, так как наши комнаты были друг напротив друга. Но мы общались мало, потому что он был офицер, а я сержант. И он был очень молчалив, никто про него ничего не знал.

Мы разговариваем в доме Александра Исаевича, слышу его рассказ о военных годах в Швеции, недавней поездке в Москву и Петербург, а сам бросаю взгляды на «бриллианты», рассыпанные на столе перед нами, — уникальные фотографии Шаляпина! Пожалуй, только ради этого стоило ехать на родину Тура Хейердала, размышляю я. Но история обрстает все новыми и новыми подробностями и сведениями.

— В середине сентября (2001 г. — Н.Г.) мы посетили Москву и Петербург, — говорит Александр Исаевич.

Компания была очень солидная: он с супругой, сын и дочь, внуки, да еще норвежцы, которые собирали материал о его отце. Программа была очень насыщенная для этой очень короткой недели: хотелось посетить родные места, повстречаться с друзьями, съездить в Петербург на концерт.

— Я родился в Москве в 1920 году в Николо-Воробинском переулке, — говорит Александр Исаевич. В свои годы, а ему шел 81-й, он был бодр, энергичен, жизнерадостен, любил шутку, прекрасно говорил на родном языке, хотя почти всю жизнь прожил за границей. — В 1922 году мы уехали из России.

Тоже интересная деталь: в 1922 г. Россию покинул и Ф.И. Шаляпин.

Семья Добровейнов оказалась в Германии, в Дрездене, куда уже в 1917 г. уехали родители матери Александра Исаевича. А еще раньше

там обосновался прадедушка его, который купил в Дрездене большой дом, ставший впоследствии местом обитания большой семьи.

— Время было очень трудное, никто не работал, денег не было. Но со временем мой отец начал работать, появились и средства к существованию.

И.А. Добровейн часто приезжал в Норвегию, а в 1927 г. стал главным дирижером симфонического оркестра филармонического общества Осло. Последний его концерт состоялся в Осло в 1952 г., исполнялась Девятая симфония Бетховена.

— В 1929 году у нас появились наansenовские паспорта, которые выдавали беженцам. Для моего отца это было наилучшее решение, потому что без этого паспорта он должен был получать визы, зачастую для этого требовалось много времени, и его контракты пропадали. Мы смеялись между собой, что теперь мы норвежцы, хотя про страну ничего не знаем. В 1934 году мы переехали в Норвегию, потому что в Германии становилось жить очень трудно, там уже установился фашизм. Я здесь и остался, учился в университете Осло на химика, но война помешала закончить его. После войны я закончил университет во Франции и приехал работать в Норвегию. Ко мне в Осло в 1953 году приехал отец, он был очень болен, затем попал в больницу, откуда не вышел.

Александр Исаевич был классным специалистом, уехал на работу в город Пошгрюнн, в норвежскую провинцию, на завод по производству изделий из пластмассы. Потом завод переехал в Ставерн, что рядом с Ларвиком.

— Я работал до 70 лет, — говорит мой собеседник. В 72 года он увлекся игрой в гольф. — Но сейчас я не играю, трудно ходить, а вот жена продолжает играть. — Да, в коридоре я видел целый арсенал для гольфа.

Во время проживания в Ларвике семья Александра Исаевича по мере возможности помогала России. Например, направили оборудование для больницы в Нарьян-Мар.

— До того мы много помогали Санкт-Петербургу, а потом приехала к нам на пару недель врач из Нарьян-Мара, мы и решили подарить им оборудование. Я возил это оборудование, там ужасный холод, но мы выдюжили. Нас снимали на видео, и через четыре года в Питере я эту пленку наконец-то получил.

Однажды с квартетом в Ларвик приехала профессор Гнесинской академии Александра Евгеньевна Францева. Остановилась у Добровейна, и вот уже много лет они «дружат домами». Разумеется, в эту поездку в Москву была трогательная встреча, Александра Евгеньевна ездила даже на концерт Добровейна в Питер.

— С Федором Ивановичем Шаляпиным мой отец работал только в России, — говорит Александр Исаевич и подвигает к нам поближе фотографии. На одной из них дарственная надпись Шаляпина: «Исаю Александровичу Добровейну на добрую память с искренней симпатией и сердечным расположением. Ф. Шаляпин. 8 октября 1914 года». — Мой

отец был большим поклонником Шаляпина, считал его гением. Лучшего артиста он не знал. Отец, конечно, мечтал работать с Шаляпиным, но после того, как они уехали на Запад, иногда встречались, но вместе уже никогда работать не пришлось.

На другой фотографии запечатлены Добровейн, Шаляпин, дочь Шаляпина Марина и какой-то крупный мужчина (возможно, венгерский импресарио). На фото пометка: «1935 год, Будапешт».

Ф.И. Шаляпин и И.А. Добровейн

В Советском Союзе эмигрантов не жаловали, но не упоминать имя И.А. Добровейна не могли по одной причине: 20 октября 1920 г. он исполнял сонату Бетховена «Апассионата» для В.И. Ленина. Об этом сообщается и в книге супруги Исаия Александровича М. Добровейн «Страницы жизни Исаия Добровейна», изданной в Москве в 1972 г.

Мама Александра Исаевича, Мария Альфредовна — она скончалась в Осло в 1997 г. в возрасте 101 года, — всю жизнь собирала материалы о своем муже, его встречах с известными музыкантами, артистами. Он много раз встречался с Сергеем Васильевичем Рахманиновым, они вместе выступали. Вот краткий отрывок из ее книги:

«Тут же хочется вспомнить о добрых отношениях Добровейна с Федором Ивановичем Шаляпиным, которого он считал чуть ли не самой

яркой художественной фигурой среди своих современников. Еще совсем молодым он ему аккомпанировал, а впоследствии рассказывал, что от шалыпинских «нюансов» у него на плече появлялись весьма разноцветные «доказательства»: во время пения Федор Иванович клал ему на плечо руку и нажимами показывал *forte* и *piano*. Они часто встречались у общих друзей в Москве и на Волге.

Потом встречи стали реже, так как жили они в разных странах. За границей им ни разу не пришлось выступать совместно. Но Добровейн старался не пропускать выступлений Шалыпина, и если была хоть какая-то возможность, обязательно отправлялся послушать любимого артиста».

— Как-то так получилось, что отец бросил сочинять в 1925 году, — рассказывает Александр Исаевич, — и никогда больше к этому не возвращался, а в дальнейшем выступал как дирижер и начал ставить оперы. Он пользовался успехом, но ему всегда очень хотелось поехать в Россию. Отец постоянно говорил, что никогда не сможет здесь прижиться. Его несколько раз приглашали приехать. Он отвечал: «Да, с удовольствием, только хорошо бы, чтобы была и обратная виза». На этом все разговоры заканчивались. А он хотел быть уверенным, что сможет выехать обратно, если захочет. А там, видимо, не хотели, чтобы он опять уезжал на Запад. Это ведь было до 1953 года. Если бы он еще пожил, то, наверное, смог бы поехать. Ведь потом начали ездить: например, в Россию приезжал Владимир Горовиц и другие известные музыканты. А в то время это было слишком опасно.

— Понимаете, отца всегда тянуло на родину: Волга, родные края и просторы, свои люди. Но надо понимать, что условия жизни здесь были более комфортные, чем в Москве. Он к этому привык, и не хотелось этого терять. А мама много раз ездила в Россию, искала наш дом в Липовке, в ближнем Подмосковье, где потом была дача Сталина, которую он назвал Липки. Уже много лет спустя мама пыталась попасть в этот дом, но все равно он был окружен глухим забором.

Во время нашей долгой беседы я не мог оторвать взгляда от блока фотографий, которые лежали перед нами. Они приклеены на плотный картон с двух сторон. Всего 17 фотографий размером в половину стандартных теперь фото ю на 15 см. На них запечатлен один день общения Федора Ивановича в компании друзей на природе.

— Возможно, на Волге, на даче Саввы Ивановича Мамонтова, — отмечает Александр Исаевич.

Прошу уточнить год.

— Полагаю, что это фотографии примерно 1915 года. Мой отец никогда не фотографировал, возможно, мама снимала, во всяком случае, кто-то из родственников, потому что фотографии попали в наш семейный альбом.

На этих уникальных снимках мы видим певца в застолье с самоваром, вот — на лодке, у окна с собакой и детьми, бежит по луговой дорожке один, на рыбалке, тянет сеть, обнаженный по пояс. Вокруг Федора Ивановича много людей, видно, что все свои. Интересно, что все в белых рубашках и белых штанах. Александр Исаевич любезно разрешает переснять их.

— А вы хорошо понимаете рукопись? — вдруг спрашивает собеседник. Я несколько удивился, но бодро отвечаю, что если на русском языке, то можно попробовать разобраться.

Он вносит большую фотографию С.В. Рахманинова, на которой в правом верхнем углу рукой Сергея Васильевича написано мелким почерком, больше похожим на иероглифы: «Исаю Александровичу Добровейну с искренними пожеланиями успеха в...» А дальше загадка: непонятных три слова. Среднее вроде похоже на «артистическую», а два других разобрать так и не удалось. Подпись: «С. Рахманинов» и число: «25 февраля 1913 года». Месяц вроде бы читается, но нет полной уверенности.

— Вы не расстраивайтесь, — говорит Александр Исаевич. — Эту загадку многие пытались разгадать, но пока не получается.

На память я сфотографировал его с этим большим портретом.

Рахманинов и Добровейн часто встречались, вместе выступали с концертами. Так, 22 и 23 декабря 1932 г. И.А. Добровейн дирижировал Нью-Йоркским оркестром, солистом был С.В. Рахманинов. Встречались они и в ноябре 1928 г. в Осло во время гастролей пианиста в Норвегии. Добровейн бывал в «Сенаре» — на швейцарской вилле Сергея Васильевича на Люцернском озере. Об одной из этих встреч Исай Александрович сообщал: «...был у Рахманинова, он был в том состоянии, каким я еще помню его из Москвы, ласков со мной и все время играл мне свои сочинения и интересовался моим мнением».

В одну из поездок к Александру Исаевичу в Ларвик я спросил, нет ли у него фотографий Горького.

— Есть, там мой отец с Горьким, — отвечал он, показывая мне большой фотоальбом. Просматриваю редчайшие фотографии, а на последней странице нахожу то, что хотел найти, — две неопубликованные фотографии Ф.И. Шаляпина.

— Они, очевидно, сделаны в Сорренто году в 1924-1925-м, — говорит Александр Исаевич. — Среди этой группы есть сын Горького.

На одной фотографии стоит группа мужчин, на другой — Шаляпин посередине, а по бокам двое делают стойку на руках, Шаляпин их держит за ноги.

В эти годы Горький находился в Сорренто, есть его переписка с Шаляпиным, но подтверждения поездки певца в Сорренто я так и не нашел. Быть может, встреча была в другой год. А в сентябре 1925 г. Шаляпин писал Горькому из Парижа: «...все время собирался ехать в Италию и в Сорренто — выправил визы и даже укладывал несколько раз

чемоданы, но «бог судил иное» — разные семейные и прозаические устройства жизни помешали приятному путешествию и в Италию, и, в особенности, к тебе».

Тем не менее на фотографиях запечатлен редкий момент, но точно назвать год этой встречи Шаляпина пока не удалось.

— Горький и Шаляпин были самыми близкими друзьями моего отца. Он навещал их в Италии, Германии, — замечает Александр Исаевич.

Весной 2003 г. А.И. Добровейн со всей семьей отправился в Нижний Новгород, на родину отца — композитора, пианиста, дирижера и оперного режиссера. Так он решил отметить 50 лет кончины Исаия Александровича Добровейна.

Как это часто бывает, возникли проблемы с оформлением документов, но в российском консульстве в Осло проявили максимум внимания к соотечественнику: избавили от очередей, бесплатно оформили визы ему и членам его семьи. О предстоящем приезде Добровейна я предупредил моего коллегу в Нижнем Новгороде.

Спустя недели две у меня в Осло раздался телефонный звонок.

— Я только что вернулся из России, — взволнованно звучал в трубке знакомый голос. — Знаете, как все замечательно было устроено. В Нижнем Новгороде были телевидение, радио, журналисты. Нас очень тепло принимали. Было сказочно приятно. Концерт прошел отлично. Правда, артистам никто не платил, а ведь они работают, и работа очень напряженная...

В Нижнем Новгороде талантливый норвежский пианист Йорн Фосс-Хейм с Нижегородским академическим симфоническим оркестром под управлением итальянского дирижера Домиана Йорио исполнили одно из лучших произведений Исаия Добровейна — концерт для фортепьяно с оркестром. Два года назад он звучал в Санкт-Петербурге, а в Нижнем Новгороде — впервые.

А.И. Добровейн посвятил это выступление 50-летию со дня смерти отца и 135-летию со дня рождения Алексея Максимовича Горького, большим другом которого был Исай Александрович Добровейн.

Александр Исаевич в городе на Волге говорил: «У отца было три бога: Горький, Шаляпин и Рахманинов. Он постоянно носил с собой их фотографии». Память об этой поездке теперь хранится в далеком норвежском Ларвике, на родине знаменитого путешественника Тура Хейердала.

В 2008 г. к 135-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина в Москве вышла моя книга «По скандинавскому следу Шаляпина», в которой я рассказываю и о моих встречах с Александром Исаевичем. Позвонил ему в Ларвик, поблагодарил за наши встречи и беседы и сообщил о высланной в его адрес книге.

Июль 2008 г.

Ларвик — Осло — Москва

РОССИЯНКА В КОМПАНИИ «ТЕЛЕНОР»

Ирина Никольская-Роддвик

Телекоммуникационный концерн «Теленор» является одной из самых крупных компаний Норвегии.

За свои более чем 150 лет существования компания прошла большой путь развития и преобразования — от традиционного норвежского оператора

до международной компании с инвестициями в 13 странах Скандинавии, Центральной и Восточной Европы, Азии.

Компания «Теленор» — заметный игрок на российском рынке телекоммуникаций. Первые инвестиции в России компания сделала в 1992 г. в Мурманской области и в Архангельске и в дальнейшем с 1995 г. — в Санкт-Петербурге, Калининграде и Ставрополе, работая в совместных проектах с местными телекоммуникационными компаниями. В 1999 г. «Теленор» стал совладельцем телекоммуникационной компании «Вымпелком», одного из крупнейших национальных операторов России. «Вымпелком» (торговая марка «Билайн») предоставляет услуги связи практически во всех уголках огромной страны.

Для осуществления российских проектов компании требовались знание российского рынка, понимание менталитета, культурных традиций и особенностей

ведения бизнеса в России, и в 1996 г. меня пригласили на работу в компанию для обучения сотрудников «Теленора» и координации российских проектов. С того времени сфера моей деятельности расширилась, и в настоящее время я являюсь вице-президентом по внешним связям в регионе Центральной и Восточной Европы.

В рамках проходившей с огромным успехом выставки «Норвегия — Россия: сквозь века и границы» в 2004-2005 гг. был реализован проект, задачей которого было рассказать о наших современниках, норвежцах и россиянах, которые олицетворяют дружественные связи

между двумя странами. К моему собственному удивлению, я оказалась в их числе.

Будучи, как мне казалось, типичной россиянкой — родилась в 1965 г., выросла в Москве в академической среде, получила образование в области филологии и философии, защитила диссертацию по творчеству Л.Н. Толстого и классической философии, — я вдруг стала, как говорят норвежцы, одной из заметных фигур в сфере российско-норвежских деловых контактов, типичной норвежкой с российскими корнями, помогающей двум странам понять друг друга и плодотворно сотрудничать.

Все родные считают меня неисправимым оптимистом, а друзья и коллеги удивляются моей энергии и жизненному задору. Мне остается только улыбаться в ответ: «Разве это темп? Посмотрели бы вы на моего двухлетнего сына. Вот уж у кого энергия неиссякаема!» Ну, а если серьезно, то в России говорят, что под лежащий камень вода не течет. Чтобы добиться чего-либо, надо действовать, проявлять инициативу, откликаться на малейшие возможности, завязывать контакты и самое главное — демонстрировать компетентность, знания, умение, все время быть в курсе событий, не почитать на лаврах. Быть профессионалом своего дела — это и гордость за выбранную профессию, и уважение к профессионализму коллег, и желание постоянно совершенствоваться. Если сказать в двух словах: быть нужным другим и делать свое дело, чтобы не было стыдно — на совесть! — вот мое кредо.

Я переехала в Норвегию в 1993 г. После участия в международном симпозиуме по творчеству Достоевского, проходившем в 1992 г. в Осло, была приглашена на работу в Норвегию — одна из школ иностранных языков в Осло проявила заинтересованность в моих познаниях в области современных методик ускоренного преподавания русского языка, в особенности для деловых целей.

Изучение языка без знания элементов культуры — невозможно, культурологический контекст необходим для постижения глубины языкового процесса, связанного с социальными и культурными аспектами. Мои курсы русского языка походили скорее на «курсы русской культуры» в миниатюре, где всегда находилось место и песням, и музыке, и литературе, и истории, и политике, и дискуссии на социальные темы. Здесь пригодились и песенные навыки (я пела в одном из фольклорных коллективов Москвы), и занятия музыкой и театром.

Постепенно деловые круги Норвегии, заинтересованные в контактах с Россией, стали неотъемлемой частью моей жизни. Именно в период начала — середины 90-х гг. норвежские компании стали пристальнее приглядываться к российскому рынку. И хотя исторически в течение юоо-летнего общения Норвегия и Россия, будучи соседями, всегда находили пути к торговым взаимоотношениям — и примером тому

является поморская торговля на Севере, когда норвежцы и россияне создали свой собственный язык «рюссенорск», — именно после перестройки норвежские бизнесмены и компании стали всерьез проявлять интерес к инвестициям в России. Крупные норвежские компании — «Теленор», «Оркла», «СтатойлГидро», «Акер», — средний и малый бизнес, большей частью в рыбной области, начали проекты в России.

Здесь-то мне и пригодились академическое образование, широкая сеть контактов, понимание экономической и политической ситуации, владение норвежским и английским языками, умение анализировать, вести переговоры, совмещать разные роли — от переводчика до организатора и вообще быть связующим звеном для партнеров, находя выходы из сложных ситуаций, подсказывая пути решения проблем и всегда ориентируясь на одну цель — положительный результат.

Рецепт успешного укоренения россиянина в деловой Норвегии незамысловат: не опускать руки, не сдаваться, всегда думать о взаимной выгоде. Всем известно, как непросто найти себя при переезде во взрослом возрасте в чужую страну: это и трудности признания документов об образовании, и незнание языка, и оторванность от профессиональной среды, иной методологический подход, иная ментальность.

Да и что греха таить, случаи дискриминации россиян при трудоустройстве в Норвегии не единичны. Вот здесь-то и необходим характер, прагматичный и настойчивый подход к поиску работы, к дополнительному образованию, если нужно, и самое главное — изучение норвежского языка, и при этом надо не забывать своего родного, ведь нередко встречаются россияне, говорящие на ломаном русском с употреблением огромного количества иноязычных слов. Свой язык надо любить и хранить. Это трудно, это напряженная интеллектуальная работа, но это необходимо — и для сохранения собственной идентичности, и для поддержания культурных традиций диаспоры. Мы должны думать о будущем наших детей, чтобы, вырастая вне России, они не чувствовали себя оторванными от нее, а впитывали лучшие культурные традиции великой страны.

Мне часто задают вопрос: трудно ли «прижиться за границей», переехав туда жить? Были и разочарования, и слезы, и обиды. Я не «родилась с лыжами на ногах», как говорят норвежцы, поэтому пришлось очень многому учиться. Я получила диплом МВА — управление бизнес-процессами — в Норвежской высшей школе бизнеса. Компания «Теленор» пригласила меня на работу сначала в качестве консультанта-специалиста, а потом зачислила в штат.

Я работаю в сфере внешних связей. Моя задача — укреплять партнерские связи, помогать коллегам лучше понимать менталитет россиян. Одновременно приходится и россиянам помогать в понимании Норвегии

и норвежской бизнес-культуры. Перекрестно — культурные взаимоотношения в бизнесе, сопоставительные характеристики норвежско-российского бизнеса — это моя научная специализация, в этой работе очень полезен практический опыт дочерних компаний «Теленора» и в Европе, и в Азии. Часто приглашают читать лекции или выступать с докладами о том, как вести переговоры, как выстроить бизнес-общение между партнерами, чтобы добиться успеха, и т.д. Взаимодействие культур, культурные коллизии — это одна из самых интересных областей в поддержке бизнеса в настоящий момент.

Часть моей работы связана с деятельностью Норвежско-Российской торговой палаты (НРТП), где я возглавляю комитет по культуре и социальным проектам. Торговая палата является арендой для деловых контактов более чем юо компаний. Можно сказать, что это работа на благо всего норвежско-российского бизнеса.

У меня есть две мечты: организовать деловой клуб для россиян, занимающихся бизнесом в Норвегии, и написать докторскую диссертацию на тему взаимопроникновения культур в бизнесе. Надеюсь, что эта работа будет на пользу деловым кругам как Норвегии, так и России.

Я очень благодарна судьбе за то, что она дала мне возможность приложить мои знания и умение для поддержки деловых связей между Норвегией и Россией и в чем-то изменить стереотипное восприятие типичного норвежца россиянами и типичного россиянина — норвежцами. Надеюсь, что это пойдет на благо двум странам.

В одном мне надо признаться: без моей семьи у меня ничего бы в Норвегии не получилось. Мой муж и моя свекровь сделали все, что они могли, чтобы помочь мне «прижиться» на моей новой Родине. Моя единственная в своем роде семья заслуживает отдельной истории — семья, в которой норвежцы и россияне уже в четвертом поколении соединяются брачными узами.

Мой муж Виктор Роддвик родился в Норвегии в русско-норвежской семье. Его мать была дочерью последнего норвежского консула в Архангельске, потомком знаменитого норвежского мастера Виклюнда, переехавшего в Россию в конце XIX в.

Передаю историю семьи, сложившуюся из рассказов старшего поколения.

«Дело норвежского консула»

В конце XIX — начале XX в. Норвегия была одной из самых бедных стран Европы. Норвежцы уезжали за границу на заработки, искали возможности для прибыльного бизнеса в других, более богатых странах, в том числе и в России. Исторически Север России со столицей в Архангельске всегда был притягательным регионом для иноземной

торговли и предпринимательства. Во второй половине XIX в. в Архангельск приезжало много торгового зарубежного люда, в основном норвежцев. Из Норвегии приезжали мастеровые, которые не могли найти работу на родине; рыбаки, собиравшиеся в артели и рассчитывающие на неплохие сезонные заработки; перебирались в Россию и норвежцы, сколотившие уже некоторый капитал, для того, чтобы начать свое прибыльное дело в соседней богатой стране; ехали и мечтатели, не боявшиеся пуститься в рискованное дело и горевшие желанием разбогатеть.

Среди норвежцев, оставивших особый след в истории города и в судьбах многих архангелогородцев, был Арнольд Виклюнд — последний норвежский консул в Архангельске.

А. Виклюнд родился в Архангельске. Его отец, Адольф, переехал в Архангельск в конце 70-х гг. XIX в. после того, как потерял жену. По профессии мастер-строитель, слыл он человеком степенным, добропорядочным, хорошо знал свое дело, да и Архангельск ему приглянулся, там он прижился. Впрочем, было это нетрудно: в городе существовала протестантская церковь — центр встреч и общения голландцев, немцев, скандинавов; работал немецкий клуб, где устраивались музыкальные вечера, спектакли; да и вообще был Архангельск культурным, богатым городом с театром, клубами, многочисленными питейными заведениями, красивыми набережными, парками. Город был знаменит и устоявшимися крепкими традициями.

На каком языке общались иностранцы и россияне, живя бок о бок, работая вместе и вместе проводя досуг? В былые времена для среднего россиянина не составляло проблемы общение на сносном немецком или другом европейском языке. Иностранцы тоже старались учить русский — это приносило им уважение со стороны местного населения, да и дело вести было легче — известно, русскому палец в рот не кладут.

В Архангельске уже с XVI в. сложилась Немецкая слобода. Предприимчивые немцы скупали у русских дома, разворачивали бизнес. Среди обитателей Немецкой слободы Адольф Виклюнд нашел свою судьбу, женившись на россиянке немецкого происхождения, Эмилии Гроссмейер. Разговаривали супруги на немецком языке, вместе ходили в протестантскую церковь. В 1886 г. родился сын Арнольд, ему судьба уготовила весьма необычную жизнь.

Арнольд был мальчиком смышленным и уже с детства свободно говорил на трех языках — немецком, норвежском и русском. Отец не хотел, чтобы сын принимал российское подданство, и мальчик оставался норвежцем, хотя жил среди русских, говорил в основном на русском языке, дружил и играл с соседскими русскими мальчишками и родной своей считал Россию.

Когда Арнольду было 15 лет, умер его отец, и у русского мальчика с норвежским паспортом остались на иждивении мать и ее сестра. Жизнь для некогда благополучного семейства круто изменилась. Отцовской сноровки Арнольд еще не успел перенять, да и не готовили мальчика к карьере мастера-строителя. Денежных сбережений хватило ненадолго, найти работу в российской компании подростку, не имеющему специальности, было очень непросто. Вот тут и пригодилось Виклюнду-младшему норвежское подданство, его взяла на работу норвежская компания по заготовке и торговле древесиной «Ольсен и Стампе». Юноша быстро освоился, проявились его природное прилежание и пунктуальность, доставшиеся в наследство от матери-немки, расчетливость в сочетании с умением принимать неожиданные решения и идти на риск, присущие норвежцам. Свободное владение языками, отличное знание местных традиций и в то же время безукоризненное соблюдение этикета норвежского бизнеса — все это делало Арнольда огромной находкой для компании. Он рос в должности, возрастали его заработки, Арнольд хорошо разбирался в финансах и умел выгодно вкладывать деньги. Будучи по природе человеком активным и любознательным, Виклюнд не ограничивался только сферой бизнеса, живо интересовался политикой, был частым гостем норвежского консульства, помогал его работе и впоследствии стал его секретарем, продолжая работать в компании.

В 1911 г. Арнольд Виклюнд женился на уроженке Архангельска, православной российской подданной, и тем самым, как казалось, навсегда связал свою судьбу с Россией. Вера Дмитриевна Виклюнд стала преданной и надежной спутницей своему супругу, взяв в надежные руки управление хозяйством и постепенно став духовным стержнем семьи. В большом новом доме Виклюндов всегда былолюдно: приходили и русские, и иностранцы, устраивались музыкальные Вечера — хозяйка дома профессионально играла на фортепьяно, Арнольд любил петь, отец Веры и ее брат играли на скрипках. Большой трехэтажный дом на Финляндской стал центром культурной жизни и интересных встреч. Говорили в доме по-русски, по-норвежски, иногда по-немецки.

Семья Виклюндов росла, родилась дочь Людмила, 14 лет спустя появилась на свет Маргарита. Лучшими их подругами стали соседские русские девочки. На Святки традиционно ставили детский спектакль — с костюмами, декорациями. В нем играли дети членов семьи, прислуги, иностранцев...

Революция, Гражданская война изменили многое как в жизни России и Архангельска, так и в судьбе Виклюндов. Иностранцы уезжали из страны, норвежские фирмы закрывались. Компания «Ольсен и Стампе» свернула бизнес, норвежцы вернулись на родину. Арнольд Виклюнд остался без работы и тоже был вынужден на время уехать в Норвегию.

Вскоре, однако, семья вернулась в родной Архангельск, и Арнольд стал работать секретарем норвежского консульства, а затем был назначен консулом, и консульство переехало на первый этаж его дома, который оставался центром духовной жизни, деловых контактов.

Новая власть диктовала свои законы, жизнь ужесточалась, атмосфера сгущалась. В городе стали исчезать люди, но сотрудники консульства и их семьи были, как казалось, надежно защищены дипломатическим иммунитетом.

В 1937 г.^{по} приказу наркома Н.И. Ежова архангельскими органами НКВД было сфабриковано «дело норвежского консула», по которому проходили более 60 человек, большинство из них были расстреляны. Были арестованы российские сотрудники консульства, прислуга. Цель таких действий сводилась к пресечению каких бы то ни было связей советских граждан с посольствами и консульствами зарубежных стран.

Консул и его жена глубоко переживали происходящее. Вскоре стали сгущаться тучи и над самим консулом и членами его семьи: за ними велась постоянная слежка, особенно тяжело было Вере Дмитриевне, женщине глубоко религиозной, — ее даже при посещении церкви сопровождали сотрудники НКВД, детям не позволяли посещать школу, петь в городском хоре, был арестован ее брат, который исчез навсегда... Против самого консула были выдвинуты обвинения в отравлении колодцев, организации шпионской деятельности. В 1938 г. консульство было закрыто, консул, родившийся в России, проживший в ней всю свою жизнь, так много сделавший для родного города, был выдворен из СССР, с ним уехала и его семья. Арнольду Виклюнду было суждено стать последним норвежским консулом в Архангельске.

В Норвегии, уйдя с дипломатической службы, он работал в банке. Его жена, воспитанница Петербургской консерватории, преподавала музыку. Семья глубоко тосковала по России, продолжала общаться на русском языке, передавая основы русской культуры уже внукам Арнольда, родившимся в Норвегии. Русские песни, православная церковь в Осло, общение с другими русским эмигрантами — все это было и остается основой необычной норвежско-русской семьи. В годы нацистской оккупации Норвегии семья консула глубоко скорбела об испытаниях, выпавших на долю их любимой России, помогала советским военнопленным, находившимся в концентрационных лагерях на территории Норвегии. Любовь к России и к Норвегии всегда была их путеводной звездой.

Одна из дочерей Виклюнда, вышедшая замуж за эмигрировавшего в Норвегию русского дворянина Рудометова, взяла новую фамилию, составив ее из частей фамилий своей и мужа, так что получилась новая, звучащая на норвежский лад — Роддвик.

ИРИНА БАУМЕЙЕР – РУССКОЕ ИСКУССТВО КЕРАМИКИ В НОРВЕГИИ

Ирина Васильевна Баумейер —
художник, мастер по керамике, живущая в Трондхейме

Ирина Баумейер родилась и выросла в России. Закончила художественно-графический факультет Удмуртского государственного университета в городе Ижевске, имеет художественное и педагогическое образование.

В России работала в основном как художник-оформитель: занималась оформлением интерьеров, праздников, фестивалей, разработкой художественных проектов, сценографией, настенной росписью, выполняла плакаты, вывески, стенды, участвовала в выставках как мастер по керамике, выполняла частные заказы.

В настоящее время уже более пяти лет Ирина Баумейер проживает в норвежском городе Трондхейм. Здесь она стала членом союза художников прикладного искусства города. Основная направленность ее художественной деятельности — изготовление самых различных керамических фигур. Работы Ирины представляются на многих выставках, в частности на ежегодной художественной выставке в популярном туристическом местечке Роквог, расположенном недалеко от Трондхейма.

В настоящее время И. Баумейер принимает участие в целом ряде проектов обучения детей различным видам прикладного искусства. С детьми проводятся

занятия по изготовлению поделок из бумаги, оригами, украшений, фигурок, значков и т.д. Среди множества проектов — совместная работа с художником из Англии *Kunstkarusellen* («Карусель искусства»). Для детей и с участием детей на свет появляются необыкновенной красоты

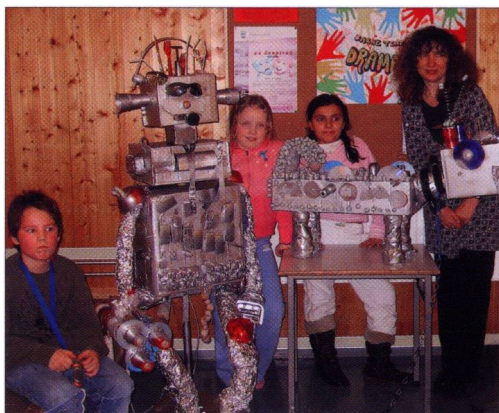
Карусель искусства

картины из прозрачных, цветных и полупрозрачных материалов, имитирующие витражи, а также конструкции из самых необычных материалов — например, из пластиковой посуды, пакетов для мусора или трубочек для коктейля.

Искушенным ценителям искусства и любителям авангарда ее работы могут показаться слишком наивными. Однако, как считает сама художница, искусство должно быть понятным.

Вместе с тем она не отрицает и авангардистского направления в искусстве, и сама изготавливает скульптуры также и абстрактной формы.

Керамические фигурки, изготовленные И. Баумейер, не так просты, как может показаться на первый взгляд — каждая мелочь продумана, на своем месте, дополняет общую картину. Правильнее сказать, что мелочей здесь нет. Любая деталь, большая или маленькая, одинаково важна и необходима. Все фигурки людей и животных неповторимы, все картины уникальны. Ирина очень любит сказки, черпая в них темы своих работ так же, как и в окружающей жизни. Глину художница считает идеальным материалом, дающим массу возможностей проявить свою фантазию и творчество. Художница не использует штампованные формы, не облегчает себе жизнь, поэтому и лягушки, и лоси, и трехголовый Змей Горыныч, обезьянки, ящерица и такса и даже носорог имеют свои характеры и начинают жить своей собственной жизнью, как только выходят из печи. Легкие прикосновения пальцев художницы дают им возможность улыбаться, хмуриться, смеяться.

И.В. Баумейер со своими учениками

Носорог

Журнал «Соотечественник», март 2007 г.

МИР СКАЗКИ, ВОПЛОЩЕННЫЙ В ЖИЗНЬ

Международный музей детского творчества — *Internasjonale Vagneskunstmuseet* — основан нашим соотечественником — кинорежиссером Рафаэлем Гольдиным. Он был учеником Сергея Эйзенштейна, работал со многими известными деятелями искусства, такими, как кинорежиссер А. Пудовкин, Эльдар Рязанов и другие. Был другом поэта Александра Галича...

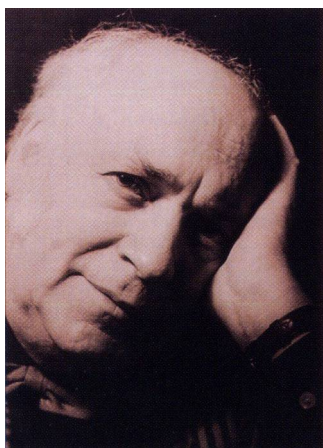
В 70-е гг. Рафаэль Гольдин уехал из СССР. Нелегким был его путь в эмиграции, пережил он и драму в семейной жизни, но бывает, что состоя-

ние тоски и безысходности у людей талантливых дает толчок новому и порой необычному направлению в творчестве. Рафаэль посещал школы, детские сады в Осло и в других городах Норвегии, общался с детьми разных возрастов, собирал материалы для книги о роли отца в жизни ребенка. В результате вышла в свет книга под названием «Отец глазами норвежских детей», в которой были собраны высказывания детей, их рисунки, иллюстрирующие события их жизни, переживания. Более 5 тысяч детей приняли участие в этом проекте. Эта книга повлекла изменения в норвежских законах о семье, укрепила в ней роль отца. Коллекция рисунков вскоре стала основой Международного музея детского творчества. Его официальное открытие состоялось

1 октября 1986 г. в Осло с участием премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд и было отмечено представлением в Концертном зале Осло, куда были приглашены детские делегации из Канады, Индии, Индонезии,

Израиля, Мексики, Сенегала, Сингапура, Турции, США, Норвегии.

Рафаэль и его жена Алла, доктор медицинских наук, вместе самоотверженно трудились, отдавая все свои силы и время для создания и утверждения музея. Люди, принадлежащие к другой культуре, получившие образование, совершенно отличное от норвежского, сумели создать такой музей, который вписался в разноцветную палитру жизни Норвегии, познакомил норвежцев с жизнью детей других стран и народов. В музее — единственном в своем роде — собраны работы детей из 185 стран мира. В нем побывали король Норвегии Олав V, королева Соня и члены королевской семьи, королева Швеции Сильвия. Тур Хейердал был членом правления музея, лучший друг музея — основатель организации «SOS — детские деревни» доктор Герман Гмайнер.

Рафаэль Гольдин

Коллекция музея постоянно пополняется работами норвежских детей и детей из разных стран мира. Благодаря усилиям Рафаэля и Аллы, установлены контакты с деятелями культуры и искусства других стран.

1979 г. был объявлен ООН Годом ребенка. В Париже демонстрировался фильм Рафаэля Гольдина «Отец глазами норвежских детей»,

который имел необычайный успех. Фильм был удостоен премии ЮНЕСКО. Сотрудничество с ЮНЕСКО помогло провести интереснейшую выставку детского рисунка в Париже.

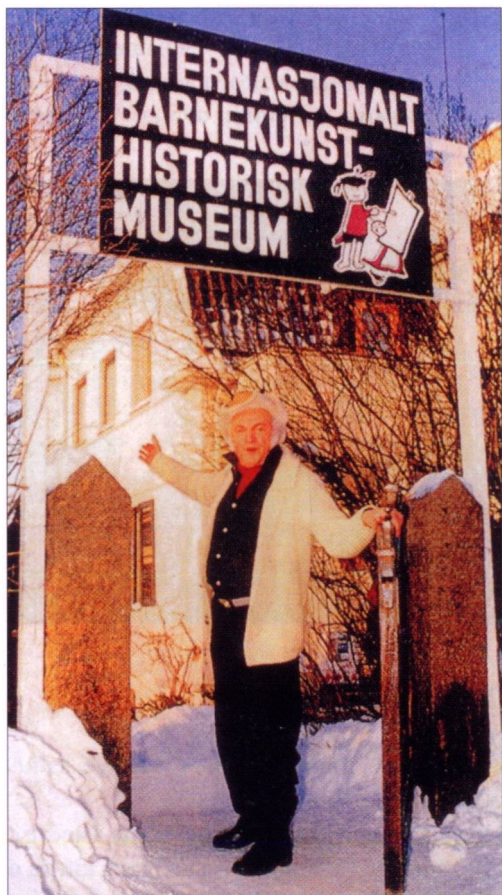
В музее проводится много разнообразных конкурсов детского творчества. В них принимают участие дети самых разных стран и континентов. Талантливые детские работы отмечаются специальными призами и почетными грамотами музея. В ноябре 1989 г. музей получил в Дании приз LEGO и денежную премию, которая была использована для продолжения педагогических и образовательных программ: в музее создана музыкальная комната, где преподаватели рассказывают и показывают ребятам музыкальные инструменты разных стран, проводят музыкальные занятия. Была создана изумительная комната кукол. Экскурсоводы рассказывают о картинах, которые выставлены в музее. Тут же есть комната, где ребята могут сделать свои рисунки.

Нельзя не сказать о замечательных выставках «Люди и работа» и «Дети и природа», которые состоялись в Осло. В искусстве детей мы, взрослые, видим себя такими, какие мы есть на самом деле. Это очень правдивое зеркало! Дети — часть

самой природы, они чувствуют и понимают ее.

Событием в жизни музея стала международная выставка «Катастрофы», открытие которой состоялось 7 мая 1991 г. Юные художники в своих работах рассказали о природных катаклизмах, об ужасах войны, о насилии и бедствиях человечества, произошедших в XX в.

Шли годы, музей приобретал все большую известность, и его коллекция уже не умещается на трех этажах уютного дома, приходится

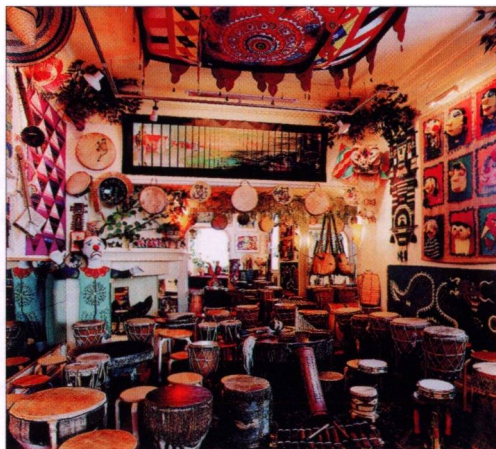

Музей детского творчества

убирать часть картин в запасники, есть острая необходимость в реконструкции здания, которую, к сожалению, пока осуществить нет возможности.

Рафаэль, Алла и их дочь Анжела трудились в музее, создавая сказочный мир детства. Все — от первого гвоздя до фотографирования рисунков на слайды, создания собственного Интернет-сайта — делалось их руками.

Деятельность и собрание музея были высоко оценены и в нашей стране: в 1986 г. музей удостоен Золотой медали Всесоюзного детского фонда, а в январе 1992 г. Алла и Рафаэль Гольдины получили от него благодар-

В Музее детского творчества

ность за особый вклад в защиту детства, доброту и милосердие, за равнодушное сердце и реальную помощь Фонду.

В 1994 г. не стало Рафаэля Гольдина, его дело продолжили Алла вместе с дочерью Анжелой. После смерти Рафаэля Гольдина была издана книга о музее «Широко открытые глаза» на норвежском и английском языках.

В 2003-2004 гг. в Осло состоялся международный научный конгресс, посвященный детям с различными заболеваниями. В фойе здания, где проходил конгресс, была организована выставка картин, нарисованных детьми-инвалидами, «Будущее в твоих руках», которая не может не тронуть человеческое сердце.

В 2007 г. не стало и Аллы. Но музей продолжает жить, это памятник его основателям.

Журнал «Соотечественник», декабрь 2007 г.

ШВЕЦИЯ

Вступительное слово Посла России в Швеции А.М. Кадакина

Любезный читатель!

Отношения России и Швеции насчитывают не одно столетие, они во все времена играли важнейшую роль для наших стран. Первая постоянно действующая российская дипломатическая миссия за рубежом была открыта в Стокгольме (1700 г.), первый зарубежный приход Русской Православной Церкви также появился в Швеции (1617 г.).

Нельзя сказать, что на протяжении веков на российско-шведском горизонте всегда было безоблачно и безмятежно — пожалуй, не много в мире государств, в историю взаимоотношений которых вплетено такое число военных конфликтов, в течение десятилетий являвшихся доминантными в исторических судьбах Европы. Все это было в прошлом, и это наша, пусть временами горькая, но совместная история, которая сегодня скорее объединяет нас, чем разъединяет. Даже такое событие, как битва под Полтавой, 300-летие которой выпадает на 2009 г., — это тоже наша совместная историческая эпопея и память.

В 2009 г. Россия и Швеция также отметят 200-летний юбилей финального залпа в последней войне между нашими странами и заключения Фридрихсгамского договора. С тех пор мы строим только мирные отношения. Важная роль в этом благородном деле принадлежит соотечественникам — россиянам, жившим и работавшим в Швеции ранее, и тем, кто живет и трудится здесь сейчас.

Книга, которую вы держите в руках, написана в основном непрофессионалами, а посему не судите слишком строго. Включенные в «шведский» раздел статьи и эссе — это живая история о живых людях, любящих свою Родину и вносящих солидный вклад в развитие добрососедских российско-шведских отношений, продвижение российской культуры в Швеции и в преодоление несправедливых, а ныне непригодных и даже вредных стереотипов в восприятии друг друга.

Приятного чтения!

Стокгольм, 5 декабря 2008 г.

РУССКИЙ ГУБЕРНАТОР ШВЕДСКОГО ГОТЛАНДА КОНТР-АДМИРАЛ Н.А. БОДИСКО

Ирина Макридова

А. КАРАГОЛОВ

Остров Готланд

— Господин контр-адмирал, смею вас заверить, что в случае успеха экспедиции ваше имя навсегда в истории России будет связано с Балтийским морем, — император умолк, пронзая его взглядом, — а если нет... — На лицо Александра I опустилась тяжелая маска, и незаконченная фраза, как приговор, не вызывала сомнений. Чрезвычайная важность предприятия была не раз подчеркнута им словами: «Иметь остров Готланд представляется нам столь же ценным, как владеть Финляндией». Как показали последующие после высочайшей аудиенции годы, предчувствие печальной «избранности» охватило тогда Николая Андреевича Бодиско недаром. Затаенная в словах императора угроза после бесславного ухода адмирала с завоеванного им Готланда обернулась судом,

разжалованием, лишением наград и высылкой в Вологду. А те соображения, что он-де не мог допустить кровопролития и позволить казакам разграбить и сжечь дотла средневековый город Висбю, сочли «мягкотелостью». Двести лет спустя следы бескровной оккупации шведского острова контр-адмиралом Н.А. Бодиско можно найти не только на острове Готланд, где в музее *Fornsalen* выставлены экспонаты: дорожный складень — икона русского адмирала, списки личного состава эскадры и русская морская форма XIX в. Небольшой стенд посвящен этому эпизоду и в столичном Музее армии на выставке, связанной с русско-шведской войной и утратой Швецией территории Финляндии в 1809 г.

Северный Готланд

В 200-летнюю годовщину высадки русской эскадры, 22 апреля 2008 г., одна из газет острова Готланд вышла с заголовком, набранным кириллицей: «Готланде Аллэханда». Непонятные читателям буквы редакция поясняла сразу под названием: «Вот так выглядела бы наша газета, если бы не подспели шведы после трех недель оккупации, которую называют мирной». «Шведами» островитяне называют жителей «материковой», как они говорят, Швеции. Себя, уроженцев Готланда, они воспринимают как отдельную «нацию» со своим укладом и языком. Несколько дней апреля 2008 г. и радио, и газеты острова *Gotlands Allehanda* и *Gotlands Tidningar* отводили много места репортажам с фотографиями и бухты Слее, где высадились русские, и остановок на их

пути к столице острова Висбю. В библиотеке Народного университета Готланда прошла двухдневная конференция с участием историков, педагогов, работников архивов. Зал был полон. Докладчиков забрасывали вопросами. Оказалось, что далеко не все известно, даже точное число высадившихся с восьми кораблей не вполне установлено. Их было, по разным источникам, от 1200 до 2000 человек. Готланд в тот момент никем не охранялся: все способные носить оружие мужчины были отправлены на территорию Финляндии, которая была частью Швеции до 1809 г., воевать против России. Главным на острове был 76-летний губернатор Эрик аф Клинт.

А. КАРГАПОВ

Побережье Готланда

Именно ему пришлось вручить ключи от ворот Висбю 52-летнему русскому контр-адмиралу. Капитуляция была подписана на условиях сохранения жителями острова своих законов, своей религии и своей собственности. Им была обещана безопасность, если они не будут оказывать сопротивления.

В эту минуту триумфа — принятия капитуляции Готланда — новый правитель острова был полон достоинства и дружелюбия. Шведский писатель Ханс Бьёркегрэн в своей книге «Русские идут», посвященной событиям того времени, с явной симпатией описывает этого «окупанта, завоевателя и кровавую собаку». Бодиско был «довольно

высокого роста офицер с несколько рыжеватой бородкой, с хорошей осанкой и поразительно маленькими руками. Такие крошечные ручки вряд ли в последние годы держали более тяжелое оружие, чем гусиное перо». Словесный портрет адмирала автор нашел в письмах и дневниках жителей Готланда, хранящихся в архивах.

Николай Андреевич прошел путь от воспитанника Морского кадетского корпуса, из которого вышел мичманом, до звания контр-адмирала. За участие в морских сражениях со шведами в составе эскадры адмирала Чичагова был в 1790 г. награжден орденом Святого Георгия 4-го класса. Позднее ему был вручен и орден Святой Анны i-й степени.

«Среди ста церквей Готланда одна носила имя святителя Николая, и контр-адмирал, принявший на себя губернаторские полномочия, счел это перстом судьбы, укрепившим его дух. Ведь святой Николай — покровитель не только всех мореплавателей, но и его личный. Невероятное число храмов на острове подтверждало то, во что Бодиско так хотелось верить: его новые подданные — народ серьезный, работающий и зажиточный», — пишет Х. Бьёркегрэн. Николай Андреевич перечитывал тайные донесения русского посла Давида Алопеуса, который так описывал национальный характер островитян: «Они спокойны и неторопливы, из-за чего могут показаться туповатыми; ведут себя вежливо и прилично, что объясняется неуверенностью в себе; отмечены немногословием, трезвостью и дружелюбием; дома строят добротнo и стремятся к достатку; при мягком обращении податливы, как глина, но крайне чувствительны к языку приказов, несправедливостям или унижениям; по этим причинам готовы судиться сколь угодно долго и упрямо настаивают на своем праве даже в ничтожных мелочах; считаются музыкальными и охотно упражняются в пении и музыке; проявляют также усердие в охоте и рыболовстве... А по ничтожности числа нищих, к пропорции ко всему населению, Готланду нет равных среди прочих губерний Швеции...»

«Николай Андреевич не сомневался, что ему будут симпатичны люди, обладавшие подобными качествами. Он стремился также учиться на ошибках своих предшественников, в том числе и высокомерного, несносного Федора Апраксина — примитивного тирана. Остров был немилосердно разграблен во время апраксинской экспедиции почти девяносто лет назад. Солдаты и офицеры Апраксина вели себя как дикари, не подчиняющиеся никакой дисциплине. Естественно, это повлияло на отношение островитян к огромной стране на востоке. Поэтому Николай Андреевич чувствовал особую историческую ответственность и твердо решил не смотреть сквозь пальцы на подобные проступки.»

«Он был не пиратом в адмиральских эполетах, а представителем великого христианского государства, чья святая миссия в мире еще только начиналась!» — таким изображает автор книги и сам уроженец Готланда Х. Бьёркегрэн Н.А. Бодиско перед началом операции.

Контр-адмирал сдержал данное себе слово. На конференции в Висбю, приуроченной к 200-летию русской оккупации острова, были представлены документы, подтверждавшие: да, Готланд был взят без единой капли крови. Не было сделано ни одного выстрела. Но жертвы все же были, но не среди шведов, а среди русских солдат. Трех прогнали сквозь строй и забили насмерть шпицрутенами. Жестокость русских офицеров по отношению к своим подчиненным поражала местное население. Немало эпизодов, устных свидетельств, собранных Пером Арвидом Сэве, было опубликовано в 1866 г. И все-таки бескровная русская оккупация Готланда, похоже, вызывает гораздо меньше интереса у историков, чем бесчинства датского короля Вальдемара Аттердага в XIV в., если судить по шведским источникам.

Русских солдат, набранных из крестьян и привыкших к деревянным избам, поражало на Готланде многое: «...добротные усадьбы с побеленными каменными домами. По краям свежеспаханных полей рядами сложены каменные глыбы, да и в центре пахоты там и сям видны были огромные валуны, к которым стащили камни помельче. Ясно, какой адский труд по расчистке земли лежал за этими аккуратными каменными грядами. Видно, и в этой зажиточной стране богатство не доставалось даром... Мужики тут жили как настоящие бары! Мебель, раскрашенная резьбой, сундуки, стулья и шкафы, расписанные яркими красками. По стенам развешаны зеркала в золоченых рамах. В этой сказочной стране все было возможным — ведь здесь даже у лошадей и коров были постройки из камня! Даже для овец строились каменные пристанища!»

Отсутствие принуждения, окрика свыше тоже было заметно: «Все указывало на достаток и зажиточность, достигаемые усердием, предусмотрительностью и повседневным трудом себе во благо. Однако невозможно было усмотреть никаких признаков, кои указывали бы, что крестьяне работали в поте лица своего.

И нигде при этом не было видно каких-либо крепостных. Все, казалось, распоряжаются сами собой и своим временем, каждый занят своим делом. Порой селяне казались совершенно ничем не занятыми: зевая и потягиваясь со сна, выходили во дворы служанки и конюхи, и никто на них не покрикивал, никто ими не понукал, не подгонял ударами, пинками или плетью. Каждый делал именно то, что и надо было делать. Но не больше». Николаю Андреевичу все здесь казалось живой иллюстрацией к той книге, которая лежала в его каюте, — «Общественный договор» философа Руссо.

«У адмирала возникли опасения: что будет с этими неиспорченными деревенскими парнями, его солдатами и матросами, когда они увидят столько незаслуженного изобилия и столько беспредельной свободы? Странные качества этого народа, свободные обычаи и господские

фасоны, несмотря на то что остров сдался, ни в коем случае не должны были заразить его собственных солдат!»

Немало было опасений и у населения Готланда. «Жива была память о набегах Апраксина, народ метался, как муравьи вокруг разворошенного муравейника. Разносились невероятные, вселяющие ужас слухи о «казаках», которые скакали верхом по острову, поджигали дома, срубали головы всем мужчинам подряд, насиловали женщин и пронзали своими пиками новорожденных младенцев». За три недели оккупации обе стороны могли изменить предвзятые мнения друг о друге. Русские быстро разочаровались в шведах, которые — не исключая священников — оказались способными на преступления и предательство, а шведы, особенно дамы, напротив, были очарованы галантными русскими кавалерами.

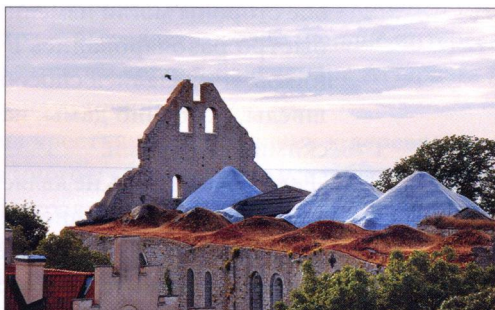
«Если новая власть не является ни слишком варварской, ни слишком назойливой и кровожадной, а дает чиновникам, священникам и простым людям заниматься своим делом (своими овцами и свиньями, своим сагоноварением, своей мелкой контрабандой, своими торговыми лавками, смолочурнями и проповедями), то народ привыкает к ней удивительно быстро. Может, еще даже и до «священного акта» капитуляции, который, наподобие святых даров, превращает верность старому в предательство по отношению к новому. К тому же не так уж и болезненно сменить родину, если старое отечество многие годы вело себя как враг и грабитель, как полный презрения недруг, который оставил Готланд совершенно незащищенным, ограбил женщин, отняв у них мужчин, и обобрал всех поголовно — как бедных, так даже и богатых, лишив и денег, и работы. Никто не скорбит по королю, который пытался подарить остров Мальтийскому ордену. Никто особенно не тужит по старой родине, если новая ничего существенного не отнимает» — так формулирует автор сущность предательства, вкладывая в уста бывшего губернатора аф Клинта размышления о том, что «бывают ситуации, когда предательство является священным долгом. Не только единственно возможным, но и единственно гуманным, единственно честным...».

«Когда улеглась первая паника и оказалось, что вояки новой власти если и ущипнут, то ничуть не больше, чем солдаты прежней, и что запах их пота ничуть не противнее, чем своих мужиков, проснулось любопытство молодых девушек и замужних женщин. И маленьких детей. Дети и женщины и стали звеньями, соединившими старое с новым. Они часто служат силами, способными переломить настроение и высушить гнойники предрассудков». Сближение сторон крушило предвзятые мнения — положительные и отрицательные. У Николая Андреевича больше не оставалось никаких идеализированных представлений о характере островитян. «Если раньше он испытывал уважение к новым своим поданным — во всяком случае, к деревенской их части, — то теперь оно

исчезло, когда он наблюдал за этими испуганно-льстивыми чиновниками и городскими попами, за алчными улыбками их купцов и сапожников, золотых дел мастеров, шорников и спекулянтов, их жен и дочерей, лицемерно помахивающих ручками. Не говоря уже о проявлениях антисемитизма, противоречивших декларированному принципу свободы религии. Впервые за все время Бодиско почувствовал легкое отвлечение — как будто ехал верхом сквозь коровье стадо».

Столица Готланда город Висбю

Старые здания города Висбю

А. КАРГАПОВ

В понедельник 25 апреля 1808 г. имя контр-адмирала Николая Андреевича Бодиско навсегда вошло в историю не только России, но и Швеции — как и предсказал Александр I во время памятной аудиенции. Готланд был включен в состав русской империи, как было записано в Прокламации, «на вечные времена». Обдумывалась даже монетарная реформа — переход от риксдалеров к рублям.

Однако с подходом шведского флота, который готовился спасти островитян от русской «тирании», дни веселых застолий закончились. «Разверзлись свинцово-серые хляби небесные, и дождь хлынул на всадников и пешеходов, на людей с чистой совестью и людей, мучимых угрызениями совести, на людей с совестью покладистой и на людей совсем бессовестных, на обыкновенных людей. Дождь немилосердно хлестал и русских, и шведов, и этих несчастных жителей острова, больше не знавших, кто же они такие. Дождь хлестал население, которое снова готовилось сменить родину». Горожане, мужество которых резко выросло после русской оккупации, а страх перед Бодиско с его «кровавыми собаками» рассеялся, собрались поглазеть на унижение тех, кого еще вчера привечали как будущих зятьев. Губернатор Бодиско три недели днем с огнем не мог сыскать людей, имевших торговые контакты с русскими берегами и знавших русский язык. Тщетно. А тут вдруг среди зевак обнаружилась масса понимающих по-русски! Так что прощальные слова капитана артиллерии своим верным толстушкам — пушкам

из Тулы — были зафиксированы многими свидетелями: «У Аустерлица я смог вас сохранить, а здесь вот приходится бросать...» После чего принялся задраивать пушку, то есть загонять в ее жерло кусок железа, выводя орудие из строя. Для артиллериста это столь же отвратительный акт, как для кавалериста — убить своего коня, а для адмирала — затопить свой флагманский корабль». Здесь, на Готланде, пушкам ни разу не пришлось выстрелить, и ни один вражеский снаряд не пролетел даже рядом. Русские ушли.

Цвет города Висбю вместе с женами, тещами и приедетыми дочерьми — все лихорадочно приветствовали подходивших «спасителей от русской тирании» — подполковника с английской фамилией Флитвуд и его егерей.

«А дома прислуга мыла после русских посуду. Вымыв же посуду после русских, прислуга тотчас накрывала столы для шведов. В истинно шведском стиле — со шведскими стопками-рюмками, шведскими свечами, шведскими флажками на столе и шведским серебром. Атмосфера царила праздничная. Все-таки не каждый день случается менять родину».

Контр-адмиралу пришлось перед уходом с Готланда выслушать откровения таможенного инспектора Тигерстрёма: «Все русское всегда было ненавистно каждому порядочному шведу. Короткое пребывание адмирала на острове было отмечено соблюдением порядка и высокой дисциплиной, это верно. Но верно также и то, что это не смогло ослабить

опасений народа. Начало было хорошим, но в дальнейшем нам бы стало не хватать нашей шведской самостоятельности и той свободы, которую дает шведский закон». Николай Андреевич согласился с тем, что, возможно, это правда. Покидал он остров против своего желания. Он гордился тем, что расширил владения Его Императорского Величества, не пролив ни одной капли крови. Он мечтал о том, как торговля и судоходство расцвели бы под властью российской короны, как он, ученик Руссо, дал бы жителям острова еще больше привилегий и свобод, чем им когда-либо смогла бы предложить обреченная и хвастливая Швеция...»

Капитуляция контр-адмирала привела к обострению и без того серьезных противоречий между морским министром Чичаговым и новым любимчиком царя, недавно назначенным военным министром Аракчеевым. В зону политической борьбы очень кстати приплыл Николай Бодиско — идеальная мишень для нападков. Оба политика мгновенно объединились в намерении превратить его в козла отпущения.

Православное кладбище в Хельсинки.
Могила контр-адмирала Н.А. Бодиско

Бодиско отдали под суд. Он безуспешно оборонялся «мягкотельными» аргументами. По приговору военного суда он был уволен из армии, лишен ордена Святой Анны первой степени и сослан «на вечные времена» в другой, тоже средневековый город Вологду — одно из любимых мест ссылки неугодных власти еще с допетровской Руси. Через несколько лет солнце императорского милосердия вновь взошло — Николай Андреевич был всемилостивейше прощен в 1811 г. Ему вернули звание контр-адмирала и звание «шевалье» — рыцаря ордена Святой Анны первой степени. В 1812 г. он был назначен главным командиром Свеаборгского порта. Там, в крепости Свеаборг, нынешняя Финляндия, он и умер в 1815 г. Похоронен на православном кладбище Хельсинки.

Если исходить из дат, выбитых на гранитном надгробии, то окажется, что год рождения и дата смерти не совпадают даже с таким солидным источником, как шведская Национальная энциклопедия. В ней указан год рождения — 1756. Однако на надгробии высечено: «1757 года, сентября 12-го дня». И дата смерти оказывается не 1 января, а 20 октября. Наверное, можно доверять точности гранитного надгробия, на котором по-немецки и по-русски написано: «Николай Андреевич Бодиско, контр-адмирал, главный командир свеаборгского порта, военный губернатор и орденов св. Анны первой степени и св. Георгия четвертаго класса кавалер. Родился в Санкт-Петербурге 1757 года, сентября 12-го дня, скончался в Свеаборге октября 20-го дня 1815 года к величайшему прискорбию семейства, его друзей, свеаборгского гарнизона и жителей Гельсингфорса. Почтенному начальнику от подчиненных».

Хотелось бы, конечно, узнать, каков был состав упоминаемого семейства.

Не менее интересна и судьба портрета контр-адмирала. То, что долгие годы в экспозиции музея Готланда, посвященной периоду оккупации, контр-адмирал возлежал на узкой солдатской кровати... спиной к посетителям, объяснялось именно отсутствием портрета Н.А. Бодиско. Легко представить степень моего удивления, когда после поисков в самых разных архивах России, Швеции и Финляндии портрет контр-адмирала нашелся... в Стокгольме, в Королевской библиотеке. Карандашный рисунок шведской портретистки Марии Релль никогда не публиковался. Надпись рукой автора: *Boudisko*. В каталоге Королевской библиотеки он значится как Николай Бодиско. В том, что

это именно тот Бодиско, сомневаться, видимо, не приходится, так как в этом роду он был единственным Николаем. Сделан рисунок в 1827 г., то есть через несколько лет после его смерти в шестидесятилетнем возрасте. На портрете же человек весьма молодой. Остается разыскать оригинал того портрета, с которого Мария Релль сделала свой рисунок.

СТОКГОЛЬМСКАЯ КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

РЕЙДЫ, ПОГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ И ВОЙНЫ В 1809 Г. ВОЙНА ЗА ФИНЛЯндиЮ В 1808–1809 ГГ.

Пер Тингбранд

...Ко времени высадки шведов в Ратане российский армейский корпус ежедневно ожидал подвоза в Питео провианта, боеприпасов и «резервного парка», то есть пушек, через Ботнический залив из Улеоборга (Оулу), где находилась готовая к выходу так называемая Улеоборгская флотилия, состоящая из 12 недавно построенных пушечных шлюпов с батальоном Тульского мушкетерного полка в количестве 560 человек и 105 морскими пехотинцами. Русские могли констатировать, что более крупные шведские военные суда, погрузив на борт своих солдат, по-прежнему оставались на рейде у Ратана и поэтому в любой момент сохранялась возможность их новой высадки в тылу. В этой весьма тревожной ситуации отход к Питео представлялся Каменскому (командир экспедиционного корпуса русской армии на севере Швеции — *прим. ред.*) наиболее естественным решением для практически лишённого пуль, пороха и провианта российского армейского корпуса, в рядах которого сражения и полевые болезни проделали значительные прорехи. Расстояние от Риклео до Питео составляло примерно 180 км. По всей видимости, первые отряды войск под командованием Каменского, передвигаясь с юга по дороге вдоль побережья, достигли Евре 26-го, а основные части российской армии были в Питео только 29 августа.

В докладе российскому военному министру Аракчееву Каменский следующим образом описывал бедственное положение своего армейского корпуса в эти дни:

«Значительные части вражеского флота могут при условии, что они воспользуются попутным ветром, снова высадить войска в моем тылу Один раз с большими усилиями мне удалось прорваться через ряды противника, во второй раз, если они обойдут меня морем, может случиться так, что я снова прорвусь, но на третий рывок нам не хватит боеприпасов. Несмотря на то что моя ситуация критична, я любым способом попытаюсь с честью вывести корпус отсюда. Должен также признать, что наше отступление выглядит весьма прискорбным, особенно после

той решающей победы, одержанной за эти два дня, в течение которых я не только полностью разбил врага, но гнал противника вплоть до его собственных кораблей и даже, так сказать, усадил его на борт».

После того как войска шведского экспедиционного корпуса таким постыдным образом были вынуждены вернуться на свои корабли, на борту «Адольфа Фредрика» опять рассматривалась возможность повторной высадки десанта в тылу врага около Ратана, но вновь взяла верх сковываю-

щая действия излишняя осторожность Вахтмейстера (командующий шведскими сухопутными силами — прим. ред.), ранее уже проявившаяся при наступлении на Сэвар под его командованием. Напротив, склонный к более решительным действиям Пуке (командующий шведским флотом — прим. ред.) приказал капитану корабля «Яррамас», майору Хаусвольфу, выдвинуться на шести палубных пушечных шлюпах со 150 померанскими пехотинцами из лейб-гвардейского полка Ее Величества и Энгельбрехтенского полка в сторону Питео для «перехвата и захвата обозов, которые, судя по рассказам, должны находиться на пути с северного направления к войскам Каменского». В задачу, поставленную перед Хаусвольфом, входила также попытка разрушения наплавного моста, переброшенного русскими войсками через пролив Питесунд, и по возможности складских запасов русских в Питео. При этом, в случае удачного исхода этого предприятия, имелась также слабая надежда на проведение высадки

пехоты на северную сторону реки и, таким образом, задержку ее перехода Каменским. Мы знаем, что 25 августа примерно в 15.30 после полудня эскадра под командованием Хаусвольфа достигла узкой протоки реки Пите — Питесунда, — протянувшейся между островом Питхольм и Хёгсбелеландет, где пушечные шлюпы встали на якоря ближе к устью пролива...

...«Яррамас» остановился где-то между Хюваном и Таллынэром. Для наблюдателя с побережья острова Питхольм или со стороны Хёгсбелеландет судно своей высокой парусной оснасткой, грозно выдвинутыми орудиями и дерзкими стремительными очертаниями, должно быть, представляло прекрасную и одновременно вселяющую ужас воинственную картину. В северном Вэстерботтене никогда еще не появлялся столь крупный военный корабль.

«Командиром высаживающихся на берег подразделений в этом деле» был капитан Гётского артиллерийского полка Й.Ф. Бой, который, таким образом, являлся правой рукой Хаусвольфа в ходе проведения данной военной операции. Благодаря лазутчикам Бой выяснил, что силы передового охранения неприятеля равнялись пятистам человек. Из русских источников мы знаем, что батальон Пермского мушкетерного полка,

WWW.WIKIMEDIA.ORG

Николай Каменский

состоящий по меньшей мере из четырех рот под командованием подполковника Мёдосытова, стоял в Питео...

...В проливе, длина которого составляла половину морской мили, а ширина — едва ли одну кабельтовую (185,2 м), наплавной мост был наведен против старого паромного причала, который, в свою очередь, находился напротив более позднего такого же сооружения. Таким образом, мост находился в самом узком месте русла реки. Берега там

Река Пите. Здесь находился мост, который защищали русские войска

несколько выше, чем дальше вниз по течению, где ближе к устью берега становятся все более плоскими. Мост, насколько нам известно, был построен из бревен снесенных изб, принадлежащих церкви в деревне Эйебюн. В отличие от наведенного русскими моста через более широкую реку Луле, этот мост был хорошего качества и, в частности, обнесен перилами. При его возведении проживающим в этой местности крестьянам было приказано участвовать в подневных работах.

Расстояние между устьем реки и плавучим мостом составляло менее одной морской мили. Уже через полтора часа после прибытия на внешний рейд шведы приняли решение атаковать мост. Четыре пушечных шлюпа были в качестве прикрытия размещены непосредственно вблизи места впадения реки в залив, в то время как майор Хаусвольф несмело вошел в пролив на вооруженном баркасе в сопровождении двух шлюпов и одной весельной лодки, груженной горючими материалами. Шведские лодки, которые, по всей видимости, шли через узкий пролив против течения на веслах, тут же попали под плотный оружейный огонь с обеих сторон, и их продвижение превратилось в настоящий прогон через строй. Вскоре был тяжело ранен и сам Хаусвольф. Капитан фон Гегерфельт и младший

лейтенант Х. Мурк — оба из флотских частей, относящихся к армии, — тем временем продолжали храбро продвигаться вперед на своих пушечных шлюпах «через узкую расщелину», и, несмотря на дождь из пуль, шведы добрались-таки до наплавного моста. Рассказывают, что в это время по мосту во весь опор на лошади в сторону материковой части мчался казак — возможно, это был посыльный. Однако, сраженный шведской картечью, он был просто сметен в воду вместе со своим скакуном.

В то время как весельная лодка под командованием лейтенанта Эверлёфа находилась у моста и ее экипаж начинал лихорадочные приготовления к его поджогу, шведские шлюпы пытались с помощью непрерывного огня из пушек и метательных орудий подавить огонь неприятельских стрелков. С расположенного поблизости высокого холма, который, по всей видимости, находился на материковой части, русские одновременно открыли настолько плотный огонь, что шведы, принимая во внимание понесенные потери, сочли за лучшее начать отходить, так и не достигнув цели предпринятой ими атаки. Под интенсивным огнем ряд шведских орудий были «демонтированы», и пока шел разворот в сторону противника, чтобы открыть огонь из кормовых пушек, шлюпы несколько раз садились на мель. Команды отчаянно пытались снять их с мели и поэтому не могли в ходе этих действий прижать русских стрелков огнем к земле. Воздух наполнился роем смертельно жалящих пуль, и когда шведские лодки под прикрытием других пушечных шлюпов вышли из пролива, многие храбрецы были убиты. Согласно Пуке, бой длился с 18.00 до 22.30 и, по словам Боя, еще час после этого, поэтому его последняя фаза проходила, по всей видимости, в темноте.

По нашим источникам, всего в ходе «дела при проливе Питесунд» шведы в общей сложности потеряли 25 человек, из которых 6 погибли и 19 были ранены, среди последних помимо капитана корабля Хаусвольфа также значится лейтенант Мурк. Русские, по данным шведской стороны, потеряли 30 человек, из которых 13 погибло, 20 были ранены и 7 попали в плен. Среди пленных были два унтер-офицера. Никаких данных о потерях в ходе предпринятого на следующий день ложного маневра по направлению к мосту на реке Стрёмнэс не имеется.

По причине тяжелого характера ранения капитана корабля его функции взял на себя старший помощник командира лейтенант Меландер. На следующее утро, 26 августа, было принято решение послать три пушечных шлюпа вокруг острова Питхольм к «северной точке впадения» реки для того, чтобы провести ложную атаку на расположенный там «мост» — по всей видимости, под ним имеется в виду мост через Стрёмнэс — с целью отвлечения внимания противника от Питесунда. После этой атаки планировалось проведение высадки пехоты — скорее всего на том месте, где в наше время находится пляж «Пите Хавсбад», — для наступления через лес в сторону наплавного моста со стороны острова Питхольм.

Шведы, вероятно, надеялись, что в таком случае русские пошлют подкрепление от Питесунда к мосту через Стрёмнэс и, таким образом, распылят свои силы. Согласно полученным инструкциям, по пути обратно эти выделенные для обхода Питхольма шлюпы попытаются захватить российские транспортные суда, которые, согласно «имеющейся информации», должны были находиться в порту на севере острова.

Долгожданная российская флотилия из Улеборга (Оулу) получила распоряжение Каменского выгрузить как «парк (пушки), так и боеприпасы» в Питео, после чего русские пушечные шлюпы должны были «за-

А. КАРАГОЛОВ

Евре, граница провинций Норрботтен и Вестерботтен

нять оборонительные позиции у пролива реки Пите». Их подхода можно было ожидать когда угодно. 26 августа во второй половине дня с севера послышалась пушечная канонада, и в три часа дня наблюдатель на мачте «Яррамаса» увидел приближающийся со стороны юго-западного мыса острова Бондён «вражеский батальон пушечных шлюпов из 13 парусов», которые гнались за двумя шведскими шлюпами. Ветер был юго-юго-восточный, и Меландер, несмотря на огневое превосходство фрегата, не нашел возможным ожидать прихода вражеских лодок, оснащенных пушками. Он отдал приказ обрубить якорный канат для того, чтобы быстрее уйти в открытое море. Это решение следует рассматривать на фоне того, что у Меландера, возможно, не было надежных морских карт и знающих фарватеры лоцманов, и он не хотел рисковать и посадить обладающий глубокой осадкой фрегат на мель. После того как «Яррамас» с сопровождающими его пушечными шлюпами «вышел на простор, позволяющий им совершать маневры», русские шлюпы из Улеборга отошли на юг от острова Бондён под защиту такого мелководья, что «не могли приблизиться даже на расстояние в полмили»...

...В своем «подробном журнале» Каменский следующим образом описал шведскую атаку:

«К столь важному для меня мосту на Питесунде, охраняемому расположенным в Питео батальоном Пермского полка под командованием подполковника Мёдосытова, противник приблизился на фрегате и пушечных шлюпах для того, чтобы уничтожить его, но две находящиеся у моста роты Пермского полка встретили их сильнейшим ружейным огнем; вскоре туда на помощь к ним поспешили еще две роты того же батальона. Бой продолжался вплоть до ночи, и враг был вынужден отказаться от своих планов и отступить узким проливом, через который он шел под огнем наших стрелков, рассредоточенных в лесу вдоль обоих берегов. Потери врага, похоже, ощутимы. С нашей стороны были ранены: в Пермском мушкетерском полку подпоручик Лаппа и прапорщик Беккер, нижних чинов — 13 человек; убито нижних чинов 13 человек». Русский полковник французского происхождения Берлир руководил строительством мостов через реки Луле, Пите и Уме и в момент атаки шведов находился в Питео. Каменский в том же «подробном журнале» записал, что «ночью полковник Берлир получил донесение разведки о том, что наша флотилия, шедшая из Улеборга, была уже совсем близко, и поэтому он приказал атаковать противника, который, увидев на рассвете нашу приближающуюся флотилию, выслал три шлюпки для рекогносцировки и после нескольких пушечных выстрелов с обеих сторон отошел назад и остановился на возвышенности у деревни Евре. Наша флотилия преследовала противника и встала на якорь у крайнего мыса о. Бондё».

Далее в журнале русский главнокомандующий отметил, что «полковник Берлир, благодаря своим мудрым приказам, сохранил в целости мост на Питесунде»...

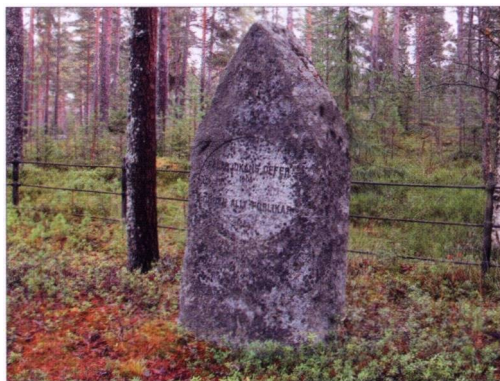
...Позднее специалисты задавались вопросом, почему при попытках форсирования шлюпами пролива у острова Питхольм не была высажена пехота в количестве 150 человек. Не более чем километровый марш через лес вывел бы дополнительные шведские силы в тыл русским солдатам, находившимся у моста. Так как подполковник Мёдосытов первоначально имел для его защиты только две роты пермских мушкетеров, то он наверняка незамедлительно послал в город конного вестового с приказом как можно быстрее направить подкрепление к проливу. В таком случае у двух пеших пехотных рот с момента получения приказа и до выдвижения со своего месторасположения, находившегося либо в городе, либо в его окрестностях, ушел минимум час. Поэтому такой план нападения имел бы больше шансов на удачный исход. Тем не менее имеющиеся источники не дают никаких данных о высадке шведской пехоты, и это следует рассматривать как то, что рекогносцировка, проведенная шведами, создала, по всей видимости, преувеличенное

представление о силах, оборонявших мост. Но так как мы знаем, что шведы в ходе этого боя взяли в плен семь человек, которых вряд ли удалось бы захватить в самом проливе — возможно, в таком случае им удалось сделать это на мосту, — то мы не можем полностью исключать, что

К. РЫНЗА

Памятник погибшим в последней русско-шведской войне русским, шведам и финнам, город Калике

К. РЫНЗА

Памятник умершим от болезней русским, шведским и финским солдатам, город Лулео

в каком-то виде одновременная высадка на берег некоторого количества шведских сил все же имела место...

...Диверсионный маневр к северу от моста на реке Стремнэс совместно с повторной высадкой войск и атакой пушечных шлюпов в проливе Питесунд могли бы привести к капитуляции русских — во всяком случае, к уничтожению южного моста, который являлся основной целью нападения...

...В данной ситуации шведы обдумывали возможность высадки на сушу под Евре, но от этих намерений отказались, поскольку, по данным рекогносцировки, подразделения из «Корпуса графа Каменского» устремились на север вдоль береговой линии. Планы по перемещению к северу для того, чтобы «у Лулео или реки Калике отрезать дорогу врагу», были отброшены по причине «труднопроходимых и неизвестных шхер». В этой части доклад Боя становится неразборчивым, но похоже на то, что в последние дни шведы обследовали каждый участок побережья, но везде наталкивались на русские войска, чья разведка, очевидно, действовала просто великолепно. Путем «партизанской войны» были предприняты попытки «перехвата транспортов». Эскадра была в плотном контакте с крестьянами, которые с готовностью сообщали о перемещениях русских войск.

Среди прочего стало известно, что русская армия двинулась снова на юг и «заняла дорогу у г. Шелефтео», чтобы там дожидаться рвущиеся на север шведские войска. Исходя из такого сообщения, «мы поспешили к бухте Когенэс, расположенной в десяти километрах к северу от церкви Шелефтео, незаметно встали на якорь к востоку от острова, установили связь с материком и ожидали начала дела...».

Каких-либо вражеских войск в Когенэсе замечено не было, и 29 августа шведская эскадра встретилась с бригом «Дельфин» под командованием капитана Хорда, имевшего при себе депеши от Пуке. Только тогда стало очевидно, что вся русская армия отошла на север, и 31 августа 1809 г. шведские военно-морские силы, соединившись, двинулись на юг. И спустя два дня прибыли в город Умео после продолжительного перехода, несмотря на «встречный ветер»...

...Шведы сражались отважно и самоотверженно. У русских было преимущество, поскольку они могли вести огонь из защищенных земляных укреплений, однако нет оснований считать, что они демонстрировали меньше храбрости в бою, чем шведы. Судя по всему, в этот драматичный августовский вечер у пролива Питесунд развернулось действительно «жаркое дело». Даже в последующие времена здесь находили то, что осталось от русских брустверов и укреплений, разбросанных со стороны Питхольма вниз по течению от паромного причала. Ржавые остатки пушечных ядер, картечь и форменные пуговицы свидетельствуют о том времени, когда в нашем краю было неспокойно. Небольшое пушечное ядро было обнаружено на берегу вверх по течению от паромной переправы на материковой стороне. Сведения о том, что вся схватка длилась пять с половиной часов, означают, что шведы значительно долго держались в проливе, даже подвергаясь беспощадному огню с обоих берегов. Несмотря на ужасные внешние условия, они сумели, пусть и ненадолго, взять на абордаж наплавной мост и были достаточно близки к выполнению задачи по его уничтожению. Ландшафт окружающих берегов и растительность благоприятствовали русским войскам, которые, однако, понесли большие, чем шведы, потери. Если бы у противника была в наличии хотя бы одна пушка, это могло привести к катастрофичным последствиям для шведской стороны. По сравнению с предыдущими тяжелыми сражениями при Сэваре и Ратане, имевшими место 19 и 20 августа 1809 г. соответственно, этот бой был практически не имевшим какого-либо серьезного значения для исхода войны столкновением. Однако в местном фольклоре по-прежнему жива память о «битве при Питесунде». В разных повествованиях того времени упоминается об ужасном пушечном грохоте, доносившемся вечером 25 августа 1809 г. от Питесунда до города Питео, находящегося почти в ю километрах от места военных действий. В одном из таких источников говорится, что было «очень жутко, когда русские сражались с нашими при Питесунде. Грохотало и взрывалось так, что в домах на Питхольме вылетели окна».

О последующих событиях мы узнаем из упомянутого ранее журнала Каменского:

«15 и 16 числа обе флотилии стояли без движения из-за сильного ветра, но 17 числа вражеские эскадры снялись с якоря и, как казалось, пошли в

сторону города Умео. Я приказал моей эскадре подойти к проливу Питео; при этом я также распорядился пополнить запасы патронов и провианта и предоставил войскам возможность отдохнуть до 21 числа.

21 числа войска снова выдвинулись по направлению к г. Умео. Я планировал предпринять атакующие действия, даже несмотря на то что не видел возможности продвинуться настолько далеко. В этот день в качестве парламентаря ко мне приехал шведский генерал Сандельс с письмом от адмирала Пуке, в котором он предложил перемирие».

Личная встреча генералов Каменского и Сандельса 2 сентября в Фросткоге, к северу от города Шелефтео, привела к перемирию, которое действовало до подписания мирного договора. Соглашение в Фросткоге означало, что до тех пор, пока велись переговоры, было запрещено открывать огонь, что главные силы шведской армии должны размещаться в городе Умео с форпостом в Риклео, в то время как главные силы русской армии — в городе Питео с форпостом в Евре, что шведский военноморской флот должен был покинуть северную часть Ботнического залива и в период прекращения огня не должен предпринимать попыток нападения на Аландские острова и финское побережье, что ни одна из сторон не имела права усиливать свои войска в период перемирия, что все гражданские невооруженные суда могли беспрепятственно проходить по Ботническому заливу, а также что, в случае если соглашение о перемирии будет расторгнуто, военные действия могли быть возобновлены не ранее чем через две недели с момента выхода одной из сторон из этой договоренности.

Однако русские войска покинули город Питео не сразу. 5 октября два егерских и два пехотных полка находились в окрестностях Питео вместе с сотней казаков в качестве форпоста в Евре...

...Много сказаний и традиций того времени, когда Верхний Норрланд находился под русским железным каблуком, сохранилось в памяти народа. Некоторые из них были пронизаны романтикой отношений между шведскими женщинами и русскими мужчинами, о чем я упоминал в своих ранних записях. Мирный договор, за который Швеция заплатила такую высокую цену, был подписан 17 сентября 1809 г. в городе Фридрихсгамне. Несмотря на это, еще 16 октября два русских полка под командованием генерал-майора Козачковского по-прежнему находились в нашем крае. Только 1 ноября последние русские покинули город Питео, а самыми последними на восток через реку Торне 13 или 14 ноября 1809 г. отправились казачьи части.

Спустя 180 лет со дня «битвы на Питесунде», в пятницу 25 августа 1989 г. у старой паромной переправы через пролив состоялось памятное мероприятие. Представители породненных городов, Кандалакши и Питео, возложили два символических венка — один из желтых и синих цветов со шведским текстом, другой из красных цветов и русским

текстом, — которые медленно поплыли по течению к устью реки, выходящей на Ботнический залив, и далее в шхеры. Этот момент единения был торжественно обрамлен песнями, салютом и воинской церемонией под названием «вечерняя заря». Через два дня у церкви городского прихода в Питео был воздвигнут так называемый Русский камень. Это со-

А. КАРГАПОВ

Памятник на месте последнего выстрела последней войны между Россией Швецией

бытие было приурочено к пятничной службе, на которой помимо представителей города Кандалакши присутствовали также и другие русские друзья. Мы не знаем, кто были те русские, что покоятся в земле под или рядом с этим камнем, причислить ли их к погибшим в сражениях, длившихся до 1721 г., или, вероятнее, кто погиб от полевых болезней и тягот в период до 1809 г. Надпись на камне гласит: «Неизвестные русские солдаты покоятся здесь вдали от своего дома. Болезни и лишения отняли у них жизни в 1809 году». Еще в 1989 г. поднимался вопрос о возможности установки монумента павшим вблизи старой паромной переправы на

Питесунде не только в память о погибших и раненых шведах и русских, но также для освещения того, что, к счастью, это сражение является самым последним на шведской территории в нашей военной истории. Десять лет спустя эти планы наконец-то осуществились благодаря сотрудничеству коммуны города Питео с местным тыловым ополчением и вооруженными силами страны в целом...

...Вспышки залпов из орудий, грохот пушек, отдача приказов и крики от внезапной боли и предсмертной агонии в поздних сумерках 25 августа 1809 г. стали частью битвы, ничего не значившей для исхода финской войны. Это «сражение», несомненно, имело второстепенное значение, однако его символическая ценность в этом месте рядом с устьем реки Пите очень велика. Ведь именно здесь прозвучали самые последние выстрелы на шведской земле в сражении между шведскими войсками и внешним врагом, и крайне важно, чтобы эта оценка оставалась неизменной на весь период обозримого будущего. Памятный знак был воздвигнут, чтобы грядущие поколения осознавали значимость постоянной работы для поддержания прочного мира и глубокого взаимопонимания не только между шведами и русскими, но и между всеми народами на нашей земле.

Из неопубликованной книги «Конфликты прошлого времени на территории Северной Швеции».

Перевод: С.В. Исупов, Е.Е. Теплов

ПОСТРОЕНО РУССКИМИ – ПОСТРОЕНО НА ВЕКА

Русские военнопленные на строительстве Гёта-канала

Ирина Дергачева

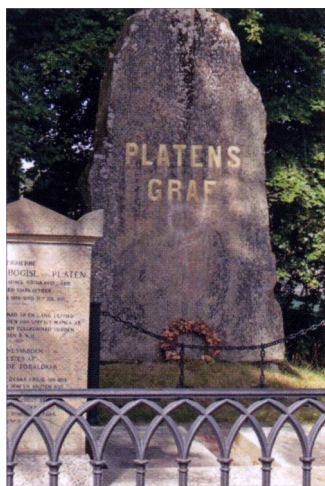
26 сентября 2007 г. исполнилось 175 лет самому большому культурно-историческому сооружению Швеции — Гёта-каналу. На рубеже нынешнего века он был избран «шведским строительным сооружением тысячелетия». Даже в самое дождливое лето сюда стремятся попасть большинство туристов, приезжающих в Королевство.

Идея строительства Гёта-канала родилась еще в XV в.: предполагалось, что он станет важнейшей транспортной артерией, связующей запад и восток Швеции. Однако осуществить эту затею удалось лишь в середине XIX в. по инициативе и под руководством морского офицера и министра Бальтазара фон Платена.

Мечта о судоходном пути через Швецию существовала с незапамятных времен. Еще Густав Ваза намеревался проложить канал через всю страну: во-первых, чтобы покончить с длительным и экономически накладным плаванием вдоль Южной Швеции, а во-вторых, чтобы избежать разорительной пошлины, которую взимала Дания за проход через пролив Эресунд. Планам этим не было суждено сбыться еще долгих три века, до тех пор, пока Бальтазар фон Платен не выступил с предложением своего грандиозного проекта. Фон Платен сразу обратил внимание на естественную водную артерию — реку Гётаэльв, связывающую озеро Вэнерн с проливом Каттегат. Но поскольку Гётаэльв не вполне была пригодна к судоходству, да и шведская

знать громко осуждала идею, полагая, что этот колоссальный проект слишком сложен и, самое главное, дорогостоящ, недостатка в отрицательных отзывах не наблюдалось.

Только когда фон Платену удалось построить канал Трольхэттан, открыв судоходный путь между Гётеборгом и озером Венерн, сословия королевства дали добро на полномасштабное строительство канала. Это стало главным делом жизни фон Платена. В 1832 г., через три года после его смерти, канал был готов к эксплуатации. Он проходил

И. ДЕРГАЧЕВА

Могила графа Платена,
строителя Гёта-канала

через множество озер и воспринимался едва ли не как чудо. Во многих местах русло его пришлось прокладывать в исключительно твердых скальных породах, хотя копания как такового было сравнительно немного, поскольку проектировщики удачно использовали природные водоемы и реки.

Само путешествие по водной глади канала оставляет незабываемое впечатление. Поскольку ширина русла небольшая, как и размеры плаваю-

щих по нему корабликов, то до берега можно почти достать рукой и рассмотреть все в мельчайших деталях. Поверхность воды — ровень с землей, и это создает удивительное ощущение: кажется, будто вода и суша слились воедино, и корабль движется по водной глади лишь случайно, поверни капитан штурвал, и судно послушно пойдет берегом по направлению к находящимся тут же механическим мастерским, опрятным старинным домикам, садам и рощам.

В юбилейном году через канал прошло первое судно под российским флагом. Это стало воистину историческим событием: ведь, как объясняют своим пассажирам капитаны прогулочных катеров, ширина этой водной артерии проектировалась с таким расчетом, чтобы по ней не могли проходить русские военные корабли.

Строительство канала началось в 1810 г. — сразу после войны Швеции с Россией, в результате которой последняя прислала Финляндию, а первая лишилась за счет этого половины своей территории, хотя владела Финляндией на протяжении целых 700 лет. На фоне столь горького опыта каналу отводилась не менее важная роль в обеспечении национальной безопасности: в случае новой войны с восточным соседом по нему из столицы

должен был быть эвакуирован золотой запас и все государственное управление во главе с королевской семьей в специально построенную для этого крепость Карлсборг, которой за всю историю своего существования так и не пришлось — и слава Богу! — быть использованной

И. ДЕРЖАЧЕВА

И. ДЕРЖАЧЕВА

Гёта-канал

по назначению и принимать участие в каких-либо баталиях: приглашенный на шведский престол наполеоновский маршал Жан-Батист Бернадот (с 1814 г. — король Карл XIV Юхан) предпочел более с Россией не воевать.

Как свидетельствуют архивные документы, на строительстве кроме шведских солдат работали русские военнопленные. Правда, как особо подчеркивают шведские историки, их было сравнительно немного.

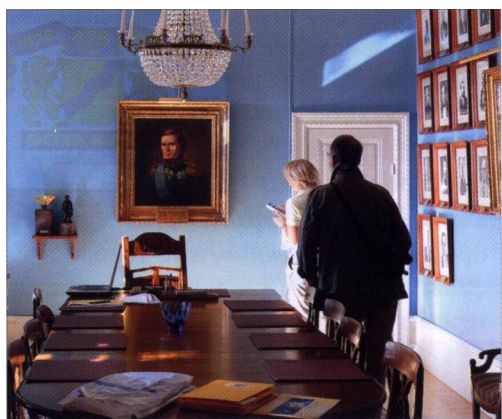
В архивах по-прежнему хранятся списки этих русских солдат — вот, например, список от 29 мая 1813 г., насчитывающий 164 фамилии: Корчаков, Федоров, Кондратьев, Мельников, Кузьмин... Интересно, что в музее в городе Мутала, где посетители могут познакомиться с техникой строительства канала, есть особый экспонат: небольшая емкость с красноватой сухой смесью, на которой — надпись: «Русский строительный раствор». Как считают специалисты, этот сухой раствор для стен у шведов и у русских строителей был разным по составу: и у тех, и у других — известь, песок, но русские добавляли свой «секретный компонент» — толченый шифер, отчего раствор

приобретал характерный красноватый оттенок.

Ответ на вопрос, многие ли русские солдаты остались в Швеции и пустили здесь свои корни, найти трудно. Историки обычно говорят о труднопроизносимое™ русских фамилий, которые со временем обретали «шведское» звучание, отчего и проследить их — дело весьма непростое.

Герд Юханссон, один из жителей хутора на берегу Гёта-канала, досконально изучил свою генеалогию. В частности, ему удалось выяснить, что он является потомком русского солдата по имени Григорий Ищев (1797 г. рождения, рост 172 см), который женился на шведке и у которого от этого брака родились два сына, один из них стал портным. Герд особо отмечает, что унаследовал от предка «русский нос». Он также сообщает, что однажды разговаривал со шведкой из местечка Йотене, которая утверждала, что именно от русского строителя канала ее семейству достались особо высокие «русские скулы».

Одно имя в архивных списках военных строителей было отмечено отдельно — Иван Якоблов, год рождения 1783-й, место рождения — деревня Оленино. Этот человек был бригадиром и пользовался среди русских рабочих особым уважением. Он женился на шведке по имени Майя-Грета Андерсдоттер и остался жить в маленькой деревне Хальна.

И. ДЕРГАЧЕВА

Музей Гёта-канала

В ней и сейчас можно увидеть великолепную хрустальную люстру, подаренную когда-то этим русским местной церкви. Эта люстра, которая сначала находилась в старой церкви, была бережно перенесена в новый храм, когда прежний закрыли. Она там так и висит — до сих пор! Еще там есть огромный старый дуб, который местные жители называют «русским дубом» и считают, что его посадил именно Иван Яковлев. Правда, дубу на вид по меньшей мере лет триста, но тем не менее такова народная легенда. Посадил ли и в самом деле бригадир этот дуб — никто сегодня сказать не может, но совсем рядом с могучим деревом ясно видны остатки старого подворья, многолетние кусты сирени и садовые деревья — «место дома этого русского», как говорит гид из местных.

И. ДЕРЖАЧЕВА

Гёта-канал, шлюзы

Кстати, деревушка Хальна — с аккуратно подстриженными газонами, чистенькими домиками, церковью, разумеется, в прекрасном состоянии, и по-городски асфальтированными дорогами — тоже интересна сама по себе. Здесь всегда с радостью принимают туристов, путешествующих по Гёта-каналу. А когда российские гости, поблагодарив хозяев за радушный прием и распрощавшись с ними, выходят на улицу, их может ожидать еще одна неожиданность — у ворот гостиницы два флага: один, естественно, шведский, второй — наш, российский! Откуда же

взяться здесь родному триколору? Хозяева рассказывают, что кто-то из местных жителей работал в России и привез его с собой. С тех пор этот флаг всегда приветствует гостей из России, напоминая о тех, кто строил Гёта-канал — замечательное инженерное сооружение, ставшее национальной гордостью Швеции.

Хозяева рассказывают, что кто-то из местных жителей работал в России и привез его с собой. С тех пор этот флаг всегда приветствует гостей из России, напоминая о тех, кто строил Гёта-канал — замечательное инженерное сооружение, ставшее национальной гордостью Швеции.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ШВЕЦИИ

Протоиерей Владимир Александров

Историю появления русской церкви в Стокгольме обычно связывают со Столбовским мирным договором, заключенным между Россией и Швецией в 1617 г. Согласно статье мирного трактата, русским купцам позволялось «в его королевского величества Свее, в Стекольне, в Выборге торговые дворы имети и по своей вере пение и веры своей строенье вольно им по тем же дворам в своих хоробах имети».

Однако и до Столбовского мира русско-шведские связи насчитывали многовековую историю. Они берут начало во времена средневековья, когда

сложился оживленный торговый путь «из варяг в греки» — из Скандинавии в Византию. Уже во времена Рюрика Балтика — «Средиземное море Северной Европы» — была местом встреч культур и народов, населявших ее берега. Первый христианский король Швеции, святой благоверный князь Улоф Шётконунг в начале XI в. выдал свою дочь Инггерд за новгородского князя Ярослава Мудрого. Овдовев, она постриглась в монахини под именем Анна. Святая княгиня Анна Новгородская — первая женщина шведского происхождения, причисленная к лику святых.

В XII и XIII вв. в Сигтуне и на острове Готланд появились русские торговые люди.

В городе Висбю (Готланд) существовал целый квартал купцов из Новгорода, Киева и Смоленска. Существенную роль в их жизни играл русский храм в честь св. Николая Чудотворца, фундамент которого и окружавшее его кладбище с более чем тридцатью захоронениями были найдены при раскопках в 1970-х гг. рядом с Большой площадью Висбю. Дом, построенный на руинах русской церкви в XVII в., по сегодняшний день носит имя «Русский двор».

После Столбовского мира 1617 г. в Стокгольме возник русский Гостиный двор, который первоначально разместился в Старом городе. В 1641 г. был построен новый, к югу от шлюзов, на том месте у нынешнего городского

А. КАРАПОЛОВ

«Русский двор» в Висбю, Готланд

музея Стокгольма, которое и по сей день носит название *Ryssgarden* — «Русский двор». Специального церковного помещения первоначально там не было — службы совершали в одном из амбаров, который именовался «молитвенным». Этот приход стал первым русским православным храмом, открытым за пределами России, и первым нелютеранским приходом в Швеции после Реформации. Архиепископ Новгородский направлял в Стокгольм на период торговых поездок купцов священника «для причащения душ христианских». Первый священник, которого мы знаем по имени «поп Емельян», прибыл в Стокгольм в июле 1651 г.

Позже по соседству со старым деревянным Гостиным двором была построена Южная ратуша (ныне городской музей Стокгольма), куда летом 1670 г. перенесли православный храм. Церковь находилась здесь до страшного пожара 6 декабря 1694 г., уничтожившего весь Гостиный двор. Новый Гостиный двор был построен из кирпича в 1695-1697 гг. Церковь помещалась в южном флигеле и первоначально задумывалась как постоянная. Храм пробыл здесь до 1748 г.

С учреждением в 1700 г. русской миссии в Швеции и началом постоянных дипломатических контактов православная церковь в Стокгольме вступает в новый период своего существования. Первым русским посланником стал князь А.Я. Хилков, который на правах представителя иностранной державы привез с собой в шведскую столицу священника и утварь для собственной домово́й церкви. Просуществовать ей было суждено всего несколько месяцев — вскоре началась Северная война. Когда Петр I открыл военные действия против Швеции, Карл XII повелел интернировать всю русскую колонию в Швеции. Во время войны, растянувшейся на два десятилетия, в храме на Гостином дворе иногда совершались богослужения для русских военнопленных, но с высылкой пленных на остров Висингсе в центральной Швеции стокгольмская церковь закрылась до окончания войны.

В 1721 г. между Россией и Швецией был заключен Ништадтский мир. Стокгольмская церковь, как состоящая при заграничной миссии, была передана в подчинение Иностранной коллегии, и назначение в ней священнослужителей перешло от Новгородского архиепископа в ведение Святейшего Синода. Настоятелем церкви стал иеромонах Вениамин (Фальковский), который писал в Синод в Петербург: «Церковь на гостином дворе малая и обветшала. А в ней ни облачения священнического, ни сосудов служебных и никаких потреб к священнослужению я не застал, понеже оное все в закладе у Шведов обретается». Вскоре церковная утварь была выкуплена.

Следующее назначение состоялось лишь в 1737 г. в составе священника, дьякона и двух причетников. В инструкции священнику, между прочим, было указано совершать моления «о державном великом короле».

Однако с объявлением в 1741 г. войны с Россией священнослужители были высланы в Ревель.

По заключении Абоского мира было решено перестроить русский Гостиный двор, включая и церковь. Однако дело это затянулось, и прибывший в 1746 г. в Стокгольм священник Александр Львов заявил, что не может продолжать службы в старом храме по причине его ветхости и тесноты. Поэтому русский посланник барон И.А. Корф обратился к шведскому королю Фредрику I с просьбой предоставить для русской церкви помещение в Южной ратуше.

Король Фредрик I отнесся к просьбе русского посланника благосклонно, и по специальному указу в 1748 г. церковь переехала в Южную ратушу. Однако внутреннее убранство храма продолжало оставаться крайне бедным. В довершение ко всему в церкви случился пожар, от которого пострадал иконостас, некоторые иконы и паникадило. Граф И. Остерман, прибывший в Швецию в 1760 г. русским посланником, писал императрице Елизавете Петровне: «По прибытии моем сюда я нашел в здешней Вашего императорского Величества греко-российской церкви не токмо ризницу и всю церковную утварь, но и самый иконостас столь ветхий, что почти уже употреблять их невозможно».

Хлопоты графа Остермана увенчались успехом, и в 1761 г. стокгольмский магистрат поручил архитектору И.Э. Карлбергу разработать план расширения русской церкви. Однако предложенный проект сочли слишком дорогим, и он остался только на бумаге. Спустя три года (на русский престол вступила Екатерина II) Иностранная коллегия выделила наконец необходимые средства, и Карлберг составил новый, более скромный проект храма, и начались работы по его устройству.

Иностранная коллегия отказалась от первоначального намерения изготовить для стокгольмской церкви новый иконостас и решила отправить туда одну из походных церквей, использовавшихся в Пруссии во время Семилетней войны. Выбор пал на церковь Преображения Господня в Мемеле. Из Петербурга в сентябре 1767 г. на шведском корабле «Эммануэль» были доставлены красивый барочный иконостас, престол, ризница, церковная утварь и богослужебные книги.

Работы по устройению нового храма завершились летом 1768 г., и храм был освящен в честь Преображения Господня. После издания в 1781 г. королем Густавом III эдикта о свободном вероисповедании стокгольмская церковь открылась для общественного богослужения (до этого в ней разрешалось молиться только русским подданным). Хотя в 1788 г., по поводу новых «военных со Швециею обстоятельств», богослужения на несколько лет прекратились, но после заключения мира в день тезоименитства императрицы Екатерины II, 24 ноября 1793 г., храм был заново освящен в присутствии только что прибывшего посла, графа С.П. Румянцева.

В 1838 г., во время большого европейского путешествия, Стокгольм посетил цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II. 20 июня двадцатилетний наследник присутствовал на богослужении, о котором один из очевидцев вспоминал: «Священник посольства служил прекрасно. Матросы нашего парохода пели хором на клиросе».

Несмотря на неоднократные ремонты, русский храм за сто лет своего существования в ратуше все больше ветшал. Поэтому было решено временно перенести церковь в наемное помещение. В жизни стокгольмского храма наступил период странствий: прежде чем обрести постоянное пристанище, он за полвека сменил пять адресов.

Тем не менее жизнь миссии продолжалась. В 1852 г. была издана в Стокгольме в переводе на шведский язык священником Арсением Судаковым литургия святителя Иоанна Златоуста, а в 1886 г. тогдашний настоятель Василий Архангельский дополнил этот перевод текстом литургии святителя Василия Великого на шведском языке.

В октябре 1888 г. новым настоятелем Преображенского прихода был назначен протоиерей Петр Румянцев. Личность и судьба этого деятельного священника заслуживают особого внимания. Он родился в Самаре в 1854 г., закончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Прослужив в стокгольмском храме без малого полвека, он написал основательное исследование по его истории, был членом нескольких исторических и археологических обществ. На период его настоятельства пришлось наиболее драматические события русской истории: мировая война, революция, эмиграция. Протоиерей Петр Румянцев, как никто другой, много сделал для самого существования Свято-Преображенской церкви. Его стараниями в 1907 г. православный храм наконец обрел постоянное помещение на Биргер Ярлгатан, 98, в северной части Стокгольма.

Одним из самых значительных событий в дореволюционной жизни русской церкви в Швеции стала свадьба шведского принца Вильгельма и великой княгини Марии Павловны, которые обвенчались в Царском Селе в 1908 г. В апреле 1909 г. протоиерей Петр Румянцев освятил их дворец «*Oakhill*» на острове Юргорден, построенный архитектором Фердинандом Бубергом как свадебный подарок от великой княгини Елизаветы Феодоровны. Однако августейший брак оказался непрочным, и через шесть лет Мария Павловна вернулась в Петербург.

В годы Первой мировой войны в Стокгольме под эгидой Русского Красного Креста существовал «Русский Комитет». Протоиерей Петр Румянцев был активным деятелем этого комитета, много помогая раненым, возвращавшимся на Родину через Стокгольм.

Революция, Гражданская война, массовая эмиграция — все это перевернуло традиционный уклад жизни. В судьбе русских православных храмов за пределами Отечества, которых к 1917 г. насчитывалось около пятидесяти, наступила совершенно новая эпоха. Свято-Преображенский

храм вступил в период тяжелых испытаний. Прекращение связей с Петроградом для стокгольмского прихода по сути дела означало финансовый крах. Только самоотверженные усилия прихожан позволили сохранить церковь. В начале 1918 г. «Русский Комитет» был реорганизован и под председательством отца Петра Румянцева стал заниматься помощью лишенным средств русским эмигрантам.

А. ШАНЦЕВ

Протоиерей Владимир Александров, настоятель Сергиевского прихода, Стокгольм

и под председательством отца Петра Румянцева стал заниматься помощью лишенным средств русским эмигрантам. Была открыта русская школа, а в начале 1920-х гг. был организован церковный совет, который выработал приходской устав. В 1925 г. он был утвержден, и приход был признан специальной резолюцией короля Густава V.

Святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, специальным указом в 1923 г. назначил митрополита Евлогия (Георгиевского) управлять всеми русскими церквями в Западной Европе. Позже, в 1931 г., митрополит Евлогий перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Вместе с ним ушли многие приходы Западно-Европейского экзархата, в том числе и Преображенский храм в Стокгольме.

В 1936 г., после смерти отца Петра Румянцева, в Стокгольм направили священника Стефана Тимченко, выпускника Богословского института в Париже.

В 1972 г. он был возведен в сан епископа и возглавлял приход до самой смерти в 1979 г. После него настоятелем прихода стал архимандрит Матфей (Норстрем, 12005), а в настоящее время его возглавляет протоиерей Ангел Величков.

Желание живших в Швеции русских иметь более тесную связь с Матерью-Церковью получило надежду на воплощение в конце 80-х гг. прошлого века, когда Русская Православная Церковь получила свободу действий внутри России и за ее пределами. В то время небольшая группа русских православных людей, возглавляемая Верой Сагер, Владимиром Волковым и Людмилой Ландезен, начала дело создания прихода Московского Патриархата в Стокгольме. Их усилиями был создан приход во имя преподобного Сергия Радонежского, который в 1996 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви был принят в юрисдикцию Московского Патриархата.

Первым настоятелем прихода стал священник Александр Пискунов. Он прибыл в Стокгольм в конце 1997 г. За годы его настоятельства

приход пережил смену поколений. Ушли в мир иной, один за другим, основатели общины, пришли новые люди, выходцы не только из России, но и из других стран бывшего СССР. Многие из них пришли к истинной вере только на чужбине.

С течением времени во многих городах Швеции стали образовываться группы православных, желавших постоянного пастырского окормления Матерью-Церковью. В 2001 г. был учрежден Покровский приход в

Гётеборге, а в мае 2003-го — Казанский в Вестеросе, Никольский в Упсале и Петропавловский в Умео.

В октябре 2003 г. определением Священного Синода настоятелем храма преподобного Сергия в Стокгольме был назначен священник (с октября 2006 г. — протоиерей) Владимир Александров. Иерей Александр Пискунов 20 апреля 2005 г. был почислен за штат по собственному прошению.

Большим событием в жизни русской общины не только Стокгольма, но и всей Швеции стало празднование десятилетия принятия Сергиевского прихода в юрисдикцию Московского Патриархата.

Главной проблемой Сергиевского прихода является помещение. Оно настолько мало, что его можно измерить несколькими шагами. Внизу — храм, а под крышей — библиотека, трапезная, видеоклуб, помещение для занятий иконописной школы. Иконы алтаря написаны в России, среди них — лик преподобного Сергия, небесного покровителя прихода. На стенах тоже иконы — как новые, так и старые, привезенные в Швецию с первой волной русской иммиграции. Среди них есть и особо чтимая стокгольмская икона Богоматери.

Другие реликвии храма — подлинный русский флаг начала XX в. и благодарственная грамота, дарованная в 1938 г. Вере Сагер митрополитом Евлогием за поддержку Русского православия в Швеции.

В настоящее время Приходской совет ведет активную работу по поиску подходящего помещения для Сергиевского прихода. Верим и надеемся, что молитвами преподобного Сергия Стокгольм будет украшен русским православным храмом, достойным своей истории и нашей великой Родины.

А. ШАНЦЕВ

Служба в Сергиевском приходе
Русской Православной Церкви, Стокгольм

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В ШВЕЦИИ

Анатолий Каргаполов

Швеция — древнейший сосед России. Взаимоотношения обеих стран имеют двенадцативековую историю. Такие источники, как, в частности, «Повести временных лет», Новгородская первая летопись и рифмованный роман-летопись «Хроника Эрика», содержат наиболее полные сведения о том, как истари развивались двусторонние отношения. Надо сказать, что в связях между нашими двумя народами было все — от фактически бесконфликтного развития связей в IX—XII вв. до нескольких столетий противостояния на Балтике, сменившегося мирным общением после последней русско-шведской войны 1808-1809 гг. Дипломатические отношения со Швецией наращивались по мере объединения Руси Великим княжеством Московским. Долгое время, однако, контакты со шведами осуществлялись через новгородских наместников, поскольку по «посольскому обряду» XVI в. отнюдь не все монархи считались равными русскому царю. Поэтому установление прямых дипломатических отношений между Стокгольмом и Москвой было одним из ключевых вопросов переговоров того времени. Примечательно, что шведские монархи часто обращались за помощью к финским представителям, обладавшим более глубоким знанием восточных соседей. Так, в составе прибывшего в Москву в 1557 г. шведского посольства находился финляндский епископ Микаэль Агрикола, известный как составитель финской письменности. Членам следующей дипломатической миссии (1569 г.) во главе с преемником М. Агриколы Павлом Юстеном пришлось больше года провести в ссылке в городе Муроме за их отказ вести переговоры с новгородскими властями и требование пропустить к московскому царю в нарушение норм русского дипломатического этикета того времени. Контакты не прерывались и в следующем столетии: за вторую половину XVII в. Россию посетило пять представительных шведских посольств, направленных королевой Кристиной, королями Карлом X, Карлом XI и Карлом XII. Дальнейший ход истории межгосударственных связей обусловил необходимость обеим странам иметь постоянных представителей при монарших дворах.

«1700 года апреля 17 дня Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич указал послать немедленно с Москвы на резиденцию в Свею

ближайшего стольника князя Андрея Хилкова», которого принято считать первым русским послом в Швеции. Глава дипломатической миссии происходил из одного из знатнейших родов России и принадлежал к кругу ближайших сподвижников Петра I. Получив блестящее европей-

РИАДА

Тайное донесение князя Андрея Хилкова. 1708 г.

ское образование, он последовательно и высокопрофессионально отстаивал интересы нашей страны на свейской земле. А пришлось ему нелегко. Вскоре после того, как он вручил верительные грамоты знаменитому шведскому королю Карлу XII, находившемуся в то время в Копенгагене, разразилась Северная война. Князь А. Хилков был посажен под домашний арест, «все его пожитки перепечатаны, и ему не велено со двора никуда ходить». Вскоре он был заточен в крепости на острове Висингсё, расположенном на озере Вэттерн. Вернуться первому русскому резиденту — так тогда называли главу дипломатической миссии — на Родину не было суждено. После 18 лет плена он скончался в шведском городе Вестерос в 1718 г. Несмотря на все трудности, наш соотечественник и в неволе продолжал регулярно информировать русского императора о происходящих в Швеции событиях, помогая ему тем самым одержать верх в Северной войне.

На протяжении веков отношения со Швецией относились к приоритетам российской внешней политики. Именно поэтому многие

отечественные послы, аккредитованные при дворе шведских монархов, по возвращении домой назначались на высокие государственные должности, включая министерские посты. Показательно, к примеру, восхождение вверх по служебной лестнице посла России в Швеции князя Васи́лия Долгорукого (1726-1727 гг.), возвра-

А.ИДАМКИН

Здание на Каптенсгатан, 13, в котором располагалось российское посольство в первой четверти XX в.

А.ИДАМКИН

Особняк на Виллагатан, 12, куда переместилась советское посольство после установления дипломатических отношений в 1924 г.

тившегося в Санкт-Петербург членом Верховного тайного совета. В свою очередь, сменивший его в шведской столице граф Михаил Бестужев-Рюмин (1731-1741 гг.) приходился братом министру иностранных дел Российской империи. С именем другого российского посла — графа Никиты Панина (1748-1759 гг.) — связаны все вопросы внешней политики русского правительства с 1762 по 1783 г. Воспитатель молодого императора Александра II барон Андрей фон Будберг, занимавший с 1796 по 1803 г. пост посла в Швеции, закончил карьеру в должности министра иностранных дел. Российскую дипломатическую миссию в Стокгольме в период 1872-1875 гг. возглавлял еще один выдающийся дипломат, министр иностранных дел Российской империи (1882-1895 гг.) Николай фон Гире.

Двое российских послов нашли последнее пристанище в Швеции. По сложившейся традиции каждый год в День Дипломатического работника России (ю февраля) сотрудники посольства посещают могилы графа Петра фон Сухтелена и Григория Окунева, захороненных на Северном кладбище города Сольна, в предместье Стокгольма. На Лесном кладбище в черте шведской столицы сотрудники консульского отдела посольства ухаживают за надгробием последнего Генерального консула царской России Федора (Теодора) Броссе, известного тем, что после Октябрьской революции 1917 г. он принимал активное участие в организации школы для русских детей, чьи родители после первой волны эмиграции оказались в Стокгольме.

Последним представителем царской России в Швеции стал Анатолий Неклюдов (1914-1917 гг.). Позже в Стокгольме в качестве главы дипмиссии находился Константин Гулькевич, который, несмотря на то что был уволен со своего поста советским правительством, представлял Россию до 1922 г. В то время у молодого российского государства на Севере Европы

А. ИЩАКИН

Современный комплекс Посольства
России на Йорвельсгатан, 31

находился свой полномочный представитель — Вацлав Боровский (1917-1920 гг.), имевший, однако, полуофициальное положение, поскольку шведское правительство тогда еще не признавало Советское государство. В те революционные, неспокойные для нашего отечества годы дипломатическая миссия располагалась в доме по адресу: ул. Каптенсгатан, 13.

После установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Швецией в 1924 г. посольство переместилось в расположенный на ул. Виллагатан, 12 (историческая часть столицы, район Остермальм) старый особняк. Это здание тесно связано с именем выдающе-

го советского государственного деятеля и дипломата А.М. Коллонтай, которая работала в Швеции во время одного из самых сложных периодов мировой истории и драматической поры для нашего отечества — 1930-1945 гг. Сегодня память о легендарной первой женщине-после свято хранится. В стенах современного комплекса посольства России, что находится на ул. Йорвельсгатан, 31, в мемориальном кабинете в официальной резиденции посла выставлены экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью Александры Михайловны в Швеции.

Строительство нового здания дипломатического представительства было выполнено шведским Королевским строительным управлением в 1970 г. по проекту А.Т. Полянского, за который архитектор был отмечен Государственной премией. Место, на котором возвели посольство, имеет интересную историю. В результате проведенной архивно-исследовательской работы установлено, что на нынешней территории дипломатического представительства в период русско-шведской войны 1788-1790 гг. в помещениях бывшей фарфоровой фабрики «Мариеберг» содержалось более 700 русских военнопленных. К сожалению, большинство наших соотечественников домой не вернулось. В память о наших предках, волею военной судьбы оказавшихся на чужбине, в 1997 г. перед парадным входом в здание посольства был воздвигнут гранитный памятник. Мемориальная надпись на нем гласит: «Вечная память воинам русской армии, морякам гребной флотилии и десанта».

СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА КОВАЛЕВСКАЯ

В истории науки найдется не много женских имен, которые были бы известны всему миру, о которых, хотя бы понаслышке, знал каждый образованный человек. К числу таких женщин, пользующихся мировой известностью, принадлежит Софья Васильевна Ковалевская, выдающаяся

представительница математической науки XIX в., первая женщина член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор Стокгольмского университета, писательница и передовая общественная деятельница своего времени.

Когда 15 января 1850 г. в семье командира Московского артиллерийского полка родилась дочь Соня, вряд ли кто мог предположить, что она станет ученой. Ее отец — генерал Корвин-Круковский, начальник московского арсенала — по семейному преданию, вел свой род от венгерского короля Матвея Корвина. Ее мать, Елизавета Шуберт, была талантливой пианисткой и обаятельной светской женщиной, говорившей на четырех языках. С материнской стороны в роду у Софьи были два немца-академика Петербургской академии наук. Впоследствии Ковалевская говорила о себе: «Я получила в наследство страсть к науке от предка, венгерского короля Матвея Корвина; любовь к математике, музыке, поэзии — от деда по матери, астронома

Шуберта; личную свободу — от Польши; от цыганки-прабабки — любовь к бродяжничеству и неумение подчиняться принятым обычаям; остальное — от России».

Девочка настолько хорошо знала арифметику, так быстро решала самые трудные задачи, что учитель перед алгеброй позволил ей изучить двухтомный курс арифметики Бурдона, применявшийся в то время в Парижском университете. Софья так заинтересовалась математикой, что

WWW.WIKIPEDIA.ORG

С.В. Ковалевская с сестрой

заразила своим желанием учиться сестру Анну. В 1863 г. при Мариинской женской гимназии были открыты педагогические курсы с отделениями естественно-математическим и словесным. Сестры Крюковские горели желанием попасть туда учиться. Их не смущало, что для этого необходимо вступить в фиктивный брак, так как незамужних не принимали. Кандидата в мужа искали среди разночинцев и обедневших дворян.

В качестве «жениха» для Анюты был найден Владимир Онуфриевич Ковалевский. И надо же было такому случиться, что на одном из свиданий он заявил Анюте, что он, конечно, готов вступить в брак, но только... с Софьей Васильевной. Вскоре он был введен в дом генерала и с его согласия стал женихом Софьи. Ему было 26 лет, Софье — 18. В сентябре 1868 г. Ковалевская выходит замуж, и в тот же день новобрачные уезжают в Петербург, где девушки тайно посещают лекции.

3 апреля 1869 г. Ковалевские и Анюта выехали в Вену. Но Софья не нашла в Вене хороших математиков. Ковалевская решила попытать счастья в Гейдельберге, который рисовался в ее мечтах обетованной землей студентов. После всевозможных проволочек комиссия университета допустила-таки Софью к слушанию лекций по математике и физике. Профессора восторгались ее способностью схватывать и усваивать материал на лету. Работая с изумлявшей всех напряженностью, она быстро овладела начальными элементами высшей математики, открывающими путь к самостоятельным исследованиям. На лекциях она слышала восторженные похвалы профессора Кенигсбергера его учителю — крупнейшему в то время математику Карлу Вейерштрассу, которого называли «великим аналитиком с берегов Шпрее». Во имя своего высшего назначения, как она его понимала, Софья Васильевна преодолела застенчивость и 3 октября 1870 г. отправилась к Вейерштрассу в Берлин. Желая избавиться от докучливой посетительницы, профессор Вейерштрасс предложил ей для проверки знаний несколько задач по гиперболическим функциям из разряда тех, даже несколько потруднее, которые он давал самым успевающим студентам математического факультета, и попросил ее зайти на следующей неделе. По правде говоря, Вейерштрасс успел забыть о визите русской, когда ровно через неделю она снова появилась в его кабинете и сообщила, что задачи решены! Профессор Вейерштрасс ходатайствовал перед академическим советом о допущении госпожи Ковалевской к математическим лекциям в университете. Но «высокий совет» не дал согласия. В Берлинском университете не только не принимали женщин в число «законных» студентов, но даже не позволяли им бывать на отдельных лекциях вольнослушателями. Пришлось ограничиться частными занятиями у знаменитого ученого.

Окрыленная успехом, Ковалевская стремится на родину, чтобы преподавать математику в университете. Двадцатичетырехлетняя Софья

возвращается в Россию. «Мой долг — служить науке», — сказала себе Ковалевская. Не было оснований рассчитывать, что в России позволят ей сделать это. После убийства Александра II кончилась пора либеральных заигрываний и начались казни, аресты и ссылки. Ковалевские спешно оставили Москву. Софья Васильевна с дочкой уехала в Берлин, затем в Париж, а Владимир Онуфриевич отправился к брату в Одессу.

WWW.WIKIPEDIA.ORG

После смерти мужа Софья Ковалевская получила возможность занять место профессора в одном из западноевропейских университетов. В Стокгольм ее пригласил известный специалист в области интегрального исчисления Ж. Миттаг-Лефлер. Он считал, что привлечение Ковалевской к работе в университете даст ему возможность организовать вместе с нею очень сильную кафедру математики. В письме от 19 июня 1881 г. он говорит об этом так: «Для меня же будет высшим счастьем иметь возможность привлечь Вас, как коллегу, в Стокгольм, и я не сомневаюсь, что если Вы будете в Стокгольме, то наш факультет будет одним из первых по математике во всем мире». И в действительности ему удалось вместе с Ковалевской очень высоко поставить преподавание математики в Стокгольмском университете. В нем Софья Васильевна в течение восьми лет прочла двенадцать курсов.

Говоря о своих первых впечатлениях в письме от 26 декабря 1883 г., Ковалевская пишет, что в Швеции соперничают между

собой два университета: Стокгольмский, недавно открытый (шведы называли его Высшей школой), к которому стремится вся молодежь и все свободомыслящие люди, и старый университет в Упсале — городке в двух часах езды от Стокгольма, — существующий несколько веков и являющийся «консервативным центром ортодоксальной науки и старых традиций». Существовал еще один старый университет — в Лунде. У Ковалевской сразу «нашлось много друзей, но и много врагов: последние сосредоточены в Упсальском университете». «Когда в Стокгольме было официально объявлено о моих лекциях, — пишет Ковалевская, — упсальские студенты-математики немедленно вывесили это объявление в своем кампусе, а это вызвало целый взрыв негодования среди упсальских

профессоров. Одно заседание, продолжавшееся весь вечер, было посвящено очернению меня; они отрицали у меня всякие научные заслуги, намекали на самые чудовищные и вместе с тем смешные причины моего приезда в Стокгольм и т. п.». Но когда 30 января 1884 г. Ковалевская прочитала первую лекцию в Стокгольмском университете, профессора устремились к ней, шумно благодаря и поздравляя с блестящим началом.

Курс, прочитанный Ковалевской, носил частный характер, но он составил ей отличную репутацию. Воспользовавшись этой славой, руководство университета нашло возможным обеспечивать Ковалевскую средствами настолько, чтобы она смогла жить в Стокгольме так, как это приличествует профессору.

Устроилась жизнь Софьи Ковалевской и в бытовом плане. Первую зиму в Стокгольме Ковалевская прожила по-студенчески — в пансионе. Потом у нее было вполне приличное жилье — четырехкомнатная квартира на третьем этаже особняка (с маленькой пятой комнаткой для прислуги). Правда, все познается в сравнении. Стокгольмские дамы говорили, что у Ковалевской более чем скромная квартира. Анна-Шарлотта Леффер, которая была дружна с Софьей, считала, что квартира «имела оттенок чего-то случайного, готового распастись в любой момент». А Ковалевской квартира казалась роскошной. В гостиной мебель красного дерева, привезенная из России, покрытая красным атласом, высокое зеркало в золоченой раме, множество комнатных растений. Здесь бывали знаменитости, профессора, астрономы, писатели.

В начале 1886 г. Ковалевская получила известие о тяжелой болезни сестры Анюты. Она съездила в Россию и с тяжелым чувством возвратилась в Стокгольм. Сначала ничто не могло вернуть ее к прежней работе, но с помощью друзей-шведов она открыла для себя радость литературного творчества.

Спустя некоторое время «принцесса науки», как называли Ковалевскую в Стокгольме, все-таки встречает человека, с которым пытается построить отношения. Этим человеком оказывается видный юрист Максим Ковалевский, ее однофамилец. Судьба словно нарочно устроила подобное совпадение. Артистичен, страстен, энциклопедически образован — на его лекциях зал всегда был переполнен. Он сразу понравился Софье Васильевне. И немудрено: богатырская фигура, высокий лоб, окладистая борода, добрые глаза — ей все нравилось в нем. После его лекций, которые она посещала, они подробно разбирали сказанное. Эти споры, по заверениям самого Максима Максимовича, были очень полезными для него. По ее словам, в течение месяца его пребывания в Стокгольме она очень мало занималась своей математической работой, так как в его присутствии не могла думать ни о чем другом, кроме него.

По воспоминаниям шведской писательницы Элен Кэй, близко знавшей Ковалевскую, на концерте, где исполнялась 9-я симфония

Бетховена, Софья сидела рядом с Максимом Максимовичем, светлое спокойствие отразилось на ее обычно нервных чертах. На ней было элегантное шелковое платье с кружевом. Она преобразилась. Выглядевшая значительно моложе своих лет, она была стройной, миниатюрной женщиной, предпочитала одежду светлых тонов и носила короткую стрижку в завитках. Ковалевский, несомненно, был очарован.

WWW.WIKIPEDIA.ORG

Позже свою книгу, изданную в 1890 г., он посвятит Софье. Но, к сожалению, их союз оказался недолговечным.

Разочарованная Ковалевская погружается с головой в работу над задачей о вращении тяжелого твердого тела вокруг неподвижной точки, которая сводится к интегрированию некоторой системы уравнений, всегда имеющей три определенных алгебраических интеграла. В тех случаях, когда удастся найти четвертый интеграл, задача решается полностью. До открытия Софьи Ковалевской четвертый интеграл был найден дважды — знаменитыми исследователями Эйлером и Лагранжем. Ковалевская нашла новый — третий случай, а к нему — четвертый алгебраический интеграл. Полное решение имело очень сложный вид. Только совершенное знание гиперэллиптических функций позволило ей так успешно справиться с задачей. И до сих пор четыре алгебраических интеграла существуют лишь в трех классических случаях:

Эйлера, Лагранжа и Ковалевской.

6 декабря 1888 г. Парижская академия известила Ковалевскую о том, что ей присуждена премия Бордена. За пятьдесят лет, которые прошли с момента учреждения премии Бордена «за усовершенствование в каком-нибудь важном пункте теории движения твердого тела», ее присуждали всего десять раз, да и то не полностью, за частные решения. А до открытия Софьи Ковалевской эта премия три года подряд вовсе никому не присуждалась.

12 декабря она прибыла в Париж. Президент академии, астроном и физик П.Ж.С. Жансен поздравил Ковалевскую и сообщил, что ввиду серьезности исследования премия на этом конкурсе увеличена с трех до пяти тысяч франков. Ученые не поскупились на рукоплескания. Софья Васильевна, несколько ошеломленная успехом, с трудом овладела собой и произнесла приличествующие случаю слова благодарности.

С опозданием, но научная деятельность С. Ковалевской нашла признание и на Родине. Сохранился документ, подписанный видными русскими математиками: П. Чебышевым, В. Имшенецким, В. Буняковским: «Нижеподписавшиеся имеют честь предложить к избранию членом-корреспондентом Академии, в разряд математических наук, доктора математики, профессора Стокгольмского университета Софью Васильевну Ковалевскую».

4 ноября 1889 г. в Академии был решен принципиальный вопрос «о допущении лиц женского пола к избранию в члены-корреспонденты». Вопрос был решен положительно 20 голосами против 6. А 7 ноября на заседании физико-математического отделения в члены-корреспонденты была избрана Софья Ковалевская 14 голосами против 3. Общее собрание Академии наук утвердило избрание С.В. Ковалевской. П.Л. Чебышев послал Ковалевской телеграмму: «Наша Академия наук только что избрала Вас членом-корреспондентом, допустив этим нововведение, которому не было до сих пор прецедента. Я очень счастлив видеть исполненным одно из моих самых пламенных и обоснованных желаний. Чебышев».

Но когда она пожелала, как член-корреспондент, присутствовать на заседании Академии, ей ответили, что пребывание женщин на таких заседаниях «не в обычаях Академии»! Большой обиды, большего оскорбления не могли нанести ей в России. Ничего не изменилось на ро-

дине после присвоения Ковалевской академического звания.

29 января 1891 г., в возрасте сорока одного года, в самом расцвете творческой и научной жизни, Софья Васильевна Ковалевская скончалась от острой сердечной недостаточности.

Материал подготовлен учащимися средней школы при Посольстве России в Швеции: Ангелиной Головкиной, Вероникой Чубовой, Полиной Горбачевой, Марией Лаврентьевой, Павлом Александровым.

Могила С.В. Ковалевской
на Северном кладбище, Стокгольм

WWW.FLICR.COM

ИЗ ПРИНЦЕСС – В ЗОЛУШКИ. ШВЕДСКАЯ ПРИНЦЕССА ИЗ РОДА РОМАНОВЫХ

Светлана Матссон-Попова

История жизни великой княгини Марии Павловны Романовой, шведской принцессы и герцогини Сёдерманландской, — это история Золушки, но только Золушки «наоборот». Все начиналось как в самой настоящей сказке. 18 апреля 1890 г. в замке-дворце на берегу Невы родилась принцесса. Мать ее — Александра, дочь греческой королевы. Отец — сын русского императора Александра II, великий князь Павел Александрович. Казалось бы, новорожденной суждена жизнь среди роскоши, балов, приемов и прочего приятного времяпрепровождения. Но, как и полагается в сказках, злая фея-судьба распорядилась совсем по-иному.

Когда Марии исполнился всего год, при рождении сына умерла ее мать. Спустя несколько лет отец женится, вопреки воле царя, на бывшей жене своего подчиненного, женщине незнатного рода. По «Положению об императорской фамилии» это было совершенно невозможно — брак неравнороден, да и разведенные женщины не могли быть приняты во дворец. Поэтому император Николай II принял суровое решение: великий князь был лишен всех званий и должностей, выслан из России и, кроме того, лишен права воспитывать своих детей.

Марию и ее брата Дмитрия отдали в семью их дяди — великого князя Сергея Александровича (брата Николая II) и его супруги Елизаветы Федоровны (сестры императрицы). Став уже взрослой, Мария Павловна вспоминала, каким милым и заботливым оказался отчим и какой раздражительной, невзлюбившей детей была красавица мачеха, тетя Элла. Однажды, буквально онемев от восторга перед красотой тети, девочка «подошла на цыпочках и поцеловала ее сзади в шею, ниже изумительного сапфирного ожерелья. Тетя ничего не сказала, но я видела ее глаза, и от этого холодного, строгого взгляда мне стало не по себе». Возможно, Елизавета Федоровна просто ревновала мужа к племянникам — своих детей ведь у них не было.

В феврале 1905 г. великий князь Сергей Александрович погиб от бомбы террориста. Марии тогда было пятнадцать лет, ее брату Дмитрию — четырнадцать. В этот день они вторично осиротели: князь по-

настоящему любил приемных детей. Заботу о них взяла на себя тетя Элла. Однажды брату с сестрой попалась на глаза телеграмма, из содержания которой им стало ясно, что тетя планирует выдать Марию замуж за шведского принца. Как она сама писала, «здесь не было ничего удивительного. Я знала, что настанет день, и мне придется выйти замуж за иностранца, и только невероятное везение даст мне возможность сделать выбор по велению сердца. Во все времена великокняже-

ские браки заранее планировались, я была воспитана так, что принимала это за неизбежность».

Надо сказать, что отношения между Швецией и Россией с древнейших времен были очень тесными, но разными: бывали периоды вражды, когда обе стороны боролись за господство на Балтике, бывали мирными, добрососедскими. В начале XX в. усилился взаимный интерес Швеции и России, отношения стали налаживаться. В России, как и во всем мире, использовались шведские изобретения, работали шведские предприниматели, было открыто пароходное сообщение между странами, устраивались совместные выставки. И правящие дома решили закрепить эти контакты брачным союзом. А поскольку Елизавета Федоровна и королева Швеции были подругами детства, то они и решили судьбу 16-летней Марии.

Надо сказать, что это был первый подобный брак за последнюю тысячу лет со времен Киевской Руси — тогда Ярослав Мудрый женился на Ингегерд, до-

чери шведского короля Улофа Шётконунга. Последующие попытки заканчивались неудачно. Известно, что Иван Грозный одно время рассматривал возможность сватовства к сестре короля Эрика XIV. Не состоялся и брак Ксении Годуновой с сыном Эрика XIV. Также расстроилась помолвка Густава IV с дочерью императора Павла I Александрой. И вот теперь новая попытка...

Однажды тетя, как бы между прочим, сообщила Марии, что шведский принц Вильгельм, путешествующий по России, хотел бы встретиться с нею. Девушка сразу все поняла. Принц был приглашен на чаепитие, во время которого он говорил только с Елизаветой Федоровной. А Мария

WWW.WIKIMEDIA.ORG

Мария Павловна Романова

в своем дневнике отметила: «У него была привлекательная внешность, он даже был изящен. Красивые серые глаза опушены густыми ресницами. Он был несколько узкоплеч и, казалось, слегка сутулился».

После совместной прогулки на следующий день в открытой коляске Мария слегла с высокой температурой. А уже через пару дней тетя стала просить Марию ответить, понравился ли ей принц и согласна ли она выйти за него замуж. Ошеломленная столь стремительным натиском девушка получила на размышления всего день. За этот день она приняла решение покориться судьбе. С одной стороны, она не могла сказать, что принц ей не понравился. С другой — разлука с единственным близким ей человеком — братом — все равно была неизбежна: он поступал в военное училище. Выйдя замуж, она сможет сама устраивать свою судьбу, у нее будет свой дом, семья, дети... И она ответила тете, что согласна при условии, что выйдет замуж после того, как ей исполнится 18 лет.

Назавтра, как вспоминала сама героиня, во время визита «принц, который явно чувствовал себя скованно, задал несколько вопросов о моем здоровье, потом вдруг взял меня за руку и спросил, нравится ли он мне. Я ответила «да». Он помолчал немного, а потом сказал: «Вы хотите поехать в Швецию... со мной?» И снова я ответила: «Да». Он поднес мою руку к губам и поцеловал. Он чувствовал себя так же неловко, как и я». К счастью, в дверь заскреблась собака. Принц впустил ее, поцеловал Марию в лоб и вышел. «Дело было сделано», — подвела итог Мария этому «романтическому» объяснению в любви и предложению руки и сердца шведского принца. Да, чрезвычайно стеснительный, замкнутый Вильгельм мало походил на влюбленного, как, впрочем, и сама Мария.

Хотя отец Марии и ее дед, греческий король, были против скоропалительного союза, началась подготовка к свадьбе. Мария учила шведский язык, готовилось богатое приданое, шились туалеты. В Стокгольме на острове Юргорден был заложен красивый замок-дворец в английском стиле на 40 комнат, который строил для молодых известный архитектор Фердинанд Буберг. Это был свадебный подарок от тети Эллы.

Но по мере приближения события девушка все больше понимала, что она совсем не знает и не любит принца, ее пугает предстоящее замужество. Она даже написала ему письмо с просьбой расторгнуть помолвку. Но принц не воспринял письмо всерьез, а, кроме того, окружающие дали понять Марии, что ее бракосочетание — дело государственной важности и отменить его совершенно невозможно. Одна радость — отец по случаю свадьбы получил высочайшее прощение и разрешение вернуться в Россию с новой семьей.

Роскошная свадьба состоялась весной 1908 г. в Екатерининском дворце в Царском Селе под Петербургом. На торжество съехались представители правящих домов Европы, из Швеции прибыл король Густав V со свитой. Невеста, как она сама с иронией отмечала, была «разнаряжена

как идол, вес всего, что было на мне надето, казалось, раздавит меня». А надето было немало: платье из негнущейся, затканной золотом и серебром парчи, огромный шлейф, украшенный тисненными из серебра лилиями и розами. На голове — кружевная фата и маленькая корона. На плечах — тяжелая темно-красная бархатная мантия, отороченная горностаем. Невестам — великим княжнам полагалось надевать под

WWW.WIKIMEDIA.ORG

Великая княжна Мария Павловна и принц Вильгельм, второй сын наследного принца Шведского, помолвленные 4 июня в Петергофе

венец драгоценности императорского дома — на Марии была диадема императрицы Екатерины II с редчайшим розовым бриллиантом, ожерелье из крупных бриллиантов в два ряда, массивные браслеты и тяжелые серьги в форме вишен. Во время свадебного пира, не выдержав их тяжести, Мария сняла и повесила серьги на край бокала, чем весьма рассмешила Николая II, сидевшего рядом. В церковь невесту ввел под руку царь. Ее шлейф и мантию несли два камергера, два пажа и один генерал. Несмотря на их помощь, новобрачная передвигалась с большим трудом, а после царского благословения иконой не могла самостоятельно встать с колен, так что императору пришлось буквально подхватить ее под локоть и помочь встать. Праздничный пир и бал продолжила череда званых обедов, ужинов и приемов в Петербурге.

Свадебное путешествие по Европе не доставило особой радости новобрачной. Ее все раздражало: неудобная одежда, то, что она сама не могла справиться с при-

ческой (прислугу не взяли), пыль на дорогах, частые поломки автомобиля. Единственная радость — свидание с братом и отцом в Париже. Она так соскучилась по брату, что проболтала с ним всю ночь, сидя на лестнице, после того, как сбежала из спальни, где мирно спал супруг. Прибытие новобрачных в Стокгольм было очень торжественным: они приплыли на военном корабле, город был украшен шведскими и русскими флагами, вдоль улиц стояли жители, махавшие флажками. На Марии Павловне было желто-синее боа цветов шведского флага, которое она специально заказала в Париже. Кортёж сопровождали кавалеристы в голубых формах и блестящих касках, играл военный оркестр. Поселились новобрачные сначала в Королевском дворце. Уже через две недели принц Вильгельм отбыл на военную службу (он был морским

офицером), на которой затем он большую часть времени и находился. А Мария Павловна наслаждалась обретенной свободой. Она катала в открытой коляске по городу своего свекра, шведского короля, сражалась с ним в теннис, ездила с придворными на охоту, играла в команде кронпринцессы в хоккей с мячом, с супругом побывала в Оре, где они катались на санях с гор, позволяла себе даже разыгрывать короля и его свиту. Но как она сама отмечала, «в Швеции жизнь была трудна для понимания. Меня несколько удивляло отношение народа к королевской семье. Они, казалось, смотрели на нас с любовью, но воспринимали скорее как больших детей. Любопытство, которое в Швеции вызывало каждое наше действие, даже самое незначительное, несомненно, было частью психологии толпы. Вся нация наслаждалась спектаклем. Наши характерные черты, хорошие и плохие, обсуждались с разных сторон безо всякого недоброжелательства с добродушной усмешкой, как взрослые толкуют о выходках своих детей».

В 1910 г. супруги смогли переехать уже в собственный дворец, светлый и просторный по сравнению с королевским. Здесь Мария Павловна продолжала свои озорные проказы. Например, иногда садилась на серебряный поднос и как с горы скатывалась по мраморным ступеням, за что в шведской прессе ее стали называть «принцесса на серебряном подносе», или сломя голову скакала в сопровождении шведских офицеров по парку. Когда увлеклась живописью, то, к удивлению двора, поступила в Художественно-промышленную школу, где стала одной из самых прилежных учениц. Она эпатировала окружающих тем, что курила сигареты, на приемы иногда являлась с золотым браслетом на щиколотке, имела собственный автомобиль, четырех скаковых лошадей и, что уж совсем было «нонсенсом», пользовалась мужским седлом!

Молодая, богатая, независимая принцесса вызывала не только интерес и удивление, но и зависть, недоброжелательство. Чопорных придворных раздражали ее непосредственность и живость. А русский военный атташе вообще писал: «Она, приехав в Швецию, действительно сорвалась с цепи. Небольшого роста, малоинтересной наружности, но зато талантливая и острая на язык, она была заражена необычайным самомнением, основанным, прежде всего, на своем близком родстве с самодержцем «Всея Великия, и Малыя, и Белья Руси и проч...». Уже в силу этого маленькая, по ее мнению, Швеция должна была целиком оказаться у ее ног. Подобный взгляд не вполне отвечал разрешению той придворно-дипломатической задачи, ради которой был устроен этот брак». Конечно, никакого «необычайного самомнения» у одинокой, не ощущавшей любви и поддержки мужа, молодой женщины не было. За эпатажным поведением скрывалась ранимая, страдающая душа. И она, наверное, в силу своей молодости

и неопытности меньше всего думала о придворно-дипломатической миссии, возложенной на нее.

В мае 1909 г. у Марии Павловны и принца Вильгельма родился сын Леннарт. В соответствии с многовековой традицией рождение ребенка в королевской семье было окружено торжественными церемониями. Но молодая женщина «страстно желала присутствия рядом кого-нибудь из близких», горько жалела, что у нее не было матери. К сожалению, никто «из близких» не смог приехать — все были заняты своими делами, и рядом с нею была только невестка кронпринца, которая накладывала ей на лицо смоченную хлороформом маску для облегчения страданий.

WWW.YOKRUGSVETA.RU

В 1913 г. Мария Павловна с 4-летним сыном побывала в Москве на праздновании 300-летнего юбилея династии Романовых. Воспоминания о днях, когда он с матерью жил в Кремле и играл с царскими детьми, сохранились у Леннарта на всю жизнь.

Несмотря на рождение сына, отношения между супругами оставались весьма прохладными. Надеясь улучшить их отношения, королевская чета посылает их в полугодовое путешествие — на коронацию короля Сиам (нынешний Таиланд). Однако поездка только еще больше разъединила их. Вильгельм пропал на охоте, а Марию Павловну окружали многочис-

ленные поклонники (среди которых был и сам король Сиам).

Дело шло к разводу. Его причиной было принято считать легкомыслие Марии Павловны — она бросила супруга и малолетнего сына и бежала. На самом деле причин было несколько. Во-первых, явное несовпадение характеров, интересов, увлечений супругов. Во-вторых, накануне Первой мировой войны в Швеции усилились антироссийские настроения. Журналисты писали, что ее автомобиль слишком часто видят у российского посольства, что она чуть ли не шпионка. Была издана тиражом в 1 млн. экземпляров и разослана во все домохозяйства брошюра «Слово предостережения», живописавшая ужасы грядущей русской оккупации. В-третьих, ее не любила свекровь, королева Виктория, холодная, сухая немка.

«Последней каплей» (возможно, и самой главной) оказался личный врач королевы, доктор Аксель Мунте. После возвращения из поездки в Сиа́м шведский король отослал Марию Павловну на остров Капри, где его супруга проводила все зимы по причине своего плохого

Великая княжна Мария Павловна
первой из династии Романовых
стала обладательницей автомобиля
«Руссо-Балт КТ 2-20»

здоровья. Поначалу молодой женщине льстило внимание умного, пожилого врача — до этого ведь никто всерьез ею, ее чувствами и переживаниями не интересовался. Мунте внимательно выслушивал рассказы о ее жизни и проблемах, давал советы. Но постепенно она начала понимать, что доктор пытается полностью подчинить ее своей воле. Он сообщил королю, что у Марии Павловны больны почки, что ей не подходит климат Швеции и что она должна жить на Капри. От такой перспективы — проводить большую часть времени вдали от сына и дома, от своих любимых занятий, наедине с чопорной старой свекровью и ее врачом — Мария Павловна пришла в ужас, почувствовала себя буквально в ловушке. Тем более, что, согласно свидетельству одной из фрейлин, доктор Мунте со временем стал «грубо навязчив» по отношению к принцессе.

У нее, как ей казалось, было только два варианта — покончить с собой или бежать. Причем бежать не только с Капри, но и от всего вместе: мужа, ребенка, королевской четы в ее огромном дворце, бежать из Швеции. Что она и делает осенью 1913 г. во время совместной поездки с супругом в Германию. По приезде в Берлин Мария объявляет ему, что отныне их пути расходятся навсегда. Из Берлина она в сопровождении брата Дмитрия отправляется к отцу в Париж и решается на нечто немыслимое в королевских семьях того времени — на официальный развод! В прошении о разводе она пишет, что «несходство характеров и различие в образе мыслей делают совместную жизнь невыносимой, и чувство преданности, которое однажды нас объединило, превратилось в совершенно противоположное».

Это был неслыханный скандал на весь мир. Газеты обвиняли ее чуть ли не во всех смертных грехах, называли плохой супругой и матерью. Некоторое время спустя русский император и шведский король встретились на борту корабля посреди Балтийского моря с целью обсудить ситуацию и попытаться спасти брак. Однако все было безрезультатно, и в марте 1914 г. брачный альянс Романовых—Бернадотов закончился, а в жизни Марии Павловны начался новый период.

В 1914 г. она работает сестрой милосердия в госпитале в Пскове, после революции эмигрирует, очень бедствует за границей. Следует отметить, что контакты со Швецией не прерывались, а во время совершенно безнадежных периодов ей часто помогал король, искренне привязанный к своей бывшей невестке из России. В годы революции, когда Марии Павловне жилось трудно и голодно, она получила огромную посылку из Швеции с продуктами и массой мелочей, так необходимых каждой женщине. Во время эмиграции, когда она в Лондоне зарабатывала на жизнь вязкой свитеров на продажу, шведский кронпринц привез все ее драгоценности, что очень поддержало ее. У нее был шведский дипломатический паспорт, что весьма облегчало передвижение по миру.

Но в основном она рассчитывала на свои силы: пыталась продавать в Париже шведские изделия из стекла, организовала ателье вышивок «Китмир», давала интервью и сама писала для шведских газет (причем на шведском языке), опубликовала интереснейшие мемуары, которые имели большой успех и значительно улучшили ее материальное положение. Живя в Аргентине, нарисовала и продала несколько картин. Собрание книг Марии Павловны после ее смерти было передано в библиотеку кафедры славянских языков в Стокгольмском университете, а ныне хранится в библиотеке Бернадотов в Королевском дворце в Стокгольме.

Мария Павловна периодически навещала своего сына, Леннарта Бернадота, который унаследовал остров Майнау на Боденском озере, лежащем на юге Германии. Там же в 1949 г. (спустя 35 лет) она впервые после развода встретилась — причем неожиданно — со своим бывшим мужем, принцем Вильгельмом. После первых минут неловкости оба поняли, что спокойно могут разговаривать. Они общались как старые друзья и даже расцеловались на прощание.

Умерла великая княгиня в декабре 1958 г., в возрасте 68 лет, и похоронена она в склепе дворцовой церкви замка Майнау (Констанц), рядом с прахом любимого брата Дмитрия.

Ее сын Леннарт, видимо, унаследовал мятежные гены своей матушки и первым из шведских принцев отважился жениться вопреки воле короля на любимой девушке недворянского происхождения, за что был лишен всех своих прав и привилегий. В мае 2004 г. ему исполнилось 95 лет, а в декабре того же года он ушел из жизни и был похоронен рядом с матерью в дворцовой церкви.

В бывшем дворце Марии Павловны в Стокгольме сейчас находится итальянское посольство. До наших дней со времен его владелицы сохранились дубовая обивка стен первого этажа, плита с конфорками начала века, старинный лифт. А на втором этаже — сейф для хранения драгоценностей. Размером он с небольшой шкаф, вмурованный в стену. За металлической дверью — выдвижные полки, на которых старинные надписи на русском языке (возможно, сделанные еще рукой самой Марии Павловны) с названиями драгоценных камней, изделия из которых и хранились здесь, а затем были возвращены их владелице-беглянке.

Золушка — княгиня Романова, шведская принцесса прошла нелегкий путь, уготованный многим русским на чужбине. Она, никогда в молодости ни в чем не нуждавшаяся, знавшая стоимость только драгоценностей и мехов, никогда не ездившая общественным транспортом, должна была научиться сама зарабатывать на жизнь, узнать, сколько стоят хлеб, молоко, масло, как нанять квартиру, как сводить концы с концами... Но она никогда не сдавалась, трудности и беды только закалили ее, она была настоящей русской женщиной.

«РУССКИЙ АЛЬБОМ»

ШВЕЦИИ

Николай Вуколов

Многие россияне — знаменитые и безвестные — нашли последнее упокоение на шведской земле и навечно остались в Стокгольме.

Православный крест выполнен из серого камня, высок и виден изда- лека. К холму, на котором он установлен, ведет дорожка. По обе ее сто- роны — могилы. Вокруг березы, сосны. Крест сооружен на средства

Веры Георгиевны Викандер, россиянки, в молодости — жены знаменитого одессита Сергея Уточкина. Того са- мого, с которым дружил писатель Александр Куприн и кто одним из первых русских авиаторов совершал дерзкие полеты на аэропланах, вызывая всеобщий вос- торг публики.

В Веру Георгиевну влюбился богатый шведский ком- мерсант Яльмар Викандер, приехавший в Россию по де- лам. А когда она овдовела, увез к себе в Стокгольм. От- ныне заботы о Свято-Преображенском храме, старей- шем очаге русского православия в Западной Европе, наполнили смыслом всю ее жизнь.

Здесь, неподалеку от огромного купола знаменитой спортивной «Глобен-арены», нет помпезных монументов. Все скромно. На надгробиях я прочел имена рос- сийских эмигрантов первой волны. Фамилии знамени- тые и вовсе безвестные.

Слева от креста покоится последний царский генконсул России в Стокгольме Ф.Л. Броссе. После октября 1917 г. он принял живейшее участие в организации школы для детей русских, оказавшихся в Стокгольме. Оболенские,

Трубецкие, Волконские. Звучные, родовитые фамилии. Вспомним не- красовское: «О Трубецкой и Волконской дедушка пел — и вздыхал...» Отчего ж нет их в нашей стране теперь, куда делись?

Князь Андрей Оболенский был женат на Ольге Прозоровой, происхо- дившей из богатой купеческой семьи. У Прозоровых было в Финляндии имя- не Иматра, а во время советско-финляндской войны, когда стало ясно, что оно окажется на территории, отходящей к СССР, семья пере- ехала в Стокгольм. Ничем особенным князь тут не занимался, денег им на жизнь хватало. Его супруга, княгиня Ольга Алексеевна, была заму- жем первым браком за богатым царскосельским гусаром Асташевым,

И. АНТРОПОВ

Православный крест,
сооруженный на средства
В.Г. Викандер

от которого родила сына. А жена сына, Евдокия Асташева, тоже похоронена тут, в Стокгольме. Она была сестрой милосердия в Белой армии, прошла огни и воды. Умерла в Свято-Преображенском храме прямо во время службы.

Неподалеку — надгробие князя Григория Волконского. В Стокгольм он приехал из Эстонии с женой Тамарой, урожденной Русен. Служил в турецком посольстве в Стокгольме, составляя там газетные обзоры.

На одном из серых столбиков надпись: «Павел Сапожников». Этого моряка занесло на чужбину сразу после прихода к власти большевиков. Все близкие и родные Сапожникова остались в России, и боль от разлуки с ними он смягчал вином. Его очень любил отец Николай Гедды, знаменитого шведского оперного певца. Сапожников, работавший здесь на какой-то фабрике, учил маленького Колю математике и был в этой семье своим человеком.

Неподалеку от могилы моряка — место упокоения бабушки знаменитого певца —

Антонины Гедды. Шведский предок певца встретил эту девушку в России и женился на ней там, а на родину с женой и детьми он вернулся уже после революции.

Еще одна примечательная фигура — Борис Михайлович Четверухин. Он был одним из первых подводников российского флота, капитаном второго ранга и кавалером Георгиевского оружия. После 1917 г. Борис оказался в Финляндии. Ходили слухи, что он работал на английскую разведку. Однажды Четверухин оказался в Таллине, влюбился там в эстонку, которая еще училась в гимназии, и, по слухам, увез ее в Хельсинки. У них родились два сына. Первый, Борис, погиб в 1939 г., почти сразу после начала войны между СССР и Финляндией. Он воевал в финской армии, и хоронили его в Хельсинки. А потом Четверухины с сыном Мишей перебрались в Стокгольм. Тут случилась новая трагедия: Миша заболел и попал в сумасшедший дом. Ушедших из жизни родителей похоронили рядом с сыном Борисом.

О Четверухине пишет в своих воспоминаниях Ирина Еленевская. Она училась в знаменитой в начале XX в. петербургской гимназии Таганцевой и неплохо владела пером. Мужем ее был бывший колчаковский офицер, подполковник Сергей Еленевский, открывший впоследствии в Стокгольме химчистку. Покоятся они вместе под одним камнем с православным крестом на гранитной доске.

И. АНТРОПОВ

Лесное кладбище, г. Стокгольм

...Под плакучими ветвями берез — могила Аделаиды Андреевой-Скилондз. Эта русская певица, ученица Лядова, Римского-Корсакова и Глазунова, создала в Швеции свою оперную школу. Двери ее дома были открыты каждому с подлинно русским гостеприимством. В свое время дом был центром культурной жизни Стокгольма. В нем встречались писатели, художники, композиторы. В день ее 80-летия, 28 января 1962 г., в Шведской королевской

опере собралось около 80 человек — цвет шведского общества. Король наградил Андрееву памятной золотой медалью. А она передала в дар опере бесценную реликвию — собственный портрет кисти великого Репина. Портрет «Женщины в розовом» висит с тех пор в фойе стокгольмского оперного театра.

Покоится здесь и прах епископа Стефана (Тимченко), долгое время бывшего настоятелем Свято-Преображенского храма. Он много сделал для того, чтобы могилы соотечественников содержались в образцовом порядке. В прошлом русский офицер, он участвовал в Белом движении на

юге России, окончил юридический факультет Пражского университета и Духовную академию в Париже. В шведской столице похоронена и великая Софья Ковалевская.

Около 250 человек обрело последний покой на стокгольмском кладбище — намного меньше, чем на парижском Сент-Женевьев-де-Буа. Впрочем, надо ли сравнивать? Но, собираясь рассказать о Скугсчуркгордене, я не раз задавался вопросом: почему же Швеция не стала для большинства русских эмигрантов второй родиной, как Франция? Стародавние счеты между Швецией и Россией? Вряд ли причина в этом. В последний раз шведы и русские выясняли отношения с помощью оружия в 1809 г., еще до наполеоновского нашествия в нашу страну. Может быть, скандинавская сдержанность, схожая с неприветливостью, особенно к русским? Может быть, и это тоже. Может быть, капиталистическая Франция отстояла от «красной» России дальше, чем нейтральная Швеция, хотя бы территориально. А это тоже было немаловажно для бывших белогвардейцев из соображений их безопасности.

Но пожалуй, ближе к истине мнение, которое мне высказала журналистка крупнейшей шведской газеты «Дагенс нюхетер» Каа Энеберг: «Я думаю, тут дело в разнице культур. Вашу эмиграцию Франция влекла как страна, равновеликая России по размаху культуры. Там русские могли ярче проявить себя. В Швеции для этого возможностей было меньше».

И. АНТРОПОВ

Могила Ф.Л. Броссе

«МЫ ВСЕ ЗДЕСЬ, В ШВЕЦИИ, КРЕСТЬЯНЕ...»

Ирина Макридова и Маргарета Хильдебранд

Нечасто в журналистской судьбе выпадает такая удача: посидеть рядом не с одним Толстым, а с целым десятком. И все — родственники того самого, Льва Николаевича. И все говорят по-шведски и живут в Швеции. И собрались для видеопросмотра документальных кадров. О дедушке, прадедушке, прапрадедушке... И все это, как в той загадке, один и тот же человек — великий русский писатель Лев Николаевич Толстой.

Собрались мы в полуподвальчике фирмы «Евромедия» по приглашению Кристины Блумберг, купившей в Санкт-Петербурге старые документальные киноленты. Вся фирма «Евромедия», как это часто бывает в Швеции, это, собственно, и есть один человек. Кристина занимается посреднической деятельностью, связанной с кинопрокатом. В распоряжении счастливой обладательницы уникальных кадров сто часов кинохроники. С императором Всероссийским Николаем II, с императрицей Александрой Федоровной, Лев Толстой на смертном одре в Астахове, Максим Горький, уезжающий из России, возвращающийся в Россию Куприн, похороны вождя всех народов и Фидель Кастро, валяющийся в снегу вместе с Никитой Сергеевичем. Всего не перечислить. Сегодня мы в студии Блумберг вместе с потомками Толстого. Их около шестидесяти. Для них она и собрала все «толстовские» клипы на одну видеокассету.

— Смотрите, смотрите, какая борода! — восклицают во время просмотра видеозаписи. Смех, все говорят одновременно, перебивая друг друга.

— Смотрите, вон, справа, это точно Татьяна!

Вдруг реплики иссякают, все замолкают, глядя на экран. Тишина. Мелькают документальные кадры. Эпоха немного кино. Надписи редки: «Лев Толстой раздает милостыню нищим», «Юбилей», «С семьей на веранде», «Сбор яблок», «Игры с детьми и внуками в саду», «На прогулке».

Кинопоказ — с остановками, прокручиванием отдельных эпизодов обратно в попытках узнать кого-то, рассмотреть получше — продолжается два часа.

От наплыва чувств, воспоминаний, напряжения все немного устали. Переходим к традиционному шведскому кофе. Я прошу разрешения обойти с микрофоном потомков великого русского писателя. Разузнать о степени родства и о впечатлениях от увиденных документальных кадров. Начнем по кругу.

Вот внучка Льва Николаевича Соня, по мужу Седер.

— Это было очень интересно. Увидеть все это, — тщательно подыскивает подходящие русские слова Соня. — Дедушку и бабушку. Все другие. Дедушку я никогда не видела, мне было только два года, и мы были тогда в Париже. А бабушку я очень хорошо помню. Она была милая, хорошая, я ее любила... Да...

Соня симпатично выговаривает «миувая» и «любиува», и я прошу ее назвать свое полное имя.

— Софья Львовна Толстая, — со спокойным достоинством отвечает она. Следующую Толстую, крещенную Марией, в Швеции зовут Май. Я спрашиваю, узнала ли она кого-нибудь на показанных видеоклипах.

— Увы, — отвечает она по-шведски. — К сожалению, нет.

— А я узнала, — восклицает ее сестра. — Татьяну хорошо было видно. И папу. Папу Лео. По-моему, это был он, — вступает в разговор сестра Марии.

— Простите, а ваше полное имя?

— Меня зовут, — начинает она по-шведски и продолжает с некоторым напряженным старанием дальше по-русски, — Татьяна Львовна Толстая. Однако по поводу просмотренных фрагментов она может по-русски лишь сформулировать: «Это очень хорошо». И сразу же переходит на шведский: «Это мог быть Пала или Никита. Не могу точно сказать».

Пала — так звали в Швеции Павла Толстого, внука Льва Толстого. Родился он в Ясной Поляне. А чтобы объяснить, каким образом в Швеции оказалось так много Толстых, надо вернуться назад на еще одно поколение, и тут я обращаюсь за помощью к материалам Маргареты Хильдебранд, опубликованным в упсальской газете *Uppsala Nya Tidningen*. Маргарета не раз встречалась со шведскими Толстыми, живущими недалеко от Упсалы, брала у них интервью, которые печатались в нескольких номерах газеты с продолжениями и фотографиями.

Отец Палы — Лев, сын Льва Николаевича, после экспедиции в Поволжье, где он — по заданию отца — помогал голодающим, был так слаб, что его отправили на лечение в Финляндию. Тогда Великое княжество, часть Российской империи. А точнее — на остров Ханко. Здоровье Льва поправлялось медленно, и знакомые порекомендовали ему отправиться в шведский городок Энчёпинг к знаменитому доктору Эрнсту Вестерлунду. Лев Львович последовал совету и приехал к доктору Вестерлунду за помощью и предписаниями. Но у доктора Вестерлунда помимо профессиональных медицинских достоинств оказалась еще и дочь Дора. Совместные катания на коньках по замерзшей речке оздоровили молодого Льва Львовича, а Дора Вестерлунд стала графиней Толстой. Венчание состоялось как по православному, так и по лютеранскому обрядам.

Молодые супруги поехали в Россию и поселились в Ясной Поляне, где у шведской невестки сложились добрые, дружеские отношения

со свекром, Львом Николаевичем. В Ясной Поляне родился и второй сын, Павел. Семья жила попеременно то в яснополянской усадьбе, то в Париже. Лев Львович, одаренный художественными талантами, пробовал писать стихи, театральные пьесы, но без особого успеха. Каждое лето семья проводила в Швеции, в усадьбе доктора Вестерлунда, недалеко от Упсалы.

Растущая семья Льва Львовича переселилась в Санкт-Петербург, где они и жили до Февральской революции 1917 г. В апреле Дора Толстая со своими, восьмерыми уже, детьми вернулась к папе. А спустя пять лет супруги развелись.

Доктору Вестерлунду пришлось взять на себя роль дедушки и отца для подраставших сорванцов. До трехлетнего возраста Пала Толстой говорил только по-русски. Но уже в 1919-м и он, и брат Никита закончили школу в Упсале и приехали снова на все лето к бабушке, где мама собрала гостей по случаю выпуска сыновей. Ведь сыновьям предстояла учеба в университете, а мамино наследство в Петрограде — двадцать квартир, приносивших доходы, — было национализировано после революции.

Бабушке Вестерлунду пришлось продолжить врачебную практику, несмотря на преклонные годы — ему было уже 80, — чтобы помогать дочери сводить концы с концами. Однажды за усадьбу ему предложили целый миллион. Но продать ее означало бы не только потерять дом, в котором выросла Дора, но и лишить ее с детьми крова. Надо было продолжать работать.

Пала Толстой выучился на агронома и вернулся в усадьбу. Толстые общались со многими известными шведами. Никита учился вместе с Дагом Хаммаршельдом — будущим Генеральным секретарем ООН и лауреатом Нобелевской премии мира. Среди гостей Толстых бывал и архиепископ Натан Сёдерблум и многие другие.

Ответственность за учебу младших детей, за хозяйство целиком легла на плечи Палы — Павла. Но центром всей жизни оставалась мама. Дора. Это она была мостиком, связавшим русский и шведский способы мышления, менталитет, две культуры. Это она ввела детей в мир книг, отдавала им себя всю без остатка.

Пала Толстой успел посетить Ясную Поляну вместе со своими детьми и внуками уже в советское время, когда праздновалось 150 лет со дня рождения великого писателя, его деда Льва Толстого. Все шведские Толстые, кто смог, поехали туда, многие впервые в жизни. С тех пор шведские Толстые ездили в Ясную Поляну не раз и легко узнают резную веранду и аллею на фрагментах, показанных Кристиной Блумберг. Документальные кадры умиляют и трогают, даже если и не удается узнать родственников в совсем еще маленьких детях.

Говорит дочь Палы Толстого Анна:

— Вот, я вижу своего прапрадедушку идущим по аллее Ясной Поляны. Это производит сильное впечатление. Мои сестры Май и Катарина тоже здесь и тоже впервые видят эти кадры, — передает она эстафету обмена репликами.

На вопрос, обращенный ко всем присутствующим: «Что вы ощущаете в этот момент?» — все дружно хохочут. Нелегко описать свои чувства, даже если ты прямой потомок великого писателя...

— Странное ощущение — видеть его идущим... Льва Толстого... Он вы-глядит полным сил. Я не ожидала, что он был такого высокого роста.

— А верхом на лошади? Феноменально! Ведь ему тогда уже было около восьмидесяти.

Я подхожу с микрофоном к одной из самых молодых.

— Я — праправнучка Льва Толстого, — четко выговаривает она по-русски. — Меня зовут Татьяна Петровна Толстая. Я думаю, что это очень интересно. Я раньше видела немножко этого, — указывает она на экран. — Все, — ставит она точку, исчерпав запас русских слов, и я перехожу к мужскому потомку — Герту Лундбергу.

— Я не говорю по-русски, — начинает он, и мы пытаемся сообща вычис-лить степень его родства по материнской линии. Его мать была сестрой Татьяны и Софьи Толстых. А он сам носит уже шведскую фамилию.

— А вы чувствуете себя Толстым? Хоть немножко?

— Еще бы, конечно! — отвечает он под общий смех. — Мы все себя ощу-щаем Толстыми, — подхватывают голоса.

Другой Толстой — Стефан — организатор проекта по превращению Ясной Поляны в образцово-показательную и экологически чистую усадьбу с современным молочным производством и постоянной вы-ставкой достижений сельского хозяйства со времен Льва Толстого до наших дней.

— Меня зовут Стефан, я сын Никиты, — объясняет он по-шведски и говорит, что самое сильное впечатление среди всех увиденных кадров на него произвела сцена, где Лев Николаевич лежит умирающий, а его жене не позволяют даже войти в дом. — Горькая картина: она стоит на пороге, обходит дом вокруг, заглядывает в окна... Видеть это в движе-нии, как в жизни, — это потрясает. Поразительно и то, что там был на месте кто-то, кто сумел заснять эту сцену. И что пленки сохранились... Это настоящая человеческая драма, запечатленная навсегда, — раз-мышляет вслух Стефан Толстой.

Завершая свой круг с микрофоном, я подхожу к совсем еще молодому человеку с вопросом: «А вы говорите по-русски?»

— Немного, — стесняясь, выговаривает Мате Юханссон, и тут же пе-реходит на шведский, поясняя, что русский учил в Упсальском уни-верситете. — Я сын Марии, вот она тут сидит, — кивает он в сторону мамы — внучки Павла Львовича Толстого.

— Значит... праправнук? — пытаемся мы не пропустить ни одного звена в цепочке поколений. Матса тоже потряс один из последних кадров:

— Софья Андреевна, заглядывающая в окна станционного домика, где лежит умирающий Толстой. Я так много читал об этом, даже видел пьесу в Стокгольме, в театре, давно, но увидеть это вот так — в движении, в жизни — чистая фантастика!

— А вообще-то по профессии я биолог, преподаю в Упсальском университете, занимаюсь исследовательской работой, — уточняет Мате.

Есть среди шведских потомков Толстых и работающих в Швейцарии

Даниил Толстой, который представляет свою фирму в Украине. Тоже не знает русского языка, но намерен выучить. Отец Даниила — Никита — был родным братом Павла Толстого, сына Льва Львовича, осевшего в Швеции, где теперь сконцентрированы почти все Толстые. По словам Даниила, около шестидесяти человек, потомков Льва Толстого, живет в Швеции. На мой вопрос о занятиях потомков Льва Толстого Даниил, как участник семейных встреч, перечисляет самые разные виды деятельности — от земледелия до финансов и литературы. И хотя на шведском ответвлении древа Толстых есть бизнесмен, ученый, преподаватели, студенты, пенсионеры, но, как говорит мне

А. ИДАМКИН

Виктория Толстая и Посол России в Швеции
А.М. Кадакин

на прощание Соня Седер, урожденная Софья Толстая, «мы все здесь в Швеции, в общем-то, крестьяне. Живем в деревне».

Палы — Павла Львовича Толстого — уже нет, он умер несколько лет назад, дожив до девяноста с лишним лет. Умер и его брат Никита. В живых остались сестры — Софья и Татьяна. Анна, Мария, Катарина — внучки и правнучки Льва Николаевича. И хоть они и называют себя «крестьянами», есть среди них и «знаменитость» — известная шведская джазовая певица Виктория Толстая.

ГРАФ ЛЕО ЛЕО ТОЛСТОЙ

Евгений Белодубровский

В Королевстве Швеция, в двадцати километрах от города Упсала, в деревне под названием Хальмбюда стоит большой дом в русском стиле — с высокими колоннами, широкими окнами, резными наличниками, гостеприимным подъездом и воротами. Ни дать ни взять толстовская Ясная Поляна.

Здесь живет со своим многочисленным семейством господин Юван Толстой, внук графа Льва Львовича Толстого, среднего сына гениального русского писателя-романиста и мыслителя Льва Толстого, автора «Войны и мира», «Анны Карениной», русской «Азбуки» и многих других произведений. Сейчас ему лет 45-50, но выглядит он моложе. Среди соседей Юван Толстой известен как хороший семьянин и толковый сельский хозяин.

В мае — июне 1998 г. я был в Швеции, где по приглашению Славянского института Упсальского университета занимался исследованием архивных документов и рукописей выдающегося русского ученого-скандинависта, лингвиста и знатока шведской истории, профессора Якова Карловича Грота (1812-1893), создателя первого полного русско-шведского словаря, переводчика на русский язык эпической поэмы шведского поэта Элиаса Тегнера «Фритьоф, скандинавский богатырь».

И вот неожиданно, среди писем Я.К. Грота к шведским ученым и коллегам, хранящихся в Отделе манускриптов библиотеки

Carolina Rediviva, я обнаружил необычный документ. Это была рецензия Якова Грота на шведский перевод какого-то мне неизвестного рассказа Льва Толстого, которого Яков Карлович Грот хорошо знал лично и свято почитал как художника и мыслителя. Меня этот текст чрезвычайно заинтересовал, хотя на тот момент я не знал, куда «заведет» вся эта история. Через некоторое время в Упсале я был представлен известной шведской писательнице Кароле Хансен-Сильверстольпе, автору документального

WWW.GOOGLE.COM

Л.Л. Толстой

биографического романа «*Audrey*», посвященного трагической судьбе младшего сына Льва Николаевича Толстого, Андрея Львовича. При этой встрече я поведал ей, в частности, о своей случайной «толстовской» находке в бумагах Грота. Она предложила мне познакомиться с праправнуком Л.Н. Толстого.

Наша встреча с Юваном Толстым поначалу была спокойной, обоюдно вежливой, с обыкновенным чаем и печеньем. Собственно, настоящего разговора у нас не получилось: Юван Толстой не знал почти ни слова по-русски, а мой английский был тоже весьма скромнен, не говоря уже о шведском. Более того, это был воскресный вечер, утром всем на работу: Юван Толстой — страховой агент, его жена — учительница, все пятеро детей — школьники.

Когда мы уже собрались уходить, я попросил Ювана показать мне портрет Льва Львовича, его деда, или хотя бы снимок последних лет его жизни. Юван вдруг оживился (до сего момента он держал себя с нами хотя и дружелюбно, но сдержанно и даже строго) и предложил нам подняться на второй этаж его большого дома.

Мы поднялись. И я увидел поразившую меня картину. В пустой комнате, в углу, на крепко сбитой высокой деревянной лавке лежал большой дорожный чемодан-сундук.

Над этой лавкой с сундуком в резных рамах висели портреты пожилого человека с добрым лицом и милой старушки — доктора Эстера Вестерлунда и его супруги, Элизабет, родителей нашего хозяина. Под этими портретами стояла высокая ружейная пирамида с торчащими крестнакрест старинными ружьями со штыками и охотничьими стволами. Хозяин с некоторым трудом расстегнул ремни сундука, откуда на нас пахнуло старыми бумагами, приоткрыл крышку и вытянул большой лист бумаги с печатным английским текстом, набранным красными буквами. Это оказалась цветная афиша, извещавшая о том, что 28 июня 1928 г. в 17 часов в «Зале Карнеги» в Нью-Йорке состоится лекция Льва Львовича Толстого «Мой отец Лев Толстой и его учение». Затем мне разрешили ознакомиться с содержимым сундука, где могли оказаться снимки деда и многое другое.

Раскрыв этот большой дорожный сундук Л.Л. Толстого, оклеенный по бокам виньетками с названиями гостиниц и городов Европы и Америки, я почувствовал, что «дух» Льва Львовича Толстого словно высвободился из мрака забвенья и тревог и протянул мне руку для знакомства.

Я провел на чердаке более двух часов, бережно развязывая узлы папок, рассматривая исписанные русско- и англоязычные бумаги, записные книжки и блокноты, газетные вырезки, фотографии, визитные карточки, билеты и долговые квитанции.

Первый просмотр этого оригинального архива показал, насколько интересной, разнообразной и необычайно трагичной была личность Льва

Львовича Толстого, родившегося в Ясной Поляне и умершего в возрасте 75 лет в Швеции, с молодых лет ставшей его второй родиной и давшей жизнь, образование и успешную карьеру его многочисленным детям, внукам и правнукам.

Наибольшую часть содержимого сундука составляли набитые бумагами папки с наклеенными или начертанными на обложках заглавиями: «Правда о моей матери»; «Смерть моего отца, 30 лет назад»; «Дневники С.А. Толстой. Выписки для новой книги»; «Л. Толстой о смерти и бессмертии Души»; «Последняя драма. Мой отец и истинное завоевание революции»; «Опыты моей жизни...»; «Будущая Россия. О России и для русских. Моему народу»; «Завещание Льва Львовича Толстого», то есть некое руководство, как человеку жить, во что верить, как сохранить духовное здоровье и всем этим вернуть России прежний авторитет, монархию и религиозный строй русской жизни.

WWW.GOOGLE.COM

Позже я выяснил, что большинство этих мемуарных рукописей и философских трактатов так и не дошли до печатного станка.

Здесь же, скрученные в рулоны, лежали рукописи собственных романов, повестей, рассказов и путевых заметок писателя Льва Львовича Толстого на русском, английском, французском и шведском языках.

В первую очередь меня заинтересовала обширная пронумерованная пачка писем и конвертов, крест-накрест туго перетянутая широкой шелковой лентой. Личная переписка для исследователя-биографа едва ли не самый достоверный источник к жизнеописанию любого писателя.

Навскидку я открыл первое письмо. Это была записка Давида Бурлюка, написанная карандашом на куске кирпичного цвета картона: «Графу Лео Л.Толстому. Было бы крайне лестно видеть в своей среде на эстраде Вас, одного из ближайших, близких кровно и по духу великому Льву Николаевичу, который сейчас является центром внимания всего мира. Поэт — художник Давид Бурлюк. Нью-Йорк. 30 июля 1928 г.».

В конце лежало горячее ностальгическое письмо графа Л.Л. Толстого старшему брату Сергею Львовичу в Москву из Хальмбидюды от ю января 1941 г. «Не удивись, — пишет, в частности, Лев Львович, — если я в один прекрасный весенний или осенний день прилечу в Москву... Хотелось бы взглянуть на Россию перед концом и вдохнуть ее воздуха в старую грудь. Хотел бы услышать свой язык и взглянуть на свое небо...»

На одной, особенно потертой кожаной папке с металлической застежкой я прочитал весьма удивившую меня надпись красным карандашом: «Церковь мира. Моё учение. Лев Л. Толстой». С подзаголовком: «Мир мира — проблема моральная».

Осторожно вытащив эту папку из вороха бумаг, я отомкнул ржавую застежку. Внутри оказалась машинописная рукопись в более чем 300

страниц, испещренная вдоль и поперек чернильной правкой, вклейками и большими вставками новых текстов. Сверху — листок с содержанием и рисунком некоего строения с лесенкой, куполом, фундаментом и крестом, на каждой ступеньке которого сверху вниз прописаны названия глав: «Церковь мира; Солнце Вечного Мира; Одно человечество; Одна вера; Духовное усилие; Интернациональное право; Интернациональная армия; Интернациональное правительство; Всемирное Объединение Духовных Сил; Экономический достаток; Политическая зрелость; Религиозная мысль; Моральные основы жизни; Взаимное доверие; Взаимопомощь и взаимная доброта».

Пролистав дальше эту любопытную рукопись, я обнаружил, что почти вся она состояла из цитат, афоризмов, высказываний и выписок на моральные и религиозные темы выдающихся философов всего мира. Несколько страничек в этой «антологии» автор отвел высказываниям Льва Николаевича Толстого.

На дне сундука лежал большой фигурный конверт с императорскими вензелями и шведской короной. В нем находился уникальный документ — свидетельство о браке Льва Львовича Толстого с Доротеей Вестерлунд, заключенном 6 сентября 1896 г. в Стокгольме в Русской посольской церкви, на русском и шведском языках. А рядом — рукопись книги «Современная Швеция».

Лев Львович за свою жизнь опубликовал более десятка книг, сочинил столько же пьес, написал множество статей по различным вопросам русской жизни, был популярным беллетристом в эмиграции. Но все же творческое наследие Льва Львовича как писателя сейчас может быть интересно разве что историкам и исследователям русской литературы и театра начала XX в. Книга же Льва Львовича Толстого о

WWW.GOOGLE.COM

Л.Л. Толстой с отцом, Л.Н. Толстым

Швеции, которая увидела свет в 1900 г. в Петербурге (и в тот же год переведенная на шведский и немецкий языки), по сей день может служить для наших нынешних современников авторитетным, достоверным и актуальным источником по истории и социально-культурной жизни Швеции.

Будучи от природы человеком наблюдательным, граф Л.Л. Толстой изучил жизнь Швеции, ее многовековую историю, культуру, а также нравы и обычаи шведов. Довольно быстро Лев Львович освоил шведский язык, причем настолько основательно, что писал по-шведски рассказы, повести и стихи. Искренний поклонник Швеции, Лев Львович Толстой постоянно выражал, разъезжая по городам России и по миру, признательность шведскому народу, давшему ему приют. Его «Современная Швеция», по мнению критиков, стала для России открытием, с каждой страницы автор настоятельно рекомендовал русскому народу идти впредь именно по шведскому пути социального и политического развития.

Таким образом, Лев Львович Толстой, хоть и являлся русским патриотом, гордился тем, что все его восемь детей живут в Швеции и являются «шведами русского происхождения». Он считал, что шведское общество, система образования и нравственного воспитания благоприятствуют развитию таланта и навыков молодых людей.

Шведские потомки графа Льва Львовича, потомки его детей и внуков благодаря своему деду и прадеду гордятся, что принадлежат к роду и семье великого русского и мирового писателя — Льва Николаевича Толстого.

ВНУЧКА ФЕДОРА ШАЛЯПИНА

Николай Горбунов

Летом 2001 г. в норвежской столице, где я тогда работал журналистом, у меня была приятная возможность общаться с выдающимися российскими музыкантами — пианисткой Викторией Постниковой и ее супругом, дирижером Геннадием Рождественским.

Я рассказал им о своей предстоящей поездке в Стокгольм. Вдруг Виктория меня спрашивает: «А вы знаете, что в Стокгольме живет внучка Шаляпина?» Я не знал этого, поэтому такая новость оказалась для меня просто сенсационной. Более того, Виктория часто встречалась с Наташей, как звали внучку Федора Ивановича, хорошо ее знала. Через несколько дней я получил очень дорогой для меня адрес.

Прибыв в Стокгольм, звоню Наташе Фиерфилд-Шаляпиной. На шведско-норвежском языке мы договорились о встрече, но она меня предупредила, что ее родной язык английский.

Встреча была назначена на п часов утра, но мы приехали чуть раньше. Прошлись по окрестной улочке: тихо, спокойно, много зелени, дома интересной архитектуры. Через некоторое время мы уже стояли у двери на ю-м этаже.

Дверь открылась, нас встречает высокая, статная, красивая дама. Знакомство происходит удивительно быстро и легко. В комнате на столике фотография Федора Ивановича, на стене большой карандашный рисунок матери, Марфы Федоровны.

— Скажите, почему вы занимаетесь этим проектом? — спросила меня хозяйка после того, как я рассказал ей о своем увлечении — исследовании жизни и творчества Шаляпина в Скандинавии. — Я мало что могу вам рассказать о гастролях моего дедушки в Стокгольме, думаю, что вы знаете больше меня. Я знаю, что он был избран почетным членом Королевской музыкальной академии. Где-то была даже прекрасная фотография, на которой он запечатлен рядом с королем Швеции Густавом V во время этой церемонии. Они стояли вместе, два высоких, солидных господина. Но эта фотография куда-то исчезла, я нигде не могу ее найти. Думаю, что она сохранилась в архивах, ее можно восстановить. К сожалению, в архиве Королевской оперы мне помочь не смогли.

Я рассказал, что после встречи в Хельсинки с аккомпаниатором Шаляпина Жоржем Годзинским пришлось изучить материалы о поездке Федора Ивановича в Японию и Китай.

— Да, я знаю, что он там бывал, потому что он по возвращении в Европу прислал мне куклу. Он получил там много прекрасных кимоно и других сувениров, которые он отдал моей матери. А для меня у него была кукла.

— Я думаю, что мой дедушка был наиболее выдающимся членом нашей семьи, — продолжает рассказывать хозяйка. — И как человек, и как личность, если можно так сказать. Он был настолько благороден, и я не думаю, что он хоть раз в жизни совершил что-либо недостойное или бесчестное. Моя мать очень на него похожа в этом плане. У нее, кроме того, всегда было колоссальное чувство юмора. Она обожает шутки и розыгрыши. Она обожала своего отца, как и все его дети.

Н. ГОРБУНОВ

Н. Фиерфилд

Вся жизнь нашей большой семьи развивалась вокруг моего дедушки. Рядом с ним всегда было много людей, которые приходили и уходили вместе. За обедом никогда не было менее полутора десятков человек, причем таких людей, как композиторы, дирижеры, писатели. Элита со всего мира приезжала для того, чтобы встретиться за обеденным столом Шаляпина.

Что касается моей бабушки Марии, то она была непростым человеком. Ей приходилось быть такой, потому что она должна была защищать Шаляпина от остального мира. Она присутствовала всегда, но присутствовала ради него.

Говорят, что дедушка был горяч, его сотрудникам подчас приходилось весьма нелегко. Но ведь он был очень требователен, всегда стремился к достижению наилучшего результата. Он требовал этого прежде всего от себя, поэтому он ожидал такого же отношения к делу и от тех, с кем работал.

Мало кто знает, что он был диабетик. А в те годы не было много известно об этой болезни. И одним из симптомов диабета является то, что, если уровень сахара в крови повышается, создается впечатление, что человек пьян. Поэтому говорить, что Шаляпин много пил — значит возводить на него напраслину. Да, он не отказывался от радостей жизни, как ему бы следовало при такой болезни, и это создавало обманчивую видимость злоупотреблений.

Хотела бы также отметить, что Федор Иванович любил красиво одеваться. В повседневной жизни у него были сотни рубашек, сотни пар туфель, сотни костюмов. Это было частью его характера: он обожал выглядеть и чувствовать себя прекрасно. Мой дедушка никогда не играл вне сцены. Он был самим собой.

Я думаю, что люди его иногда немного боялись. Он умер, когда мне было 8 лет. Я его очень любила. Он сидел на пол и играл со мной, как большой медведь с маленьким медвежонком.

— Когда это было? — спрашиваю я.

— Вот сейчас покажу, — говорит хозяйка и достает альбом фотографий, открывая бесценные сокровища: на фотографиях Федор Иванович и Наташа.

— Это я, — говорит Наташа и показывает на маленькую девочку. Рядом Федор Иванович и собака. — Кажется, ее звали Ройка. Это было в Сен-Жан-де-Люз, на юге Франции, где мы отдыхали. Это была собака деда. У него было их две — черная и белая. Он обожал животных.

На другой фотографии моя бабушка Мария, это ее мать, а это моя мать Марфа, далее мать моего отца, просто замечательная женщина.

На других фотографиях Наташа с Федором Ивановичем в Зальцбурге, в Кицбюэле, в Австрии.

Мы выходим из гостиной и направляемся в спальню. В углу находится больших размеров фотография.

— Я ее никому не показываю. О ней знают очень немногие. Для вас делаю исключение, — говорит хозяйка.

Федор Иванович запечатлен у рояля, в смокинге, на заднем плане много цветов, орден Почетного легиона и орденская лента. Правая рука опирается слегка на рояль, смотрит вправо, свет падает от окна, поэтому лицо хорошо освещено. Фотография просто потрясающая. Но не менее потрясающая и подпись под ней. Не зная, что Наташа разрешит мне сфотографировать ее и нас вместе с этой фотографией, я выхватываю блокнот и переписываю подпись. Прочитайте, где вы еще найдете такой слог и душевную щедрость!

«Дорогая дочь моя, наисладчайшая Марфа, это я снимался, предполагая найти маленькое государство, чтобы стать президентом республики /собственной/, но... в поисках осрамился, и портрет оказался нужным лишь для внутреннего употребления...

Дарю тебе, дорогая моя дочура. Когда Наташка будет большая, будет рассказывать поэму о неудавшемся президенте. Твой любящий тебя папуля. 1937^{го}Д- Paris».

Вверху фотографии, слева на уровне лица, на фоне белых цветов подпись латинскими буквами: *F. Chaljapin*. Внизу, под фотографией табличка: «Сайденберг студио».

— Вначале эта фотография была у моей матери, — говорит Наташа. — А потом она отдала ее мне, потому что, как она сказала, «он там упоминает тебя». Никто никогда не видел эту фотографию, кроме моих друзей. Она уникальна. Может быть, она есть в архиве оперы — эта сайденбергская фотография.

Уже потом, возвратившись в Осло, я связался с дочерью Шаляпина Мариной Федоровной. Она подтвердила: «У меня тоже есть такая фотография, она сделана у нас в студии. Когда мы купили в Париже дом на авеню д'Эйло, то на самом верхнем этаже у хозяйки дома — художницы — была студия. Потом там была большая гостиная. Мы купили этот дом, и гостиная осталась, там же и стоял рояль. Мы всегда удивлялись: рояль большой, папа высокий, а мы все маленькие. Это фото, когда папа получил орден Почетного легиона. Он никогда не просил, а ему давали ордена». В Стокгольме я робко попросил у хозяйки разрешения сфотографировать портрет. Смотрю, она осторожно снимает его со стены, мы возвращаемся в гостиную и делаем несколько фотографий.

— Я родилась в 1930 году в Северной Англии, — рассказывает она о себе. — Мои родители обвенчались в православном храме на рю Дарю в Париже, в Латинском квартале. Мой отец был химиком-исследователем и получил образование в Англии, хотя его родители были русские. Родители впервые встретились на даче бабушки на юге Франции, в Сен-Жан-де-Люз. Они были очень молоды: матери 18 лет, а отцу 21 год... Отец только что получил степень магистра наук в Лондонском университете. После женитьбы в Париже он начал работать в «Империал кемикл индастриз» в Англии, и ему предложили работу на севере страны, куда они и переехали.

Вы можете себе представить, какой это был ужасный удар для моей матери — уехать от жизни, от такой жизни в Париже на авеню д'Эйло, куда приезжал весь мир! Для нее, в возрасте 18 лет, бежавшей от русской революции и всего остального, внезапно оказаться бог знает где, на севере Англии. Конечно, семья моего отца была просто замечательной. Это еще один интересный вопрос, но это уже другой разговор.

Через полтора года, как они поженились, родилась я. У меня было очень счастливое детство в Северной Англии, пока не началась война. Мою мать попросили отвезти группу детей в Америку для безопасности. В 1940 году мы отправились из Ливерпуля. Это был самый разгар войны в Атлантике. И хотя полагали, что подводные лодки не будут атаковать суда с гражданскими лицами, было очень тревожно. Конечно, тогда я многого не понимала и думала, что ничего особенного не происходит. Потом нам сказали, что немцы потопили два таких судна — одно до нашего перехода и второе после.

Помню, что на корабле было очень тесно. Но мы добрались до Канады, остановились там у наших друзей, и в конце концов мы с матерью приехали в Нью-Йорк. Бабушка Мария жила в Нью-Йорке в гостинице «Савой» в апартаментах. Там же была и ее дочь Дася, потому что после кончины бабушки в 1938 году Шаляпина закрыла все семейные дома и квартиру на д'Эйло и покинула Францию. Дася вышла замуж за американца. Ей было всего 16 лет.

В Нью-Йорке я ходила на концерты, в оперу. Помню, была попытка постановки «Князя Игоря», но она оказалась не очень удачной, потому что ее хотели играть в мюзик-холле, а не в «Метрополитен-опера». Но все равно это было замечательно.

В 1944 году я вернулась в Англию к своим родителям, продолжила образование...

— А как же вы оказались в Швеции?

— Я всегда хотела поехать и посмотреть Скандинавию. В университете у меня были норвежские друзья, которых я очень любила. Я хотела приехать к ним на полгода, но там так много снега... Но неожиданно мне предложили небольшую работу в Швеции — присматривать за детьми. Мне очень понравилась эта страна. Не знаю, повлияла ли моя русская кровь или что-то еще, но это было самое близкое к России место в то время. Леса, природа были, как я себе и представляла, когда мой дед по отцу описывал мне все это: он был связан с промышленностью Альфреда Нобеля и много работал здесь. Это было еще до революции. И когда я была маленькой девочкой, в Америке дедушка мне очень много рассказывал о Швеции.

После кончины второго мужа Наташа приехала в Швецию, стараясь поменять обстановку.

— Мне хотелось побыть с моими шведскими друзьями. И они говорили: «Какая жалость, что ты не можешь переехать в Швецию, тебе так хорошо здесь». И я подумала: «А почему бы и нет?» И решила начать жизнь заново.

Я все бросила и переехала сюда. Никогда об этом не жалела. Чувствую себя здесь как дома. Естественно, если бы я могла переехать в Россию, то, наверное, вернулась бы. Но в то время — двадцать лет тому назад — это было невозможно. А сейчас, я думаю, что уже очень стара для переездов, а здесь я счастлива. У меня есть небольшой домик в сельской местности, который я тоже очень люблю.

Все мои дочери помнят о своем прадедушке. По мере того как они растут, у них появляется больше интереса к истории и корням семьи. Кристина бывала в России, она была приглашена туда вместе с семьей Рахманинова. Анна ездила в Россию вместе со мной. Мы тогда ходили в Санкт-Петербурге в Музей Шаляпина.

В 1998 г. в Санкт-Петербурге открылся новый музей Шаляпина. Среди почетных гостей была и внучка маэстро.

— Мне нравилась каждая минута моего пребывания. Я была вместе с бароном Эдуардом Фальц-Фейном. Он потрясающий человек, мы посетили с ним многие музеи, ходили на концерты.

Но в Москве она никогда не была.

— Я бы очень хотела посетить Музей Ф.И. Шаляпина, увидеть могилу дедушки. Он был замечательным человеком.

Она делает паузу, размышляет и в задумчивости продолжает:
— Мне никто никогда не говорил о том, что планируется перенести прах моего дедушки из Парижа в Москву. Я об этом узнала совершенно случайно. Возможно, мне не говорили потому, что моя мать и Марина могли подумать, что я не одобрю такое решение. Моего мнения не спросили, видимо, потому, что в то время были живы мои дяди и тети, то есть более близкие родственники, чем я, внучка. Если бы спросили меня, я бы ответила отрицательно.
Думаю, что, если бы мой дедушка хотел быть похороненным в России, он бы сказал об этом. Но ничего подобного сказано не было. В конце

Н. ГОРБУНОВ

Н. Фиерфилд и Н. Горбунов

концов, он был лишен всех званий и наград, когда покинул Россию в 1922 году. Он просто уехал, потому что не одобрял происходящее. Конечно, это было большое горе для него.

Я православная, единственный православный член моей семьи. Это самая важная часть моей жизни. И как христианка, я думаю, что этого не стоило делать. Хотя мой дедушка был так важен для русского народа, поэтому, может быть, это исключение.

Мы постепенно возвращаемся к воспоминаниям о Федоре Ивановиче.

—

Я его никогда не боялась,

хозяйка. — Мы были просто дедушкой и внучкой. У него всегда было время для меня. Никогда он не говорил: «Заберите от меня этого ребенка, потому что она меня отвлекает, не дает отдохнуть».

Он любил своих детей, обожал их, очень заботился о них. И речь идет не только о моей матери и ее сестрах, а о внуках тоже. Он любил также и детей от брака с первой женой — Иолой.

Важные праздники — Рождество, Пасха обычно отмечались у нас дома. И мы всей семьей встречались с Федором Ивановичем. Летом он устраивал праздники на юге Франции, в Сен-Жан-де-Люз, или в Австрии — в Китцбюэле, Зальцбурге или в других местах, где снимал дом.

Вспоминается один смешной случай. У него было две виллы в Сен-Жан-де-Люз. На одной из них был балкон, который опоясывал здание, и из каждой спальни туда выходили стеклянные двери. Когда я была маленькой, я просыпалась очень рано, пока другие еще спали, выходила на балкон и на цыпочках кралась по нему. Один из гостей дедушки, не помню, кто он был, на ночь вынул свои искусственные зубы и положил их у изголовья в стакан с водой. На меня, маленькую девочку, это произвело сильное впечатление: увидеть зубы в стакане.

Во время обеда, когда все собрались, я подошла к Шаляпину и сказала: «Дедушка, покажи мне твои зубы. Скажи, ты их вынимаешь и кладешь в стакан на ночь?» Внезапно стало очень тихо, потому что дед гордился своими зубами, которые были его собственные, а не искусственные. Полагаю, что все за столом ожидали взрыва негодования. Но этого не произошло. Он посмотрел на меня, посадил к себе на колени, взялся за свой зуб и сказал: «А теперь, Наташенька, потяни и посмотри, не вытаскишь ли ты их наружу». Все засмеялись, и обед продолжался.

В мае 2003 г. в Стокгольме находился министр иностранных дел России Игорь Иванов, и главе российского внешнеполитического ведомства внучка Шаляпина передала уникальную фотографию, которую она даже у себя дома не всем показывала.

— Я не спала несколько ночей, все обдумывала свое решение, — говорила мне Наташа. — Но потом все-таки посчитала, что эта фотография должна быть в России, в Санкт-Петербурге, в доме, где жил мой дедушка.

Беседа подходит к концу. Я вручаю хозяйке скромные сувениры: только что вышедшие открытки от Бахрушинского музея, Шаляпинского центра, компакт-диск с записями Шаляпина и Рахманинова. Сердечная благодарность в ответ.

На прощанье мы крепко, по-русски, обнимаемся.

ПОСЛАНЕЦ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЦИИ

Арцви Бахчинян,
кандидат филологических наук (Ереван)

«Глубокоуважаемый Михаил Фридонович, напрасно Вы так извиняетесь за молчание, пожалуйста, и впредь не тяготитесь поздними ответами, Вы и так слишком добры ко мне» (Иван Бунин).

«Михаилу Фридоновичу скажите, что лишил он меня большого удовольствия поехать с ним по лесам и поговорить душевно! Чувствую я его редкостную для нашего времени закваску лучшей нашей интеллигенции» (Иван Шмелев).

Кто же он такой — Михаил Фридонович, заслуживший такую высокую оценку выдающихся русских писателей? «Исключительный педагог», «посланник русского языка и культуры среди шведов» — так характеризовали его студенты Лундского университета, где он около сорока лет был преподавателем русского языка.

Ни в одном шведском источнике не указано его истинное происхождение. Хандамиров приехал в Швецию из России, но происходил он из армянского рода Хандамирянов. Это был знатный род из Арцаха (Карабах). В истории армянской культуры известен «Театр Хандамирова» в городе Шуше, основанный Мкртычем Хандамиряном в 1891 г. В этот театр европейского типа, в горный городок, приезжали на гастроли русские и украинские труппы. «Театр Хандамиряна» был сожжен местными турками в 1905 г. Дед Михаила Хандамирова, Гянджум, в начале XIX в. был комендантом города Шуши. Как сообщила правнучка Хандамирова, Гянджум был в группе лиц, посланных в Персию для расследования убийства Грибоедова. Его сын, Фридон Хандамиров, был полковником царской армии. В семье Фридона Гянджумовича и Софии Амбарцумовны Долухановой в деревне Манглис Тифлисской губернии 20 июля 1883 г. родился сын Микаел (Михаил). Кроме Микаела у них была дочь Маргарита и еще один сын, Габриел (Гавриил). В национальном историческом архиве Армении хранится метрическая книга от 1883 г. армянской церкви Пресвятой Богородицы со списками рожденных, женатых и умерших. Там указано, что родившийся в 1883 г. Микаел был крещен 5 ноября того же года священником Иаковом Меграбянцем, восприемником был Саркис Хачатурян Нурпекянц, а родителями являются «майор Фрейтон Канджумян Хандамирянц и его законная жена Софья Амбарцумян Долуханянц».

Окончив в 1900 г. гимназию в Тифлисе, Миша Хандамиров, продолжая семейную традицию, был вынужден поступить в кадетский корпус в Москве, хотя к военной службе не стремился. В 1904 г. в офицерском звании М.Ф. Хандамиров был направлен в гвардейский полк в Варшаве, а оттуда во Францию. В 1910 г. в качестве штатного слушателя он поступил в Александровскую юридическую академию Петербурга, где вскоре стал редактором «Вестника слушателей Академии».

М.Ф. Хандамиров печатал статьи в газетах Тифлиса, Варшавы и Петербурга. В 1913 г. он написал дипломную работу на тему «Вклад в историю русского военного права за период 1819-1877 годов». С началом Первой мировой войны М.Ф. Хандамиров стал членом военного суда тринадцатого корпуса действующей армии. Вскоре после начала боевых действий М.Ф. Хандамиров был взят в плен, но по болезни с помощью шведского Красного Креста был интернирован в Лунд.

Здесь у семьи Хандамировых (его жена к этому времени уже находилась в Швеции) началась новая жизнь. После нескольких лет лишений в 1924 г. М.Ф. Хандамирову предложили вести занятия по русскому языку в университете Лунда, где он и проработал почти до самой смерти.

Первоначально контракт с преподавателем заключался только на один учебный год, и это создавало определенную неуверенность в будущем. Однако привыкший к деятельной жизни М.Ф. Хандамиров не опускал руки: параллельно с педагогической работой он писал статьи о России для шведского энциклопедического словаря, был редактором перевода на шведский язык романа «Идиот», впервые вышедшего в свет в 1928 г. в Мальмё и впоследствии неоднократно переиздававшегося, писал статьи о жизни и деятельности Федора Достоевского.

Шведским славистам имя М.Ф. Хандамирова известно как благодаря переписке с некоторыми русскими писателями, так и в связи с трудами о знакомстве шведской общественности с шедеврами русской литературы. Осенью 1922 г. по его инициативе был создан «Кружок славистов Лундского университета». Целью было, в частности, перевести на шведский язык произведения выдающихся современных русских писателей. М.Ф. Хандамиров от имени всего кружка вступил в переписку с некоторыми из них и получал многочисленные ответы. Авторами их были И. Бунин, А. Толстой, Вс. Иванов, А. Ремизов, Ф. Сологуб, Д. Мережковский и другие. Но наиболее частым собеседником М.Ф. Хандамирова был Иван Шмелев, поскольку их связывали не только общие литературные интересы, но и родственные узы. Большая часть переписки хранится в архиве Лундского университета.

М.Ф. Хандамиров организовал переводы на шведский язык многих произведений русских авторов. Чтобы привить студентам интерес к русскому языку и литературе, он предлагал им переводить короткие новеллы русских прозаиков. Студенты, не избалованные интересом

к своим занятиям, высоко ценили своего преподавателя, который давал им вдвое больше положенных уроков. Кроме того, публикации переводов знакомили шведскую общественность с русскими авторами. У Михаила Фридоновича была идея издать отдельным сборником новеллы русских писателей, переведенные студентами. Увы, идея эта не осуществилась.

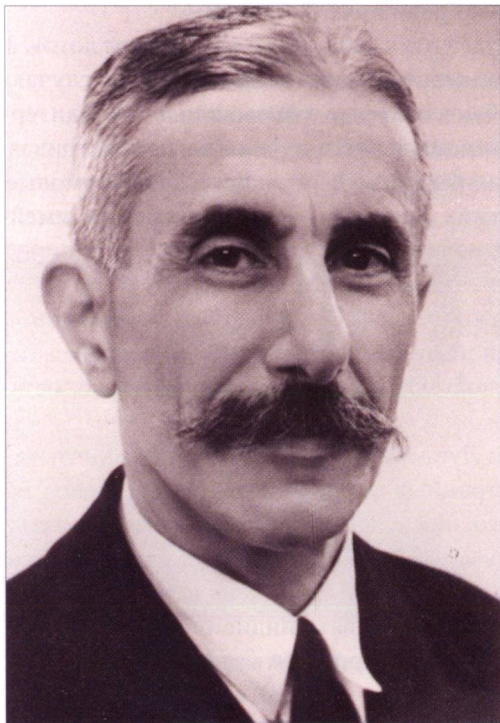

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Известно, что именно М.Ф. Хандамиров немало поспособствовал выдвижению кандидатуры Ивана Бунина на Нобелевскую премию, содействуя переводам его трудов на шведский язык. После награждения Бунин прислал Хандамирову открытку с текстом: «Спасибо за все».

Михаил Фридонович положил много трудов, чтобы поддержать Дмитрия Мережковского, который писал Хандамирову: «...сердечно тронут был Вашим вниманием. Для меня было бы большим счастьем и честью, если б хлопоты Ваши увенчались успехом».

Главная трудность в педагогической работе заключалась не в формах или методах обучения, а в количестве учеников: наличие ставки преподавателя прямо зависело от числа студентов, слушающих курс. Однако даже среди немногих учеников выделялись талантливая Рут Ведин Ротштайн, которая впоследствии

много переводила с русского на шведский, известный впоследствии шведский востоковед и дипломат Гуннар Ярринг. Вот как он описывал своего учителя: «Михаил Фридонович, учитель русского языка, капитан императорской гвардии, своей восточной внешностью привлекал внимание на улицах Лунда. Он был похож на кавказского или персидского князя своими почтенными чертами смуглого лица и черными волосами...»

М.Ф. Хандамиров был исключительным педагогом. Большинство его уроков проходило не в университете, а у него дома — на улице Тульгатан, 5. Он очень старался привить студентам хорошее русское произношение. Кроме того, у него был свой оригинальный метод преподавания русской грамматики. Цветными красками, карандашом и мелом он обозначал префиксы и суффиксы, переходы ударения и прочие грам-

матические трудности, не считая неуместным пользоваться «детскими» приемами для преподавания начинающим.

От Мальмё до Копенгагена совсем близко, и М.Ф. Хандамиров часто возил студентов в столицу Дании, где есть русская церковь. Там студенты вслух читали старославянские тексты, вслушивались в песнопения, которые потом вместе разбирали.

Иногда учитель приглашал студентов к себе домой на «русское лото», а потом угощал их чаем со специально испеченными по такому случаю печеньями в форме русских букв, которые заказывались в кондитерской. Через университет он выписывал русские фильмы, просматривая которые студенты слушали живую русскую речь. Все это: и формовые печенье, и демонстрации русских фильмов — оплачивалось из семейного бюджета Хандамировых, но про это не знал никто.

Порой финансовое положение семьи бывало критическим. В 1926 г. И. Шмелев, видя это, стал убеждать М.Ф. Хандамирова переселиться во Францию. Он писал: «Первое время будет трудно, но энергией Вашей можно делать жизнь сносной». Однако преподаватель не смог оставить своих студентов.

В последние годы службы при Лундском университете М.Ф. Хандамиров стал уже «лектором иностранных языков». Это обеспечивало стабильное положение, более того, шведское государство назначило ему персональную пенсию, что случается весьма редко. Он был награжден орденом «Васа». После выхода на пенсию, уже очень немощным, Михаил Фридонович все еще продолжал давать индивидуальные уроки. Общение ему уже было не по силам, но проводить уроки он все же мог, опираясь на многолетний опыт.

Михаил Фридонович Хандамиров скончался 23 ноября 1960 г. в Лунде. Его личность всегда будет вызывать интерес среди специалистов, занимающихся славяноведением в Швеции, русско-шведскими литературными отношениями, а также тех, кто интересуется армянскими и русскими переселенцами в Швеции.

Дело М.Ф. Хандамирова продолжила его дочь Ирина, которая долгое время работала учительницей в школе, одновременно обучая шведскому языку русских.

Статья дополнена воспоминаниями дочери М.Ф. Хандамирова
И.М.Хандамировой

ДИПЛОМАТ PAR EXCELLENCE

Анатолий Каргаполов

Редко, когда посол России в Стокгольме не покажет своему гостю расположенный в посольстве мемориальный кабинет выдающегося отечественного государственного деятеля и дипломата Александры Михайловны Коллонтай (1872-1952). В разное время это памятное место посещали ко-

А. КАРГАПОЛОВ

Мемориальный кабинет А.М. Коллонтай
в Посольстве России в Швеции

ролевская чета Швеции, известные политики, общественные деятели, ученые, писатели, журналисты, артисты, музыканты — всем интересно прикоснуться к истории этой незаурядной личности. Об Александре Михайловне хорошо знают как в России, так и за рубежом. Первая в мире женщина-дипломат стала прототипом популярной в нашей стране художественной киноленты «Посол Советского Союза» и других фильмов, а также героиней постановок в лучших драматических театрах России, Франции, Великобритании и, конечно, стран Северной Европы. Перед тем, однако, как А.М. Коллонтай перешла на дипломатическое поприще, были годы ее борьбы за социально-

политическое преобразование России. Несмотря на происхождение из старинного дворянского рода и высокое положение в обществе, она тем не менее была обеспокоена угнетенным положением трудового народа в дореволюционные времена и решила посвятить жизнь борьбе за его права, став революционером. Она изучила «Капитал» К. Маркса, познакомилась с русскими и зарубежными марксистами. Ее собственные научные изыскания в области экономических и социальных проблем сделали имя Коллонтай известным в социал-демократических кругах. Бурные революционные события 1917 г. полностью захватили А.М. Коллонтай, которая к тому времени стала одним из видных деятелей большевистской партии и одним из ближайших сподвижников В.И. Ленина. Признанием революционных заслуг будущего посла СССР стало назначение А.М. Коллонтай в первое советское правительство.

За короткий период пребывания на посту наркома ей удалось наладить работу своего ведомства, ответственного за социальное обеспечение

граждан, на новых принципах. Находясь на агитационно-пропагандистской работе, в годы Гражданской войны А.М. Коллонтай много ездила по стране. Идеологические расхождения с руководством коммунистической партии — позже она сама признается, что «смолоду была мятежной», — не позволили Александре Михайловне продолжить деятельность в правительстве. Осенью 1922 г. по инициативе И.В. Сталина Наркомат по иностранным делам принимает судьбоносное решение в жизни А.М. Коллонтай — направляет будущего прославленного дипломата в Норвегию в качестве торгового советника.

Выступление А.М. Коллонтай на II Международном съезде коммунисток (1921 г.)

ФОТО ИЗ АРХИВА В. М. КОЛЛОНТАЙ

А.М. Коллонтай направляется в Королевский дворец для вручения верительных грамот шведскому монарху Густаву V (1930 г.)

Началась долгая, двадцатитрехлетняя пора в жизни А.М. Коллонтай на Севере Европы, где она занимала должности советника и полпреда торгового представительства СССР в Норвегии (1922-1926 гг. и 1927-1929 гг.), а также посланника и посла Советского Союза в Швеции (1930-1945 гг.). Уникальность нового положения Александры Михайловны заключалась в том, что она, прежде принимавшая непосредственное участие в строительстве молодого Советского государства, теперь оказалась на передовой линии защиты его интересов, признания мировым сообществом и налаживания с ним политических и торгово-экономических связей. Выбор Скандинавских стран для дипломатической работы не был случайным для А.М. Коллонтай. Во время революционной деятельности именно оттуда она организовывала транспортировку корреспонденции В.И. Ленину в Петербург и обратно, а также занималась исследованием различных проблем этой части Европы. Из-под ее пера, в частности, вышли книги «Жизнь финляндских рабочих» (1903 г.) и «Финляндия и социализм» (1906 г.).

Знание региона в сочетании с прекрасным образованием, широкой эрудицией, опытом и, не в последнюю очередь, высокородным происхождением способствовали успешной деятельности А.М. Коллонтай в качестве дипломата. Связи, налаженные в годы эмиграции с представителями социал-демократического движения Норвегии и Швеции, также оказались полезным подспорьем в работе: многие ее товарищи со временем стали влиятельными политическими фигурами.

В какой бы стране ни трудилась Александра Михайловна, она всегда оставляла о себе добрую память. Так, заслуги советского постпреда

ФОТО ИЗ АРХИВА В.М. КОЛЛОНТАЙ

А.М. Коллонтай после вручения ей норвежского ордена
Большого креста Святого Олафа 1 –й степени (1 946 г.)

были высоко оценены шведским монархом Густавом V, отметившим ее ценным подарком. В свою очередь, норвежская сторона наградила неординарную женщину-посла орденом Большого креста Святого Олафа 1-й степени.

За долгую дипломатическую службу в арсенале посла Коллонтай накопилось много свершений. Она внесла солидную лепту в заключение СССР с Норвегией и Швецией ряда важных политических и экономических договоров, финансово-кредитных и торговых соглашений, конвенций. В июне 2007 г. в Посольстве России в Швеции торжественно отмечали 70-летие со дня открытия Аэрофлотом регулярного авиасообщения между

Москвой и Стокгольмом, что также напрямую связано с именем Коллонтай. Превыше всего, однако, Александра Михайловна ценила свой вклад в борьбу за укрепление мира и предотвращение войны, выразившееся в ее участии в чрезвычайно сложных и важных переговорах с официальным Хельсинки об окончании войны 1939–1940 гг., а также в успешной работе по выводу Финляндии из Второй мировой войны. Блестящим решением этих задач советской внешней политики она завершила почти

четвертьвековую карьеру посла. Следует отметить, что за вклад в подготовку соглашений о перемирии СССР и Финляндии кандидатура Александры Михайловны была выдвинута на Нобелевскую премию мира.

Имя нашей легендарной соотечественницы в Швеции помнят и почитают поныне. 9 мая 2008 г. в рамках презентации в Стокгольме перевода на шведский язык «Дипломатических дневников» Александры Михайловны в российской дипломатической миссии в Швеции состоялась встреча с ее внуком, видным российским ученым-экономистом В.М. Коллонтай, который поделился с соотечественниками, сотрудниками дипмиссии и торгпредства своими воспоминаниями о прославленной бабушке.

Многие мудрые заповеди А.М. Коллонтай стали хрестоматийными и являются ориентиром для российских дипломатов в их профессиональной деятельности на благо расширения связей России с зарубежными странами. Ведь, как считала Александра Михайловна, «дипломат, не давший своей стране новых друзей, не может называться дипломатом».

Статья подготовлена на основе материалов двухтомного издания «Дипломатические дневники»

А.М. Коллонтай, Москва, Academia, 2001 г.

ФОТО ИЗ АРХИВА В.М. КОЛЛОНТАЙ

А.М. Коллонтай у себя дома в Москве (1950 г.)

А. КАРПАНОВ

Внук Александры Михайловны, российский ученый-экономист В.М. Коллонтай в мемориальном кабинете с послом А.М. Кадакиным

КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ АРЗАМАСОВ

Людмила Сигель

Судьба советских моряков, оказавшихся в Швеции в годы Великой Отечественной войны, остается мало-заметной страницей истории жизни наших соотечественников. Один из таких людей — Константин Иванович Арзамасов.

После окончания технического училища в 1940 г. он был призван в армию и направлен в морскую пограничную школу в Махачкалу, где учился один год по специальности рулевой-сигнальщик для службы на пограничных катерах. В середине июня 1941 г. он сдал выпускные экзамены, а уже 22 июня Константин был направлен служить на острова Эзель и Даго в Балтийском море. Только вместо пограничного катера он попал на минный тральщик.

Война для девятнадцатилетнего Константина Арзамасова продлилась всего три месяца: в конце сентября 1941 г., когда судьба советского гарнизона на острове Даго была решена, два уцелевших тральщика покинули остров Даго и взяли курс в открытое море.

Утром 21 сентября 1941 г. вахтенный моряк Арзамасов увидел берег. «На горизонте советский остров Ханко», —

доложил он капитану. «Какой Ханко — это Швеция», — объяснил молодому моряку капитан.

Недалеко от Готланда тральщики были встречены гидропланом шведских вооруженных сил и препровождены в Нюнесхамн. Перепуганных советских моряков окружили шведские солдаты. Через местного священника, владевшего русским языком, всем предложили сесть на землю и поесть. Еду привезли на грузовике. Скоро собрался народ, однако близко им подойти не давали, люди стояли на пригорке метрах в двухстах. Потом разместили на ночлег под охраной в старой гостинице.

«Утром мы открыли окна и увидели, что вокруг собралось много народу, — вспоминает К. Арзамасов. — Мы им проиграли на патефоне, который взяли с собой с корабля, русские песни. Они нам кидали шведские сигареты, а мы им — русский табак. Нас повезли в лагерь в Седерманланде, построенный специально для русских».

Первоначально в лагере оказались 60 человек — те, кто пришел в Швецию на двух тральщиках. Вскоре к ним «подселили» еще около ста советских моряков.

Моряков тщательно охраняли, число охранников было равно числу охраняемых. Лагерь окружали три ряда столбов с колючей проволокой высотой три метра, по углам стояли вышки с прожекторами. Выходя из лагеря, моряки должны были надевать темно-синие пиджаки, на левом рукаве которых, выше локтя, была пришита красная звезда. Потолка в бараках не было, и зимой всю ночь надо было топить маленькую железную печку, а вместо дров — собирать под охраной солдат в лесу ветки. Моряки работали на лесоповале и строительстве дороги Стренгнес—Мальмчепинг, получая небольшую зарплату, не сравнимую с зарплатой шведов, делавших то же самое. В 7.00 и в 19.00 на построения приходил шведский офицер и пересчитывал лагерников.

В лагере не было бани, но по требованию моряков ее оборудовали, написав в газете, что «шведы научили русских гигиене, они не знали, что такое гигиена и баня». Эту газету Константин хранит до сих пор.

Выходить за пределы лагеря в первые два года можно было только с охраной, но после голодной забастовки моряки получили возможность свободного передвижения в радиусе трех километров. На границе этой зоны стояли вахтенные.

На работах в лесу Константин Арзамасов получил две травмы: повредил спину, подняв тяжелый камень, и чуть не лишился носа, по которому пришлось удар от лопнувшего лезвия пилы.

В 1944 г. интернированных советских моряков, находившихся в Швеции, начали возвращать в Советский Союз. Многие вернулись на Родину, однако Константин Арзамасов, понимая, что на воюющей Родине поступок сдавшихся шведам вместе с боевыми кораблями моряков вряд ли сочтут героическим, решил остаться в Швеции.

С 1946 г. К. Арзамасов несколько лет проработал слесарем, а после окончания технического училища до 1985 г., пока не ушел на пенсию, трудился в конструкторском отделе автогиганта «Вольво».

Константин Иванович играет на балалайке, объездил с мини-концертами всю Скандинавию, довелось ему выступать и в России. В Мурманске он встретил свою будущую жену Галину, на тот момент солистку ансамбля «Россия». Через несколько лет они поженились и живут с Галиной в городе Эскильстуне, недалеко от тех мест, где находился в годы войны лагерь интернированных советских моряков.

Константин Иванович, которому уже за 80 лет, говорит, что ему очень не хватает общения: «Я ведь остался русским, советским человеком, хоть и прожил всю жизнь в Швеции».

Использованы материалы газеты «Трибуна» от 28 сентября 2005 г., автор Кирилл Антонов, а также «Дагенс нюхетер» от 26 апреля 1952 г.

НЕ ПРОСТО, КОГДА ЗА ДЕВЯНОСТО

Михаил Ханин

*Я молодость помню такую далекой,
Какая-то небыль, какие-то сны,
Будто смотрю я в какой-то бинокль,
В бинокль смотрю я не с той стороны.*

Так девяностолетний Соломон Савельевич Казимировский в стихотворной философской форме сформулировал свое отношение к почти столетнему периоду жизни, насыщенной событиями, участником которых он оказался. Этому энергичному человеку с профессиональной памятью режиссера есть что вспомнить и рассказать о прожитой жизни. Драматург и поэт — он цитирует свои стихи, написанные в разных ситуациях и по разному поводу — от фронтовых окопов до советских праздников и событий.

Биография Соломона Казимировского необычна. Он родился в 1915 г. в Бобруйске — небольшом белорусском городке. Его почти неграмотный отец изготавливал щетки. Мать Соломона была книголюбом, часто она в ролях рассказывала детям сказки. Эти незамысловатые сказки Соломон Савельевич с благодарностью вспоминает до сих пор. «Я думаю, — говорит он, — что именно поэтическая форма изложения и немудреный захватывающий материал разбудили в моей душе желание стать актером. Уже с раннего детства я мечтал об аудитории слушателей и, собрав около себя таких же мальчишек, пересказывал им мамыны сказки и изображал героев в лицах».

Когда Соломону было тринадцать лет, Бобруйск посетила театральная труппа под руководством Мирона Барского. Мальчик, очарованный профессиональным исполнением пьес, решил попроситься в труппу Барского. Он написал ему письмо, в котором признавался, что, хотя его родители неграмотные люди и считают театр простой забавой, он просит принять его в труппу потому, что не может жить без театра. Прочитав исповедь ребенка, Барский отнесся к ней очень серьезно и сказал, что они могут вернуться к этому разговору, когда Соломону исполнится хотя бы пятнадцать лет, а письмо явится паролем при их новой встрече.

Встреча так и не состоялась, но через несколько лет в Бобруйск приехал Еврейский республиканский белорусский театр, в актерскую студию

которого единственным из сотни претендентов был зачислен Соломон Казимировский.

«Окунувшись в театральную жизнь, — рассказывает Соломон Савельевич, — я вдруг с ужасом понял, что на театральной сцене из-за моего маленького роста, отсутствия абсолютного музыкального слуха и красивого баритона у меня нет никакой перспективы. Тогда я решил поступить в Минский педагогический институт». Казимировский уже был студентом пединститута, когда в Минск на гастроли приехал Московский государственный еврейский театр, объявивший конкурсные экзамены в театральное училище. Юноша не мог упустить такой шанс. Экзамен

принимал сам Михоэлс, и Соломон, зачисленный в училище, поехал учиться в Москву. Вскоре уже в Москве он перевелся на режиссерский факультет ГИТИСа и одновременно решил завершить свое педагогическое образование. Режиссерским факультетом ГИТИСа руководил Борис Евгеньевич Захава, чьи постановки в Театре имени Вахтангова оставили неизгладимый след в душе впечатлительного студента и являлись образцами для использования в дальнейшей работе режиссера. Последний учебный год завершился для С.С. Казимировского

госэкзаменом и дипломной работой — постановкой пьесы Мольера «Леккарь поневоле» в Белорусском республиканском театре.

22 июня 1941 г. Соломон направился в военкомат, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Однако там ему заявили, что он должен эвакуироваться в Алма-Ату с Театром юного зрителя и быть там, пока его не призовут в действующую армию. В августе он получил повестку, в которой значилось, что С.С. Казимировский призывается в Алма-Атинское пехотное училище, по окончании которого его направили младшим политруком в Казанжик, в Туркмению, в формировавшуюся там 79-ю стрелковую бригаду, воевавшую в южных районах Советского Союза, в том числе на подступах к Ростову. Через полтора года окрепшая в боях стрелковая бригада была преобразована в 221-ю стрелковую пехотную дивизию.

Ни на минуту не забывая, что он выпускник ГИТИСа, Соломон Казимировский организовал художественную самодеятельность и оркестр, состоящий из профессиональных музыкантов с высшим образованием. Все с нетерпением ждали их выступления. Солдаты располагались на большой поляне и искренне хохотали над интермедиями, взятыми из журнала «Крокодил», подпевали артистам, исполнявшим популярные песни, с интересом слушали новые стихи Константина Симонова в

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

исполнении профессиональных декламаторов. Соломон Савельевич в стихотворной форме доносит до нас свое поэтическое восприятие воинов, защищавших Родину:

*Чернявые и русые,
Совсем еще безусые.
Судьбою не балованы,
Губы не целованы.
Махорочкой дымили,
Матерно острили,
Лихо воевали,
Трусов презирали.
А по ночам вздыхали —
Маму вспоминали.*

После разгрома фашистской Германией С.С. Казимировскому было присвоено звание майора, он был откомандирован в политотдел 39-й армии, передислоцированной в Забайкалье на границу с Монголией. Капитуляция Японии вселила надежду на скорую демобилизацию, и Соломон Савельевич начал писать рапорты, поясняя в них, что он не кадровый военный, а режиссер и мечтает вернуться к своей гражданской специальности. Однако лишь спустя восемь лет кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны, награжденный многими медалями, майор С.С. Казимировский был демобилизован.

Начался новый, совсем непростой этап его жизни. В Москве в Комитете по делам искусств ему равнодушно пояснили, что за прошедший период он потерял квалификацию режиссера и вряд ли теперь сможет работать в театре. С тяжелым сердцем выйдя из кабинета, С.С. Казимировский попросил соединить его с театральным училищем имени Щукина и вдруг услышал голос своего любимого преподавателя: «Приезжайте завтра ко мне домой. Там поговорим». Разговор с учителем завершился тем, что Борис Евгеньевич ушел к себе в кабинет и через некоторое время вынес написанную им характеристику, заканчивающуюся словами: «Полагаю, что товарищ Казимировский вполне заслуживает того, чтобы ему, в связи с его демобилизацией из рядов Советской Армии, была предоставлена возможность полноценной творческой работы. Народный артист РСФСР, профессор Б.Е. Захава». Чиновник, прочитав характеристику, сказал, что в Белоруссии, где С.С. Казимировский начинал свою театральную деятельность, свободных мест нет, и он может предложить ему работу в Республиканском Русском театре Дагестана.

Наконец после стольких лет разлуки режиссер, бесконечно преданный театру, вновь обрел счастье заниматься любимым делом. С.С. Казимировский дебютировал украинским водевилем «Шельменко-денщик».

Успех превзошел все ожидания. Помимо того что спектакль давали 3-4 раза в неделю, актеров узнавали на улице и на базаре и, по кавказскому обычаю, обильно угощали.

Весной 1952 г. Казимировского пригласили на должность режиссера в Свердловский областной драматический театр. Уволившись, окрыленный надеждами С.С. Казимировский пришел за назначением в Комитет по делам искусств, где получил решительный отказ.

Для Соломона Савельевича наступили очень нелегкие дни. Деньги заканчивались, а в это время в семье Казимировских появилось прибавление — родилась дочка, и Соломон был готов взяться за любую работу. В это время в Москву приехал директор Иркутского театра юного зрителя Н. Лысенко. Он предложил С.С. Казимировскому должность главного режиссера, и новый «главный» рискнул поставить на сцене ТЮЗа такие серьезные «взрослые» спектакли, как «Оптимистическая трагедия» С.С. Вишневского и «Отверженные» В. Гюго. После постановки С.С. Казимировским «Бани» В. Маяковского он перешел в Иркутский драматический театр имени Охлопкова, но на премьере этого спектакля в финальной сцене, когда фосфорическая женщина должна была увести всех в коммунизм, алюминиевая лестница, уводящая к «сверкающим далям», рухнула и все артисты упали вместе с ней на

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

пол. Несколько актеров получили серьезные ушибы, а руководство театра на следующий день пригласили в известное учреждение для выяснения наличия идеологической диверсии. В августе 1957 г. по семейным обстоятельствам С.С. Казимировский вынужден был покинуть полюбившийся ему театр и вернуться в Дагестан.

В 1959 г. С.С. Казимировский снова отправляется в Сибирь — на этот раз в Красноярск. Шли шестидесятые годы. С.С. Казимировского приглашают в Саратовский областной театр с пожеланием сразу же поставить спектакль на историко-революционную тему. Сильная труппа Саратовского областного театра сыграла пьесу Б. Лавренева «Разлом». Спектакль был встречен многочисленными доброжелательными откликами и, несмотря на переезд режиссера на работу в Белоруссию, еще долго находился в

репертуаре театра. В 1968 г. режиссер С.С. Казимировский был удостоен Государственной премии БССР.

Последнее место работы известного режиссера — Иркутск. Там им были поставлены пьесы советских и зарубежных авторов, имевшие шумный успех и проходившие в переполненных залах.

С.С. Казимировский прожил в Иркутске около десяти лет. Там же он потерял любимую жену. Этот удар судьбы оказался настолько сильным, что Соломон Савельевич в крайне тяжелом состоянии оказался в больнице. Приняв совет врача уехать на лечение к дочери в Швецию, он, получив разрешение шведских властей, так и поступил. В настоящее время С.С. Казимировский проживает в Стокгольме, пишет стихи и закончил книгу воспоминаний, названную с присущим ему юмором: «Не просто, когда за девяносто». Оптимист «до мозга костей», человек по-прежнему активный и энергичный, в своем стихотворении «Зеркало» он делится с нами своим жизнелюбием:

*Не надо, думаю, спешить.
Темно там, сыро, солнца нет.
А мне так любопытно жить,
Не надоел мне белый свет.
Конечно, часто я тоскую.
По милым теням я грущу.
Но суету свою мирскую
Бросать пока что не хочу.*

В день девяностолетия на Соломона Савельевича буквально обрушился поток телеграмм и писем. Телефон не умолкал ни на минуту. Приведу приветствие народного артиста России А. Калягина:

«Уважаемый Соломон Савельевич, поздравляю Вас с юбилеем! В этот замечательный день мы, все театральное общество, приносим Вам благодарность за Ваш самоотверженный труд, искреннее и вдохновенное отношение к делу. Во многих городах страны, везде, где Вы ставили свои удивительные спектакли, Вас помнят как художника большой фантазии, умеющего не только максимально доверительно обращаться с драматургией, но и отличающегося способностью дружно работать с актерами, видеть в них единомышленников. Ваши спектакли неизменно становились заметными явлениями в жизни города, области, страны. Вы тонко чувствовали и умели передавать созвучие с настроениями и чаяниями современников».

В статье использованы выдержки и цитаты из рукописи С.С. Казимировского «Не просто, когда за девяносто» и из сборника стихов.

САМОРОДОК

Михаил Ханин

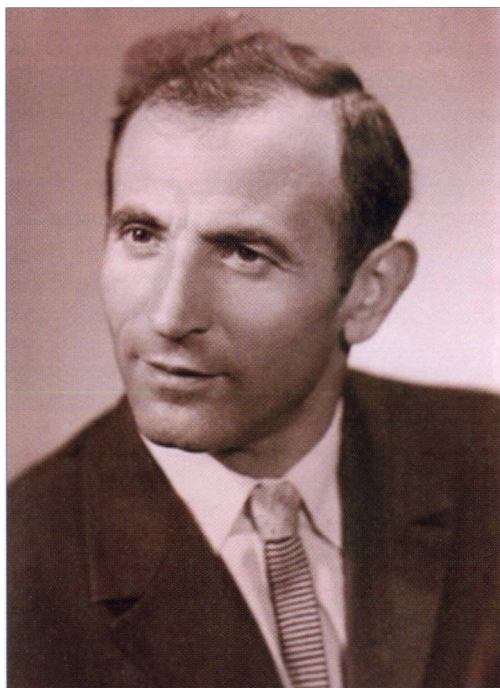

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

О.Х. Портной

Оссер Хацкелевич Портной родился в семье небогатого витебского сапожника в 1925 г. Как все мальчишки, он ходил в школу и не отличался особым прилежанием. Его старший брат Исаак, получивший высшее образование, организовал в клубе Промкооперации самодеятельный кружок танца.

— Приходи, — сказал он младшему брату, — хоть научишься чему-нибудь путному.

Придя на занятие, он сел в дальнем углу огромной комнаты и некоторое время без всякого интереса наблюдал, как брат обучает молодежь различным танцевальным движениям.

Студийцы в разноцветных красивых костюмах приняли отрешенные позы и под музыку начали вдохновенно изображать весну, любовь и счастье.

— Я тоже так хочу, — невольно вслух произнес Оссер.

Его успехи ошеломили и студийцев, и брата.

— Ну ты и самородок, — искренне радовался и восхищался Исаак, — таких у нас еще не было.

Шел 1939 г., страна жила повседневной жизнью. Ничто еще не предвещало беды, и четырнадцатилетний юный танцор из Белоруссии Оссер Портной, занявший призовое место на фестивале, был премирован поездкой в пионерский лагерь «Артек». Талант ребенка не остался без внимания театрально-художественного руководства Витебска, и мальчика включили в состав агитбригады, разъезжавшей вдоль польской границы. Выступление Портного пользовалось особым успехом, зрители от души хохотали и вызывали его на «бис». Успех так подействовал на мальчишку, что он мысленно видел себя на сценах знаменитых театров.

Однако судьба распорядилась по-другому. Летом 1941 г. Витебск оккупировали фашистские войска, и все евреи города были согнаны в гетто. За колючей проволокой оказались отец Оссера, он сам и его тетя.

Оссеру удалось совершить побег из гетто и, перейдя линию фронта, примкнуть к Красной Армии. Никого из близких, оставшихся в гетто, он больше не видел. Не вернулись с войны и его старшие братья, сложившие свои головы на Белорусском фронте.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Ансамбль «Колос»

Прошли три военных года. Рядовой 114-й стрелковой бригады 43-й армии Оссер Портной за храбрость был отмечен многими боевыми наградами. С бесшабашностью юности он не боялся смерти. Во время очередной атаки вражеская пуля разорвала ему все правое предплечье. В пылу боя он даже не почувствовал боли, и только когда с неприятелем было покончено, лишился сознания от большой потери крови. Товарищи по оружию отнесли юношу в медсанбат, пожелав скорейшего выздоровления и возвращения в строй. А командир полка приказал отправить его после излечения в школу младших командиров.

Оказавшись в школе ускоренной подготовки сержантского состава, Оссер принял активное участие в художественной самодеятельности. Его танец произвел огромное впечатление на комиссию, отбиравшую артистов в ансамбль песни и пляски.

До конца войны ансамбль ездил по фронтам, давая в день несколько концертов на импровизированной сцене, на лесной поляне, на передовой под обстрелом врага. Артисты трудились не жалея сил. Оссер чувствовал, как от концерта к концерту растет его творческое и техническое мастерство. Именно тогда он понял, что если вернется с войны живым, то посвятит всю свою жизнь танцам.

Вершиной его творческой деятельности в составе ансамбля явилось выступление на площадях Берлина 9 мая 1945 г.

В 1947 г., демобилизовавшись из армии, он вернулся в родной разрушенный Витебск и обратился в Дом культуры с предложением организовать танцевальный кружок. Ему ответили согласием и предложили для занятий здание, находящееся в том самом гетто, откуда ему, одному из немногих, удалось бежать. Проклятое место, поглотившее жизни его родственников, друзей и знакомых. Какую невероятную силу воли потребовалось проявить Оссеру, чтобы на месте гибели своих родных организовать танцевальный кружок, переросший в ансамбль, который получил жизнеутверждающее название «Колос».

Гастроли «Колоса» в Белоруссии и в республиках Советского Союза, первые места, завоеванные им на фестивалях, способствовали

превращению любительского коллектива в профессиональный танцевальный ансамбль. За выдающиеся успехи в области культуры в 1962 г. впервые в БССР заслуженному коллективу присвоили звание «Народного ансамбля танца», а в октябре 1967 г. его бессменному руководителю Оссеру Хацкелевичу Портному было присвоено почетное звание заслуженного деятеля культуры Белорусской ССР.

О. Портной ставит целые танцевальные спектакли, а миниатюра «Первая конная», отразившая в целой серии находок почерк зрелого мастера, произвела огромное впечатление не только на зрителей, но и на мэтра танцевального искусства И. Моисеева. По окончании фестиваля, посвященного 1500-летию Киева, И. Моисеев произнес тост за белорусский коллектив, сказав, что его руководитель, не имеющий специального образования, — настоящий самородок и это единственный ансамбль, который не копирует его танцы.

В 1990 г., отработав в созданном им коллективе 53 года, О. Портной ушел на пенсию. Однако творческий человек не может сидеть дома без дела, и он стал художественным руководителем Дворца пионеров, а в 1993 г. со своей женой Пашей переселился к детям в Стокгольм. Теперь снова огромная семья Портных, пополнившаяся внуками и правнуками, собирается за праздничным столом, чтобы послушать рассказы деда о далекой, неведомой им Белоруссии. И Оссер Хацкелевич, и его супруга, несмотря на преклонный возраст, по-прежнему бодры и энергичны. В мае 2009 г. они собираются отметить шестидесятилетие совместной непростой и вместе с тем счастливой жизни.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

Михаил Ханин

Наум Абрамович Беленький родился в Пензе в 1922 г. в семье часового мастера, переехавшей вскоре в Ленинград. Наум, как и все дети его возраста, пошел в школу. Он учился не лучше и не хуже других мальчишек в классе, но его увлечение спортом, а особенно футболом, могло стать делом его жизни.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

В первые же дни войны, в июле 1941 г., его призвали в армию в артиллерийский полк, дислоцированный на Пулковских высотах. Рота, в которой служил рядовой Беленький, заняла оборону у всемирно известной Пулковской обсерватории, и все, защищавшие рубеж, знали, что пропустить врага к этим высотам — значит дать ему возможность напрямую расстреливать беззащитный город, где остались их родители, жены, дети.

После снятия блокады Наум в составе 48-го артиллерийского полка направляется в Ригу. Он воюет на 2-м Прибалтийском фронте. За храбрость и отвагу гвардии рядовой Наум Беленький награжден орденом Красной Звезды.

Взвод связи, в котором служил Наум, почти не выходил из боев. Связистам нужно было обеспечивать надежную постоянную связь между командирами, находящимися в зоне огня, и штабом. Каждый участник боя понимал, как важна координация действий всех подразделений, и только связисты могли ее осуществить. В одном из сражений рядовой Беленький, схватив катушку с кабелем, бросился к окопам на передовой. Он видел, что солдаты из его взвода бежали намного правее и махали ему руками. Наум, не обращая внимания на их жесты, мчался вперед, время от времени припадая к земле, слыша свист пролетающих над ним пуль. Наконец, оказавшись в траншее, он быстро исправил повреждение и, убедившись, что связь восстановлена, хотел возвращаться в распоряжение штаба.

— Стой, — закричал командир взвода, — сюда нельзя!

— Почему? — удивился Наум. — Я только что прибежал оттуда.

— Ты же невредимым пробежал через все минное поле. Вряд ли тебе повезет так еще раз. Возвращайся, но другим путем.

За отвагу и героизм гвардии рядовому Беленькому было присвоено воинское звание «гвардии сержант». Вместе с боевыми товарищами, пройдя с боями через всю Европу, в мае 1945 г. он участвовал в штурме Берлина.

Награжденный многими орденами и медалями, гвардии сержант Н. Беленький в 1946 г. демобилизовался и, возвратившись в Ленинград, поступил в зубоврачебную школу. Наум был одним из лучших учеников. Он увлекся профессией, приносящей людям сразу же ощутимое реальное облегчение. Зубоврачебное дело стало делом его жизни.

В 1950 г. лейтенант медицинской службы Наум Беленький, вновь призванный на военную службу, получил назначение в Балтийск (бывший город Пиллау) Калининградской области в качестве зубного врача. Через добрые руки доктора Беленького прошел практически весь личный состав полка разведывательной авиации, в котором он служил.

В 1960 г. в соответствии с решением правительства о демобилизации из рядов Советской Армии одного миллиона двухсот тысяч военно-служащих был демобилизован и зубной врач Н. Беленький.

Он с женой вернулся в Ленинград, где нужно было все начинать заново. Однако человек, привыкший к труду, он в любом строю считал себя гвардии рядовым и не боялся никакой работы. Здесь, в родном городе, он продолжил свою врачебную деятельность и быстро зарекомендовал себя классным специалистом.

Повзрослевшая дочь Алиса вышла замуж за гражданина Швеции, тоже зубного врача, и уехала с ним в 1986 г. в Швецию. Вскоре по контракту туда же переехал и сын Георгий. Дети уговаривали родителей приехать в гости и повидать внуков. Наконец, поддавшись уговорам, они приехали в Стокгольм. Радости от этой встречи не было предела.

Разволновавшийся дедушка вдруг внезапно почувствовал себя плохо и с приступом инсульта был госпитализирован. Шведское правительство с пониманием отнеслось к просьбе детей дать вид на жительство их престарелым больным родителям.

Несмотря на возможность безбедно находиться в Швеции, гвардии сержант Беленький не забывал родную страну. 9 мая каждого года он, ветеран войны, прошедший рядовым солдатом путь от Ленинграда до Берлина, посещал Посольство России. Там же ему в числе немногих была вручена памятная медаль «300-летие Петербурга». Как особую реликвию Наум Абрамович берег письмо Президента России Б.Н. Ельцина, заканчивающееся следующими словами: «Наум Абрамович! Вам есть, чем гордиться, ибо Вы и Ваши однополчане — не просто ветераны, Вы — ветераны-победители. Низко кланяюсь Вам. Президент России Б.Н. Ельцин. Москва, Кремль».

В 2005 г. Наума Абрамовича Беленького не стало. Россия потеряла еще одного ветерана, отстоявшего ее независимость от грозного врага, пытавшегося поработить нашу Родину.

Честь, слава и вечная память нашим героям-ветеранам!

ЗАБЫТЬ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА

Инна Шестопалова

С годами уходят ветераны. Уходит поколение, которому никогда не пришло бы в голову называть Отечество, спасенное ими, бессмысленным и оскорбительным словом «совок». Уходят тихо и незаметно, но остается память. Только мы, взрослые дети и внуки ветеранов Великой Отечественной, можем донести эту память до потомков.

85 лет назад, 6 сентября 1923 г., в небольшом городке Мстиславле Могилевской области в семье кондитера родился второй ребенок, которого назвали Лазарем. Все его детство прошло в этом тихом городке, где спокойно уживались русские и украинцы, евреи, поляки и белорусы. Учился Лазарь прилежно, и 17 июня 1941 г. на выпускном вечере ему торжественно вручили аттестат об окончании ю классов с отличием. Он мечтал стать инженером, поступить в институт.

22 июня 1941 г. Лазарь Рухамин помнит отчетливо до сих пор. В те дни у многих была полная уверенность в быстрой победе, эта вера подталкивала скорее идти на фронт и громить фашизм. 11 июля 1941 г. Лазаря, которому еще не исполнилось восемнадцать, призвали в Красную Армию. В составе сотен других призывников он шел пешком в течение месяца на сборный пункт.

«Пришли в пункт назначения грязные, оборванные, а главное — все босиком, — рассказывает Л.З. Рухамин. — Имевших образование ниже среднего обмундировали и отправили на фронт сразу же. Молодые необученные мальчишки с винтовками, а ведь многие держали оружие в руках впервые, были брошены на опытного, хорошо вооруженного и обученного противника».

Всех остальных, имевших среднее образование и выше, зачислили в «особую команду» и отправили в Северный Казахстан на обучение. После окончания краткосрочных артиллерийских курсов Лазаря Рухамина отправили под Москву, где 6 декабря 1941 г. началось контрнаступление наших войск. Началась фронтовая жизнь.

В ноябре 1942 г. дивизию, в которой служил Л.З. Рухамин, перебросили под Сталинград, где готовилось окружение и уничтожение армии Паулюса. Лазарь Рухамин принимал участие в исторической Сталинградской битве.

Осенью 1943 г. Лазаря Рухамина послали на курсы наводчиков. В составе 116-го Гвардейского ордена Ленина полка он с боями продвигался к границе Германии.

В начале октября 1944 г. наши войска вошли на территорию Восточной Пруссии. Лазарь Захарович вспоминает:

«К тому времени я стал командиром расчета, и мне довелось готовить исходные данные для артобстрела приграничной зоны. Никогда не забыть пограничный столб с надписью «Германия», под которой кто-то подписал: «Вот она, проклятая!» Это был тот рубеж, достичь которого мы стремились три долгих года. Отчаянно сопротивлялись фашисты, но, несмотря

ни на что, мы продвигались вглубь. Смотрели мы на богатство немецкого края и удивлялись: зачем немцы затеяли эту войну?! Как шикарно они жили! Господские дворы (так по топокарте назывались эти поместья-хутора) из красного кирпича, в каждом доме пианино, несколько велосипедов, асфальтированные дорожки. А когда увидели пылесос, то даже в штабе не знали, что это такое. По долгу службы, как начальник топографической команды, я буквально пешком с геодезическими приборами прошел всю Восточную Пруссию, поэтому все ее прелести я видел воочию. Первое время солдаты жгли дома, ломали мебель, били дорогую посуду, уничтожали все, что имелось в квартирах. Но вскоре поступил строгий приказ: прекратить безумный разбой. Были созданы спе-

циальные группы, которые отправляли ценные вещи в тыл для раздачи пострадавшему советскому населению. Разрешили и нам, участникам боев, отправлять личные посылки своим родным.

В ночь под Новый, 1945 год, помню, начался стихийный фейерверк вдоль линии фронта. В 24 часа по московскому времени наши солдаты открыли огонь из всех видов орудий и из ручного оружия трассирующими пулями в сторону немцев и произвольно в небо. Через 2 часа (в 24 часа по средневропейскому времени) такой же фейерверк повторили немцы. Многие погибли с обеих сторон от шальных снарядов и пуль.

13 января началось наступление. Наша дивизия стремительно продвигалась вперед. 15 марта у Кёнингсберга я был контужен. А произошло это так. Мы с другом сидели на чердаке дома, пытаюсь засечь расположение самоходного орудия «Фердинанд». Был солнечный день. По отблеску стекол стереотрубы фашисты засекли нас первыми и выстрелили по черепичной крыше. Друга моего, Хатына Фахрудинова, убило на месте, меня оглушило, засыпало обломками. Две недели я совсем ничего не слышал, потерял сон. До сих пор без снотворного уснуть не могу.

К.В. Рынза, посол России А.М. Кадакин, Л.З.Рухамин, И.Б. Фельдман, посол Израиля Э. Манор на праздновании Дня защитника отечества в Посольстве России (Стокгольм, 2008 г.)

9 апреля наша армия сломала отчаянное сопротивление фашистов и взяла Кёнигсберг. После этого вся мощь Третьего Белорусского фронта сосредоточилась на Земландском полуострове. Немцы были загнаны в «мешок», который заканчивался Куршской косой шириной 1-2 км, а длиной около 70 км. Мы провоевали на этой косе вплоть до 9 мая». Победу Л.З. Рухамин встретил в поселке с символическим названием *Noje Welt* (Новый мир), в самом конце Куршской косы.

Ж.Ш. Фельдман, И.Б. Фельдман,
З. Гимранова, И.И. Цимерман,
Л.З. Рухамин и К.В. Рынза
на праздновании Дня Победы в Посольстве
России (Стокгольм, 2008 г.)

В апреле 1947 г. Лазарь Рухамин демобилизовался и решил все-таки воплотить в жизнь свою мечту — поступить в Новосибирский институт военных инженеров транспорта. Без экзаменов и всяких препятствий с отличным аттестатом он был зачислен сразу.

«Началась моя шестилетняя счастливая студенческая пора в прекрасном городе Новосибирске, — вновь делится воспоминаниями Л.З. Рухамин. — В 1953 году я закончил институт с отличием, получив диплом инженера путей сообщения. По распределению поехал в Свердловск. Там же встретил любовь — жену Галину. Тридцать лет мы счастливо прожили на Урале. Я работал в Управлении Свердловской железной дороги, прошел путь от мастера до главного инженера. После смерти

моей Гали я решил переехать к дочери в Москву. Тяжело было одному... С января 1994 года живу в Стокгольме, здесь же проживают моя дочь и внук Артур. Для пожилого человека со скромными потребностями вполне хватает. Ну, а порядок, чистота, спокойствие — кому это не понравится?! Только можно быть благодарным за все это. Но я остаюсь патриотом России. Я вырос и воспитывался на русской культуре и горжусь этим. Живу интересами Родины. И что очень важно, и Родина помнит о нас, ветеранах».

Вот такой он, скромный человек, имеющий 17 боевых наград, среди которых орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и другие. Он считает себя не героем, а лишь рядовым солдатом войны, каких были тысячи в те суровые годы. «Никакого героизма», — говорит Лазарь Рухамин. В высоком смысле слова, может, и так. Но разве не подвиг совершал человек, который, сознавая, что жизнь его может прерваться в любую минуту, подчинялся железной дисциплине войны, возвращался в строй, не рассчитывая на награды, и честно исполнял свой долг.

РАДОСТЬ ВСТРЕЧ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

Людмила Александровна Сигель,
Председатель Союза русских обществ в Швеции

В Швеции я оказалась в 1999 г., выйдя замуж за Ханса Сигеля. Ехала сюда в полной уверенности, что моя карьера закончена (я работала на кафедре экономики в Санкт-Петербургском университете) и я посвящу себя семье. Мне было уже за сорок, и особенно радужных надежд на то,

что мне удастся заговорить по-шведски как шведы, у меня не было, а мой английский хромал, да и сейчас хромот на обе ноги. Так что, соразмерив свои силы с реалиями жизни, когда на шведском рынке полным-полно новеньких, «с грядки», экономистов с хорошим шведским, я два года тихо вязала носки у телевизора. Даже не учила шведский, потому что мы были с мужем все время вместе, и он великолепно переводил мне все и везде с немецкого и на немецкий.

Потом ему такое положение дел наскучило, и он настоял на моей учебе на курсах шведского языка для переселенцев. Немного позже я, по просьбе землячки из Костромы В. Рыбниковой, устроила вы-

ставку ее картин, дальше — больше, и, в конце концов, пиком нашей деятельности стала выставка в Международном выставочном комплексе. Идею реализовать на практике свои потенциальные организаторские способности подала мне подруга Ирэна Лундберг из городской управы Стокгольма, а натолкнуло на мысль создания некоммерческого объединения — посольство России в Швеции. На вернисаже В. Рыбниковой в российском посольстве я спросила, какие объединения соотечественников можно на него пригласить, а мне ответили: «Нет таких объединений, вот вы займетесь вопросом, так и будут».

В Интернете и в книгах нашлись правила, и мы создали некоммерческое русско-шведское культурно-экологическое общество «Ладья». Ирэна нам подсказала, что очень интересно заняться экологическими

А. ШАНЦЕВ

Л.А. Сигель в студии телепрограммы
для соотечественников «У самовара»

проектами, у нас был и партнер в Петербурге, но эта ветвь деятельности пока ждет своей реализации.

Мы задумали начать работу в рамках кружка «Русско-шведские культурно-исторические связи». Правда, похоже на диссертацию на тему «Общая теория всего»? Вот мы и организовали встречи русских и шведов, чтобы любая тема укладывалась в объявленную проблематику, под которую бесплатно давали помещение. Опуская подробности, скажу только, что вся эта затея общими усилиями вылилась в создание своего рода «зонтичной организации» — Союза русских обществ, фактически выполняющего теперь функции Координационного совета российских соотечественников в Швеции.

«Ладья» провела много выставок, концертов, вечеров, показов фильмов, встреч, ряд проектов получил финансовую поддержку Управления культуры Стокгольма. Мы оказываем помощь ансамблю «С песней по жизни»

(художественный руководитель — Марина Моритц), начавшему концертную деятельность с песенной программы к празднованию бо-летия Победы в Великой Отечественной войне. Русские исполняли песни той войны, а наши шведские друзья из скаутской организации пели песни «Времен готовности», как шведы называют годы Второй мировой войны. На бо-ление Победы нашими усилиями в Санкт-Петербург были отправлены несколько наших соотечественников — ветеранов войны из Швеции.

А. ШАНЦЕВ

Хор соотечественников «С песней по жизни»

В качестве частного лица я стала одним из учредителей Европейского русского альянса, руководимого депутатом Европарламента Татьяной Жданок (Латвия).

В лоне ЕРА вызрела идея Европейской русской (русскоязычной) общины, которая была учреждена под председательством Андрея Гульцева (Франция), и Союз русских обществ в Швеции вступил в эту организацию. Надеюсь, что, как запланировано, Европейская русская община станет надежной опорой, в том числе и материальной, в нашей деятельности на благо соотечественников, живущих в Швеции.

О себе? Я — православная христианка, член прихода преподобного Сергия Радонежского, одно время несла послушание в Ревизионной комиссии. Работаю в общеобразовательной школе «Орфей» с музыкальным уклоном в Стокгольме. Но все, что сказано выше, — это моя чистой воды общественная работа, приносящая — как бы избито это ни звучало — радость встреч с интересными людьми.

НЕЛЕГКИМ ПУТЬ ПЕДАГОГА В ШВЕЦИИ

Наталья Цыпкина

Александр Шанцев

Это короткий рассказ о женщине, которая смогла вопреки устоявшимся стереотипам, занимаясь творческой деятельностью, не просто выжить, но и добилась прекрасных результатов.

Наталья Цыпкина родилась в России. В 1990 г. она вместе с семьей переехала в Швецию. Первое музыкальное образование она получила в Санкт-Петербурге, где в течение нескольких лет была артисткой Театра современного танца. В Швеции Наталья закончила Академию балета и Высшую танцевальную школу. После нескольких лет обучения она решила создать собственную танцевальную студию и с 1998 г. стала художественным руководителем и хореографом *Top Dance Studio* для русскоговорящих детей.

Несмотря на занятость в школе, Наталья активно трудится и в других учебных заведениях. Творческий человек, полный планов и идей, она пытается реализовать их в местных танцевальных кружках, организованных при коммунах (орган местного самоуправления). Приятно отметить, что ее труд высоко оценивается не только родителями и самими учащимися, но и властями города. Деятельность *Top Dance Studio* снискала признательность и на международной арене: в 2005 г. школа была отмечена благодарностью Международного фонда «Орфей» за помощь в организации и проведении Международного фестиваля «Звуки и краски мира» в Стокгольме.

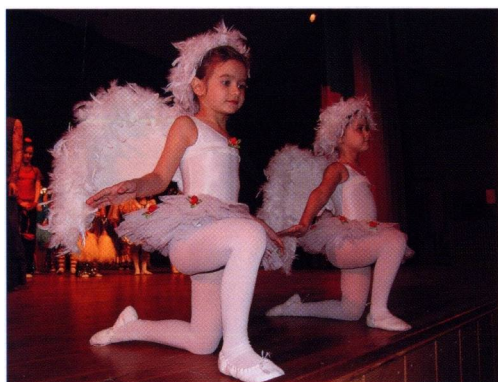
Не перечислить мероприятий, проведенных за десять лет Наталией Цыпкиной, но особняком стоят творческие встречи, получившие название «В гостях у Натали». Вот что она сама рассказывает об этих встречах: «Когда я решила организовать такие посиделки, то с самого начала решила положить в основу три ведущих принципа их построения. Во-первых, установление контактов между творческими людьми, имеющими конкретные результаты в собственной деятельности на поприще искусств. Во-вторых, поиск талантов среди молодых соотечественников или талантливых артистов и исполнителей в Швеции. В-третьих,

А. ШАНЦЕВ

организация и проведение русскоязычных вечеров на высоком культурном уровне. Наши встречи не носят коммерческий характер, но, несмотря на это, многие ведущие артисты как Швеции, так и России и других стран считают за честь выступить на них».

Свою главную работу *Top Dance Studio* ведет с детьми. Воспитанники Н. Цыпкиной часто выступают на танцевальных фестивалях и конкурсах, проходящих в Стокгольме. Интересно, что посмотреть на них приходят множество детей, которые потом обращаются к своим родителям с просьбой записать их «туда, где так красиво танцуют». Не последнюю роль в этом играет и общая доброжелательная атмосфера в *Top Dance Studio*. Здесь часты общие праздники, выезды в музеи и на природу.

А. ШАНЦЕВ

Здесь, в Швеции, о русских талантах средства массовой информации не очень-то любят говорить. Но *Top Dance Studio* — счастливое исключение. К настоящему времени уже создано четыре полнометражных документальных фильма о творческой деятельности Наталии Цыпкиной и ее школы. Кроме того, о ее работе в качестве хореографа и о концертных программах студии рассказывали российские средства массовой информации.

Как же получилось, что в совершенно незнакомой стране буквально «с чистого листа» Наталии удалось добиться такого успеха? Ответ кроется в ее упорной работе, требовательности к себе и своим подопечным, знании всех тонкостей детского танцевального искусства, в стремлении и настойчивости. Разумеется, что за всем этим стоит профессионализм высокого уровня, совмещенный с богатым опытом работы.

Главным для нее всегда было одно — научить детей танцу, приобщить их к миру искусства, в котором языком движений можно выразить чувства.

Естественно, как у любого художника, есть у нее и планы на будущее. Наталия стремится не только обучать детей, но и сама не останавливается на достигнутом. Например, она давно мечтает создать крупный многопрофильный центр для культурного и творческого развития детей и подростков в Стокгольме. Если судить о той работе, которая уже сделана, то она на верном пути. ^

Наталия стремится познакомить шведов и русских в неформальной обстановке праздника, поддержать русскоговорящих детей, помочь детям найти друзей для общения на русском языке, помочь другим добровольным обществам, познакомить публику с лучшими хореографическими коллективами, установить творческие контакты для обмена информацией и опытом работы. Мечтает она также о налаживании творческих контактов с детско-юношескими танцевальными коллективами из России и Западной Европы.

«Мы стремимся сохранить русскую культуру через танец», — говорит Наталия Цыпкина. Верим, что *Top Dance Studio* по плечу эта непростая задача, поскольку возглавляет школу профессионал и настоящий энтузиаст своего дела.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Александр Шанцев

Дмитрий Жуков родился в Одессе в 1954 г. По профессии — инженер-механик автотранспорта. Высшее образование получил в Таллинском политехническом институте. На протяжении трудовой деятельности был преподавателем и конструктором, во время перестройки руководил туристической фирмой в Эстонии.

Автопортрет Д. Жукова

В 1992 г. с семьей приехал в Швецию. После окончания ряда курсов работал дизайнером изделий из древесины. В 1997 г. впервые показал свои работы на международной выставке в Стокгольме. В дальнейшем работал в конструкторском бюро по установке сантехнического и вентиляционного оборудования и параллельно сотрудничал со стокгольмским Центром новаторов, постоянно занимаясь самообразованием в этой области.

Казалось, что в новом амплуа он сможет работать долго и успешно, но в апреле 2001 г. случилось непоправимое — инсульт и кровоизлияние в правый глаз. После операции зрение восстановить полностью не удалось, к тому же перестают двигаться пальцы левой руки. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, Дмитрий решил посвятить себя живописи, о чем уже давно мечтал. Побывав на острове Крит в 2002 г., начал работать над серией картин, посвященных

священных Миноийской культуре (2800—1100 гг. до нашей эры).

В 2004 г. Д. Жуков сделал первую персональную выставку на тему: «Муза и Эрос». Его полотна выставлялись в нескольких картинных галереях Стокгольма — в 2005 и 2006 гг. его произведения, написанные в разных стилях и жанрах, можно было увидеть в одной из самых престижных стокгольмских картинных галерей «Gummesons». Кроме того, в 2008 г. огромная коллекция его картин экспонировалась в течение месяца в

залах одного из красивейших дворцов — Замка Тюресё (*Tyreso Slott*) в окрестностях Стокгольма.

Д. Жукову по плечу многие стили: он может работать как портретист, писать картины с видами моря, с удовольствием создает полотна в стиле импрессионизма. Картины художника есть в частных коллекциях стран Прибалтики и Швеции.

Не так давно Дмитрий создал в Стокгольме студию живописи, в которой обучает основам и премудростям живописи и рисунка детей, под-

А. ШАНЦЕВ

ростков и взрослых. Обучает своим нестандартным способам всех тех, кто хочет достичь успеха, как некогда смог это сделать он сам. Обучает не только искусству владения кистью, графитом и мастихином, но и пониманию философского предназначения художника.

Пишет он также стихи и музыкальное сопровождение к ним, сам же и исполняет свои произведения.

ОТ СВАРЩИКА В ОПЕРУ

Инна Хромова

Л. СМЕЛЬ

Николай Никифорович Гилёв родился в 1954 г. в Риге. С раннего возраста, унаследовав от мамы прекрасный слух и голос, Николай полюбил пение. Его заметили и в школе, и в пионерском лагере, и в Доме культуры. Он часто участвовал в торжествах, посвященных городу и району, только никто не посоветовал юноше, что делать дальше с таким красивым голосом.

После окончания средней школы Николай поступил в училище при военном судоремонтном заводе. Получив профессию сварщика, работал на заводе, сваривал подводные лодки и торпедные катера.

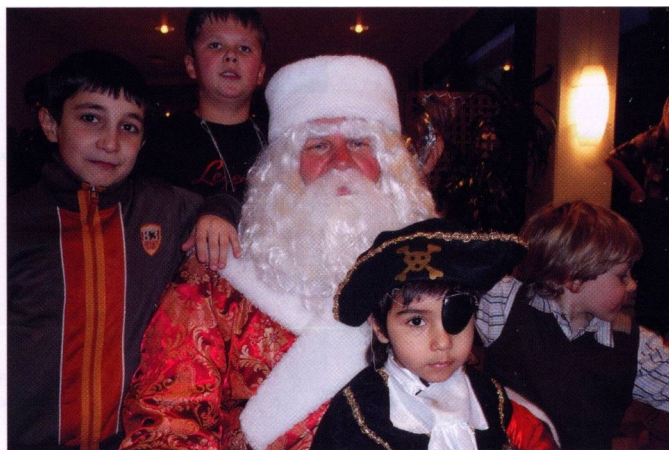
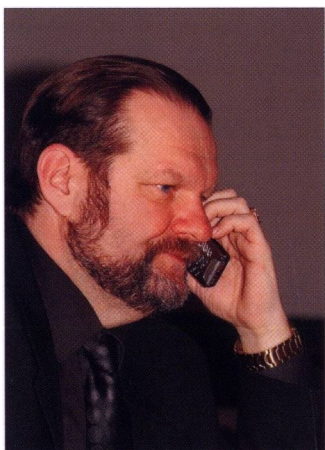
На заводе он организовал вокально-инструментальный ансамбль и пел с товарищами на всевозможных торжествах и вечеринках. Ему предлагали пойти учиться в качестве степендиата завода, но романтика семидесятых (кто не помнит: «От Байкала до Амура мы проложим магистраль...») взяла свое, и он не усидел дома, попросился на БАМ и оказался на Самотлоре в Тюменской области.

В суровых условиях севера он строил газоперерабатывающий завод под Нижневартовском. Все для Николая было в диковинку после жизни в Риге: и фанера вместо стекла в автобусах, и молоко из порошка, и вода, которая мылится без мыла. «Мы жили в молодежном городке, на работу ходили вместе с заключенными. Стройка была разделена колючей проволокой, осужденные работали под конвоем, а мы — без, вот и вся разница», — вспоминает он. Но Николай и в этом находил романтику, сочинял стихи и учился петь тюремный шансон.

Вернувшись через год в Ригу, строил мосты, элеваторы, но мысль о высшем музыкальном образовании не давала покоя. В 1982 г. Николай сделал решающий шаг в жизни — пришел в Консерваторию на консультацию, но опоздал, вступительные экзамены закончились. По совету друзей он поступил в музучилище на вокальное отделение, и сразу же был зачислен в штат Латвийской национальной оперы первым тенором в хор. Набравшись опыта, решил вновь попытаться счастья, но и в этот раз не удалось, не хватило одного балла, а еще намекнули на возраст — стар для вокалиста.

Николай не успокоился и подал документы в Вильнюсскую консерваторию, одновременно работая в Национальной опере Литовской ССР. В

1987 г., будучи студентом второго курса, Николай перевелся в Латвийскую консерваторию в класс профессора Карла Зариньпа и закончил ее в 1990 г. По окончании учебы заключил контракт с оперным театром в Ростоке (Германия) и в течение трех лет пел там сольные партии, одновременно стажирясь у Павла Герасимовича Лисициана. В 1994 г. Гилёв заключил временный контракт с оперным театром в Шве-

С. ГЕРПЕН

ции, город Мальмё. Контракт закончился, но возвращаться домой было нельзя: Латвия отказала ему и его семье в гражданстве. После нелегких испытаний удача улыбнулась ему: в 1995 г. Гилёв подписал контракт с Гётеборгским оперным театром, это было не так легко, ведь на одно место было семь теноров, но удача была благосклонна и в этот раз. Николай получил постоянный контракт в Гётеборгской опере.

Живя в Швеции, Николай принимает активное участие в жизни русской диаспоры. В 1996 г. он стоял у истоков образования русско-шведского общества в Гётеборге, насчитывавшего тогда около десяти человек. Сегодня общество объединяет около трехсот членов, и Николай является его вице-президентом. Общество проводит новогодние праздники для русскоговорящих детей, а сам Николай — бессменный Дед Мороз. Его знают все наши дети.

Николай Гилёв — лауреат Первого Международного песенного фестиваля российских соотечественников «Русская песня», получивший право петь на сцене Колонного зала Дома союзов в заключительном гала-концерте фестиваля.

Добрый и отзывчивый, профессионал с большой буквы и интересный человек, Николай Гилёв является ярким представителем русской диаспоры на юго-западе Швеции.

Об авторах

АЛЕКСАНДРОВ Владимир
Протоиерей, настоятель прихода
Преподобного Сергия Радонежского
в Стокгольме

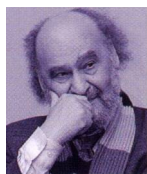
ДАЛЕ Татьяна Викторовна
Председатель Координационного совета
российских соотечественников в Норвегии,
главный редактор журнала
«Соотечественник», Берген

БАХЧИНЯН Арзви
Кандидат филологических наук

ДЕРГАЧ ЕВА Ирина Александровна
Корреспондент ИТАР-ТАСС
в Стокгольме, Швеция

БЕЛОДУБРОВСКИЙ
Евгений Борисович
Преподаватель Санкт-Петербургской
гуманитарной академии

ЕМИКОВ Василий Александрович
Подполковник, помощник
Военного атташе при Посольстве
России в Норвегии

БЬЁРНФЛАТЕН Янивар
Профессор Института литературы,
региональных вопросов
и европейских языков
Университета Осло

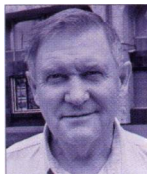
КАРГАПОЛОВ Анатолий Владимирович
Первый секретарь
Посольства России в Швеции

ВУКОЛОВ Николай Николаевич
Советник ректора
Государственного университета —
Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ)
Л.И.Якобсона, в 1980–1988 гг. —
заведующий отделением ТАСС в Швеции,
в 1992–2001 гг. — корреспондент
ИТАР-ТАСС в Швеции

КОЛЕСНИКОВА Ольга Валерьевна
Второй секретарь
Посольства России в Норвегии

ГОРБУНОВ Николай Иванович
Главный выпускающий
информации службы ИТАР-ТАСС,
член Союза журналистов Москвы,
член межрегионального
Шаляпинского общества

ЛАПИЦКИЙ Игорь Константинович
Атташе Генерального консульства
России в Киркенесе

ЛЕВИНСКАЯ Вера Аврамовна
Музыковед, поэт, драматург

РОЛЛ-ХАНСЕН Дина
переводчик, советник некоммерческой
организации «Норвежская литература
за рубежом» (NORLA)

МАКРИДОВА Ирина Николаевна
Историк, журналист шведского радио,
SR International

РЕИЕРСЕН Татьяна
Сопредседатель Норвежско-русского
общества в Осло

МАМОНТОВ Павел Анатольевич
Первый секретарь Посольства
России в Дании

СИГЕЛЬ Людмила Александровна
Председатель Союза
русских обществ в Швеции

МАТССОН-ПОПОВА Светлана
Гид член Союза писателей Швеции

ТЕТЕРЕВЛЕВА Татьяна Павловна
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Поморского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

МОРТЕНСЕН Ольга Евгеньевна
Председатель русскоязычного
культурологического общества «Тройка»,
Ставангер

ТИНГБРАНД Пер
Писатель, историк

НИКОЛЬСКАЯ-РОДДВИК
Ирина Александровна
Вице-президент по внешним связям
в регионе Центральной и Восточной
Европы концерна «Теленор»

ТКАЧЕНКО Анна Викторовна
Атташе Посольства России в Норвегии

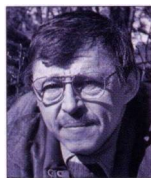
УШАКОВА Валентина Михайловна
Заведующая отделом Государственного
музея политической истории России,
кандидат исторических наук, заслуженный
работник культуры России

ЦИРКОВА Раиса Васильевна
Руководитель Норвежско-русского
культурного центра в Осло

ХАНИН Михаил Исаакович
Писатель

ХИЛЬДЕБРАНД Маргарета
Журналист

ХРОМОВА-ПЛЕХАНОВА Инна
Председатель русско-шведского общества
в Гетеборге

Игумен КЛИМЕНТ (Хухтамяки)
Настоятель прихода святой
равноапостольной княгини Ольги (Осло),
благочинный приходов Московского
Патриархата в Норвегии

ШЕСТОПАЛОВА Инна Владиславовна
Журналист

ШИПУНОВ Александр Александрович
атташе Генерального консульства
России на Шпицбергене

*Книга издана при поддержке Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом*

Издание осуществлено О. Пахмутовым при содействии «Avelista OU»

Р89 РУССКИЕ В СКАНДИНАВИИ. ДАНИЯ, НОРВЕГИЯ, ШВЕЦИЯ. –

Таллин: «Avelista OU», 2008. — 232 с.: ил.

ISBN 978-5-9901456-1-0

Книга «Русские в Скандинавии» — это сборник статей и эссе о наших соотечественниках, волею судьбы оказавшихся вдали от Родины, но продолжающих любить ее и вносить посильный вклад в продвижение российской культуры, развитие добрососедских отношений между Данией, Норвегией, Швецией и Россией.

Под редакцией А. Кадакина

Составитель К. Рынза

Художник Е. Бычкова

Оригинал-макет, верстка О. Пахмутов

Корректор Н. Яковлева

Подписано в печать 10.1 2.2008

Печать офсетная. Тираж 1 500 экз.

«Таллинская книжная типография»

© Все права защищены, 2008